

Inka

Завидная Невеста

Вот почему принцесс вечно выдают замуж по расчету? Они что, не люди, что ли? А вдруг он страшный? А вдруг просто искра не пробежит? Нетушки, вслепую замуж Анита выходить не собирается. Надо все разведать... Инкогнито, разумеется....

Завидная невеста

Inka

Выйти замуж — не напасть, как бы замужем не пропасть...

Глава 1

— На волю—

Второй час я караулила у отца в кабинете. Последнюю неделю он стал совершенно неуловим, а время выполнять обещание уже почти вышло. Я люблю отца и верю ему, но не понимаю, почему он меня не зовет сам... вдруг он передумал? Я стискивала руки и зажимала пытающиеся выбить чечетку зубы, нервно меряя шагами кабинет, — от дивана до стола, от стола до кресла, от кресла снова до дивана, а отец все не появлялся.

Но вот ручка повернулась, отец вошел и, окинув меня невозмутимым взглядом, плотно притворил дверь.

— Добрый день, дочка.

— Папа, ты не забыл наш уговор? — Я старалась говорить как можно спокойнее, но, кажется, мне это не очень удавалось.

— Нет, не забыл. Я ждал, когда ты сама придешь и напомним, ведь это твое желание. И, может быть, ты передумала? Хорошенько все взвесив и еще раз посмотрев на Ирм и Ласу..., — поднял бровь отец.

— Нет, и ты это прекрасно знаешь.

— Знаю, — согласно качнул головой он. Но ты же видишь, что твои сестры довольны моим выбором для них?

— Вижу. Отрицать бессмысленно, ты обеих прекрасно знаешь и все организовал наилучшим образом. Но...

— Но ты не такая, да, я помню. Ты не веришь, что я знаю тебя достаточно, чтобы сделать правильный выбор, — грустно посмотрел на меня отец. — Жаль, что ты не доверяешь мне и моему выбору. И боишься будущего. А я боюсь тебя отпускать.

Я вскинулась и открыла рот, но отец успокаивающе поднял руку:

— Хорошо-хорошо, я обещал, и не буду снова пытаться тебя переубедить. Ани, и ты, и твои сестры дороги мне такими, какие вы есть. Не бойся, я выполню свою часть нашего договора, малыш.

— Папа, — я обняла его за шею и уткнулась в воротник. — Я доверяю тебе! — Я посмотрела в глаза отцу, — но я не Ласа, я не хочу просто быть королевой, мне не нужна власть, хотя и декоративной женой я быть тоже не хочу. И я не нежный цветок Ирм, о которой до сих пор надо заботиться. Мой будущий муж вынужден будет меня принять, но я-то могу хоть посмотреть на претендентов? Я хочу уважать и...дружить... наверное, со своим мужем.... Как ты с мамой. Ты же не можешь это вычислить заранее?

— Не могу, поэтому и согласился с твоим планом. Но не забывай, мы с мамой тоже научились этому не сразу. Все будет так, как ты хочешь, с одним замечанием и одной просьбой.

— Какими? — Я насторожилась.

— Ну-ну, не напрягайся так, — печально посмотрел он на меня. — Я обновил завещание. В нем я указал свой выбор для твоего замужества, если ты к этому моменту его не сделаешь сама.

— Нет! Зачем? Это лишнее! Сколько я буду выбирать? Два года? Ты же сам просил до совершеннолетия! Что может случиться за это время? — Я возмущенно замотала головой.

— Так надо. Случиться может все что угодно. Ситуация сейчас странная, я сам многого не понимаю. В любом случае выбор в завещании будет считаться моим, так всем будет лучше, да и у тебя руки будут развязаны "не любить мужа" — в углах глаз собрались лукавые морщинки. — Это было замечание, я просто ставлю тебя в известность, на всякий случай.

— И просьба, — он нажал на боковую сторону стола, вставил в выпрыгнувший ящик ключ и, открыв, вытащил исписанный листочек. — Я прошу тебя начать с этих кандидатур, потому что союз с ними наиболее вероятен для нас, ты их и так хорошо знаешь. Первая страница — основные претенденты. Вторая, — он улыбнулся, — запасные варианты. Свои соображения я указал после каждого имени. Я не прошу тебя переступать через свои желания, просто тщательно изучи, это пригодится. Все, что мы сейчас знаем о них есть в досье у Ари и, я надеюсь, твое исследование значительно пополнит наши данные. Список и особенно комментарии не должен видеть никто, кроме тебя, — прочитай и сразу уничтожь.

— Хорошо, поняла. Когда можно ехать?

— Как соберетесь вы с Ив, у Ари уже все готово, езжайте хоть на следующей неделе, но не позже, чем через месяц — не нужно в первый же год учебы опаздывать к началу занятий в Академии. Я надеюсь, что твои исследования не помешают тебе получить диплом хотя бы по двум предметам?

— Конечно, — кивнула, — я собираюсь серьезно заниматься, — чмокнула отца в щеку и выскочила за дверь.

Я бегом неслась к себе в комнаты, спрятав сложенный листочек в платок. Первым делом надо предупредить Ив и раздать заранее заготовленные указания, но очень хотелось посмотреть, что же написал мне отец. Интересно, к чему такая секретность? Чего я не знаю про трех основных претендентов? Четвертого, который был старше моего отца, я, честно говоря, рассматривать совсем не хотела.

— Ив! Отец сказал, что все готово, осталось только нам собраться.

Подруга радостно улыбнулась.

— Ну что, все как ты хотела?

— Да, все в порядке. Ты как, готова?

— Что у меня может измениться, Ани? Конечно готова.

— Ну, тогда собираемся! Отправишь Лу за заказанным к портным? А мы завтра с утра тогда за покупками.

— Конечно, Лу к портным, Мику к шорнику и сапожнику, а сама зайду со списком на кухню. Зря что ли мы все заранее записали? — Уверенно кивнула и торопливо вышла.

Я закрыла на ключ дверь, перешла в гостиную, задернула шторы и добавила пару поленьев в камин. Забравшись в кресло, развернула записи отца. Аккуратным красивым почерком на первой страничке значилось пять имен. Ну что ж, четыре я ждала. Любопытно, кто пятый.

Итак, **номер первый**. Наш сосед и "добрый друг" — королевство Ивалия. Свободен второй принц Нирран. Казалось бы, самый перспективный вариант. Логичный и правильный, укрепление добрососедских отношений. Мирный договор у нас уже не одну сотню лет, граница спокойная, большая. Размеры королевств примерно одинаковые, династические браки частые, так что и мы у них и они у нас имеют права на престол в какой-то...дцатой очереди. Тем не менее, отношения между нами прохладные, королевой меня там видеть точно не захотят. Слухи ходят вообще...странные... И, если со старшим наследником, Ниддаром, что-то случится и коронуют Нира — боюсь, как бы мне "случайно"

не умереть во время родов или не отравиться вином... Возможно, и меня там опасаются, — все-таки женой Нира я буду иметь равные с ним права на престол.

Что пишет отец? Что я и сама знаю о натянутости наших отношений. Что оба принца вроде бы нормальные умные парни, и Нир мне по возрасту подходит. Это да. Что шпионы до сих пор не раскопали, кто же мутит воду в наших отношениях уже пару десятков лет. Что брак этот будет полезен для страны в любом случае, но если я смогу найти того, кто раздувает вражду и недоверие, а еще лучше — способ его нейтрализовать, тогда выгода этого предложения была бы намного выше. А пока — можно и меня подставить под удар, и пользы не обрести — напротив, если будут свидетельства того, что меня убили — придется воевать. Что и вовсе нежелательно.

Вот так вот — на первый взгляд самое логичное оказывается чуть ли не самым неудачным. Почему-то мои размышления заканчивались на моей смерти. О войне я не подумала. Какой, однако, промах. Ставим первую зарубку — выбрать время для поездки так, чтобы иметь основания и возможность побыть там подольше и понезаметнее, в толпе. Но так, чтобы понаблюдать и за отношениями в королевской семье, и за общими настроениями. Значит, какой-то праздник. Скорее всего, праздник урожая и последующий новый год — месяца два может получиться. Надеюсь, времени хватит...или придется ехать еще раз, что совсем нежелательно — у меня всего два года, а учиться тоже когда-то надо...

Номер второй. Великий герцог Риоры Салт. Риора — королевство в два раза меньше нашего, да еще и половина территории расположена в горах. Зато теплое побережье, несколько больших торговых портовых городов, пара серебряных рудников и большие месторождения гранатов. Салт — двоюродный племянник нынешнего короля, единственный не прямой наследник крови в списке, хотя кровь чистая — его дед был братом отца нынешнего короля, но дед и отец Салта женились на риорских аристократах, что могло подразбавить кровь. Официально считается, что вероятность появления наследников у короля крайне низка, поэтому после смерти королевы Салт является первым претендентом на престол. Он старше меня на десять лет и уже не первый год перебирает отличные брачные предложения соседей. Мы не предлагались, но не думаю, что ждет он именно меня. Что любопытно, следующий претендент вообще не является носителем крови королевской династии и неизвестно, сможет ли пройти испытание при коронации.

Комментарий отца. Как ты знаешь, двор Риоры очень немногочисленный, и свои подданные там наперечет. То есть подобраться близко у тебя может и не получиться. Но постарайся присмотреться к Деметру. Очень нелогично то, что и он и Салт неженаты. Деметр моего возраста и на его месте я бы давно женился. Мне кажется, что он лукавит и поиски невесты для Салта — только прикрытие, отсрочка. Им нужны гарантированные наследники мужского пола, политические и даже кровные резоны тут вторичны. Но так как ты удовлетворяешь и политические и кровные их претензии, а Салт вполне может подождать наследников пару лет, то, я думаю, что на тебя он согласится сразу. Скорее всего, Деметр давно завел себе пару фавориток и женится сразу, как только одна из них родит ему сына. Аналогично и с Салтом. Только тому необязательно жениться, можно просто признать бастарда после коронации, и, судя по донесениям, такие бастарды у него уже есть. А признает он их в том случае, если последующий официальный брак будет неудачным. Шпионы докладывают о сменяющихся фаворитках и того и другого, но признанного бастарда пока ни одного нет. Если получится, обрати внимание на отношения с теми бывшими фаворитками, которых быстро выдали замуж и отправили по поместьям рожать.

Ага. Самый симпатичный жених континента — и вроде бы почти гарантированно король. И опять все не так, как кажется со стороны. Кстати, для этой поездки легенда у Ари уже заготовлена — один из агентов постарался. Мне придется играть совсем молоденькую девушку, болезненную и хрупкую, небогатую сироту, приехавшую поправить здоровье. Нужно туда ехать поскорее, а то изображать "слабость и бледность" со временем будет только тяжелее, — хоть я и выгляжу моложе своих лет, но только из-за не очень высокого роста. Решено, поеду после зимы, хоть загар сойдет. Отец прав, вряд ли они все поставят на официальную жену Салта и будут ждать наследника. И, брррр, даже если они и рады будут согласиться на меня, что-то мне совсем не хочется, чтобы на моих детей ополчилась толпа старших бастардов. Да, думаю, искать там мне особо нечего...

Номер три. Кронпринц Астимии Артиан. Ну что ж, гарантированно буду королевой. И довольно скоро, сир-лорду Атрону почти шестьдесят. И, без сомнений, наше предложение примут сразу, они и сами предлагали брачный союз, когда мы еще детьми были. Разница в возрасте у нас небольшая, есть надежда на нормальные семейные отношения. Страна поменьше, довольно бедная, ископаемых особо нет, сельское хозяйство слабое, рыболовство, леса, много пресных озер и берег океана с холодным течением. Всего три соседа, — и через нас идут их лучшие торговые пути. В общем, никакого особого политического или экономического смысла меня им отдавать нет. Собственно, это самый бедный из женихов.

А что думает отец?

Никто старается не обращать внимания посторонних на то, что ситуация у них едва ли не хуже, чем в Риоре. Атрон — вдовец и почти старик, он не Деметр и еще раз вряд ли женится. Старшая дочь была выдана в Вальдию и умерла первыми же родами. Средняя — Атина — имеет довольно тяжелый нрав и, оставшись в стране, принесла только двух дочерей, которые по закону не наследуют даже отцовский графский титул, перешедший дяде. Младшую дочь можно не считать, она от второго брака, со слабой кровью и ее вот-вот выдадут в Миринию, но миринийский королевский дом последние три поколения не был связан династическими браками с Астимией и прав на престол страны не имеет. Есть еще пара дядьев, но там кровь, скорее всего, очень разбавлена, и не позволит править. Поэтому, хоть это не афишируется, но Артиана очень берегут, и кровь у него сильная, я даже думаю, что по силе почти такая же, как у тебя и Ари. Так что твои навыки специалиста службы безопасности там будут не просто полезны, а очень востребованы. И наследник им нужен как можно скорее. Если мы не предложим брак в твоё совершеннолетие — его тут женят на ком-нибудь из второй линии наследования. Хотя однозначно предпочтут тебя.

Когда будешь в стране, обрати внимание на экономику, поищи возможности, особенно с нашими деньгами. Подсказывать не буду — все же бумаге доверять не следует. Но союз у нас прочный и ты могла бы и без замужества кое-чем полезным заняться, пока выбираешь.

Однако! Вот этих намеков я не ожидала. Тем более, на какие-то неизвестные экономические возможности... и где они там?!? Хотя, да, я обратила внимание, что наследник у них один. Но не знала, что дядя не в счет. Двор у них едва ли не меньше, чем в Риоре, незаметно туда не пробраться. Поэтому мы с Ари договорились, что я поеду с посольством Миринии, когда они отправятся сватать младшую дочь. Надо бы уточнить — готова ли у него уже легенда и когда отправляется посольство.

Номер четыре. Король Аландира Истан. Вот кого выкинуть из списка не получится, как бы ни хотелось. Потому что он сам присылал сватов дважды. Причем между этими сватовствами успел в очередной, третий раз, жениться и овдоветь. Конечно, — сразу в

королевы, вот только король-то старше моего отца уже. Проверить надо, ибо непонятно — зачем он так настойчив. Наследники у него есть, целых три штуки мужского пола от двух браков, старшие двое даже женаты, младший чуть старше меня. Еще две дочери малолетних от последнего брака. И ведь предлагает себя в мужа, а не младшего сына. Я не понимаю его настойчивости, что настораживает. Королевство большое, сильное. В противниках нам оно не нужно. В союзниках — да, было бы не плохо. Но насколько сильно я смогу его привязать? Не будет ли эта жертва бесполезной?

Комментарий отца. Я бы тебя вообще туда не пустил. Будь очень осторожна. Ни в коем случае не позволяй себя раскрыть. Чуть что — беги. Истан ждет твоего испытания в день совершеннолетия, но и так из истории все знают, что у близнецов, особенно разнополых, всегда очень сильная королевская кровь. А у Истана королевская кровь слабая, первый брак его был политическим, не до крови было. Второй и третий — с принцессами не самых сильных домов. И он сам и все его дети намного слабее по крови, чем ты. Ты для него — гарантированная возможность продолжить династию. Других столь надежных вариантов у него нет. Если попадешься — он тебя не отпустит, ты ему слишком нужна. У его сыновей, даже младшего, кровь слабее, чем у него. Никто не понимает, почему так произошло, но ни один из них испытание не прошел. У меня есть идея, позже я расскажу тебе, хотя ты в нее и не поверишь. Вся надежда Истана на внуков, что они пройдут испытание до его смерти. У него есть последняя возможность посвататься — третий разрешенный раз — и он это сделает на твое совершеннолетие. Уверен, что если мы в первый же день не объявим о твоей помолвке, он обязательно сделает какую-нибудь гадость, чтобы либо тебя скомпрометировать, либо как-то нас подкупить. Именно поэтому я просил тебя сделать выбор до дня совершеннолетия.

А еще подумай — как хотят этого брака уже имеющиеся у него дети? Ведь, если ты откроешь королевский зал (а ты его откроешь), то ты будешь основной наследницей, более законной, чем его дети и жены детей, хотя жены тоже могут наследовать. Но ты будешь главной и по старшинству и по крови. Я тебе такой судьбы искренне не желаю.

М-да уж. Вот это поворот. Вряд ли кто-нибудь кроме правителей знает, что весь род Истана регентский, и править по крови не может. Да, отец сто раз прав, нечего мне там делать! Тем более, что Истан мне даже внешне неприятен, зачем себя мучить?

И последний, **пятый вариант**. Крон-лорд Аббанкса Астор. Астор?!? Не ожидала. Даже не то, что в первом списке, а и вообще не ожидала его увидеть. Он же меня моложе! Страна небольшая, но богатая, да. Они рядом с пустыней, часть страны гористая, климат жаркий, растут вкуснейшие фрукты и овощи, но вода есть, так что страна процветает. Есть и руда, и золото, и самоцветы.

Что пишет отец? Ну, милая, разница в возрасте два года, извини, для династического брака — мелочь. (Да, я могу иногда предсказать твою реакцию). Если ты не ожидала этого имени, я расстроен. Лассана у нас где замужем? А сколько всего мы ввозим из Аббанкса через Иралдину? Логично? Мальчик симпатичный, даже более чем, кровь сильная. Чем плох вариант? Вполне приличная возможность подружиться у вас будет. Надеюсь, остальные экономические и прочие выводы ты сделаешь сама.

Упс... да, отец просто дословно просчитал мою реакцию. А я-то... как, однако, завертелась в привычных кандидатурах. Подумать-то есть о чем. Да, золото, ааа... пошщины, и...фрукты...а камни... И Астор действительно должен быть очень симпатичным — родители у него оба и красивые и умные. Подумать есть о чем.

Так, а что у нас на второй стороне листочка? Хм, отец пошутил. На обратной стороне листочка было только две строчки:

"Запасные варианты. Найдешь себе другого подходящего жениха — напиши, пожалуйста, чем он хорош для тебя и выгоден для страны. Может и убедишь. Люблю, папа".

Я свернула листочек и бросила его в камин. Пошевелила кочергой, смешивая пепел с углями. Задумалась. День рождения у нас с Ари осенью, через месяц с небольшим нам исполнится девятнадцать, так что до совершеннолетия мы успеем проучиться в Академии два года. За это время мне надо получить диплом минимум с двумя зачетными предметами. И успеть съездить к четырем женихам "на смотрины".

Значит, еще раз просмотрим и скорректируем план.

Из дворца мы с Ари и Ив уезжаем совершенно официально — учиться в Академию. Только в дороге я и Ив поменяемся ролями, все равно мы с Ари как несовершеннолетние наследники вне дворца обязательно должны носить маски. И Ив под ней никто не узнает. А моя подруга и официальная компаньонка никого не интересует особенно, так что ко мне в роли Ивес особенно приглядываться не будут, главное нам волосы покрасить в похожий цвет.

Про Истана плюнуть и забыть, отец прав, нарываться я не буду. Да и раньше я всерьез его кандидатуру не рассматривала, слишком велика разница в возрасте. Однако, раз я ему так нужна, придется опасаться похищения. И в дороге, и в Академии смотреть надо в оба, люди Истана могут меня искать, тем более, что я официально уезжаю из дома и поймать меня будет легче.

В Астимию поеду с посольством, в этом году, тут сроки от меня не зависят — надо узнать, когда оно запланировано и заранее приехать в Миринию для подмены. На страну посмотрю по дороге, пока будет свободное время. Посольство небольшое, должно получится познакомиться с Артианом и, заодно, оценить его охрану и меры безопасности.

Еще в этом году успею добраться до Риоры. Как раз после холодов, когда сойдет летний загар и кожа будет естественного светлого цвета, — мазать белилами руки чревато, — вдруг что-то прольется и крем случайно смоеся? Поизображаю немного "бледную немочь" в Риоре, осторожно посмотрю на отношения при дворе, присмотрюсь к Салту и оценю вероятность женитьбы самого Деметра.

Несмотря на поездки, надо сделать и сдать зачетные работы в Академии, потому что летом у нас плановая инспекция дел в своем имении, нагонять будет некогда. Обязанности по управлению нашим хозяйством отец с нас не снимал, — мы с Ари уже больше двух лет ведем все дела в имении, которое отец оставил нам "поднимать из руин" в качестве экзамена на экономическую самостоятельность.

На следующий год останутся Ивалия и Аббанкс. В Ивалию поеду перед следующим новым годом на оба праздника, примерно на пару месяцев, — надо приехать чуть раньше праздника урожая, остаться до нового года или чуть дольше. Присмотреться к Ниру и, заодно, к Ниду и их отношениям между собой. Желательно понять, что за зуб они на нас точат.

Зимой или весной — в Аббанкс. Летом там слишком жарко. Хотя — как уж получится, все же учиться тоже надо и легенду мы пока не придумали. Зато чем позже поеду — тем старше будет Астор, и тем интереснее будет общаться.

Ну вот, вполне приличный план. Надо поговорить с Ари и забрать материалы по Астимии, пока еще есть время до ужина.

Выйдя в коридор я огляделась и свернула к небольшой лестнице для слуг, встала в простенок между двумя колоннами, аккуратно протянула руку за спину и надавила на розетку и одновременно ногой на узкое ребро плитки у колонны. Скрытая дверь повернулась и я попала в запасной коридор, откуда до кабинета брата было всего две "стенки" пройти.

— Ари! Отец разрешил!

— Привет! Да, он мне уже сказал, что ты его дождала, — улыбнулся брат. — Только что ты решила с Истаном? — Арист несколько нервно встал и заглянул мне в глаза.

— Не волнуйся, я все поняла, в Аландир я ни ногой. Тем более, что мне и раньше этот вариант брака не нравился, вряд ли у меня найдется что-то общее с мужем, который мне в дедушки годится. Так что я и без отцовских ограничений его наверняка бы не выбрала, — хмыкнула я.

— Ты — может и нет. А он — очень даже да! Мы беспокоились, не побежишь ли ты все перепроверять.

— Ну, братец, не настолько же я бестолковая! В конце концов, я все это затеяла только ради того, чтобы не оказаться именно в том положении, которое мне готовит Истан. Так что не волнуйтесь, я буду от него беречься.

— А как тебе остальные претенденты? — Лукаво улыбнулся братец.

— Ты про Астора, конечно? Я его не ожидала увидеть, но тем приятнее. Все-таки было три реальных претендента и осталось тоже три. Как-то Салта я перестала всерьез воспринимать, но посмотреть стоит, раз уж отец так уверен, что он на меня согласится.

— Согласится, даже не сомневайся. По моим данным, сразу же согласится.

— Ну, значит, их все-таки четверо.

— Да, четверо на твой выбор и один, который попытается тебя этого выбора лишить. — Серьезно сказал Ари.

— А сколько дальних вариантов, — усмехнулась я — Лирас меня всего на 12 лет старше, что в три раза меньше, чем разница с Истаном.

— Ну да, а кроме того, из соседей еще есть Марин, он на четыре года тебя младше, но если ты так никого и не выберешь, может быть хоть он устроит такую разборчивую невесту как ты, — Ари ловко увернулся от промокательной подушечки, которую я в него запустила.

— Давай серьезно. Сперва эти четверо, а там видно будет. Когда едет посольство в Астимию?

— Пока точно сказать не могу, но примерно месяца через два. Сейчас мы должны много сделать в Академии, — устроить там тебя и Ив, отделать комнаты для жилья, купить все необходимое. Потом в деканате выбрать предметы, заверить на факультетах, — чтобы зачислили нужно пройти собеседование, только после этого принимают оплату. Я буду рядом, но у меня комната уже устроена, я просто перенес свои вещи в новый дом. Он небольшой, но уютный, надеюсь, вам с Ив понравится. Мне надо кое-что сдать за прошлый год, и получить новые задания, но мы-то с Ив никуда не поедем, так что все успеем. Главное — тебе записаться и получить задания.

— Все-таки там, наверное, учиться намного интереснее, чем дома, да?

— Мечтательница. Сдавать все равно нужно, где бы ни учился. Но там бывают интересные лекции и в библиотеке веселее работать с кем-нибудь на пару. Хотя Ив и любит работать одна, но тебе, скорее всего, лучше будет в компании, — по себе знаю. Вообще, библиотека там хорошая. Все королевства, и мы тоже, отправляют в нее по договору копии редких книг, так что там есть просто уникальные вещи, тебе понравится.

— Да, наверное. Учиться мне тоже хочется. Легенда не изменилась?

— Нет, вы меняетесь с Ивес. Ив — подруга и компаньонка принцессы Аниты, поехала вместе с ней учиться. Программы у вас разные. Она вместо тебя, как несовершеннолетняя королевской крови, будет закрывать лицо маской. Я тоже. Ты, как Ив, — нет. И паж леди Аниты, нас сопровождающий, конечно, тоже нет. Паж — хороший паренек, для него все будет взаправду, так что не переборщи с фамильярностями ко мне и Ив при нем.

— Хорошо, будет сделано. Не бойся, я серьезно все воспринимаю и запоминаю, тем более Аландир от Академии намного ближе, не хочется проколоться на какой-то мелочи. А там за нами точно будут следить.

— Конечно, поэтому мы берем двойную охрану — из замка и тайной стражи, и еще там официальную наймем — от Академии и города, — для меня и "Аниты".

— Да, на меня-Ив вряд ли обратят внимание.

— Мы так думаем, но на всякий случай с тобой будет ходить паж.

Я поняливо кивнула, — если меня раскроют, мальчик не защитит, но хоть свидетель будет.

— Учти, тебе сразу надо начать учиться — ведь тебе придется быстро сорваться, как только придет весточка о начале подготовки посольства, — и чем больше ты успеешь сделать заранее, тем лучше. От тебя как "Ивес" больших успехов не ждут, но ты ведь должна будешь заменять Ив и на собеседованиях, и когда надо будет сдавать экзамены по твоим предметам. Не забудьте побольше краски взять, все же волосы у вас выгорают до разного цвета. И решите — будете обе совсем светленькими, под выгоревшую тебя или потемнее, — под выгоревшую Ив.

— Ну, во-первых, ты же знаешь Ив, она совсем не дурочка, и отлично меня сможет прикрыть, а для принцессы мы собирались взять тройку предметов попроще, ведь Анита у нас еще совсем ребенок, — умилительно сложила я ручки и собрала бровки домиком.

— Ха, — согнулся от смеха Ари. — Да уж, такой ребенок, — отравит и не заметит. Кстати, — уже серьезно сказал он, — я надеюсь, ты все свои заготовки возьмешь?

— Обязательно. Даже не сомневайся. Все уже уложено, кроме скоропортящихся ингредиентов. Но их в любом случае придется докупать на месте, — также серьезно ответила я.

— Какие предметы ты хочешь взять? Может все-таки что-то серьезное? Диплом тебе может пригодиться и мужу показать, если что...

— Хотела изящную словесность — музыка и рисование все же не мое, — для приличия, риторику и травы — потому что знаю и интересно. И, как ты думаешь, пойти ли мне на экономику и химию? Это ведь серьезные предметы.

— Думаю, записаться стоит, ведь можно учиться, но не сдавать. Только Ив за тебя не сможет общаться на кафедрах, придется тебе самой ходить.

— Да, я понимаю. Хорошо, мне и самой хотелось серьезно учиться. В общем, как я понимаю, все собрано?

— Да. Информацию по Астимии я тебе подготовил, — он протянул небольшую папку, — перед выездом добавлю последние данные и по дороге расскажу.

Я ушла собираться, а Ари закопался в своих бумагах, — до отъезда нужно было все привести в образцовый порядок.

На ужине отец официально объявил, что желает, чтобы до совершеннолетия мы оба получили достойное образование. Но летом мы должны продолжить выполнять свои

обычные обязанности и съездить в доверенное нам имение. Мама только вздохнула. Вот так посмотришь со стороны — прямо тиран и деспот, держит детей в черном теле. Никогда не подумаешь, что дети сами напросились на работу, а возможность поехать учиться выбивали из отца не один месяц.

— Утро доброе! — Почти пропела Ив, влетая ко мне в комнату.

Я улыбнулась на ее солнечное приветствие.

— Действительно, доброе! — Потянулась. Хорошо-то как! Авантюра начинается! Держитесь, женишки, я еду на вас смотреть! Хихикнув про себя, я скатилась с кровати.

Подготовились мы заранее. Первым делом "влиятельный чемоданчик" — плоская кожаная сумка с деревянными вставками в карманы, выложенными пробкой для плотно притертых флакончиков. Никаких надписей кроме цифр. Специально. Чтобы не повадно было стащить. А цифры я помню наизусть. Пара видов ядов, снотворное, слабительное, восстанавливающее силы, позволяющее долго не спать, противоядия, противовоспалительное и сердечное, мочегонное и обезболивающее, мази и присыпки для ран. Тщательно пакуем и прячем в самом громоздком бальном платье. "Маскировочный чемоданчик" — кремы отбеливающие и для загара, краски для тела и волос, щипчики и ножнички, кисточки и палочки, сухая масса для лепки "дополнительных" частей лица, подушечки под щеки разных форм, накладные ресницы и брови, клей и смывки для клея и краски. Шарики-насадки на задние коренные зубы для изменения прикуса. Вроде все. Одежда на два чемодана — платья, приличествующие принцессе, ее компаньонке и простой горожанке, походные вещи для юноши моего роста, простой плащ.

— Ив, Мика принесла нашу обувь?

— Да, туфли, полусапожки тебе и мне для города, тебе мужские и женские для путешествий. По смене перчаток и мужская шляпа для тебя. И все, что ты просила для лошади. Официально мы все это заказывали для нашего паж. Так было проще, чем пытаться что-то скрыть.

— Еда? Ари настоятельно советовал взять из дома — не в каждом трактире еда достойна доверия.

— Лу вчера попросила собрать на кухне. Орехи, сушеные фрукты и вяленое мясо, спирт, сухари, лапша, крупы, соль, сахар, пряности. Возьмем весь мешок, а нужное выберешь уже перед выездом в Миринию. Травы ты хотела сама собрать.

— Да, уже собрала, — я потрясла вышитой подушечкой-думкой, в которую были набиты мешочки с собственноручно мною собранными травами.

Мы приготовили одежду, обувь и сумки на завтра. Паж присоединится к нам после первой остановки на ночлег, поэтому первый день мы поедem в привычном виде — я и Ив в виде себя самих, я уже в маске. Так я заранее поправлю внешность, а никто и не заметит. Потом поменяемся платьями и маской. Был только один щекотливый момент — семейный амулет крови, его нельзя было передать другому человеку. Поэтому мы сделали для Ив сами, втихаря, копию амулета, стащив один камень из сокровищницы. Амулетом безделушка не была, но вид имела правильный. А так как я пока несовершеннолетняя, то и проверять Ив с его помощью никто не будет.

После обеда попрощалась с мамой. Мы посидели вместе, повспоминали. Я люблю маму, она самая лучшая, теплая, добрая и нежная. Она во многом помогает отцу — со стороны это почти незаметно, — занимается патронажной службой, больницами и школами, в ее ведении установление отцовства и разрешение ранних браков, городские парки и зверинцы.

В народе ее очень любят, но она точно не захотела бы изучать управление или экономику, химию или стратегию... Я смотрела на маму и думала, что не смогла бы так жить, что такое счастье — не мое.

— Ты думаешь, что тебе будет недостаточно для счастья любить мужа и растить детей? — Неожиданно спросила мама.

Я вздрогнула. Не совсем так, но именно об этом я и думала. Я вообще к себе не относилась слово "любить", — я должна выйти замуж максимально правильно, так как это неизбежно. А любить — не для династических браков. Но, в принципе... я посмотрела ей в глаза и медленно кивнула. — Я боюсь, что мне этого будет мало, и я задохнусь.

— Я вижу, — грустно улыбнулась она. — И верю, что ты все сделаешь правильно. Тебе ведь не нужна власть, поэтому позволь своему избраннику оставаться мужчиной, который ведет за собой. Ты можешь ругаться, спорить и соперничать с ним сколько хочешь дома, когда вы одни. Но не подрывай его веру в себя на людях. Поверь, мужчину, которым прилюдно управляет женщина, уважать не будут. Такое для правителя неприемлемо и он тебе этого не простит, даже если будет любить.

Я подумала. Представила себе одного из наших поваров, которого жена постоянно гоняла поварешкой. И поняла, что мама права — если он позволит мне собой управлять, то я же сама первая его уважать перестану. — И как же быть? — невольно спросила я вслух.

— Просто уважай его решения и высказывай свое мнение за закрытыми дверями, — вот и все, — подмигнула она мне.

Неужели? Не может такого быть! Неужели мама просто демонстрирует тихость и мягкую покорность? Я недоуменно посмотрела на нее. Мир переворачивался с ног на голову.

— Не надо делать такие круглые глаза. Нет, я не лезу в управление страной, прежде всего потому, что уважаю и люблю твоего отца, и он действительно хороший правитель. Но неужели ты думаешь, что мне безразлична судьба моих детей? Так что прими мое благословение и постарайся слушать свое сердце.

Я обняла маму на прощание и, ошарашенная новым видением отношений между родителями, отправилась собираться дальше.

Вечером мы с Ив занялись внешним видом. Менять внешность не сложно, если знать простые правила. Я совсем не дурнушка, но и красавицей меня делают некоторые ухищрения. Мои довольно светлые русые волосы обычно немного подкрашивают, чтобы они казались темнее, тяжелее и отливали золотом. Потом выпрямляют, разглаживают и завивают на концах тяжелыми крупными локонами. Кожу чуть осветляют пудрой, скрывая небольшую россыпь веснушек, и рисуют нежный прозрачный румянец. Глаза не подводят и почти не красят — я же символ юности, чистоты и невинности, самая младшая принцесса, но линию бровей выравнивают. Еще я сама прикрываю лоб и рисую кукольный ротик, — так я выгляжу по-детски наивной и даже немного глупенькой. Пока мне на руку, что при дворе меня считают инфантильной и не готовой к замужеству. Еще и в своей стране охотники за сильной кровью нам точно не нужны. Во всяком случае, пока я не решу, что не могу исполнить волю отца и выбрать себе кого-нибудь из списка.

То есть, по большому счету, естественную меня и во дворце никто не видел, — так что я буду отличаться от "дворцового" варианта, если просто перестану оттенять волосы и замазывать лицо пудрой.

Ив — симпатичная шатенка, немного повыше меня. Каштановые волосы сильно выгорают летом и когда отрастают новые, создается впечатление, что она их красит.

Поэтому она тоже слегка осветляет отрастающие волосы, смягчая контраст. Кожа подружки смуглая от природы и загорает легко до золотистого цвета, серые глаза темнее моих серо-голубых. Овал лица похож на мой и черты правильные, — у обеих нет выдающихся носов, подбородков или лбов. Так что, если носить маску и покрасить в одинаковый цвет волосы, то незнающие люди не смогут увидеть разницу.

Подруге пришлось осветлить волосы до цвета моих, это проще, чем мне подбирать ее постоянно меняющийся оттенок. Кожу чуть припудрим, ротик будем рисовать как у меня, а остальное скроет маска. Я при необходимости могу мазаться кремом потемнее, когда буду "Анитой" вместо нее. Хотя сейчас мы почти одинаковые, — я сильно загорела летом. Пока же я просто смываю с волос оттеночную краску, яркий контур губ припудриваю и беру светло-коричневую помаду, чтобы они были незаметнее.

Платья с собой мы выбрали заранее: для нее-"Аниты" берем небесно-голубые, голубые и голубовато-светло-серые платья и тени, которые сделают глаза светлее. Темно-серые, мышинные и стальные платья для меня — глаза должны смотреться темнее. Ну вот, завтра волосы под шляпу, лицо под маску, губки как нарисуются, так и смоются. Можно ехать, — сестрички готовы! Мы с Ив переглянулись и рассмеялись.

Глава 2

— Академия—

Академия находится на наших землях, чем мы очень гордимся. Хотя в других странах тоже есть учебные заведения, но наше — самое старое и престижное. Есть предметы, по которым можно получить образование только у нас. Согласно легенде, Академия основана на месте самой старой библиотеки нашего мира, вокруг которой со временем был построен город библиотекарей и ученых, переписчики и ученики к ним прилагались. Но кто в здравом уме поверит, что ни с того ни с сего в лесах построят библиотеку и повезут в нее ценные книги? Да и просто, сколь бы замечательной ни была библиотека, она не прокормит целый город. Так что что-то тут в легенде не то. Кроме того, в библиотеке почти нет оригиналов, даже самые древние книги — копии. Я думаю, что это очень правильное решение намеренно было кем-то когда-то принято. Главное же — содержание, а рассыпающимся раритетом и пользоваться неудобно, да еще и охранять надо. Любой желающий может заказать в библиотеке копию нужной книги и увезти ее с собой. Правилами разрешено делать две копии лучшего качества для библиотеки и увозить старую копию в коллекцию. Если в книге сохранились комментарии или примечания кого-то из выдающихся ученых — желающего забрать этот экземпляр обязывали еще сделать для библиотеки "Комментарии и примечания такого-то к книге такой-то", за что с удовольствием брались выпускники и младшие преподаватели. Желающих скопировать книги или забрать раритет с автографом известного человека всегда было достаточно, так что переписчики и служащие Академии на заработок не жаловались.

Остальные жители городка работали на студентов и преподавателей — поселить, одеть, обусть, накормить, охранять. Учились в Академии в основном мужчины-аристократы, люди отнюдь не бедные, и им где-то нужно было жить, держать кареты, коней, селить слуг, а также гулять, фехтовать, развлекаться... Так что городок должен быть интересным, и я надеялась, что он мне понравится.

Ехать нам не больше четырех дней, карета удобная, компания отличная, а дорога к Академии от столицы — вообще лучшая в стране. Объясняется ухоженность дороги просто: всего в дне пути от Академии расположено святилище Королевской крови, или Королевский зал. Если посмотреть на карту, то видно, что святилище находится почти в центре населенных земель, на границе между нами и Ивалией и в опасной для меня близости к Аландиру. К святилищу можно легко доехать из любого места континента по хорошим дорогам — все же каждый наследник обязан приехать сюда на совершеннолетие, а если подтвердит наследие по крови — еще и на брачную церемонию.

Вообще, для всех, кроме правителей, совершеннолетие — событие, в общем-то, формальное, наступающее автоматически в восемнадцать лет. Те, кто женился или вышел замуж раньше — с 16 лет до 18 лет, — считаются совершеннолетними с момента свадьбы. До 16 браки официально запрещены, хотя среди крестьян распространены "предварительные браки" лет с 14. Помолвки же возможны хоть с момента рождения, даже были случаи помолвки до рождения — если у заключившего договор рождается девочка, то ее обязывают выйти за сына второго участника договора, если мальчик — то жениться на дочери. Кстати, так закреплялся последний военный союз шестьсот лет назад — насильно переженители наследников четырех королевств. Для лиц же королевской крови совершеннолетие

наступает только в 21 год. Почему так — никто не знает. Считается, что достоверно зафиксировать пробуждение королевской крови можно только в этом возрасте и не раньше.

Коротая дорогу за приятными и полезными разговорами, доехали мы без всяких приключений, как, впрочем, и ожидалось. Утром второго дня путешествия я отдала Ив маску, мы обменялись платьями и познакомились с пажом. Ниса, младшего сына одного из небогатых родов, подобрал для нас Ари. Парнишка никогда не бывал при дворе, так что не мог видеть раньше никого из нас и разоблачить наши переодевания. Он сдал минимум по военной подготовке, был грамотным, и Ари хотел проверить его для своей службы, пообещав заниматься с мальчиком, как если бы он был не пажом, а его оруженосцем.

В первый же день в Академии Ари с самого утра потащил нас обеих в администрацию. Мы получили листы для оформления дисциплин, оставив задаток за обучение, — две дисциплины для Ив и пять для принцессы. Оформили свободный режим учебы: то есть получила задание — и можешь сдать его хоть через два дня, хоть через год. Заниматься предстояло самостоятельно, но можно было консультироваться по возникающим вопросам на кафедрах.

Лекции были большой роскошью — примерно два-три раза в месяц, по заранее объявляемым темам, зато — для всех желающих, бесплатно. Можно было не платить за обучение, но ходить на лекции и заниматься в библиотеке. Обычно так делали те, кто готовился к поступлению или собирал деньги на вступительный взнос.

Получив листы пошли записываться на кафедры. Записались, но не без приключений. Ив и меня записали на словесность и травы легко, хотя, как я поняла, словесность выбирали обычно аристократы, желающие складывать вирши. А травы изучают женщины, которых и так в Академии, к слову сказать, мало, но никак не благородного происхождения. Отличились. Мы заверили дисциплины Ив в деканате и вернулись домой, — записываться на остальные предметы нужно было идти мне самой, в маске, подменив Ив.

От риторики меня отговаривали, но я их уболтала. Принимающий на курс преподаватель улыбнулся и сказал, что первый зачет я ему уже сдала — ведь он вообще не хотел меня к себе принимать. Потом я пошла к естественникам и вот тут был настоящий бой. Экономикой, видите ли, женщины никогда не занимались. Я спросила — а брат мой занимается? Мне ответили, что да — но он-то мужчина. На что я ответила, что мы близнецы, и учились одинаково — вот и давайте мне испытательное задание. Поругались-поругались, но дали. Как я подозреваю, это было не то, что не вступительное, а чуть ли не выпускное. Два из трех я решила, а в третьем написала, что для ответа, по условиям задачи, студент должен заниматься сбором информации около полугода. Так что через полгода обещаю ответить. Полюбовалась на выпученные глаза и красные лица, получила ожидаемую запись о принятии и пошла штурмовать химию. Честно говоря, сперва я не думала брать химию. Не потому что мне не хотелось. Наоборот, этот предмет интересовал меня больше всех остальных, им мне по настоящему хотелось заниматься, но времени-то на учебу было катастрофически мало. Однако, подумав, я решила, что пусть уж будущий муж увидит "сдано" в Академических экзаменах, то есть что я предмет действительно знаю, а не дурью мучаюсь.

Если абсолютное отсутствие женщин на экономике меня еще удивило, то в том, что их не будет на химии, я была практически уверена. Ну, кто бы сомневался! Конечно, первые слова:

— Девушка, Вы ошиблись дверью, выйдите, пожалуйста, тут опасно и нельзя

находиться посторонним.

Я принялась:

— А что Вы такого опасного делаете с аммиаком? Я даже в обморок не упаду — тут же от этого мерзкого запаха очнусь! — С удовольствием пронаблюдав за новой парой выпученных глаз, я аккуратно прихватила падающую из руки господина преподавателя пробирку. Не преминув добавить:

— Ртуть, конечно, нетрудно собрать, но лучше все-таки не кидать ее на пол, какой-никакой, а яд, — я остановила конечность мужчины, которая, выхватив у меня пробирку, потащила ее ко рту. Наверное, он просто хотел прикрыть неприлично отвисшую челюсть, но выглядело как-то странно. Я снова забрала пробирку со словами: — я понимаю, это, конечно, не цианистый калий, но есть все же не стоит. — Ну вот, теперь и этот приобрел приятный свекольный цвет. Тут на мое счастье зашел еще один преподаватель и тоже первым делом попытался меня вытурить.

— Девушка, здесь нельзя находиться посторонним.

— Я пришла записаться на курс, — официально произнесла я.

— Да? — Скептически приподнял брови мужчина.

— Да, а что Вас не устраивает? Вы должны проверить мою подготовку и записать на соответствующий ей уровень. — Сделала "постное" лицо я. Первый господин снова попытался выхватить у меня ртуть и потащить ее к лицу.

— Да что ж у Вас никакой техники безопасности, а?!? Даже пробок нормальных нет! — Я демонстративно обвела глазами стол. — Господин преподаватель, не знаю, что Вам привиделось под парами аммиака, вроде бы сознание должно наоборот, проясниться, но это ртуть, металл все же ядовитый, не стоит его пытаться съесть. Если хотите покончить жизнь самоубийством, возьмите мышьяку, что ли, все-таки надежнее, а то что Вы мучиться будете?

Второй преподаватель уже с интересом перевел взгляд с меня на первого господина, подошел к столу и, вынув из ящика, передал мне пробку для пробирки. Затем вытащил первую попавшуюся колбу, в которой лежал блестящий небольшой кусочек металла под слоем масла.

— Как Вы думаете, что это?

— Щелочной металл. Очень похоже на натрий, может быть калий. И по виду, и по способу хранения. Я могу проверить, только ведь дорогой металл-то, — я с сомнением посмотрела на преподавателя.

— Проверьте, только маленький кусочек.

— Конечно маленький, взрывы нам тут не нужны, — согласилась я, взяла маленький глубокий лоток, налила из графина с надписью H_2O воды и тонким пинцетом осторожно достала малюсенький кусочек. Покрутила, прокомментировала: "металлический блеск, быстро окисляется на воздухе". Бросила его в воду и он, бодро подпрыгивая, продемонстрировал активное образование щелочи и выделение водорода. Добавила: "можно, конечно, водород поджечь, но в смеси с кислородом это будет объемный взрыв, так что пусть уж лучше сам потихоньку окислится". Увидела сбоку стола лакмусовые бумажки, окунула, продемонстрировала и прокомментировала: "выраженная щелочь". Можно выпарить и получить едкий натр, но это несколько трудоемко и опасно, проще сперва перевести в соль.

Посмотрела на стоящие в шкафу бутылки с кислотами:

— Сейчас могу аккуратно добавить соляной кислоты, получить раствор поваренной

соли, выпарить, высыпать в огонь и, если он будет желтым — то это ожидаемый натрий, а если сине-фиолетовым — то калий. На литий не похоже, потому что он всплывает из-под масла, больно легок, хотя в этом случае пламя будет красным. В принципе, еще могут быть рубидий и цезий, — я кивнула на висящую на стене таблицу элементов, — но вряд ли такая роскошная редкость стоит у Вас под рукой, однако в их случае пламя будет более светло-фиолетовым. Достаточно?

Второй преподаватель как-то недоверчиво, но в то же время радостно посмотрел на меня и сказал:

— Ну хорошо, вот Вы про технику безопасности говорили. Как развести концентрированную серную кислоту водой?

— Кислота тяжелее воды, поэтому приливаем ее потихоньку к воде. Если приливать наоборот, можно ошпариться брызгами вскипающей воды.

— Хорошо, я Вас записываю, и он подписался на моей бумажке.

— Спасибо! — Я кивнула и, радостно забрав лист с визой, убежала, пока у свекольнолицего не получилось выдавить из себя хоть что-то членораздельное. Впрочем, с момента нашего знакомства получалось у него плохо.

Я выскочила на улицу, едва сдерживаясь от желания попрыгать на одной ножке. Еще немного потерпеть и я снова стану Ив и мне можно будет даже прыгать! Ив, конечно, серьезная девушка из приличной семьи, ей уже девятнадцать и она год как совершеннолетняя... зато никакой королевской крови и прилагающихся к этому этикетных заморочек. А мне совершеннолетия ждать еще два года...но, увы, и сейчас прыгать от радости не положено.

Следующие два дня мы занимались домом, по три раза на дню бегая на рынок, азартно выискивая вещи не только функциональные, но и красивые, и ощущая себя хомяками, устраивающими зимнюю лежку. Ари подобрал нам просто отличный дом — две лестницы из нижнего холла вели на разные половины, в каждой по две большие спальни и две ванных комнаты. Правую половину занимали Ари и Нис. Левую — мы с Ив. На первом этаже большая гостиная, светлая столовая, объединенная с верандой, кухня, за которой находились пустующие комнаты для слуг, и четыре небольших кабинета для занятий. Завершающим аккордом стал огромный стеллаж для книг в гостиной, общий для всех нас, который плотники закончили вечером второго дня. Составив каре из трех удобных диванов вокруг журнального столика и добавив пару кресел к камину, мы успокоились. Получилось очень удобно и красиво, во многом благодаря отличному художественному вкусу Ив.

За три дня мы вполне освоились на территории Академии и в городке. Единственное, что меня быстро стало раздражать — городская охрана, нанятая в Академии, постоянно мозолила глаза. Хотя Ивес, играющей мою роль, приходилось намного хуже, — кроме городской охраны за ней хвостом ходили еще мои телохранители и паж. "О, треххвостые!" — обзывала я брата с подругой. На что Ари хмуро замечал, что есть еще охрана нашего тайного отдела, и, кроме того, агенты засекли троих чужих наблюдателей, так что он и Ив — семихвостые. Но никакой радости это им не доставляет. Я грустно уговаривала подружку потерпеть, — увы, без этого никак не обойтись. Зато ее по городу везде сопровождает Ари, и, мне кажется, обоим это очень нравится. В том, что милашка Ари очаровал мою подругу, нет ничего странного, братец у меня красавец и сердцеед. Еще бы, довольно высокий, с хорошей осанкой, русые волосы (конечно, у него-то настоящий цвет, ведь к нему не пристают с "давайте покрасим и оттеним золотом"). Глаза более серые, чем у меня, высокий

лоб, четко очерченные скулы, и красивый подбородок того же уверенного рисунка, что и у отца. Только слепая и не разглядит. Но подруга молодец, на шею ему никогда не вешалась. Я ее как-то спросила об этом, и она ответила на удивление спокойно: "Зачем приставать со своей любовью, — сказала она, — надо попытаться вызвать его любовь. Разве ему нужна девушка на месяц-два? Как и тебе, ему нужен друг, на которого можно положиться, довериться, который не предаст и поможет в трудную минуту. Ты моя подруга, и я хорошо знаю, что ты ценишь в людях и как тебе дорога свобода. Я тебя люблю и сама ценю те же качества в тебе и других. И тоже дорожу свободой и разделяю почти все твои увлечения и взгляды — разве что кроме изготовления пороха, стратегии боев и метания ножей, — улыбнулась она. А вы с братом очень похожи, может быть, когда-нибудь я смогу стать близким человеком и для него". Так что я спокойна насчет Ив. Ближе Ари у меня никого нет, как нет и других близких друзей. Поэтому я буду искренне рада за брата, если он сможет разглядеть и оценить ее.

Весь первый месяц в Академии я провела как в нирване, закопавшись в библиотеку и разбирая свои первые задания. Решила сразу заняться Миринией и Астимией, — раз уж я туда еду, надо подготовиться получше. И, конечно, просто зудело разобраться с заданной отцом загадкой. Экономика в обеих странах была простая — дары моря, немного лес и пара месторождений. Сельское хозяйство бедное, но Астимия хоть прокормить себя может, а в Миринии климат хуже из-за ветров, и еще песчаные почвы. Экспортируют рыбу, крабов, янтарь, шерсть и совсем немного золото. В Астимии довольно много болотистых земель, но все-таки они сами выращивают все необходимое, хотя рыба там тоже основной продукт питания. Я просмотрела все деревеньки на нашей границе в поисках того интересного, что нашел отец. Пока взгляд останавливался только на болотах. И это "что-то" явно не растет в болотах... Торф? Слишком очевидно, малоприменимо и на скрытое сокровище не тянет. Но почему бы не взять его для работы по химии? Виды торфа на территориях Миринии, Астимии и Арианы? Решено. И интересно, и полезно, и никто не подкопается, — все в интересах государства. Хи-хи.

Ари продолжал свои занятия, ему отец разрешил записаться в Академию на полгода раньше, пока я заканчивала наш с ним проект в поместье. У него основными предметами были математика, экономика и физика. Ив, с которой мы и раньше вместе занимались травами, проверяла наши с ней записи, дополняя их по справочникам из библиотеки. Мы делали каждое описание по стандартной форме, — от внешнего вида и места произрастания до времени и правил заготовки и использования. Получалось очень удобно. Решили, что полностью сей труд будет нашей государственной тайной, не хотелось делать знания о ядах и вызывающих различные "неблагоприятные" последствия компонентах общедоступными. Для сдачи же будем писать нейтральные работы по сравнению мест произрастания, подвидов и лекарственной ценности.

Мне очень понравился факультет травниц, объединенный в одном здании с факультетом целителей. Оба факультета были не только теоретическими, но и практическими — на первом этаже целители и травники принимали пациентов — с одного торца был вход для больных и даже несколько палат, где они могли остаться на несколько дней, с другого — вход в аптеку, а по центру — крыльцо для служащих, преподавателей и студентов. Третий этаж занимали кабинеты и аудитории для занятий, второй — лаборатории и склады. Я в первый же день обнаружила две совершенно новую для меня информацию. Во-первых — заморозившую меня табличку по действующим веществам, похожую на

трехмерную таблицу химических элементов. И, во-вторых, толстенные талмуды целителей, озаглавленные по названиям внутренних органов и функций организма и содержащие подробное описание применяемых для воздействия на них растений, минералов и химических веществ. Да уж, это за два года никак не изучить. Но как хорошо, что я записалась на специальность травницы и вообще это увидела! Очень интересно!

Учились мы все всерьез, даже Нис облюбовал наши с Ив книги по изящной словесности. Хотя я и предлагала ему более полезную риторику, парень вчитался в романы, очаровался белыми стихами и начал учить наизусть баллады.

Увы, порадоваться занятиям мне удалось чуть меньше двух месяцев. Только я успела сдать первые задания и получить новые — пришел долгожданный сигнал из Миринии, — пора было ехать. Я в срочном порядке повторила все, что Ари накопал про королевские семьи Миринии и Астимии и стала собираться.

Обнаружилась новая неприятность. Один из наблюдающих за нами "хвостов" оказался очень навязчивым, по косвенным признакам это были люди Истана. Агентам Ари удалось скопировать записи одного наблюдателя, и оказалось, что записывается каждый шаг всех четверых, причем каждого постоянно ведет два наблюдателя, — они тоже понимали, что под масками нас легко подменить. Нам даже пришло в голову, что ради этого маски и задумывались, — чтобы иметь возможность незаметно прятаться, одевая маску на кого-то внешне похожего. А правило, что несовершеннолетнего наследника крови не должны узнавать, — вторично.

Потребовалось изменить первоначальный план, — я хотела выехать как Ив и, по дороге переодевшись парнем, отправиться по своим делам в Миринию. Пришлось его усложнить и привлечь еще двух человек. И брат наотрез отказался отпускать меня одну. Слишком рискованно, а скрыто наблюдающий охранник может не успеть мне помочь.

Я хотела найти девушку, переодеть ее парнем, привести к нам, чтобы мы выехали с ней вместе, а на первом постоялом дворе сделать из нее Ив, а я переделась бы в парня и поехала дальше. Но девушек все-таки в тайной службе почти нет, играть мужчин для них тяжело, да и переодеваний многовато.

Остановились на более простом варианте. К нам приезжает паж для сопровождения Ив, и мы вместе садимся в карету. Утром перед выездом принцесса вызывает посыльного, которому дает задание доехать до Миринии и собрать там, в Астимии и на наших землях образцы торфа. На задание ему дается до двух месяцев. Принцесса предлагает посыльному выехать немедленно, сев вместе с кучером и доехать так до Рианы. Потом нанять лошадь, а на обратном пути пристроиться к торговому каравану, чтобы довести образцы. Посыльный на глазах наблюдателей получает деньги, жетон королевского гонца, мешки и этикетки для образцов. На первом же постоялом дворе я подменяю посыльного, а парня переодеваю в платье Ив, и они с провожатым спокойно доведут слежку до дома. А уж дома слежку нейтрализует тайный отдел. Так переодеваний получалось всего два, и парнишка в моем платье почти постоянно был бы или в карете или в комнате, так чтобы не вызывать подозрения у "хвоста".

Как же я сейчас рада, что у меня есть только Ари и Ив, которым я полностью доверяю, а не толпа бестолковых подруг, как у моих сестер. Нас троих никто из чужих не знает настолько хорошо, чтобы отличить даже довольно грубые подделки, сколько бы мы не переодевались.

Хоть я и не первый раз еду одна по делам, но впервые все так серьезно, слишком много

поставлено на карту, и слишком это важно для меня самой. Как там в народе — "замуж выйти — не напасть, как бы замужем не пропасть", вот уж точно сказано...

Я в роли Ив и мой новый сопровождающий — паж из агентов Ари, садимся в карету. Ив-принцесса напутствует подставного посыльного, тоже из агентов тайной службы, выдает ему обе моих сумки и пару тючков с продуктами "по доброте душевной", — с едой, запасенной еще из дома, мешками и этикетками к ним, а также предоплату и жетон гонца. Парнишка устраивает все это вместе с нашим багажом на глазах наблюдателей и влезает на козлы.

Обнимаемся, прощаемся, поехали!

Утром на постоялом дворе уже переодетую в парнишку-гонца меня "случайно" встречает бывалый королевский порученец, который — о чудо! — Также едет в Миринию. И готов наставлять (и охранять, по личной просьбе принцессы) ее юного посланника в первом его самостоятельном деле, раз уж им все равно по дороге. Мы прощаемся с лже-Ив и выезжаем сразу после завтрака. Пелет, мой ветеран-сопровождающий оказался спокойным человеком, не дергал, не торопил, охотно рассказывал истории из своей службы, лишних вопросов не задавал. Даже переживал за меня, когда я вместо привычного мужикам прилюдного туалета у куста забиралась поглубже под предлогом легкого поноса. Научиться спокойно смотреть на эту мужскую привычку пришлось еще в нашем поместье, — крестьяне делают это тогда и где хотят, не смотря по сторонам.

В седле я держалась хорошо, мужская одежда была удобной, сшитой специально на меня. Волосы я подбирала в мужской "пустынный" пучок, который часто носят наемники, и прятала под шляпу, так что было трудно сказать — какой они длины. Сумки я старалась открывать только в трактирах или на стоянках. В общем, из-за меня мы не задерживались.

Почти сразу Пелет предложил позаниматься на мечях, на что я ответила, что, якобы, росла без отца и мечом совсем не владею и не имею...но готова поучиться (вот кто бы поверил, что реальный 15-летний пацан откажется научиться владению мечом? Так что пришлось с энтузиазмом соглашаться). Мне вырезали учебную палку и по паре часов перед сном гоняли по поляне или двору за трактирами, где мы останавливались. Потом я сообразила попросить меня потренировать кидать ножи — мол де, сам научился, но получается не очень (ага, почти три месяца без практики), и дело пошло веселее — все же хоть это у меня получалось хорошо, а то на мое махание палкой было смешно смотреть даже мне, а "учитель" только тяжело вздыхал. В общем, ехали спокойно, слезки я не видела, сама в тавернах прилежно поддерживала легенду и расспрашивала местных про торф — есть ли и где, как лучше подъехать, чтобы посмотреть и взять образцы, — и для возможных наблюдателей, и себе на пользу — не хотелось тратить время на обратной дороге.

Последнюю пару дней перед въездом в Миринию мы ехали по берегу реки — Рини, которая текла с гор со стороны Арианы к морю. Меня всегда удивляло, насколько удачно проходило ее русло по горам, — как будто его специально сровняли для удобства. И вот, на пятнадцатый день поездки мы добрались до паромной переправы через Рини. Река во время таяния снегов всегда была бурная, половодная, мосты на такой строить бесполезно. Поэтому и столица Миринии стоит не прямо на ее берегу, а почти в дневном переходе. Пока ждали паром я опросила скучающих крестьян на предмет интересующего меня торфа и его видов. И получила в виде бонуса красочные описания проклятых земель, куда крестьяне боялись заходить годами — так как там под землей было темное пламя, и, если человек проваливался, то сгорал заживо.

Я задумалась. Понятно, видимо, есть места, где торф медленно горит под землей постоянно. Действительно, если в глубине выгорит метра полтора и человек туда провалится — то ему самому не выбраться — сухой дерн ломкий, за него не уцепишься, температура высокая, — ожоги моментальные, больно, да еще и воздуха нет — он же там весь выгорел... а тот, что через новую, свежевыломанную дыру проник — тут же усилит горение...и огонь только разгорится, а дышать будет нечем... Да, невесело. Но сказки очень колоритные — про бегущий огонь, про проклятые земли, про огненных подземных саламандр... Все равно делать нечего, пожалуй запишу, а потом сдам от имени Ив на изящной словесности как фольклор полуострова Ирит! И я с удвоенным энтузиазмом стала расспрашивать охотчих до слушателей крестьян про места залегания, виды торфа и сказки. В принципе, оказалось, что в Миринии и в Ирите торфа мало, проклятые земли приписывались в основном территориям Астимии и Арианы, а у них здесь, мол, все мирно и спокойно. Но если господин, — они косились на жетон гонца, — желает, то может доехать вот до этой деревни у нас и вот до этой — в Ирите, всего-то день пути от одной до другой.

Я желала, записывала сведения и искренне благодарила информаторов. Но все это останется на обратный путь. Кстати, паром — отличное место для обнаружения слежки, — наблюдателям придется переправляться вместе с нами. Поэтому после того, как мы спешили в ожидании парома, пока расседывала лошадь, поила ее и разговаривала с крестьянами, я внимательно, по всем правилам шпионской науки, наблюдала за вновь прибывающими. И сделала вывод, что за нами не наблюдают: до самого отплытия парома ни одного нового всадника или кареты, все местные и явно родственными группами, разнородных компаний тоже ни одной.

Почти к самому закату мы наконец-то добрались до столицы Миринии, Мири. Звучит так мягко, по-домашнему, а выглядит серо, под свинцовым штормовым небом и вовсе сурово. Раньше столицы именовались более официально, — Мириния и Миринийское королевство, Ариана и Арианское королевство, Риора и Риорское королевство. Сейчас обленились и второе слово потерялось, а названия столиц стали сокращать — наша теперь называется Риана, риоская — Рио, и так далее. Мы спрятались от ветра за городскими стенами, и Пелет быстро нашел нужный нам трактир. Аккуратно, при свидетелях, завела разговор о длительном постое с нашим агентом, пришедшим в установленное время в трактир. Обменявшись условленными фразами, я пожаловалась на скудость выделенного мне содержания и спросила — не знает ли уважаемый горожанин, не сдает ли кто комнатку на месяц?

На что получила ожидаемое предложение осмотреть завтра с утра несколько домов. Ну что ж, завтра прощаюсь с Пелетом и знакомлюсь с благородной леди, согласившейся променять путешествие ко двору Астимии на, надо сказать, совсем не скромную сумму, пополнившую ее приданное.

Дом давшего мне приют семейства оказался большим, но довольно обветшалым. Чувствовалась нехватка денег и внимания. Благородный и уважаемый род пришел в упадок со смертью отца, оставившего жену с малолетней дочерью на руках. Вдова, конечно, сама заниматься имением не стала, наняв управляющих. Так что дохода ей хватало только-только свести концы с концами. Дочка выросла, и ее требовалось выдать замуж, а всего приданного — только почти разоренное имение. И тут мы со своей романтической историей. А что делать? Приходится придумывать сказки специально под представления "клиента". Итак, для них я — молодой человек из аристократической семьи, отец которого хотел бы женить

сына на дочери своего давнего знакомого из Астимии, тоже уважаемого и благородного человека. Обижать его оговорками типа "женится, если понравится" нельзя ни в коем случае, а сын, то есть я, слезно просил сперва хоть увидеть невесту.

Впрочем, глядя на леди Виалу, которую мне предстояло заменить, я очень хорошо понимала своего героя. Девушка, не будучи дурнушкой, была настолько серой мышкой — серые волосы, серые глаза, серый цвет лица, — что сломанный в детстве чуть длинноватый нос делал ее откровенно страшенькой. Такую без хорошего приданного замуж точно не возьмут... и мне, из женской солидарности, было обидно за тихую и спокойную Виалу и даже не жаль заплаченных денег, пошедших на ее приданное.

Проблема моего героя была в том, что его потенциальную невесту, якобы, держали в строгости дома. И единственной надеждой для него увидеть девушку был бал по случаю помолвки младшей принцессы. Ну что ж, легенда проглочена, слезами полита, пора бы и маскировку потренировать. Выезжать-то уже через три дня.

Матушка Виалы, леди Райли, и сама девушка стали предлагать мне ее платья, прикидывая их по росту. Оказалось, что я даже чуть ниже и худее, так что из "новых" платьев мне подошло только одно, которое можно было затянуть шнуровкой, остальные три мне подобрали из "старых", из которых девушка уже выросла. Бедняге было неудобно, и она старательно пыталась скрыть радость от того, что ей не придется отдавать мне свои наряды, которых и так было не густо. Я заявила, что сегодня потренируюсь, а завтра, уже под видом Виалы, закажу недостающие элементы гардероба. Я решила взять два старых платья, еще вполне подходящих в качестве дорожных — все-таки ехать нам больше недели, и одно новое — тем более, что его уже видели на девушке. И заказать себе еще пару скромных бальных платьев, все-таки ее одежда для торжественного королевского бала не подходила совершенно, — с возможностью потом расставить их под настоящую Виалу.

Теперь, эх, не подведите меня актерские способности... Я начала мяться, мычать, экать и краснеть... Ага, сами попробуйте покраснеть по заказу! Я лично начала представлять, что мне нужно переодеться в парня и...подложить что-то в штаны, чтобы это что-то торчало там, где надо... Собственно, это что-то у меня и сейчас было подложено, дабы не возбуждать в случае чего подозрений, мне же всю поездку приходилось раздеваться вечером при Пелете до нижних штанов и рубахи...Вот, уже покраснела, что и требовалось... Можно выдавить, бекая через каждое слово, просьбу дать мне что-нибудь...мешочки с песком...нужного размера...подложить там...где надо...в конце повесила голову и замолчала. Пауза. Вот, Виала тоже красная, а вот мамочка ее все правильно поняла, сообразила и пообещала все устроить. Я подняла на нее чуть не плачущие глаза (только бы не заржать!), всхлипнула и горячо сумбурно поблагодарила.

Договорились, что завтра я схожу за краской для лица и, как загримируюсь, мама Виалы проводит меня по магазинам и понаблюдает, чтобы я вела себя похоже на ее дочь.

— Не беспокойтесь, лорд Риви, она почти не бывает на людях и никто не сможет сказать, что Вы — не Виала! — Успокаивала меня ее матушка.

— Хорошо, тогда до завтра? Можно мне отдохнуть в своей комнате?

— Почему до завтра, мы приглашаем Вас на ужин, — ответила леди Райли.

— Благодарю, с удовольствием, премного признателен.

Я разобрала свои сумки, приготовила сразу заготовку для "сломанного" носа Виалы, и даже успела записать пару сказок про проклятую землю, пока свежо в памяти.

За ужином Виала вела себя немного поживее, и поразила меня мягкой застенчивой

улыбкой, удивительно ее красящей. Вот что бы ее матери не позаниматься внешностью девочки? Немного усилий и она будет вполне миленькой, а может даже и симпатичной. Надо будет выбрать для нее правильный цвет платьев, а то в этом немарком коричневом и темно-сером она совсем как "умирающий лебедь".

Утром я выбралась посмотреть город и рынок, купить необходимые краски и косметику. Город меня не удивил — каменные серые строения, стены и шпили, узкие улицы, защищающие от ветра, голые уже деревья. Впечатление скрашивают развевающиеся флаги, яркие вывески и вазоны с цветами на закрытых террасах. Полюбопытствовала — какие сорта рыбы продают, почем крабы, не удержалась и купила парочку здоровых шевелящихся тварюг на ужин, вряд ли леди Райли могла себе их позволить. Увидев огромные плоские ракушки, десяток за медяк, увлеченно накопала себе пару дюжин — захотелось отделать ими тяжелые деревянные обложки гербариев. Интересно, а в Рио, в теплом море, таких плоских нет, — только овальные двустворчатые и самые разнообразные витые. Запомнила предлагаемые овощи, цены, откуда возят. Наконец купила набор косметики "в подарок любимой сестре, у которой скоро первый выезд в свет, Вы представляете, какая ответственность!".

Вернулась. Презентовала леди Райли крабов, сделав круглые глаза — мол, никогда таких не ела, и нельзя ли мне нижайше попросить повара уважаемой леди приготовить это чудо нам на ужин. Леди сперва напряглась от дорогого подарка, но быстро смягчилась и уже радостно сказала, что они, конечно, будут очень рады, если гость их страны попробует знаменитое блюдо. Тем более, что готовятся они очень быстро, обычно их просто варят в соленой воде и едят, полив уксусом или дорогим лимонным соком. Но если гость желает, то можно приготовить с пряностями или в вине... И она прямо сейчас пошлет кухарку за необходимыми травами и даже лимоном. Просто вареных и в вине я пробовала, так что я вежливо попросила с травами и полюбопытствовала, что за травы. В ответ получила тривиальные лук, укроп, чеснок, корень петрушки и чуть душистого перца. Рассыпалась в благодарностях и сказала, что в вине не хотелось бы, а так — на усмотрение хозяйки. Хозяйка обрадовалась и предложила сделать еще суп, мол, у краба есть темное и светлое мясо, и будет два интересных блюда. Я с удовольствием согласилась и отправилась краситься и одеваться. Платье и "мешочки" уже лежали в моей комнате. Я закрылась, разделась, обмотала свои собственные "прелести" запасенным из дома куском простыни, крепко завязала, перекрутив концы, — как бинт. Натянула платье... немного свободно... сняла платье, взяла хозяйское полотенце, обвязала поверх рубашки, вложила в рубашку под верх полотенца "мешочки", сверху снова одела платье. Вот теперь нормально вроде. Попрыгала, нагнулась вперед-влево-вправо — не смещается, хотя и неудобно. Надо будет брать платья с отдельно скроенным лифом, — для достоверности, чтобы было удобно мешочки класть, и шнуровкой — чтобы потом затянуть по своей фигуре, не ездить же мне всю поездку с мешочками. Платье пока сниму, нужно волосы покрасить. Мой вылинявший до соломы цвет хорошо прокрасится, надо только подобрать похожий мышиный оттенок. Пара попыток — и пожалуйста, чуть более коричневатый, правда, но узнаваемо мышиный цвет. Брови и ресницы подкрашиваю совсем чуть-чуть. Волосы почти высохли, можно одеваться. Теперь нос. Накладка от середины носа до кончика, на специальный клей, потом чуть зеленоватые белила, ах, какая бледная немочь получается, бледный тон на все лицо и губы, пудра с подмешанными чуток серо-голубыми тенями. Помада совершенно не подходящего холодного бледно-розового цвета. И вот — не копия, но вполне достойное подобие леди Виалы.

В конце-концов, в поездке я сделаю и накладку и макияж получше, а сейчас будет странно, что человек, первый раз взявшийся за кисточку, сумел так замаскироваться. А мне лишних вопросов не надо.

Вышла, нервно теребя натянутую почти на лоб шляпку, и "не заметив" болтающиеся на не надетом поясе перчатки — надо же женщинам дать возможность что-то поправить и поучаствовать. Разахались...повертели...сняли шляпу, одели шляпу, увидели пояс и перчатки... затанули...натянули... (старательно не попадала пальцами в дырочки, так что им пришлось помучиться)...все... подвели к зеркалу...сравнили...я чуть сублинее смотрюсь и кожа скорее голубоватая, чем сероватая, как у Виалы. Волосы ожидаемо коричневее, но похожесть есть. Лицо мне подпудрили, в общем, решили, что сойдет. Хотя Виала, похоже, испугалась...

Мы зашли к портнихе вместе с леди Райли, выбрали и заказали подгонку двух платьев — бежевого и цвета топленого молока. Я, хлопая глазами, жаловалась, что похудела после болезни и просила оставить возможность расставить платье попозже. И удлинить, так как сейчас я еду с посольством, — счастливая улыбка, — и беру сапоги и туфли на низком каблуке. А вообще я ношу туфли с каблуком повыше...

Услышав про посольство портниха расплылась в улыбке, и маслено-угодливо согласилась со всеми нашими пожеланиями. Я оплатила заказ, выбрала себе еще готовый дорожный плащ, теплый, с капюшоном и неброской вышивкой, и пару нижних сорочек.

Сил на покупку обуви почти не осталось, но идти пришлось. Сапоги нашлись готовые, хоть и чуть великоватые. А туфли подходящего темно-бежевого цвета сапожник пообещал закончить завтра к вечеру. Мы вернулись и выпустили бедную Виалу из затворничества. Я переделалась и спустилась к ужину. Виала заметно нервничала. Она явно переживала, что я буду играть ее роль на людях и могу что-то сделать не так. Я постаралась ее успокоить, сказав, что разговариваю мало и только на отвлеченные темы, вроде цен на рыбу. Что не танцую и, так как мужчина, ее честь никак скомпрометировать не могу. Она вроде бы успокоилась и даже начала слегка улыбаться. Все-таки не зря я занималась риторикой! Надо специально учиться выворачивать мозги, чтобы убедить девушку в том, как замечательно для ее репутации будет то, что ее роль на балу сыграет мужчина! Глядя на расслабленную Виалу мысленно пожала себе руку и поставила зачет.

На следующий день снова послонялась по городу, прошлась по рынку, купила пару интересных поясков из змеиной кожи, спросила — что за змеи с такой шкуркой, и нет ли шкурок на продажу. Мне продали несколько целых выползков, а пару "загубленных" — рваных, с потертостями, выгоревших и истончившихся, — отдали бесплатно. Послушала сплетни, в таверне поставила по кружке пива рыбакам (как же удобно общаться в роли парня!) и разболтала их на сказки про морских чудищ. Удивительно, кажется я нашла, что мне сдавать по изящной словесности, — можно собирать образчики народного фольклора. Ну не комментировать же в сотый раз какую-нибудь известную балладу. Я вообще записалась на словесность только чтобы не шокировать публику окончательно. Химию я себе пробила, а если бы я заявила еще на математику или физику? Меня, наверное, сочли бы просто неприличной. Пришлось эти точные науки оставить Ари, а самой взять хоть один из приемлемых для девушки предметов. Увы, рисую я посредственно, а на пение и музицирование у меня банально не хватает времени. Вот теперь и со словесностью разобралась, хорошо, что я еще только первое задание сделала и не сдала, хватит с меня этих романтических рыцарских романов. Вот чудовища — это да! Совсем другое дело!

Вернулась к ужину. Леди Райли забрала от портнихи новые платья, а вечером и туфли. Надо было видеть, как на платья смотрела Виала — такие непрактичные цвета и дорогие фасоны она себе позволить не могла... Поужинали почти по-семейному. Договорились, что я у них якобы живу, но уехал выполнять поручение, когда вернусь — они не знают, но оплатил я постой на месяц вперед.

Вот почти все и готово. Завтра выезжаем. Не трястись. Какой ты там, мой третий жених Артиан? Берегись, я еду на смотрины!

Глава 3

— Астимия —

Королевский кортеж растянулся по дороге на день пути. Ползли мы со скоростью улитки, причем нам еще повезло, что пока не было дождей. Представив, как мы будем возвращаться, я мысленно содрогнулась. Возглавляла наш улиточный караван помпезная огромная королевская карета, в которой ехали Его величество Кертес и кронпринц Кирас. Кирас только прошел королевское испытание и был бы вполне неплохим женихом и для меня, но даже я понимала, что, если выбирать между Миринией и Астимией, лучше выбрать Астимию. Хотя за Кираса все же сватали два года назад Ирмину, а в прошлом году шли разговоры о том, что сделают предложение и мне, но, видимо взглянув на ситуацию реально, Кертес решил остановиться на Силине. Политически союз был для обеих стран выгоден, кровь у Силины по силе будет получше, чем у дворян внутри Миринии, принцесс других стран пришлось бы больше уговаривать, а политической пользы брак принес бы меньше. В общем, этот брак был логичен и предсказан давно. И никто не сомневался, что Атрон на него согласится.

Кираса я видела пару раз на постоянных дворах, места для ночевки в которых хватало только венценосным особам и женщинам. Остальные довольствовались шатрами. Что ж, довольно приятный темноволосый молодой человек, высокий и гибкий, молчаливый... большего я и не увидела, но время посмотреть еще будет...

Мне повезло ехать с двумя фрейлинами королевы и дочкой одной из них. Нас, младшее поколение "лучших родов Миринии", прочили во фрейлины для Силины, а старшие нас "блюли". Вообще, женщин было всего около дюжины, то есть три кареты, так как королева осталась дома. Мужчин же в два раза больше, порядка двадцати человек, не считая королевского экипажа и двух больших фургонов для слуг. Еще три подводы везли шатры и прочую утварь для лагеря. Каждое утро начиналось затемно, с сигнала побудки в лагере, настолько громкого, что я подскакивала на кровати. Пока возницы ели, лагерь собирали и отправляли подводы вперед, потом ела сопровождающая конная охрана и кучера. Тем временем мы собирались, умывались, одевались и причесывались. Потом завтракали и выезжали уже ближе к полудню. Ехать было невероятно скучно — однообразный пейзаж за окном, повторяющиеся изо дня в день предположения — "интересно, как выглядит принцесса Силина?" или "ах, ведь принц Артиан еще не помолвлен, а говорят он так хорош собой!", "Силине еще пару лет ждать совершеннолетия, но, видимо, договорятся о женитьбе в двадцать, а королевское испытание она пройдет вместе с мужем, ведь так шанс его пройти выше", и все это по сотовому кругу снова и снова. Я ахала, поддакивала, удивлялась и вздыхала в унисон с Ким, дочкой фрейлины. На третий день я мысленно взвыла, — читать на ухабах возможности не было, да и книг я с собой не брала, бессмысленность разговоров надоела и я, взяв лист бумаги и карандаш, рассеянным взором пялилась на унылый пейзаж, самостоятельно придумав себе пытку — складывать стихи. Вот уж чего я никогда не умела и даже не пыталась. Я вообще стихи не люблю! Но, раз у меня столько свободного времени, отчего бы и не порадовать преподавателя изящной словесности какой-нибудь романтической чушью?

Дамы, увидев листочек в моих руках, тут же оживились и полюбопытствовали, что я пишу. Я, зардевшись (да, опять вспоминала мешочки в мужских подштаниках!), промямлила,

что мы едем на такое романтическое событие... прекрасный принц и юная принцесса... что хочется отразить эти чувства в стихах... В голову тут же полезла фраза из народной сказки: "Ваня, я Ваша навеки!" и я мысленно хихикнула. О! Какая плодотворная мысль! Я хлопнула глазами:

— Дамы, я была бы Вам так благодарна за помощь в рифмах и сравнениях. — Да! Я знала, что умница, но что такая — даже не догадывалась. Всю оставшуюся дорогу меня закидывали розовыми романтическими соплями с бантиками, кружавчиками, сердечками, платочками, слезами и улыбками, серенадами и свиданиями, робкими взглядами и воздушными поцелуями, несбыточными мечтаниями и разорванными сердцами! Я сперва сдерживалась, а потом открыто плакала от смеха, а дамы меня утешали, считая, что я слишком чувствительная и уговаривали не принимать все так близко к сердцу. Хорошо, что грим у меня только спиртом стереть можно, а то так бы и смыла всю серость!

Дорога удалась, однозначно! Каждый вечер я начисто переписывала в тетрадь (сделаю розовую обложку с сердечками и розочками и сдам преподавателю!) опусы примерно такого содержания:

Мои глаза ослепли от восторга
Я видел Вас в сиянии чистоты
Оставил сердце я у Вашего порога
Теперь лишь с Вами будут все мои мечты
Или
Вы похитили мое сердце навеки
Я красой Вашей насмерть сражен
Всюду видятся хладные лики
Когда света улыбки я Вашей лишен
Или
Платок Ваш храню я у сердца
Многажды слезами полит
Закрылась в прекрасное дверца
Я Вашим отказом убит

Утирая слезы, я представляла, как покажу эту тетрадь шедевров Ари. Главное — не показывать Нису, а то еще воспоследует примеру и начнет писать такую же чушь!

Совсем другое дело, не дорога, а сплошной позитив, а то тоже распустила нюни, скучно ей, мол. Сама себя не развлечешь — никто не позаботится! А еще вечером, под предлогом переписывания стихов, я заполняла по памяти отчет об экономике Миринии — что продают, откуда, почем, когда и в каких количествах ловят. Например, живые крабы в Риане были раз в двадцать дороже, так как везли их в бочках. А в Мири на рынке продавали еще подкопченных крабов и копченую рыбу, которые стоили едва ли не дешевле свежих, а на суп, салат или бутерброды годились отлично. Проблема была в упаковке, — промасленная бумага типа кальки, в которую мы заворачивали копченое мясо для дороги была дорога, а требовалось ее на рыбу больше. Есть о чем подумать...

Последние два дня мы ехали уже в горах, зарядил нудный дождик, зато мы увидели издали пляску молний над грозовым перевалом. Наконец, на седьмой день переехали последнюю часть горной дороги — небольшой перевал уже на территории Астимии.

Как-то вечером к нашей декламации за ужином прислушались даже венценосные особы и наследник подошел полубопытствовать. Я краснела и мямлила, — незачем мне

привлекать внимание принца к Виале, совсем незачем. Но, видимо, принца серая мышка тоже не вдохновила, — я была как раз в самом невзрачном дорожном платье, и он с одобрением прослушал версию леди Нид о моем романтическом увлечении стихосложением. И даже похвалил некоторые зачитанные леди Ким вирши. Я искоса подсматривала за принцем. Вот эта похвала — всерьез или вежливость? Надеюсь, он уже вышел из возраста Ниса и ему такое "творчество" не нравится. Хотя это просто любопытство, ничего мне от Кираса не нужно, так, — интерес для досье.

Все по такой же неприветливой осенней погоде под пасмурным набрякшим дождем небом мы наконец-то добрались до Асти. Какое счастье!

Из окна кареты город произвел на меня впечатление малоэтажного и небольшого по размерам, но светлого и чистого. Однако, проезжая под стенами одного из домов, я поняла свою ошибку — здания были обычной высоты, в 3–4 этажа, но широкие, поэтому издали воспринимались низкими, а декоративные рельефы на фасадах, террасы и балконы добавляли неразберихи, создавая впечатление одно-двухэтажных.

Королевский дворец Астимии оказался строг и лаконичен до сухости. Возможно, летом строгость белого камня скрашивали деревья и фонтаны, но осенью, когда вода в прудах отражала серое студеное небо, чаши неработающих фонтанов запорошили листья, а голые черные ветви деревьев графично подчеркивали абрис стен, дворцовая территория казалась неудобной и заброшенной.

Зябко поеживаясь от ветра, я настороженно оглядывалась — вид вызывал не особенно приятные ассоциации, из которых одиночество и запустение — самые нейтральные... Не уверена, что мне захочется жить в таком месте. Наша карета остановилась довольно далеко от ворот, даже не заехав на территорию дворцового парка. Но мне было хорошо видно, как к стоявшему на круговой подъездной дорожке королевскому экипажу сбежались слуги, а потом я заметила на высоком крыльце две высокие светлые фигуры, — седой Атрон и шатен Артиан обменивались поклонами с высоким брюнетом Кирасом и более кряжистым и полуседым Кертесом. Ну вот, этикет соблюден, сейчас нас должны разместить. Я уже решила, что буду стараться держаться вместе с бойкой леди Ким и в ее тени. Нас, всех женщин посольства, собрали в большом холле, сообщили, что разместят на втором этаже, на левой гостевой половине, правую же половину этого этажа занимает королевская семья. Между половинами находится библиотека, которой гостям дается разрешение пользоваться. На третьем этаже будут размещены мужчины и семейные пары. Каждой из нас сейчас представят личную горничную, старшую горничную мы можем найти на четвертом этаже или позвать через дворецкого.

А вот с горничной мне, кажется, не повезло. Хотя, не так уж и плохо — я посмотрела на седую тетку гренадерского роста — явная аристократическая кровь, с сурово поджатыми губами, доставшуюся Ким. С такой точно не пообщаешься на отвлеченные темы. Моя "девушка" оказалась по-крестьянски низенькой и плотной, фигуристой разбитной молодой женщиной со смазливой личиком и хитрыми глазками. Скорее всего вдова, надеющаяся прижить ребенка от аристократа. Она за минуту оценила мою внешность, возраст, платье, и решила, что напрягаться, работая на меня, не придется. Смотрит чуть презрительно — мол, вот она-то красotka, и какая же несправедливость, — таким страшилкам как я достаются титулы, деньги и приличные женихи! Ну что ж, осаживать ее было бы не в характере Виалы, поэтому буду просто делать круглые глаза, — и в случае чего просить ее уточнить у старшей горничной — точно ли мне не надо того-то и того-то. Тихая — не значит, что не может

добиться своего, — не мытьем, так катаньем, не правда ли? И вот еще задача по риторике — как вызвать ее на откровения про жизнь принца? Посмотрим, может она сама подскажет.

Комната мне понравилась. Светлая, строгая, но уютная. Камин, два кресла, столик, шкаф и кровать. Маленькая ванна в отдельной комнатке. Вполне достаточно для благородной девушки. Выглянула в окно. Вид на продрогший парк не радовал, и я с удовольствием задернула теплые горчичного оттенка портьеры.

Горничная не удержалась и полюбопытствовала — а какой он, наш принц. Я закатила глаза и, с придыханием, ответила:

— Красивый, умный, вежливый, — и добавила, как мы все завидуем его невесте.

— Наверное, Силина тоже красавица, да? — Ах, какая прелесть, бедняжка просто давится, так ей не хочется хвалить девушку, наверное, она и правда симпатичная. Я ей помогла:

— Конечно, — говорю — она же такая юная, невинная, — служанка скривилась, — свежая, — еще одна гримаса, — воспитанная, — все, ей собственная принцесса уже совсем не нравится. Теперь надо вздохнуть:

— Увы, мужчинам всегда нравятся красивые женщины, — и опустить глазки долу, пустить бы слезу... ну не вышло и ладно, — и нашему принцу тоже такая нужна. Какая же Вы счастливица, живете во дворце, и видите своего принца каждый день... — Ну!!! Ну же, клюй!

— Нет, мы редко его видим, — с досадой сказала горничная, — наш принц, конечно, красавец, но он с восемнадцати лет просто затворник. Сядет в библиотеке и читает, читает, даже обеды ему туда приносят. И прислуживать нас не пускают — у него личные слуги, они с ним и на охоту ездят и по делам, если нужно... Вот на праздниках, как сейчас, отец его обязывает присутствовать... — Девушка, кажется, сообразила, что болтает лишнее, надо ее отвлечь.

— И все равно, жить во дворце — это же так интересно, постоянно то послы, то балы, я так надеюсь, что Силина выберет меня в свои фрейлины!

— Ну, фрейлин ведь только после свадьбы положено выбирать, — тут же забыла о своей болтливости девушка, скептически косясь на меня. Я невинно хлопала глазами. Вряд ли она мне что-то еще интересное скажет, раз доступа к принцу у нее нет. Ну что ж, у меня есть запасной план. И не один. Спросила про распорядок дня. Оказалось, что до праздничного ужина еще около трех часов, потом будет бал. Так что мне надо успеть подготовиться. Платье возьму потемнее, бежевое, — светлое пусть будет на бал в честь помолвки. Пожалуй, не стоит ей отдавать его готовить — еще испортит от зависти, я же не выгляжу скандалисткой, а платьев у меня всего два. А вот дорожные платья пусть заберет в стирку, — и я с легким сердцем ее отослала. Платье вывесила, туфли и украшения выложила, грим проверила. Теперь берем кружевную пелеринку, заляпанную грязью и идем искать прачек. Поймала другую служанку, вежливо спросила — где прачечная, поблагодарив, отказалась от предложения отнести, и радостно согласилась следовать за ней. Вышли во внутренний двор, прямо — конюшни, левее — плац, а справа — хозяйственный въезд и входы в служебные помещения, — прачечная, а потом сразу кухня, — очень удачно. Ух ты, какая приятная неожиданность — оба принца выходят из конюшен. Сравним. Практически одного роста, "наш" потемнее и поизящнее, гибче. Артиан посветлее, поплотнее, шире в плечах. Разговаривают спокойно, по-дружески. Как хочется подслушать! Я кинула взгляд на мою провожатую — та, показав мне вход в прачечную, уже давно отвлеклась и разговаривала с

кем-то на подъехавшей подводе. Я постаралась слиться со стенкой.

— Да, Кир, я думаю, что эта порода и у нас будет хорошо себя чувствовать.

— Не знаю, но почему бы не попробовать. Наши горные лошадки выносливы, хорошо ходят по дюнам, но по нормальным дорогам невыгодны — берут мало груза и скорость не так высока, как хотелось бы. Может быть, ты покажешь мне их на ходу? У нас же еще есть... — и принцы вошли во дворец...

Ну, начало положено. Затворник — не затворник, а лошадьми интересуется. Лошади — удачная для меня тема. Все-таки наш конезавод самый большой. Хотя им и занимается отец, но Ари таскал меня туда все детство, так что волей-неволей, а знаю я про них много.

Теперь попробуем спровоцировать прачек. Главное, чтобы моя разудалая горничная оттуда уже ушла. А вот и моя клиентка — обожаю работать с таким типажом, — румяная, дородная, словоохотливая, спроси такую о детях, — и узнаешь, какие болезни в течение двух лет бродили по королевству, какой был зимний лов на речке, сколько грибов в лесу и еще кучу информации. Я подошла и, комкая в руках накидку, спросила — не поможет ли мне добрая женщина найти прачечную. Добрая женщина тут же разохалась, спросила, не из посольства ли я, и, не слушая и так понятного ответа, продолжила, выхватив накидку, — испачкалась в дороге, да? Красивая вещь, аккуратно надо бы постирать. Вы, госпожа, не переживайте, Тана отстирает в лучшем виде, завтра же все будет готово, куда занести-то? Я, запинаясь, благодарила и отказывалась, предлагала зайти забрать завтра, но тетушка была решительно настроена:

— Не дело это, господам к прачкам ходить, у нас так не заведено!

Я сказала, что у меня третья дверь в левом крыле на втором этаже.

— Ой, так Вас прямо к наследникам поселили, Вы, наверное, фрейлиной у нашей девочки будете, да?

Я, скромно потупившись, ответила, что надеюсь на это. Потом замялась и спросила, — а вот я только что видела у конюшни принца, он лошадей любит, наверное, да? Мне тут же сообщили, что любит, только бывает он редко, все у него дела, да поездки, книги да учеба. У него две лошади, обе красавицы, так их слугам приходится выезжать — некогда ему совсем.

— Ой, — округлила я глаза, — когда так много ездить, — я потеряла край отобранной у меня накидки, — все же так пачкается быстро! — Тетушка мои надежды оправдала. Я узнала, что принц страсть какой аккуратный, от него одежды приносят меньше, чем от принцессы. Что на праздниках, конечно, пачкается больше, что из поездок он возвращается с минимальным багажом, что уезжая на охоту или в поместья, там обычно вещи и оставляет, наверное, запасной гардероб там держит, чтобы не таскать. И что, если тренируется, то рано утром, и вещи, как гвардейцы, не гвздает, только в одних кожаных штанах и занимается, а потом купается в речке, а она холодная уже сейчас. И как ему давно пора жениться, а то наследников-то больше у них и нет, вот он и разъезжает, ищет, наверное, присматривается. Все знают, что отец ему давно наказал жениться, а он все никак, говорят, совершеннолетия какой-то принцессы ждет, а согласится ли она — никто и не знает. Так и прождет напрасно, — поджала она губы, — лучше бы у нас девушку хорошую взял, мало их, что ли... — она перевела дух, а я поддакнула — и принцесс много, вот хоть нашу только год назад просватали, или в Ариане, да мало ли невест-то! — Она многословно согласилась, что невест много, вот их принцесса — просто загляденье, и принц ей достался замечательный, какая красивая пара наследников будет в Миринии!

— Ох, — "спохватилась" я, — мне же на ужин надо собираться! Спасибо Вам большое

за накидку, я побегу, можно?

— Конечно, конечно, госпожа, завтра она будет у Вас. — Ну вот, если завтра моя шалава что-то с дорожными платьями напортачит, будет кому пожаловаться и исправить, — улыбнулась я про себя.

Что я теперь знаю? Что принц не так прост, как кажется, и уже точно можно сказать, что во дворце он обычно отсутствует. Вела я в поместье учет мужских постирушек за братом, так что эта "аккуратность" липовая. И лошадей своих не выезжает. И на плацу занимается чуть ли не раз в два месяца. Где-то он бродит. Правда ищет невесту? Ну почему бы и нет, — вероятность, что мы ему союз предложим, низкая, вот и ищет запасные варианты. А может он учится? Как я? Тогда слишком уж часто его во дворце видят — не было бы поездок на охоту и прочего. Может по делам каким мотается, — непонятно. Надо перепроверить данные на кухне, а вот к конюхам уже можно и не ходить. Хотя...интересно, что он там за лошадок показывал. Схожу все-таки завтра.

На торжественном ужине, изображая Виалу, пришлось поиграть в "ах, спасибо, не надо" и одновременно попытаться съесть побольше. Наследники сидели за другим столом и наблюдение ничего не дало. Пообщалась с каким-то лордом, владевшим частью побережья, и, маскируя под вежливость, позадавала вопросы. У "нас" ведь тоже ловится краб, а какой у Вас ловится дольше — снежный или синий? А каких размеров достигает? А сколько времени длятся шторма, которые не дают выйти в море? А какой грунт у них прибрежный — тоже дюны, сосны, да вереск с ежевикой? А рыба? А какая? А когда? А сколько? Сколько съедается, продается, солится, коптится? Я наивно хлопала глазами и задавала следующий вопрос в духе: "Ой, я так люблю скумбрию, но ведь она ловится не весь год, да? — А потом: — наверное, ее ловят много, ведь и солят и коптят, а я вот свежую запеченую больше люблю, но ее немного продают — может, уходит за границу?" И так далее и тому подобное, такая наивная дурочка, даром что не блондинка. Ну, хоть не совсем бесполезно провела два часа.

Бал, блестящее представление наследников обеих стран, парадные танцевальные проходы по старшинству. Наследники, ожидаемо, отлично танцуют, а мне нельзя — во-первых, следуя "мужской" легенде было бы сложно хорошо танцевать за женщину, а во-вторых, вот уверена, что Виала танцевать не умеет. Подобралась к мужчине в капитанском кителе, дождалась, пока его будут представлять кому-то из посольства, и скромно притулилась за спиной представляемого. Пришлось представить и меня. Капитан хотел откланяться, но не тут-то было. Я, опять такой цветочек, поинтересовалась, что у него за форма, что за корабль, чем занимаются, когда нельзя ходить в море и почему. Мужчина разошелся — все любят, когда их про любимую работу спрашивают, слушают и задают вопросы, хоть вроде бы и глупые. И тут за моей спиной раздался бархатный голос:

— Леди, позвольте капитану Вас покинуть, его уже ожидают. Если угодно, я могу ответить на Ваши вопросы.

Разворачиваюсь. Ну, кто бы мог подумать, — принц Артиан собственной персоной. Однако. Что он, интересно, услышал? Я недоуменно похлопала глазами. По этикету я не имею права заговорить с незнакомым мужчиной, не будучи представлена. Тем более с тем, кто выше меня по положению. Вот и хлопаю глазами, а что делать.

— Леди Нид, представьте мне, пожалуйста, юную леди.

Леди удивленно округлила глаза, но представила.

— Так что Вы хотели узнать о сезоне штормов?

Ну да, что я хотела узнать, если и у них и у нас сезоны одинаковые?

— Видите ли, Ваше высочество, я обучалась дома, и никогда с настоящими капитанами не разговаривала, — хлоп, хлоп, невиннее, еще невиннее, — а тут такой случай, это же такая романтическая профессия! Я слышала сказки про то, что в сезон штормов к берегу прибывает плавающие водоросли, которые не дают плыть кораблям и их, как в сетях, выносит на скалы и разбивает! — И глаза круглые-круглые!

— Водоросли действительно прибывает, и обломки судов, погибших в море и "выловленные" этими "сетями", тоже. А про выброшенные на скалы корабли, — это Вам в Ирите надо спрашивать, у них мыс ветров находится.

— Правда? Как интересно! Но в Ирит я вряд ли смогу съездить. А еще я слышала сказку про то, что в водорослях водятся чудовища, с восемью ногами, которые незаметно взбираются на корабль и пробивают в нем дыру, — хлоп, хлоп, только бы не засмеяться...

— Осьминоги, и правда, встречаются в водорослях, только они обычно маленькие. У нас хранится чучело одного большого, так он всего около метра размером, вместе с щупальцами. И корабли им топить незачем, — говорит серьезно, а у самого смешинки в глазах скачут. Забавно ему! А у меня сказки кончаются!

Ура! К нам подошел распорядитель и попросил принца пройти к отцу. Он поклонился мне и ушел. Я выдохнула. Стресс, однако. Вообще, если б не ситуация, то он бы мне понравился. Чувство юмора у него явно есть.

Теперь надо передохнуть. Танцевать нельзя, но можно попытаться вот того тучного господина — когда нас представляли, упомянули, что он делает ягодную водку. Взять бокал с морсом и вперед. Я же вроде как не знаю, что клюковка и прочее — водка, вот и узнаем про ягодный промысел. Надо только от принца подальше держаться, у меня еще два бала впереди, — помолвки и прощальный, придется заранее продумать темы для разговоров с ним.

На следующий день предполагалась охота. Утром я понаблюдала из окна галереи за мужчинами, развлекающимися мечемаханием на плацу. Принца определила. Махать — машет, вроде не хуже остальных. Деталей вроде красоты обнаженного торса с галереи было не видно, а оценить уровень подготовки я могу только очень приблизительно, так что поставим галочку и закроем тему.

Нежелающим охотиться разрешили остаться во дворце, чему я искренне обрадовалась. Прошлась между оседланными для охоты лошадьми, мысленно похвалила выбор принца и повеселилась, глядя на разодетых в пух и прах дам, собирающихся проехать от дворца до опушки леса и там изобразить цветник в ожидании героев-охотников.

Пока хозяева в отъезде, заглянула на конюшню и посмотрела на лошадок, о которых разговаривали принцы, — довольно низенькие, мохнатые, крепконогие, но не тяжеловозы, — похоже на пустынную породу. Лошадей я понимала и любила, все-таки наша, рианская порода, считается самой лучшей, — в скорости и выносливости ей нет равных. Но на заводе низеньких не держали, и я на таких никогда не ездила, было бы интересно попробовать.

Далее по плану — кухня. Данные подтвердились: принц ест у себя или в библиотеке, еду относят каждый день и она никогда не остается нетронутой. В еде непривередлив, любит супы, рыбные пироги и мясные блюда. Уезжает часто, с собой еду берет редко. Ну, чем же ты занят, Артиан?

Моя горничная платья не испортила, но не разгладила и не починила, то есть одевать их было нельзя. Когда пришла прачка, я как раз рассматривала оторвавшиеся кружева на одном,

заранее демонстративно разложив нитки, иголки и ножницы. Женщина заахала, запричитала, сказала, что платья видела в стирке, но даже не думала, что мне их отдадут неготовыми. Забрала, пообещав вернуть завтра, и, вот уверена, моя девица за лень таки получит!

Вечером занялась записями собранных за эти дни сведений, а то ведь забуду. Улов некоторых ценных видов рыб нестабилен, зависит и от сезона, и от штормов — в некоторых случаях рыба уходит от берега, а иногда — суда не могут выйти в море. С водорослями неясно. Крабы ловятся стабильно, но в определенный сезон. Практически не заготавливаются. Ягоды дикорастущие, собираются крестьянами, которые продают их на рынке или привозят по заранее оговоренной цене на завод. Используют для настоек клюкву, малину, бруснику и некоторые травы — полынь, чабрец и другие, еще привозной сухой жгучий перец. Негусто, но подумать есть о чем. Отметила, что во дворце постоянно горячая вода, но специальных печек не увидела. Поинтересовалась, — оказалось, недалеко горячий источник и вода подведена от него ко дворцу. А почему они не сделают тогда по дороге оранжерею? Хорошо бы с утра прогуляться к источнику, — любопытно.

Сегодня только ужин с охотничьими трофеями и выступлением менестрелей, — не поговоришь, зато можно спокойно поесть и понаблюдать за окружающими. Увы, Артиана и Атрона мне не видно, но зато удалось рассмотреть Силину и Кираса. Девушка мне понравилась — видно, что волнуется, — глаза лихорадочно блестят, румянец пробивается из-под пудры и пальчики нервно собирают-перекладывают салфетку. Но держится хорошо, старается слушать собеседника — будущего свекра и улыбается ему и потенциальному жениху совершенно искренне. Повезло, — даже слегка позавидовала я.

А мне надо свои дела решать. Завтра на балу обязательно пообщаться с принцем, все-таки я ради него приехала. Но как? Если не танцевать, то о чем говорить? Пожалуй, о горячих источниках. И о том, что он читает! Если получится вывести разговор на лошадей, то и о них.

И следующим вечером опять занудный праздничный ужин. Рядом со мной посадили какого-то охотника, пришлось обсуждать дичь. Есть пушнина, но очень мало. Ничего интересного, бобры по ручьям да нутрии.

Бал. Объявление брачного предложения. Согласие. Договоренность о свадьбе на следующий год, на двадцатилетие невесты, как мы и думали по дороге.

Опять украшаю стенку, пока короли, принцы и принцессы заняты церемониальными танцами, и пытаюсь отловить на разговор главного лесника. Пойду-ка еще поспрашиваю вот этих колоритных мужичков, похоже, они приехали с неуловимым лесником. И не забываем глазками: хлоп-хлоп!

А вот и принц, сам объявился. Симпатичный. Вежливый. Опять смешинки в глазах: — теперь леди интересуется омелой?

Наивно-радостно улыбаюсь ему и сообщаю, что да, мне давно было любопытно это паразитическое растение, но я его никогда не видела, какая жалость! — Просто до слез обидно, правда-правда, я же травница все-таки. Он предложил мне руку. Дамы вокруг заскрежетали зубами. Сообщил, что не силен в растениях, но, может быть, мне еще что-нибудь интересно?

— Конечно, конечно. Вот мне сегодня рассказали, что у Вас горячая вода подведена из источника, а я никогда про такое использование источников не слышала. И вообще, удручающе мало знаю про них. Может быть, он просветит меня, — хлоп-хлоп, наивная

улыбка, — убогую да неразумную, добавила я про себя. Просветил, не поленился. Ну что ж, принц зарабатывает в моем представлении еще десяток очков, — он действительно хорошо знает, о чем говорит.

В свою очередь вежливо поинтересовался, как мне понравилось во дворце. Я еще раз излила восторг по поводу горячей воды, поблагодарила за удобное размещение, похвалила интерьер, вид из окна, спела дифирамбы его лошади. И, переводя на него разговор, спросила про мохнатеньких коньков, стоящих в конюшне. Мне подробно описали положительные качества породы и надежды, на них возлагаемые. Хм, а ведь действительно интересно его послушать! Я в ответ заверила, что восхищена замыслом по акклиматизации породы и надеюсь на его успешное воплощение. Принц заинтересованно мне внимал. Кажется, от усталости я перегнула палку и прокололась. Ну, вот где бы Виала так естественно научилась говорить фразами высокого этикета? Тут тренировка нужна. И словечко я допустила лишнее — либо уж народные сказки пересказывать, либо акклиматизация...

Принц, похоже, настроился пообщаться и не собирается от меня отходить. Я забеспокоилась — слишком много внимания тоже плохо. Оглянулась — может, кто спасет? Нет, только завидуют и едят глазами. Ладно, попрошусь отойти и спрячусь где-нибудь в углу. Только сбежала и облегченно выдохнула, и вот уже идет леди Нид, — явно допрашивать о разговоре с принцем. Отвечаю, что читала принцу вирши, нами сочиненные в дороге, и он очень их хвалил. Все равно ведь, если бы и правда читала, был бы обязан похвалить, иначе невежливо.

Следующие несколько дней спокойные — подписание официальных бумаг, осмотр приданного и обсуждение деталей будущей церемонии. Кстати, похоже, что они поставят проверку "годности" к браку — невесты на невинность и жениха на бастардов. А то так отдашь девушку замуж, а муженек потом возьми да и признай старшего по возрасту бастарда. Многие считают, что таких амулетов не осталось, или они не работают. Мы не кричим об этом на каждом углу, но у нас такой амулет есть, и у мамы и у отца сила крови позволяют ими пользоваться. А проверка-то будет, скорее всего, у нас, — Атрон про наш амулет знает.

Как бы мне с пользой провести время? Пожалуй, попробую нанять посыльного для сбора образцов торфа. До отъезда еще примерно неделя. Нет, надежнее двух или трех. Завтра прямо с утра пойду "смотреть город". От лесников я уже знала названия местностей, где есть торфяные залежи. Поэтому, найдя трактир и спросив трех парней для задания, дождалась их и отправила каждого по двум адресам. Наняли вместе лошадей, каждый получил названия двух сел и два мешка с прикрепленными к ним номерами, а также задаток. Дня три верхами до дальней деревни, и заехать во вторую на обратном пути.

Сказала, что дам еще по медяшке за каждую сказку о проклятой, горячей, черной земле или болотах. Встретиться договорились утром в день прощального бала. Целых три дня меня вообще не трогали, и я с удовольствием исследовала столицу, отдыхая душой, — с утра пораньше сбегала из дворца и гуляла по Асти. Покупала сувениры — те самые клюковку, малиновку, перцовку и еще жуткого зеленого цвета полынную, — для Ари, он собрал в поместье уже целую коллекцию. Еще бутылку малиновки для леди Райли — ведь дочка должна что-то привезти в качестве сувенира? Самой Виале я купила изящный кружевной шарф, — на память о поездке. Было бы странно ничего не привезти, правда? Бездельничая, я ходила по рынку, рассматривала дома, рылась в книжных лавках, но ничего особенного так и не нашла. Вечером записывала наблюдения и забиралась в библиотеку. Как хорошо, что из

оставшихся пяти дней я обязана была присутствовать только два раза, и то недолго — на официальном подписании бумаг, около двух часов, и на утверждении брачной церемонии, — почти целый вечер. Да, они вписали подтверждение готовности к браку в Ариане, так что жених с невестой приедут к нам на будущий год в гости, где-то в конце лета. Конечно, невесту должен будет сопровождать брат, вот и познакомимся официально.

Один раз в библиотеке подглядела за общением Артиана со слугами. Разговаривает спокойно, твердо, не повышая голос, но так, что не поспоришь, при этом не унижая собеседника. Мне понравилось. Ну что, в следующий раз спросим про книги? Надо еще запасную тему выбрать...о, кружева! Надеюсь, он о них ничего не знает. А я, если что, скажу, что купила себе на память, поэтому интересуюсь.

Утром в день прощального бала я встретила своих посыльных. Образцов они набрали чуть ли не в два раза больше, чем я заказывала. Я попросила их прийти с разницей в полтора часа — надо же эти мешки еще отнести к себе. Каждый рассказал несколько историй, половина, конечно, повторялась, но тройку шедевров я получила. Про дедушку, превращающегося в пенек на болоте, который топит путников, про черную горящую землю, через которую можно войти в подземное царство, про бегающие болотные огоньки и заманивающую в топь дорожку из грибов. Поделиться что ли с принцем? Я мысленно хихикнула. Нет уж, мне его расспросить надо, а не развлекать.

Прощальный ужин, ожидаемо скучный. Сегодня мне совсем не повезло — рядом сидела фрейлина королевы, старая чопорная мадам, и ее муж, который, кажется, и глаза от тарелки боялся поднять. Зато поела нормально. Бал открылся опять официальными проходами венценосных особ, а это три круга — в честь посольства, в честь принимающей стороны, и в честь свершившейся помолвки. Не обнаружила в зале интересных собеседников, устали они от балов, что ли... В принципе, Артиану я уже поставила "зачет" — думаю, мы смогли бы ужиться. Но про книги интересно спросить. Подождать пока сам подойдет? Или набиться в собеседники? Судя по тому, с каким трудом я оба раза искала тему и стремилась сбежать, лучше специально его не искать...

Пока я думала и обходила с бокалом колонны, принц нашелся сам. И давай меня спрашивать, — где я училась, что у меня за поместье, чем занимаются родители. Я, заикаясь и мямля, рассказала историю бедной почти сиротки, про запущенное владение без должного управления и едва-едва собранные деньги на приданное, и мою последнюю надежду на толкового мужа. Мне он так и не дал задать ни одного вопроса. Въедливый, заррразззза! Ура, его от меня оторвали. Что ж он меня так копал-то, а? Я к нему вроде и не приставала... Ой, ума нет — считай, калека! Ну конечно же, все ему ресничками машут, губки бантиком складывают, одна я допросы с пристрастием устроила. Еще бы экзамен провела "что он знает о родной стране", собеседование "чем он хочет заниматься" и легкую дискуссию "ваши увлечения и личные привязанности". Ладно, все-таки совсем не дурак и отнюдь не урод. Очень радует.

Обнаружила колоритного мужичка в зеленом и решила отдохнуть, поболтав о сказках про болотные огоньки и дедушку-пенька. Случайно заметила внимательный взгляд Артиана. Ну, и что ему не нравится? Общаюсь я! Ага, никто больше с этими дикими лесными мужиками не общается, одна я. Надо бы вернуться и снова поукрашать собой какую-нибудь колонну. Оп, опять он, как из-под земли вынырнул. Что? Танцевать? Нет, ни за что! Это я подделать не смогу, сразу спалюсь, чтобы подделать достоверно "неумение танцевать" — надо быть мастером экстра-класса, а я — не он, то есть не мастер. Что Вы, что Вы, Вашк

высочество, вон сколько желающих, а я не могу никак, потому что не умею. Да, да, совсем не умею, Вы же помните, я бедная почти сиротка, меня учить было некому... Так что я вот с удовольствием напитком себя успокою и полюбуюсь на танцующих из уголка. Упф... но почему-то жалко...потанцевала бы я с удовольствием...

Вот и все, закончился последний бал посольства. Я задумчиво смотрела в окно на уже белеющее рассветом небо. Завтра...уже сегодня, собираемся и послезавтра рано утром выезжаем. Время потрачено с пользой — почти на все вопросы списка у меня были ответы, даже мнение о качестве работы тайной службы удалось составить. Я хмыкнула. Конечно, тут не может быть вопросов "в лоб", но уже то, что ни кухарки, ни прачки или конюхи, ни вездесущие слуги не могли ответить на вопрос о том, чем занимается принц, — говорило о правильной охране и грамотной проработке "легенды" явно часто отсутствующего на месте наследника. Непонятной осталась только загадка отца. Но это точно не рыба, не охота, не торф и не ягоды. Что ж, тем интереснее. Довольно улыбнувшись, я закрыла тетрадь и нырнула под одеяло. Завтра будет суматошный день.

В обратную дорогу пришлось попросить взять мои мешки на одну из подвод, мол, родственники попросили передать цветы (купила дюжину корней красивых пионов и несколько десятков луковиц смешных закрученных "тюльпанчиками" мелкоцветковых лилий), а отказать неудобно. Луковицы и корешки часто хранят в торфе, поэтому никто не удивился. Шесть маленьких мешков мне удалось увязать в два не очень больших, так что много места не потребовалось.

Погода нас баловала — после прошедших дождей упал заморозок и грязь уже схватилась. Хотя едущие в хвосте процессии кареты застревали с завидной регулярностью, но в них ехали мужчины, они кое-как сами справлялись и к ужину всегда нас догоняли.

Я усложнила задачу своим попутчицам. Вдохновив тем, что их творчество было одобрено сразу двумя принцами, я предложила составить наши перлы в связное повествование. Нет, теперь я эту тетрадку никому не отдам, оставлю для поднятия настроения и приятных воспоминаний. А для зачета перепису самые удачные перлы, переплету розовой бумагой, надушу, в общем, поступлю по всем правилам романтических девушек. Замаскируюсь под цветочек, так сказать.

В Мири меня душевно встретили Виала и леди Райли, и я первым делом вернула себе "обычную" внешность. Преподнесла леди Райли настойку, осчастливила девушку починенными платьями, подарила бальные наряды и привезенный "на память об Асти" шарфик. Отдала Виале и купленный ранее набор косметики, зачем он мужчине? Описала, как девушке надо краситься — якобы это говорили мне леди в поездке. И сказала, что дамы настойчиво советовали посетить хорошего парикмахера, чтобы сделать волосы здоровее, и дали адрес. Тут я немного схитрила, так как сама пожаловалась на волосы и выклянчила адресок и рекомендацию. Но, так как это рекомендация фрейлины королевы, придется Виале сходить, иначе подозрительно будет.

Рассказала, вздыхая, что привлекла, к сожалению, внимание принца Артиана. Посетовав, что, будучи мужчиной, просто не смогла последовать примеру остальных дам и не флиртовала с ним, а стала беседовать. Он заинтересовался, расспрашивал о нашей жизни и знает теперь историю Виалы. Сообщила, что я отказалась с ним танцевать, так как просто не умею, и на этом наш разговор закончился. Я горячо поблагодарила обеих дам за возможность увидеть девушку, которую нашла милой и приятной, теперь вопрос в договоре родителей. Попросила задержаться у них еще на неделю, чтобы закончить свои дела и была с

радостью принята в доме.

Отправив весточку ждущему меня связному брата, сообщила, что буду готова выехать через неделю. Со сбором торфа поступила аналогично — наняла двух посыльных и через четыре дня получила еще пять образцов, две сказки про морских чудовищ и одну — про живущих в подземелье огненных саламандр.

На обратном пути меня сопровождал Вайт, молчаливый нелюдимый человек с выправкой профессионального военного. Я ехала на попутных подводах, везя четыре мешка и свои сумки, одна из которых приятно булькала, и Вайт на нее периодически презрительно косился. Сам он ничего не рассказывал и не предлагал, так что за день мы иногда обменивались всего двумя-тремя фразами — добрый день, еда заказана и спокойной ночи.

По дороге старалась останавливаться в деревеньках, записанных по пути в Мири, — расспрашивала, есть ли где торф и набрала еще четыре мешка, ради которых пришлось задержаться на пару дней. Вайт хмурился, но молчал.

Я записывала впечатления, переписала набело три отдельных тетради со сказками — морские чудовища, горящая земля и болота. Отдельно шли три тетради с виршами — две с небольшими "балладами" — трагической: от "на заре я увидел Вас и мое сердце разбилось" до "и умру я с Вашим именем на устах", и счастливой: от "явились Вы мне в кружеве снов" до "я счастья небесного столь недостоин". И вторая тетрадка с отдельными стихами, каждое — на своем листочке. Я не удержалась, и, бездельничая по вечерам, украсила каждую страничку как самый настоящий подросток — все те же сердечки, розочки, цветочки и листочки. Осталось переплести и надуть. Хи-хи.

Глава 4

— Планы врага—

В этот раз мы решили не подменять меня на лже-Ив, чтобы не привлекать внимание к совместным поездкам. Как обычно, я нашла в последнем трактире попутную подводу, заплатив пару медяков кинула на нее мешки с образцами и упакованные еще в один мешок сумки, оставив на себе только "личную" пустую сумку через плечо, с прицепленным жетоном, и спокойно доехала до Академии, где и распрощалась с молчаливым Вайтом. Лже-Ив должна была приехать несколькими днями раньше и в ожидании меня парнишка тихонько жил в особнячке, в комнате Ниса.

Бодро прыгнула у ворот, затащила мешки в калитку нашего домика и позвонила в колокольчик. Поклонилась открывшему Нису и сказала, что поручение для леди принцессы выполнено и я могу отнести мешки куда господам будет угодно. "Принцесса" вышла сама и попросила показать образцы. Я начала развязывать мешок прямо на крыльце, на что получила ожидаемое: "Нет-нет, пройдемте на задний двор" и отправилась за нею следом с двумя мешками в руках. Мы зашли в дом с черного входа, там меня уже караулили Ари и худенький парнишка из тайной стражи в тонкой нижней рубашке и с сапогами в руках. Я заскочила в чулан и стала быстро скидывать одежду. Парнишка переодевался едва ли не быстрее, чем я успевала раздеваться. Ари посмотрел на мою чумазую мордочку и протер лицо паренька запылившейся полкой моей куртки.

— Ани, — сказал брат Ив, — ты сейчас сама говори, чтобы парнишка только кивал и кланялся, отдай на виду деньги и скажи, что остальные мешки занесет Нис. — А ты — это уже пареньку, — с поклонами, стараясь не поднимать голову, отдаешь жетон, бормоча благодарности и там...премного обязан...всегда к Вашим услугам...и тому подобное. И смешайся тихонько с другими посыльными в каком-нибудь трактире. Идеально было бы подменить кого-нибудь, чтобы его приняли за тебя или взяться за новое задание на двоих-троих и вместе уехать. Вряд ли за тобой будут следить, но осторожность не помешает. — Парнишка серьезно кивнул. — Ари посмотрел на его сапоги, мотнул головой, залез в первый попавшийся мешок с торфом и от души обсыпал трухой чистую обувь, потом повозил еще сверху куском мешка с присохшей грязью.

Пока парнишку провожали, я наконец-то добралась до ванны. Странно, мне показалось, что брат озабочен, Ив напугана, а Нис какой-то бледный. У них что-то случилось?

Меня ждали в столовой, на стол уже были выставлены тарелки и выложены салфетки, но за едой, видимо, только послали. Непривычно серьезный Ари сразу спросил:

— У тебя все в порядке? Ничего подозрительного в дороге не заметила?

— Нет, — ответила я, — все было спокойно и по плану. У вас что-то случилось?

— Мы тебе сейчас расскажем. Хочешь что-нибудь особенное на обед?

— Что-нибудь мясное и овощное — рыбу я люблю, но деликатесов слегка переела, — улынулась я.

— Нис, сходишь в трактир, распорядишься? Возьми пару корзиночек, и не геройствуй, не тащи сам, попроси донести.

Нис, с восхищением поглядывая на меня-шпионку, — вот только влюбленного пажа мне и не хватало, — понятиливо кивнул и, взяв на кухне две большие корзинки, вышел.

Ари вытащил из-за пазухи родовой амулет, капнул крови и поднес к нам с Ив —

настроил на нас троих. Если вблизи появится кто-то чужой, которого не было в момент настройки — амулет поменяет цвет. Я только приподняла брови — обычно так проводили совещания тайного отдела.

— У тебя действительно все было обычно? Отчет подождет? Около двух с половиной недель назад никаких странностей не было? — Спросил Ари.

— Нет, все было спокойно. Отчет подождет. В это время, — я прикинула, — мы возвращались в Мири, в моем окружении не появлялось даже новых лиц, если не считать трактиры.

— Хорошо, значит, тебя они точно не вычислили. На нас напали, нагло, прямо в городе, большим отрядом наемников. Меня старались убить, тебя, — он кивнул на Ив, — видимо, похитить.

Я опешила, это не укладывалось ни в какие рамки. Человек с родовым амулетом крови неприкосновенен, убивший его или нанесший какой-то вред, получал метку — его лицо покрывалось характерными язвами. Носители королевской крови приравнялись к государственному достоянию, только они могли пользоваться амулетами правящих домов, в том числе судебными, метеорологическими и медицинскими. Для всех остальных людей амулеты были бесполезны. Трудно было представить сумму вознаграждения за убийство члена правящей семьи, тем более, что убийца не мог сам воспользоваться деньгами — его бы арестовали по метке и, после расследования, казнили.

— Ты не мог ошибиться? — Недоверчиво посмотрела я на брата.

— Нет, мы поймали и допросили нападавших. Они точно знали, на кого нападали, потому что собирались проверить амулеты.

— Помогла охрана?

— Наша, да. И еще помог один из студентов, Веринт, он проходил мимо и сбил обоих арбалетчиков камнями, так что им не удалось сбежать. Но хуже всего, что в меня целился не простой человек, а один из бастардов Истана, с очень слабой королевской кровью, но метка на нем бы не проявилась, как на простых исполнителях. Думаю, наемников обманули, сказав, что нападают на "поддельных" нас, а потом их бы просто убили, а двоих организаторов со слабой кровью мы бы не нашли. Но нам повезло, и мы их повязали. Причем, как ни странно, метка на одном все же проявилась, как будто бы он напал на действующего короля или наследника. Но, — он перехватил мой испуганный взгляд, — я почти не пострадал, так, царапина, правда лезвие было смазано ядом и, если бы не амулет, последствия могли быть печальнее. Хотя я не сразу обратил внимание, что перстень, реагирующий на яды, горячий, но все же мы успели промыть рану.

— То, что за нападением стоит Истан доказано?

— Да, подтверждено фактами и признанием обоих. Я отправил исполнителей к отцу для расследования под хорошей охраной, может быть, у него получится еще что-то выяснить. — Брат внимательно посмотрел на меня.

— Ани, возможно, нам все-таки придется вернуться домой, хотя бы на время. Все стало слишком серьезно. Дело уже не только в тебе и твоём выборе. Совершено преступление против членов династии королевской крови, если мы это докажем — а сейчас мы доказать можем, то Истана казнят по решению совета королей. Но если пойти этим путем, то в Аландире начнется смута из-за выбора правителя, что означает полный хаос в стране: жена его второго сына имеет более сильную кровь, чем жена первого, а сами сыновья слишком властолюбивы. Вполне возможна даже гражданская война и дележ страны. Да и будить

среди других королевских домов идею поучаствовать в дележе через третьего сына или дочерей не хочется. Сам же Истан слишком высокомерен, он хочет сохранить правление за своим родом. Кстати, выяснилось, что бастардов у него еще десятка два, — хватит не на одно нападение. Чтобы решиться на такое наглое преступление, он должен планировать что-то еще, ведь он понимает, что королевский совет не позволит править его семье, в которой никто из наследников не прошел испытание. Это может привести к тому, что в дальнейшем не будет критерия правителя и любой ловкий купец или тщеславный зазнайка смогут претендовать на престол. Поэтому сейчас мы начали активно проверять его связи и контакты, — надо понять, что он задумал.

— Но мы же не можем просто прятаться дома? — Кажется, у меня получилось довольно жалобно.

— Ненадолго. Отец придумал способ его немного придержать. У Аландира недавно был пограничный конфликт с Иралдиной, который может быть урегулирован либо расследованием, либо королевским соглашением. Отец поговорил с Касторианом, и тот согласился попросить Истана, в связи с приближающимся праздником нового года, уладить дело королевским соглашением. Никто не поймет, если Истан вдруг откажется — ведь подписать соглашение всегда намного проще, чем ждать итогов длительного расследования. А, как ты помнишь, перед подписанием любого такого документа правитель на родовом амулете произносит подтверждение чистоты своих намерений и верность королевским законам. После этого он примерно год, в лучшем случае — около двух просто не сможет нарушать законы, а то заболит. Так что время мы выиграем.

Я вздохнула. Время сейчас было просто необходимо.

— Но пока нападение может повториться. Прямо сейчас мы помешали ему, и надеюсь, что у него наготове не было другого варианта, но нужно быть очень осторожными. Мы с отцом решили, что нам стоит прямо сейчас поехать домой, якобы на праздник урожая и новый год. Возьмем дополнительную охрану. А вернемся в Академию после того, как Истан произнесет клятву.

Да, дела творятся нереальные и непонятные. Носителей королевской крови и так мало, одно дело — пытаться вынудить к браку, и совсем другое — убить.

— Как ты себя сейчас чувствуешь? — Обеспокоенно посмотрела я на Ари.

— Нормально, немного еще ноет бок. Вот Нису глубоко распороли бедро, просто повезло, что не задела артерию. У охраны ранений много, но не смертельные, а двое городских стражников убиты. Еще парня, который нам помог, на излете ударил болт, так что у него огромный синяк.

— Хорошо, что мы сейчас делаем? Сдаем работы и собираемся домой на праздники?

— Да. Ты знаешь, я тут думал над всей этой ситуацией. Хочу поспрашивать отца, почему-то мне кажется, что в нашей истории уже были попытки сменить династию королевской крови на обычных людей. Но это намерено вымарано из летописей, чтобы такая мысль даже не могла возникнуть, — нахмурившись, сказал Ари. — И еще, ведь они могут подсыпать яд в еду, тогда, если мы вовремя не посмотрим на амулет, определяющий яд, и не примем противоядие — то метка на убийце может и не возникнуть, просто об этом мало кто знает. Не зря же нас предупреждали никому никогда ничего не рассказывать о конкретных возможностях амулетов. Но Истан-то это знает. То есть тут все намного сложнее, чем кажется с первого взгляда...

— Согласна. Но...он же не может хотеть уничтожить всех носителей крови, правда? —

Сама похолодела от этой идеи я.

— Мы не знаем что он придумал, давай пока не будем думать, что он сошел с ума и желает гибели нашему миру, лишь бы его наследники правили. А сейчас давайте поедим, Нис уже ждет у задней двери.

Мы пообедали, я постаралась развеселить ребят сказками про чудовищ, обрадовав Ив, что теперь у нас есть, что сдать в качестве работ по изящной словесности.

Сделала по своим записям работу по экономике: "Вероятностная оценка влияния нестабильных факторов на промысловые статьи бюджета на примере лова снежного краба". Работа-то на три странички, зато название! Представила лица преподавателей, — ведь вероятностная оценка предполагает простенький математический анализ, который я вроде и знать-то не должна. Ну хочется мне официально получить подтверждение того, что в экономике я понимаю, я ж в политику и военное дело не лезу...

Забегала в библиотеку за книгами по Миринии и Астимии, — выписать в учебные обзоры природные ресурсы, географию и экономику, ведь зацепок, что могло заинтересовать отца, у меня так и не появилось.

На кафедре словесности были счастливы получить от Ив-принцессы розовую тетрадь любовной лирики. "Ну, наконец-то", — словно было написано на лбу у преподавателя, — хоть что-то она сделала так, как нужно. Я, сопровождая "принцессу", от души веселилась, наблюдая за этой сценой. Ив же, мило потупившись, сказала, что использовала подсказки придворных дам, и не может приписать себе авторство сих шедевров. Ее похвалили за скромность, которая украшает, и сказали, что труд собирателя не менее ценен. На что влезла я и сказала, что мы едем на праздники домой и не будет ли уважаемый преподаватель против, если мы представим записи образчиков народного фольклора? Не будет, — поморщившись, сказал преподаватель. Вот и чудненько.

По риторике работа у меня уже была сдана, так что Ив только получила для меня новое задание. На кафедру химии опять пришлось, переодевшись, идти самой. Я попросила уже привыкшего ко мне преподавателя помочь с идеей анализа разных видов торфа. Удивила, — видимо, он не ожидал от меня желания решить прикладную задачу. Обсудили понятные общие анализы, он обещал подумать над специфическими и поговорить с геологами.

В глубине души я радовалась, что на праздники мы едем домой, все-таки до сих пор каждый новый год мы собирались всей семьей, и это был один из лучших праздников в году, — сказочный, душевный и теплый. К новому году завершали сезон в поместьях, подводились итоги, закрывались расчеты по долгам и займам, платились налоги и планировался бюджет на следующий год. Зато праздник не омрачался деловыми проблемами.

Собрались мы быстро: Ари и Ив уже были готовы, я получила задания, а свои так и не распакованные сумки и мешки с образцами планировала разобрать дома. Нис оставался в Академии "на хозяйстве", — лечиться, в пустовавшие задние комнаты для слуг (убиралась у нас приходящая служанка) поселили четырех охранников, во избежание нежелательных эксцессов, так сказать.

Серьезные разговоры в дороге вести нельзя — слишком много лишних ушей, так что я радовала Ив и Ари моими виршами. Мы просто смеялись и радовались возможности отдохнуть, хотя наблюдать за окружением не забывали. Добрались спокойно и были встречены радостными лицами родных, наконец-то переставших за нас беспокоиться.

Приехали мы за два дня до праздника урожая, в городе шумела самая грандиозная

ярмарка года — почти на каждой площади стояли лотки, шатры и временные прилавки. Но нас попросили не гулять — не стоило напрашиваться на неприятности, если их можно избежать. А я, только упав на свою кровать, поняла, насколько напряжена была последнее время, — постоянно следить за собой все-таки трудно. Ладно, полежать можно и позже — сперва надо "стать собой". Вымылась, покрасила волосы, намазала их специальной маской, завернула в полотенце. Оттерлась скрабом, развела отбеливающий состав и, морщась, — жжется, — протерла все тело и лицо. Смыла. Теперь я нежно-розовая и почти белокожая девушка. Обработала каждую замеченную веснушку концентрированным составом. Покрасила брови и ресницы. Сполоснулась, намазалась осветляющим же кремом, расчесала волосы и втерла в них состав для "золотистости". Устала, как от целого дня беготни. Ничего, в следующий раз можно будет все это доверить парикмахеру и массажистке. Все же, если им показать меня в виде "выгоревшей Ив", их может и удар хватить.

"Счастье есть!" — Решила я следующим утром, лениво наблюдая за солнечным зайчиком на потолке. Проснуться в своей постели, в своем естественном виде, разговаривать со слугами без оглядки на свидетелей, и не думая о допустимости тех или иных выражений. Все-таки эта моя просьба о самостоятельном выборе жениха — испытание намного больше для меня, чем для кого-либо другого. Наверное, сложно отпустить любимую дочь или сестру в одиночку в чужую страну, без подобающего сопровождения и эскорта, без надзора и опеки. Но еще труднее оказаться в чужом месте одной, слиться с толпой, стать серой мышкой, сгорбиться и спрятать глаза, когда привыкла к гордой осанке и прямому взгляду. Однако будучи мышкой можно только собрать информацию, да и то не всю. А как приблизиться к интересующим тебя высокопоставленным особам и составить мнение, но не привлечь излишнего внимания и не выдать себя? Так что эта задача для меня — еще и экзамен на профессиональную пригодность агента. Вот только бы Истан мне все не испортил!

Вскочила с кровати и побежала умываться. На днях должны привезти отчеты из поместья, до этого надо с учебными заданиями разобраться. Вытащила учебники, тетради и дорожные заметки. Взгляд остановился на стоящих в шкафу наших отчетах по поместью. И первая переплетенная из тетрадей книга — анализ возможностей. Поместье — первое наше с Ари совместное дело, которое мы делали сами, с самого начала одни, и ведем до сих пор. Успешное выполнение этого задания — главная причина, почему отец разрешил мне эту авантюру с проверкой женихов. Хотя, как теперь оказалось, тут вмешалась мама. Но, вообще, у этой авантюры было множество причин, сложивших мозаику моей жизни так, а не иначе.

Во-первых, конечно, то, что я и мой близнец Арист — младшие дети, наследники второй очереди, Ари после Ланта, я только после Ари. Отец довольно четко нам все разъяснил еще в раннем детстве. У нас обоих сильная королевская кровь. Мы можем после прохождения королевского испытания жениться или выйти замуж в любое королевство и иметь равные с супругом права на престол. Но традиционно подданные лучше воспринимают "пришлую" королеву. Тем более, что сильная кровь редка и, если меня не выдать "на сторону" — отца не поймет совет королей, так как мною желает "усилить" свою кровь не одна династия. Остается только выбрать — куда меня выдать будет полезнее для страны. Брату повезло больше — ему можно остаться дома.

Во-вторых, у Ари был выбор деятельности — ему предназначена роль второго плана при старшем брате. Правителю нужна опора внутри страны и уж если существует младший брат, то кому, как не ему, быть этой опорой? Выбор большой: управление, казначейство, войска, тайная служба, внешняя политика, — все, чем есть желание заниматься у Ари, будет

Ланту в помощь. Но быть в курсе дел страны ему надо обязательно — пока у старшего брата нет детей Арист является его наследником. У меня же выбора почти не было — я скорее всего буду королевой — либо настоящей, либо "декоративной" — женой для продолжения рода. Когда я слушала про возможности для Ари, мне казалось, что и мне место в стране найдется — путь не в войсках или тайной службе, но хотя бы в управлении... Отец тогда грустно покачал головой.

— Подумай сама, если ты возьмешь в свои руки управление хотя бы небольшой частью, то тебе потом придется делить влияние с женой Ланта. Даже если она будет такой, как Ирма, — это все равно потенциальные склоки в семье. Не стоит и затевать. Зная твой характер, я считаю, что учиться тебе нужно, хотя никто от тебя этого не ждет, и постарайся найти для себя дело государственного уровня. Вероятность, что ты станешь королевой очень высока и только от того, что ты будешь знать и уметь, будет зависеть твое положение, влияние в стране, и степень "декоративности" твоего правления. Но в любом случае, по праву и долгу рождения, вы оба должны стать хорошими управленцами, выучить законы и этикет, знать положенные аристократу каллиграфию, арифметику, танцы, изящную словесность, риторику, и так далее и тому подобное.

В-третьих, Ари с детства обожал оружие и стратегические игры, разбор сражений и военные мемуары, а мне нравились всякие химические опыты, я могла часами возиться с симпатическими чернилами или цветными фейерверками. У нас самая богатая библиотека по химии, я сидела там часами, и в десять лет отец не выдержал моих опытов в комнате, выделил мне специальное помещение для работы и нанял учителя.

И в-четвертых, мы с братом были неразлучны, поэтому разбирали сражения и запускали фейерверки вместе. Нам для игр больше никто не был нужен. Только меня он мог в любой момент притащить поиграть в солдатиков или покататься на новом коне. А я только с ним могла взорвать изготовленный втихаря порох или намазать лица светящейся в темноте краской и пойти пугать чопорную жену казначея или противных манерных дочек маршала Гроди.

В-пятых, когда мы подросли, отец предложить нам проверить свои навыки и поработать поочередно по полгода в казначействе и управлениях, чтобы мы могли не только представлять себе эту работу, но и при необходимости заменить любого сотрудника, начиная с мелкого клерка и заканчивая главным управляющим. И вот, в качестве экзамена отец передал нам заброшенное имение, перешедшее под управление короны после смерти старого маразматика-графа, не имевшего наследников. Ари дали отряд курсантов военной академии, которые были всего на пару лет его старше, — для наведения порядка на землях графства. Мы восстанавливали поместье из разрухи, гоняли разбойников из лесов, создавали гарнизон и нанимали слуг, выбивали налоги из старост деревень и проводили опись их жителей, планировали возможные доходы и необходимые расходы и вложения. Как-то мы просчитали толщину стен и, простучав стены и полы всего замка, нашли пару тайников. Буквально откопали несколько довольно ценных вещей, которые настолько заросли пылью и ржой, что на них не покусилась даже воришки. Продали все, что не успели растащить слуги, и то, что не вписывалось в мое представление о старинном замке. Кроме того, брату повезло поймать одну из разбойничьих шаяк вместе с атаманом, что дало и деньги на наем гарнизона, и бесплатную рабочую силу.

Работа заняла почти два года, но мы были горды собой — нам не пришлось брать разрешенный отцом заем из казны на восстановление. Было трудно, но время пролетело

незаметно. Последний год, когда брат записался в Академию и стал бывать в поместье реже, ведь его часть работы была уже сделана, мне очень помогла Ив, — с наймом слуг и обустройством. Конечно, официально с нами отправился один из придворных в качестве управляющего, которого попросили поприсутствовать и понаблюдать, не понадобится ли нам помощь. Удивительно, насколько хорошо отец умеет подбирать людей — сейчас я понимаю, насколько трудно найти умного и ответственного человека, способного не вмешиваясь со своими советами и комментариями, но помогая делами, когда нужно, дать управлять от своего имени шестнадцатилетним подросткам. Мы, в свою очередь, понаблюдали за ним, и сочли, кстати, человеком достойным и ответственным, так что лорд Майн сейчас является настоящим управляющим поместья.

После этого задания отец разрешил нам выбрать службу самим. Он не удивился, когда мы без раздумий попросились в тайный отдел. Оба. И если Ари в дальнейшем хотел возглавить эту службу, то я собиралась научиться теневому управлению и неафишируемым методам "решить вопрос в свою пользу". Мало ли как судьба повернется, оставаться без возможности повлиять на свою жизнь мне не хотелось. Нас обоих учили серьезно, контролировал наши успехи сам лорд Надин — глава тайного отдела. Мне тогда только исполнилось восемнадцать, а я уже могла дать фору некоторым наследникам. Да, я не дралась на мечах и не стреляла из лука. Но отлично метала ножи, ездила верхом и прекрасно разбиралась в ядах. Я не обучала солдат и не участвовала в маневрах, но хорошо понимала стратегию и тактику боя, фортификацию и снабжение армии. Наконец, я не общалась с палатой лордов, не назначала управляющих и не взимала налоги. Но разбиралась в правилах начисления налогов, выборе человека для ответственной должности и мотивах, которыми руководствуются люди в своих поступках. Отец меня хвалил, но, грустно усмехаясь, говорил, что ему будет трудно подобрать мне мужа, которого и я могла бы уважать, и который смог бы разглядеть мои таланты, а не только внешность. Иначе я вряд ли буду счастлива, а ему бы этого очень хотелось. Я только фыркала на это. Муж — это неизбежное зло, я бы хотела не выходить замуж вообще, но это не в моей власти.

А счастье? Для меня оно скорее в интересном занятии. Это мой личный камень преткновения. Я же вижу, что мы все, от крестьян до королей не свободны в своем выборе, — ни дела, каким будем заниматься, ни супруга. Это такие же сделки, как и все остальное. Поэтому я так упорно училась — пока можно, раз уж неизвестно, что меня ждет в доме мужа, чтобы иметь возможность заниматься чем-то интересным и после замужества... Вообще мне непонятно, откуда берется столько романтической чуши про любовь, если все в этой жизни меряется выгодой? Так что, извините, но в любовь я не верю. Отец говорит, что она может прийти со временем — как у них с мамой, но мне кажется, что они — просто исключение, подтверждающее правило.

А теперь хватит предаваться воспоминаниям, поищем-ка выгоду — есть ли что-то интересное у наших соседей. Я решительно сняла первый том отчета по поместью и открыла на сводном описании возможностей, очень удобно мы сделали табличку, — и перерисовала себе графы. Достала книгу по Миринии и села делать обзор. В общем и целом — тенденция грустная. Типичная "сырьевая" страна, причем все доходы нестабильны — добыча золота небольшая, железа хватает им только на собственные нужды, овощей и злаков — даже и для себя растят недостаточно. Более-менее стабильно получают шерсть, которая у них второй экспортный товар после рыбы. Крабов они продают только три раза в год, не запасают. Янтаря довольно много, но он недорог. Про змей нигде ни слова, ясно, сперва надо самой

изучить вопрос, — змеиный яд разный, шкурки интересные, да и мясо у них съедобное, мы с Ари пробовали.

Что у них можно было бы сделать? Продумать заготовку и перевозку рыбы и крабов. Странно, что у них нет ювелирного промысла — выручка была бы больше. Кроме янтаря у них под ногами куча перламутра, а наборная мебель, украшенная перламутром, — одна из самых дорогостоящих на рынке. Шкатулки и мелкие безделушки тоже могли бы быть востребованы. Проверим себя по учебнику. "Грустные" выводы мои правильные, вот только господу экономисты не озаботились перспективами, так что у них все заканчивается на этой печальной ноте. Запишем выводы как у "знающих", скрепим и отложим для сдачи в Академии. Свои же выводы я оставляю для себя и отца.

Смотрим, чем богата страна моего жениха под номером три. То же, что и в Миринии, золота кот наплакал, зато железа побольше. Леса, море, промышленное значение имеет белка, горностай, заяц, рыба, крабы и тюлени. Последние — на жир. Аккуратненько переписываем в учебную работу. Что я увидела сама? Что пушного зверя мало, заготавливают от случая к случаю и чаще вовсе не элитного горностая, а простецкую нутрию. Что сами охотники используют шкуры тюленей, но из-за отсутствия технологии выделки они плохого качества. Еще бьют песка на островах и морских котиков — из их шкур делают отличные сапоги, но выглядят они кошмарно (я видела у одного капитана, который даже в бальный зал из-за них постеснялся зайти). Хотя мех красивый, мне понравился.

Итак, из моего анализа следует, что перламутром пренебрегать, учитывая наличие чудесной древесины северной березы — это по деньгам ходить, что ювелирный бизнес просто необходим, что кожевенные технологии и выделка шкур нуждаются в государственной помощи и могут приносить хорошие прибыли. Что гейзеры — это чудо, на которое можно позвать толпу скушающих аристократов, причем не придется тратиться на обустройство горячей воды и отопление гостевых домов, и можно добавить теплицы для овощей. Болота — вещь, которую надо изучать, — тут и торф, и промышленное разведение ягоды, но все проекты требуют разработки. Клюковка и малиновка нравятся поголовно всем, однозначно надо на экспорт. Еще у них вкусные соленые грибы, их вряд ли удастся выращивать, но почему бы не экспортировать соленые — они хорошо хранятся. Рыбный промысел тоже можно улучшить, как я поняла, главная беда — поедание хищниками молодняка рыб. Так почему не вырыть или огородить сеткой небольшую бухту и не подрашивать молодняк? Потому что такую задачу может решить только монарх, и она требует вложений. Ну и еще кружева. Очень трудоемкая вещь. Очень красиво. Очень дорого. Чтобы экспортировать, нужно либо ввести моду на них, а она всегда была и есть, либо... сильно поднять их цену. А если кружево плести из золотой проволоки? Тогда это уже ювелирка. Нет, с золотой нитью? В туристических центрах точно будет хорошо продаваться. Выписала. Сравнила с учебником. Да, бедные преподаватели, у них не было моего поместья с пустым двором, и фантазию развить было не на чем. Для них — страна бедная и без экономических перспектив. Хм. Ну, им же хуже, пусть продолжают так думать, а я потрафлю их чувству собственного всезнайства и перепишу в отчет все как в книжке.

Но что же имел ввиду отец? Я полчаса разглядывала карту и нашу границу с Астимией. Может быть, если совсем в порядке бредовой идеи... вот тут у нас выходы железной руды, а тут — неизвестно. Месторождение может продолжаться и дальше, но с нашей территории разрабатывать его невозможно, — тут уже идет горный кряж. Я не геолог, но, может быть, это руда? Наверное, отец еще что-то знает.

Взяла свои заметки, пошла к отцу. По поводу Миринии отец согласился, что тоже не увидел особых возможностей. Сказал, что если я, как химик, разработаю дешевую упаковочную бумагу для копченой рыбы и крабов, то для нас поставки такой бумаги в прибрежные страны могут дать неплохую прибавку к доходам. Про змей он тоже ничего не знал, но, — спросил, — вроде бы там водятся не особо ядовитые виды, их яд может куда-нибудь пригодиться? Я кивнула, — надо изучить, но может, например, на растирки. Отец улыбнулся:

— Тогда подумай, конечно. Кстати, у нас на болотах тоже змеи есть, попросить тебе собрать шкурки и яд?

— Конечно! И побольше! — обрадовалась я.

Послушав размышления по Астимии отец повеселился, особенно ему понравились шкурки морских котиков, очень забавно звучит. Потом серьезно сказал — про молодняк рыб, гейзеры, и выделку шкур — хорошие, правильные идеи именно королевского уровня. Молодец! Хотя до реализации еще считать и считать. А загадка — это действительно руда, пока лучший из найденных выходов — как раз на границе. То есть она и у них и у нас есть, при хороших отношениях можно было бы совместно разрабатывать месторождение.

— На их территории руды поменьше, но хороший подход к месторождению. У нас больше, но неудобно расположены выходы породы. У них нет средств на проверку более глубоких пластов, а у нас — нет подходов для проверки. Думаю, они тоже знают про руду, но пока молчат, — государственная тайна. Вот такая вот "бедная" страна, а ведь еще болота... — улыбнулся отец, — если что-то придумаешь — поделись!

— Я еще исследую торф, — я у нас и в Миринии и в Астимии образцы взяла, потом подумаю.

— Давай, интересно. А как тебе наследник?

— Нормальный вроде парень, — пожала я плечами — но та еще въеда! — Улыбнулась.

Глава 5

— Уроки истории —

На следующий день я наконец-то разобрала сумки. Подарила Ари коллекцию выпивки и получила кучу восторгов. Оказалось, что малиновка у него есть — он ее регулярно заказывает "для дам" — я хихикнула, и мы дружно решили подарить ее маме для "дамского" салона. К обеду наконец-то освободился от дел Лант, давно мы с ним не общались. В принципе, особо близкими наши отношения назвать было нельзя, но теплыми и дружескими — вполне. После обеда отец собрал нас на обсуждение сложившейся ситуации.

Комнату закрыли сразу тремя амулетами, — на посторонних, подслушивание и подглядывание. Разговаривали самым узким кругом — отец, мама, Лант, и мы с Ари.

— Я подозревал, что Истан попытается склонить Ани к браку не самыми гуманными методами. Но я предполагал шантаж. Когда вы уехали в Академию — я стал беспокоиться и о возможности похищения, так как ей уже восемнадцать и, по обоюдному согласию, она может выйти замуж. Но попытка убийства Ари все переворачивает.

— Зная жесткий характер Истана, я мог предположить, что он планирует получить двух или трех наследников от Ани, с сильной кровью, назначив их основными претендентами на трон, а остальных своих детей — в том числе и бастардов, — сделать исполнителями королевской воли. Теперь я думаю, что если он и собирался получить наследников, то лишь для отвода глаз. И Ани прожила бы только до родов второго, может быть, третьего ребенка.

— Но ведь она была бы сильнее всех в его роду, зачем такая жестокость? — Испуганно спросила мама.

— Давайте подумаем, зачем ему убивать Ариста. Лантар — будущий правитель с хорошей кровью, к нему претензий нет и Ари — только временный его наследник, ведь Ксана уже в следующем году пройдет испытание. Но на сегодняшний день Арист и Анита имеют сильнейшую королевскую кровь. Они оба нам как государству не необходимы и, по решению совета королей, могут занять место правителя в любой стране. И самое вероятное место — это Аландир. Если Истан женится на Аните — он выиграет время до совершеннолетия внуков. Если мы ему отказываем — то ему надо продержаться на троне самому. А он уже один раз совершил преступление и понимает, что может ждать палачей в любой момент. Если мы его уберем, а его сыновья затеют склоку, то придется менять правителя. Даже не надо гадать — кого тогда выберут, потому что лучший вариант — Арист. Теоретически еще Сидан и Нирран, но выбирать будут по силе крови. Вот так вот.

— Отец, мне кажется, или в истории уже были попытки заменить династию королевской крови на обычных людей? — Спросил Ари.

— Да, были. Это закрытая информация, обычно об этом рассказывают на совете королей при принятии клятвы нового правителя. И Истан об этом, конечно, тоже знает. Более того, он умен и вполне мог проанализировать ошибки предыдущих попыток и сделать выводы. Отсюда попытка убрать Ариста. Кстати, когда Ирм выходила замуж, была пара ситуаций, которые сейчас мне подозрительно напоминают попытки убийства Сидана, — внезапно понесшая лошадь и его странное недомогание перед церемонией...

— Хорошо, предположим он устранит Ниррана, Сидана и Ариста, Ани выйдет замуж за другого, а Истан все-таки получит в гости палача. Что тогда? — Поинтересовался Лант, — его сыновей оставят на регентстве? Ведь народ не будет знать, что король не прошел

испытание и не владеет родовыми амулетами. Хорошо, если внук пройдет испытание. А если нет? Тогда, рано или поздно, но совет назначит нового короля. Но народу-то не объяснишь, что король у них ненастоящий. Причем детей-внуков-бастардов у Истана достаточно для убийства еще не одного претендента и уж для войны с советом точно. Вполне могу предположить, что его род все-таки оставят править — так как совет побоится принять решение об убийстве всех его наследников. Он на это рассчитывает?

— Вполне возможно, так как совет сейчас вряд ли способен на жесткие решения.

— Но тогда, лет через десять или двадцать, все же всплывет то, что кровные амулеты у короля не работают. И, по сути, король не отличается от других людей. Сейчас статус кровных аристократов поддерживается привычкой и верой, которые достаточно иногда подкреплять реальными делами. А в этом случае придется заново доказывать, что большая часть цивилизованности держится на знаниях династий кровных правителей и возможностях амулетов. Разве мы можем такое допустить? — Лант уже нервно шагал по кабинету.

— Нет, не можем. Поэтому я уже разговаривал с Касторианом и поговорю в ближайшее время с Картенсом, а потом с Эстимером и Анктусом, постараюсь наладить отношения с Ниссаром, все же проблема у нас одна. Кстати, Ани, я надеюсь, что у тебя получится увидеть, в чем причина наших плохих отношений с Ивалией.

— Ани собиралась к ним через год, ты считаешь, что ей будет еще безопасно ехать? — Спросила мама.

— Думаю, еще да. И я постараюсь Истана отвлечь чем-нибудь.

— А что будет, если убить Истана сейчас? — Спросил Ари. — Оставят его детям регентство?

— Да, думаю, оставят, — до совершеннолетия внуков. Но это не очень хороший вариант.

— Из-за возможности гражданской войны?

— Да, но не только. Истан очень властный и амбициозный. Он никому ничего не объясняет — только приказывает. И пока сохраняется такой порядок вещей — его сыновья думать не научатся, как пока не чувствуют и вкуса власти. Уберем его — и они начнут свои игры. Для нас так будет безопаснее, конечно, но хотелось бы оставить этот вариант на крайний случай. Все-таки ни один из них не имеет кровных прав на правление и, по сути, не будет заинтересован в поддержании существующего порядка. Истан же прошел испытание, и фактически при любом использовании амулетов правящего дома должен подтверждать свою лояльность совету. Собственно, казнить его можно в любой момент — показаний его бастардов достаточно. Сыночков казнь тоже припугнет и несколько остудит их головы, но, боюсь, это будет ненадолго. Так что, если выбирать вариант с его устранением, надо сразу иметь план дальнейших действий, иначе ситуация может стать неуправляемой.

— Я понимаю, что это кажется очень простым, но я бы казнил его прямо сейчас, — нахмурился Лант.

— Возможно я тоже выбрал бы такой вариант, но я пока слишком многого не понимаю в его действиях и считаю, что нужно сперва разобраться, — как бы лужа не оказалась слишком глубокой, — задумчиво ответил отец.

— Хорошо, — сказала мама, — больше мы пока ничего не знаем. Предлагаю Ланту с Ари покопаться в архивах и посмотреть, какими были предыдущие попытки смены кровных династий. Как раз между праздниками будет на это пара недель.

— И про книги и информацию у нас будет еще разговор, — добавил отец. — А тебе,

дорогая, — отец повернулся ко мне, — я еще приготовил несколько книг по Риоре. Там довольно интересная национальная одежда и танцы, думаю, тебе понравится.

Мы, задумавшись, разошлись. Невесело у нас пройдут эти праздники.

Вообще, праздник урожая — самый любимый в народе праздник, он самый радостный, шумный, веселый и богатый в году. Это время изобилия во всех его видах — убирается на хранение зерно, свежие овощи и фрукты солятся, мочатся, маринуются, сушатся, варятся в сахаре и меде. Забивается скот и по городу плывет смачный аромат коптящихся окороков и колбас, неподготовленные шкуры продаются возами, варится мыло, собирают конский волос и перья. А потом неделю гуляет широкая ярмарка, в последний день которой жгут чучело старых бед, пляшут и гуляют всю ночь. А всего через пару-тройку недель, после нового года, снова начнут скопидомничать, чтобы растянуть заготовленное от первого снега до первого покоса.

Вечерами, как всегда, всю неделю подряд давались балы. И я, и Ив, и Ари любили танцевать и от души получали удовольствие, сбрасывая с себя тяжелое ощущение от нападения и возможного заговора. Но утром и днем нам не давали забыть об этом. Ланту, мне и Ари отец рассказывал о прежних попытках сменить династии королевской крови обычными людьми. Большим плюсом привычки населения к правителям королевской крови было то, что у них не возникал вопрос — "а чем они лучше, чем я или мой сосед"? Критерий определения "достойн" или "не достойн" тоже был понятный — открыл двери в Зал королей, можешь использовать амулеты, — достойн, нет — приглашают другого короля или королеву. Последняя попытка такой смены состояла из заговора на трех нынешних территориях — опять Аландира, Иралдины и Аббанкса. Причем тогда это было две страны, названий Аландир и Иралдина не было, так звали наследника одной страны и его сестру, которая была выдана в восемнадцать лет за наследника Аббанкса. Иралдина родила сына, убила правящего короля, потом своего мужа и его младшую сестру. И стала регентом при собственном сыне. В день совершеннолетия она двери королевского зала не открыла. Как и годом раньше ее старший брат. Тот, будучи лишен титула наследника, перешедшего к его младшей сестре, глядя на то, что сошло с рук сестре — королевский совет не казнил регентшу, как того требовали правила, — обнаглел и тоже убил отца, мать и младшую сестру. У него не было наследника королевской крови, и его совет попытался казнить. Но за брата вступилась сестра. Две страны против остальных — это уже бойня. И совет побоялся воевать. Один из аристократов с долей династической крови выкрал у Иралдины ребенка и сбежал в Анкс. Они заявили о независимости отдельного государства. Королевский совет их признал сперва временно, а после войны и постоянно. Попытки убедить брата и сестру хотя бы жениться и выйти замуж за носителей сильной крови не увенчались успехом — оба нашли себе супругов из богатых влиятельных родов и родили детей, которые имели крайне слабую королевскую кровь. Прошло десять лет, прежде чем совет решился на войну, которая длилась больше шести лет, и в ней погибли еще несколько представителей династий крови. Сын Иралдины унаследовал слабую кровь, но, благодаря очень сильной по крови жене — из близнецовой пары, — его сын восстановил права на престол. Эта династия сейчас правит в Аббанксе. Иралдину и Аландир оставили в тех же границах и с теми же названиями. В Аландире одному из наследников позволили жениться на женщине с довольно сильной кровью — он ее обаял и влюбил в себя, боясь потерять трон. Ис тех пор у них постоянные проблемы с силой наследников. В Иралдине же произошла смена династии — правителем стал младший брат короля Дирака, который женился на дочери короля Арианы — так что два соседа

нового государства получили гарантии лояльности его правителей.

— Вы видите, к чему привела ошибка тогдашнего королевского совета — короли Аландира так и не смогли восстановить необходимую для наследного правления силу крови, хотя и женились только на девушках из других династий.

И что совсем плохо — Аландир — большая страна, и ее жители отвыкли от того, что некоторые вещи можно проверить, ведь почти все дети Истана не способны активировать амулеты, кроме самых простых. Даже кровный амулет на выявление правды настроить может не каждый, не говоря уже о более сложных. Так что у жителей не просто недоверие к правосудию, а намного хуже, — мнение, что систему можно подкупить. И вот в неминуемое завершение этой тухлой ситуации мы сейчас и попали.

Отец упер руки в стол и тяжело посмотрел на нас.

— Когда мне на совете рассказывали первый раз об этой ситуации, то она выглядела намного, намного оптимистичнее. Тогда Истан был еще довольно молодым, его сын от первого брака еще не проходил испытания. Кстати, он всем объяснял свой первый брак с дочерью одного из самых влиятельных и богатейших аристократических родов страны соображениями политической выгоды. Но, хотя брак был сговорен его отцом, я сейчас уверен, что это было сделано с целью нейтрализовать влияние благородного рода, глава которого не только имел довольно сильную королевскую кровь, но и мог пользоваться амулетами на том же уровне, что и король. Он безусловно считал неправильным то, что страной правят недостаточно сильные короли. И к нему прислушивались. Наследницей его оказалась девушка амбициозная, очень гордившаяся своей королевской кровью и мечтавшая о власти. Когда отец Истана соблазнил ее такой заманчивой идеей — стать королевой, о чем она и не мечтала, ведь все их короли женились на более сильных женах из других родов, — она сумела убедить отца, что ничем не хуже других наследниц крови, — ведь они с Истаном из одной династии. И ее отец согласился на брак. После рождения первого наследника Истана сперва неожиданно умирает отец жены, потом жена, а потом и племянник, который должен был занять место главы рода. Таким образом, Истан сразу избавился от влиятельного противника, сделал своего сына наследником одного из самых богатых родов, и уничтожил еще одну линию аристократов с королевской кровью. Если смотреть сейчас — то все просчитано просто с математической точностью. Истан же женился снова, с одобрения совета, — он всегда демонстрировал свою лояльность и напоминал, что прошел испытание. Мы с вами не знаем, почему и как наследуется кровь и, да, можете снова смеяться, но я продолжаю считать, что если дети рождаются у любящей друг друга пары, в согласии и при обоюдном желании родителей, то кровь у них будет сильна. Просто я не вижу других причин, чтобы ваша кровь была настолько сильной.

— Знаешь, отец, если следовать твоей теории, то ребенок, родившийся у любящих друг друга крестьян, тоже может нести королевскую кровь, — сказал Лант.

— Нет, не думаю, что сразу королевскую, — но я наблюдал похожее, — правда у имевших отцов и дедушек из благородных родов, — через три поколения я бы не отличил их наследников от обычных аристократов. Но у меня нет способа это проверить, — не посылать же всех подряд на проверку в королевский зал, ее же мало кто и из аристократов пройти может. Вообще, есть косвенные свидетельства, что раньше родов королевской крови было много — чуть ли не все благородные семейства ее имели, и могли проходить испытания. Я как-то нашел упоминание, что Академия была основана для подготовки к прохождению королевского испытания. Но я так этот текст и не понял — ведь сейчас испытание зависит

только от силы крови... Есть и еще один запрет, который, как мне кажется, устарел, и я прямо сейчас его нарушаю. Все, о чем мы сейчас говорим, по правилам должен услышать на совете, в минимально необходимом количестве, только наследник, который начинает править. Не от отца или матери, а от совета. Правителям прямо запрещено все это рассказывать, так что у Истана развязаны руки — он знает и даже имеет доступ в закрытый зал библиотеки, принадлежащий совету. А вот никто из вас и догадываться не должен о настоящем положении дел.

— Еще один момент по силе крови: Ани через год планирует поехать в Ивалию. У меня есть подозрение, на которое я хотел бы, чтобы ты обратила внимание. Не только наследники Истана теряют силу крови. По общепринятому мнению совета, Ниддар и Нирран не сильнее Ниссара и Далики, они примерно равны родителям по силе крови. А ведь Далика — прямая наследница крови, как я или Ниссар. Ваша мама, напротив, из наследников второй линии крови, то есть чистота крови у нее меньше, чем у Далики, примерно на четверть. И что мы имеем? Холодные отношения в их семье и, я надеюсь, все согласятся — теплые, — в нашей. У нас только Лассана имеет ту же силу крови, что и у меня. Все остальные, и Ирмина тоже, — сильнее меня, а Ани с Ари — намного сильнее.

— Так что я не прошу принимать мою идею, я прошу наблюдать и делать выводы. Я повторяю, — лично я не вижу других причин. Просто не вижу.

— Я приготовил вам всем некоторые книги по истории, разрешенные, но содержащие информацию к размышлению. Прошу вас их почитать, не вынося из библиотеки и не привлекая внимания. Занимайтесь, отдыхайте, нам предстоят тяжелые времена. Хотя и есть какая-то древняя поговорка про то, что во многих знаниях много печали, но лучше быть печальным и живым, чем веселым покойником, — постарался поднять нам настроение отец. Мы хмуро попытались улыбнуться. Не получилось. Страшно.

Кроме исторических книг я читала еще и книгу по Риоре, делая из нее выписки, чтобы достовернее сыграть в Рио местную жительницу. Ари уже подготовил мне легенду по Риоре, заранее, — я сирота, наследница довольно бедного рода, не представленная ко двору, тяжело перенесла зиму, болела. И моя опекунша, бездетная двоюродная тетка, в поместье которой я живу до совершеннолетия и вступления в права наследования, просит свою старую подругу из Рио принять меня примерно на месяц для поправки здоровья и, если сочтет нужным, представления ко двору. Девушка такая, Зеллина, действительно существовала, и письмо было настоящим, но ее отъезд затянулся до весны сперва из-за болезни, а потом, не без нашей помощи, — из-за плохих дорог. Агенты Ари чуть-чуть "помогли" управляющему поместья застрять на дороге, и он решил, что Зеллине пока ехать рано. Те же наблюдающие за поместьем агенты должны были сообщить, когда девушка соберется ехать, чтобы в игру вступил "вовремя" проезжающий мимо на отдых арианский аристократ с женой и дочерью, успевший подружиться с хозяйкой поместья. По нашему плану, остановившись в поместье на денек из-за недомогания жены, и оставшись на неделю, он в благодарность должен был предложить взять девушку с собой на побережье, все же они-де едут в большое поместье и она их не стеснит. Те же агенты заранее пересняли для меня и текст рекомендательного письма. Чтобы я ненароком не выдала себя, мы решили немного поменять его — с просьбы "принять в доме" на просьбу "посодействовать в устройстве". То есть я, со слугой-охранником и служанкой, должна была снять себе дом или хотя бы комнаты в приличном доме и там пожить. "Слуга" был агентом Ари, который снова категорически не хотел отпускать меня одну, а служанку я собиралась нанять в Рио, перед визитом к "подруге

тетушки".

Во времени поездки я не была ограничена, — единственное, я должна была появиться в Рио не раньше, чем настоящая девушка выедет из дома. Так что мы решили выбрать конец первого весеннего месяца, — как раз окончательно сойдет загар и кожа будет бледная. Ари обещал еще погонять со мной на лошадях и заставить покидать ножи на заднем дворе и вообще, как он сказал "привести в тонус". Потом задумался и сказал, что недели за две засадит меня конспектировать какие-нибудь новые книги по ночам, чтобы вид был "естественно болезненный". Как у него в голове сочетались слова "естественный" и "болезненный" я не понимала. Но, раз он хотел меня мучить ради дела, то можно, — кивнула я, — как приедем, схожу в библиотеку и наберу себе книжек.

Мне подобрали минимальный грим, платья и украшения, в которых я выглядела более тощей и зеленой. Я прочитала книгу по национальным особенностям и решила обязательно купить себе тамошние яркие толстые носки, которые в горских деревнях носили дома. Надо будет еще служанку будущую порасспрашивать, как и что они носят. Мне нравились колоритные национальные вещи и яркие блюда их кухни.

В Академии я в образе Ив познакомилась с несколькими девушками-травницами, а с двумя даже подружилась. Как-то со студентами других специальностей общаться не получалось, но со студентками и преподавательницами-травницами было интересно. Так вот, на травниц училось несколько девушек из Риоры, и с одной из них — Марикой, мы подружились и с удовольствием обсуждали новые книги и рецепты, да и просто поболтать с ней было приятно. Она училась уже второй год и собиралась остаться еще на год. В принципе, училась она хорошо и минимум работ давно сдала, поэтому могла бы получить диплом и в этом году, но ее жених пока служил в гарнизоне, и возвращался только весной следующего года, так что торопиться домой ей было не нужно. У Марики я уже "между делом" выпросила о некоторых особенностях жизни в горах и обычаях в стране, так что теперь я выписывала еще и вопросы, которые возникали по мере чтения книги, чтобы задать их потом подруге. Вообще, в Рио всегда было много аристократов из других стран, особенно в теплое время года, с весны до осени. Так что я могла бы поехать даже в образе Ив, но мы решили, что местная девушка привлечет меньше внимания. Тем более, что для иностранцев устраивались пышные уличные городские праздники, шумные и зрелищные — с карнавалами, фейерверками и выступлениями артистов, но на них редко присутствовали лица королевской фамилии. А вот на проходившие во дворце официальные приемы приглашали обычно только немногочисленную местную знать.

Так, за чтением, подготовкой к поездке и танцами по вечерам, и прошли праздники. После нового года наконец-то получили подтверждение, что Истан произнес клятву. Можно было возвращаться в Академию. Взяв с собой усиленный отряд охраны, доехали до своего дома в Академии под настолько плотной опекой, что не перекинулись за всю дорогу с чужими людьми даже словом.

Академия встретила нас соскучившимся Нисом и квелими после праздника студентами. Я, выполняя договор с Ари, стала регулярно с ним ездить и заниматься с ножами, — все же навык быстро терялся. Отчиталась по риторике и обсудила новую задачу, сдала обзор по Миринии экономистам, подозрительно на меня смотревшим после предыдущей работы, и засела с химиком обсуждать его новое задание. Опыты по торфу, увы, опять пришлось отложить, уже на лето. Решила пока покопаться в литературе, заодно надо бы почитать про кальку, вощеную бумагу и прочие варианты обертки для рыбы, о которой обещала подумать

отцу. Получалось, что я и сама сейчас, без помощи Ари, загоню себя в библиотеку на оставшиеся до поездки три с небольшим месяца.

На следующее утро я, чтобы дольше не откладывать, пораньше направилась в библиотеку, собираясь там засесть в отделе химии и не вылезать, пока не выпишу все по этим двум заданиям. Но вот незадача — на единственном огромном столе между химическим стеллажом и окном уже вольготно расположился забавный доходяга, я его узнала, — парень, который помог Ари при покушении, благодаря чему он вызывал у меня огромную симпатию, — все-таки брата я обожаю! Мы были незнакомы, но я помнила, что зовут его Веринт, и решила нагло напроситься к нему в компанию, — стол-то ведь большой.

— Здравствуйте, — сказала я, решительно плюхнув стопку книг на стол, — Вы не против, если я позанимаюсь тут? Это самый ближний стол к нужному мне стеллажу, а тащить все это, — я обвела рукой кипу книг, — на другой стол далеко.

— Доброе утро. Нет, я не против, — улыбаясь, ответил парень, — мне даже будет приятно, если я смогу Вам чем-то помочь, — я немного напряглась, фраза слишком напоминала правильно построенную по этикету.

— Спасибо, — ответила я, внимательнее вглядываясь в его лицо, — голос мне показался знакомым, но вспомнить я никак не могла, где же могла его слышать.

— Меня зовут Рин, а Вас? Это ничего, что я спрашиваю и разговариваю с Вами вот так запросто? Вы ведь подруга леди Аниты? А я из этикета знаю только несколько фраз, которые подцепил от соседа но, подозреваю, что употребляю их не к месту. Простите меня, если я что-то не так сказал....

— Ой, как много вопросов, — рассмеялась я. — Думаю, что ничего страшного в этом нет, меня зовут Ивес, можно Ив, я компаньонка Аниты и приехала с ней учиться. Только мне иногда приходится уезжать, да и знаю я меньше, поэтому и программа у меня попроще. На химию я не записана, но мне интересно и я помогаю Аните, вот, пообещала ей выловить все новенькое, что пришло в этом году в библиотеку.

— Боюсь Вас расстроить, но кое-что я уже выловил, — развел он руками и виновато улыбнулся. — Но я могу поделиться.

— Правда? Было бы здорово. Может быть, Вы потом дадите мне посмотреть Вап улов? — Я постаралась максимально дружелюбно улыбнуться. И мы договорились встречаться в это время в библиотеке, пока не проверим вместе все новинки.

С доходягой было удивительно легко общаться, хотя он иногда подозрительно сбивался на строгий этикетный стиль, но часто как-то не к месту, и через какое-то время спохватывался и извинялся. В общем, я посчитала, что из-за этой паранойи и страхов мне просто чудится всякая ерунда. Как ни странно, я ухитрилась подружиться с Рином буквально за неделю, он оказался интересным и умным собеседником, и веселил меня тем, что я ему, кажется, нравилась, вместе с моими неаристократическими веснушками и выцветшими ресницами, от моего нежелания бороться с которыми у Ив просто дар речи пропадал, — она сама бы не стала себя так запускать!

Как и договорились, мы встречались с Рином в библиотеке утром, а в обед и в конце дня обменивались находками. Надо сказать, что вдвоем работалось и быстрее и веселее. Он всегда садился спиной к окну, также, как сидел в первый день нашего знакомства. И, если бы он не был выше меня и не загораживал от меня низкое зимнее солнце, то мне было бы неудобно. А так — меня все устраивало, а к глубоким синякам под его глазами, которые в тени становились еще темнее, я старалась не присматриваться. Хотя мне и хотелось дать ему

совет выпасться и поменять средство для волос, — они были темные и всегда сальные, особенно длинный крысиный низкий хвост, в который он их собирал, но я удерживалась — не те у нас были отношения для советов.

Иногда я замечала, что он искоса поглядывает на меня, но где-то через месяц вроде успокоился и отношения стали обычными, спокойными и ровными, чему я была рада — романы мне были ни к чему, а вот с первым моим другом-студентом не с факультета травниц общаться хотелось. Меня радовала возможность обсудить свои мысли с кем-то еще, кроме Ари и преподавателя. И он тоже частенько зачитывал мне найденные интересные факты или опыты, которыми ему хотелось с кем-то поделиться. Мне было удивительно комфортно общаться с ним, почти как с Ив, — все-таки общее занятие сближает.

Но вот пришло известие от агента — пора было собираться в Риору. Уехать я должна была как Ив, якобы в наше поместье, по дороге меня подменял очередной агент Ари, снова переодевающийся в мое платье. Я же вместо парнишки должна была сыграть сына купца, вместе с отцом, господином Ристом, сопровождавшего тетку на лечение в Риору. В пути мы должны были встретить очередного агента, переодетого в "меня"-Зеллину — бедную риорскую аристократку и моего будущего охранника. И заменить меня-сына купца на изображавшего аристократку парнишку.

Мы с Ари уже не раз посмеивались, скольким его шуплым агентам пришлось носить мои платья. Я возмущалась — это же просто неприлично! Такой проходной двор в моей гардеробной! — На что он невозмутимо отвечал, что теперь использует работу в качестве прикрытия меня-Ив как проверку: может ли сотрудник вообще работать в тайном отделе. А мои платья теперь числятся его тайным оружием, и принадлежат отделу, а не мне. Я полюбопытствовала, кого он считал прошедшим проверку. Ари ответил:

— Если парнишка все-таки сдерживался и не забивался в угол, не зажимался и не краснел каждые пять минут в женском платье, — то перспективы у него есть. И я нашел двух отличных будущих агентов, которые ухитрились охоть, стрелять глазками и капризничать очень натурально.

— Я не капризничаю!

— Ну даааааа, конееееечнооооо, — протянул ехидно Ари и заработал книжкой в лоб, — но кроме семьи и Ив об этом никто не знает, правда ведь? — Добавил он серьезно, — вот пусть и дальше не знают. Тем более, ты можешь успокоить себя тем, что они играют Ив, а не тебя.

Я-Ив выехала с напутствиями брата вполне спокойно — меня всю дорогу будут сопровождать опытные агенты, даже в Риоре. Риск намного меньше, чем был в Астимии.

Согласно плану поменялась с сыном господина Риста в трактире и дальше поехала с ним и его сестрой Райлой, оказавшейся очень приятной женщиной. Я спокойно в трактире перекрасила волосы под мальчика-шатена и намазала лицо и руки очень темным тоном — красить кожу надолго было нельзя — иначе зачем я так долго добивалась естественной бледности? Господин Рист давно дружил с лордом Надином, и в его помощниках и приказчиках было немало агентов тайного отдела, хотя он сам в нем и не числился. Благодаря столь высокому знакомству госпожа Райла лечилась у нашего королевского целителя, и болезнь не сильно ее донимала. Но случилась у них одна неприятность — они спешили на встречу со мной и не успели сделать запасную бутылочку прописанного женщине лекарства, и она волновалась, что по сырой весенней погоде ей может не хватить на время отдыха взятого с собой флакона. Я попросила посмотреть рецепт и пообещала

приготовить ей лекарство после приезда в Рио. Она засомневалась — ведь рецепт был сложным и в ее городке за него не брался ни один травник, приходилось заказывать у брата в Риане. Я согласилась, что рецепт сложный, но попросила подождать, пока я приготовлю и, если ей не понравится, тогда и посылать в Риану курьера. На том и договорились.

Спокойно миновали границу Риоры и на середине пути до Рио аккуратно подменили меня-сына купца на меня-аристократку Зеллину. Я просто подкрасила волосы еще чуть темнее, до каштанового оттенка и вернула бледно-зеленый цвет лицу, смыв темный тон крема. "Часто болеющая" Зеллина путешествовала с одним охранником, Орсом, и ей было скучно. Она моментально "познакомилась" и нашла общий язык с другой страдальцей и дальше мы поехали вместе. А в Рио господин Рист даже помог своей "случайной" попутнице с поиском дома для проживания и наймом служанки и предлагал по-дружески заходить в его лавку попить чаю и побеседовать... о том о сем...

Глава 6

— Рио—

Устроиться в городе было нетрудно, все же самое начало сезона, а сдачей жилья в наем в Рио не зарабатывал только ленивый, так что можно было найти место на любой вкус. Было бы нелогично с моей легендой аристократки устраиваться жить к купцам или простым горожанам и пришлось выбирать место, достойное меня, но недорогое. Найденный агентами для меня домик оказался небольшой усадьбой довольно далеко от центра города, принадлежавшей бедному аристократическому роду. Хозяева домика, предоставлявшие за дополнительную плату возможность с ними столоваться, оказались приятными пожилыми людьми, сын которых занялся неаристократичным морским делом и даже отучился год в Академии, чтобы научиться читать карты и понимать правила постройки кораблей. Родители сына любили и, хоть не одобряли специальность, но гордились его дипломом и успехами. Как любые родители, они считали, что сыну в его двадцать два давно пора жениться, и поэтому всячески сватали ему всех встреченных достойных девушек. Я, с моим потенциальным наследством, явной благородной кровью, тихим и спокойным поведением, им вполне понравилась и меня сразу начали опекать — куда сходить погулять, на каком рынке что лучше покупать, и даже через пару дней предложили представить меня на очередном местном торжестве ко двору. Я, конечно, всячески выражала им благодарность, но от знакомства с сыном тактично отказывалась, тем более, что он был в рейсе. Знать бы, что так обернется — можно было бы и не проворачивать "аферу" с письмом. Хотя...кем бы я тогда представлялась?

Перед переездом в дом по рекомендации одного из клиентов господина Риста наняли служанку, недавно приехавшую к родственникам в столицу в поисках "лучшей доли" молодую девушку. Лей только исполнилось восемнадцать, она так и фонтанировала энергией и жизнерадостностью и оказалась незаменимым помощником в деле добывания всех и всяческих слухов и сплетен, да и просто радовала меня добрым нравом и улыбчивостью.

Итак, я обустроилась! Лей устроили в маленькой комнатухе, прилегающей к моим двум комнатам — гостиной и спальне, а охранника — на первом этаже, в свободной комнате на половине слуг. Теперь мне следовало, как образцовой провинциалке, пойти посмотреть город, поохать и поахать, поудивляться и повосторгаться столицей.

Вообще Рио я не могла даже назвать городом в привычном мне значении этого слова — тесное пространство, ограниченное городской стеной и имеющее какие-то свои правила. Рио раскинулся, иначе и не сказать, — от моря с его отмелями и пирсами, до предгорий и, если смотреть на него с набережной, казался рассыпанной в траве ниткой бус. Блестящие разноцветные крыши терялись где-то вдали, переходя в туманную дымку гор. С одной стороны побережья гомонил и шумел порт, качая выбеленными солнцем мачтами кораблей, наполняя ветер вездесущим запахом рыбы и водорослей, и пронзительными криками чаек, выхватывающими мелкую рыбешку у зазевавшихся рыбаков.

С другой стороны, за набережной с толпами отдыхающих, над узким глубоким заливом, затененном скалами, казалось прямо в воздухе, парил изящный королевский замок. Под стенами замка начиналась извилистая, в три ряда, единственная в Рио оборонительная стена. И вот, когда взгляд снова спускался вдоль стены, там-то, в ухоженной тени платанов и

магнолий, на выложенных камнем дорожках обустроенных лавочками, беседками и фонтанчиками парков, прятался аристократический центр города, где гуляли прекрасные дамы, элегантные кавалеры и очаровательные молодые леди и лорды. Там я впервые увидела маскарад и выступающих прямо на улице артистов, попробовала жареные каштаны и дыни. Это место было для меня связано с семьей и детством и, конечно, я не могла его не любить.

А теперь заканчиваем ностальгировать и вспоминаем, что идем мы к центру города с противоположной стороны — оттуда, где находится мое временное прибежище, место, где аристократический квартал смешивается с торговым. Но разделение сохраняется и небогатые аристократы, чтобы придерживаться своей "близости" к королевскому замку, забрались довольно далеко к предгорьям, так что дома многих купцов оказались в намного более привлекательных местах города. Хотя, надо отдать купцам должное — привести свой столь близкий к порту район в процветающее состояние стоило им немалых усилий.

Да, далековато мне придется прогуливаться до моря. Зато лавки, магазины и приличные портные были рядом. Я хотела подготовиться к встрече с подругой опекунши моей героини и заранее заказать платье. Хитрость была в том, чтобы никто не помешал мне сшить платье, в котором я продолжала бы смотреться "бледной немочью". Но все же, как любому приехавшему первый раз в столицу человеку, сначала нужно было "изучить" город, чтобы вечером поделиться впечатлениями со своими хозяевами. Мы с Лей и молчаливо следовавшим за нами Орсом прогулялись по лавкам, я купила необходимые травы для лекарства госпожи Райлы, но готовить его я собиралась в лавке господина Риста, мне не хотелось объяснять хозяевам или Лей, — почему необразованная девушка вдруг берется готовить рецепт как опытная травница.

Я попросила господина Риста посоветовать мне портниху, работающую достаточно хорошо для пошива бального платья, но при этом недорогую. Вечером за ужином, после излияния всех восторгов моих "первых" впечатлений от Рио, я посетовала, что у меня нет ни одного приличного платья, и спросила того же совета у хозяев. Из трех предложенных ими имен и двух, рекомендованных господином Ристом обнаружилось одно общее, к ней-то я и отправилась на следующий день с утра, в сопровождении моего неизменного спутника.

Модистка оказалась молодой женщиной, лет примерно двадцати пяти, с очень приятным мягким лицом и спокойным голосом. На мой вопрос — сколько будет стоить сшить платье для приема во дворце, недорогое, но приличное незамужней девушке, я получила в ответ:

— А что бы Вы хотели?

— Простое строгое платье.

— Кружева, вышивка, оборки, буфы?

— Нет, спасибо. Без ярких деталей, хотелось бы, чтобы его можно было носить и потом, дома, в праздники. И оно должно быть бледно-серого, серо-зеленого или бледно-зеленого цвета.

— Но ведь эти цвета Вам совершенно не идут! — Первый раз на моей памяти портниха заявила мне подобное сразу и открытым текстом. Я даже сперва растерялась. Но не зря же я продумывала свою легенду дома! Я молча достала "причину" своего желания пошить платье такого неприличного для меня цвета. Причиной был гарнитур из кольца и серег, выполненный из черненого темно-серого серебра и гранатов трех цветов — темно-красного, нежно-зеленого и почти черного. Очень красивое и старинное, мы с Ари с трудом разыскали в сокровищнице старую вещь столь явно риорской работы. Но к такому украшению платье

должно было быть либо светло-серым, либо светло-зеленым, либо гранатово-красным. Последнее не подходило мне по статусу как молодой девушке.

— Больше у меня достойных украшений нет, — грустно вздохнув пожала плечами я.

— Можно посмотреть?

— Конечно.

— Удивительно. Мне кажется, я где-то видела похожий рисунок. Очень красиво.

— Строгое платье будет стоить примерно пять-шесть серебряных, в зависимости от кроя юбки и цены ткани. Когда Вам оно нужно?

— Не раньше, чем через неделю, насколько я успела услышать, ближайший прием во дворце будет дней через двенадцать.

— Тогда я рискну Вам предложить сделать очень бледно-розовое платье со светло-серой окантовкой и гладкой вышивкой темно-серой и бледно-зеленой нитью. За неделю я могу Вам его сделать. Стоить будет десять серебряных. Я очень не люблю делать вещи, которые мне не нравятся. А серое или зеленое платье Вам не подходит!

— Хорошо, — помявшись, пришлось согласиться мне. Уловка с украшением все же не сработала, придется выглядеть приличнее, чем я рассчитывала. Да и цена оказалась очень недорогой, особенно для Рио, это должна была понимать даже такая провинциалка как я... так что причин отказываться у меня не осталось. Я согласилась с предложенным фасоном и оставила оговоренную предоплату.

Следующие два дня я посвятила прогулкам и приготовлению рецепта для госпожи Райлы, который готовила во время сиесты в служебной комнатке лавки господина Риста. Официально же я выбирала там подарок для тетушки. И мне, такая досада, все никак не удавалось ничего подобрать.

На третий день необходимо было отдать первый визит вежливости адресату моего рекомендательного письма, леди Мадей. Я с утра, строго по этикету, послала Лей отнести записку с просьбой встретиться и передать письмо от моей опекуни. И получила ответ, что меня с удовольствием примут перед полуднем, и приглашают провести в гостях время сиесты за обедом и разговором. Придя в точно назначенное время, была принята с расшаркиваниями и заверениями в добрых чувствах к моей тетушке. Мне мило попеняли, что остановилась у чужих людей, а не у нее, которая с радостью бы приняла меня как свою родственницу. Впрочем, великосветские раскланивания не имели никаких последствий, — леди Мадей хорошо отзывалась о репутации моих хозяев и похвалила мой выбор, а также, повздыхав, сказала, что и сама сдает часть дома и сейчас у нее живет очаровательный молодой человек из Аландира и что мне у нее жить, наверное, было бы и неприлично и некомфортно. Поняв из моего ответа после этих своих вежливых витиеватых заявлений, что я не претендую на бесплатное поселение, леди обрадовалась и стала всячески интересоваться моими намерениями и планами. На что, как и было указано в письме, получила ответ, что я планирую провести в Рио около месяца, пока цены не очень дорогие, поправить здоровье и очень бы хотела, если ее не затруднит, быть представленной ко двору, так как это, вероятно, единственная моя возможность там побывать. Так как это не требовало от нее никаких усилий или вложений, леди Мадей с радостью согласилась меня представить на следующем же приеме во дворце и озаботилась моим внешним видом. На что я успокоила ее состоявшимся уже заказом платья и пообещала перед приемом пораньше заехать к ней, чтобы она могла проверить мой внешний вид.

Теперь у меня была почти неделя для собственного удовольствия. More!!! Меня до

четырнадцать лет каждое лето вывозили на море, но все равно я не уставала на него смотреть, и очень соскучилась — все же пять лет прошло... Вода еще прохладная, но купаться можно, какое счастье! Увы, в моем виде "благородной девушки" купаться можно было только в частных владениях. Поэтому я аккуратно порасспрашивала Лей об обычаях местных женщин и выяснила, что они — вообще не купаются в море! Как же так можно?!? Купаются только мальчишки, а мужчины постарше — разве что с перепоя. И вообще, купаться можно только у берега, потому что в глубоких водах, ближе к рифовым островам, не позволяющим пройти по морю дальше границы Вальдии, живет страшный Ктулху, которому противны люди и все живое и он их уничтожает. Так, так, что-то я подзабыла про сбор фольклора! А тут очередная страшилка! Надо будет записать!

Быть у моря и не купаться — такого я и представить себе не могла. Поэтому, раз я никого здесь не волную, я выходила с Лей и Орсом рано-рано утром, девушка отправлялась на рынок за покупками для завтрака, а я — в лавку господина Риста, где мазалась кремом от загара, чтобы не потерять своей интересной бледности, переодевалась в парнишку и, вдвоем с охранником, шла "ловить рыбу". Орс ловил рыбу, а я спрыгивала с лодки в рубашке и плавала чуть поодаль от него. Иногда нам удавалось даже что-то поймать, но обычно мы возвращались без добычи. Зато, под предлогом неудачного лова, я каждый день вытягивала из более удачливых рыбаков, готовых на все, чтобы их послушали, по несколько морских сказок. Все они касались глубоких вод и неких страшилищ, там обитающих. Гипотетический кошмарик был огромен, разумен, ненавидел людей, их корабли и их добычу, уничтожая даже рыбу. По легенде, он уничтожил и других сказочных животных, которые помогали людям — дельфинов. Вообще, если задуматься, то сказки похожи на те, что я слышала в Астимии, может быть в них что-то и есть. Во всяком случае, и там и там рыба, крабы, креветки водятся в основном в прибрежных водах, куда трудно заплывать крупному существу, или в узких, полных острых скал, глубоких ущельях, вроде того залива, над которым стоит королевский замок. Войти в него с моря крайне сложно даже на небольшой лодке, а рыбы, по рассказам рыбаков, там водится много — частенько лучший улов бывает именно у тех, кто смог подобраться поближе к выходу из залива. А у северян лучше всего размножается та рыба, которая наиболее опасное время жизни — нерест и подращивание мальков — проводит в устьях рек или на более теплых отмелях.

Проведя в образе парнишки-рыбака первые три часа утра, к пробуждению моих благородных хозяев я, уже свежеевымытая и голодная, сидела на кухне и жадно следила за корзинкой, из которой Лей доставала свою добычу — свежайший творожный сыр, зелень и теплые булочки и слушала столь же свежие сплетни. Не жизнь — сказка! С едой оказалась забавная путаница — в стоимость моих комнат был включен и стол, но вот беда — хозяева не завтракали, и в это время обычно разве что стакан простокваши выпивали, не больше. Поэтому я завтракала отдельно от хозяев, за маленьким столом на кухне и вместе со своими слугами, — неприлично, зато удобно. Обедала и ужинала же вместе с хозяевами, в столовой и в соответствии с этикетом.

После завтрака мы снова отправлялись гулять, я наслаждалась бездельем и разглядыванием разных безделушек. Я обожала огромные витые шипастые красавицы-ракушки, но они были очень дороги и бедной провинциалке не по карману. Тем более, что дома у меня было несколько штук разных цветов. Вот интересно, рыбу Ктулху ест, а обитательниц ракушек — нет? Принимает за камни?

Я скучающе просматривала книжные лавки и в одной таки обнаружила хороший

справочник по местным растениям, который тут же и прикупила. Если спросят, скажу, что в подарок. На всякий случай, мало ли когда пригодится, — я купила себе еще традиционный национальный костюм, включая яркие гетры на сапоги для улицы, вязанные носки — тапочки, в которых ходили дома, и разноцветную риорскую шаль, отороченную по краю вязаными же кружевами. А потом еще две пары ярких носков из шерсти ламы — просто так себе, и в подарок Ив.

В середине недели я побывала на примерке у портнихи. Оставив выбор цвета платья на ее вкус, я понадеялась, что без меня подобрать его будет трудно и платье все-таки окажется мне не очень подходящим. Я надеялась напрасно. Чуть кремовый атлас с розовым дыханием и нежными переливчатыми вставками из серебристой ткани под грудью, по нижнему краю рукавов и сверху — небольшой лентой по линии плеча, — сделали из меня воздушное, нереальное юное создание, кожа казалась не зеленоватой, как я хотела, а прозрачной, чуть ли не светящейся. Я онемела, а мастерица хмыкнула, удовлетворенная моей реакцией.

Еще одно дело нужно было сделать за уехавшую с нашим агентом настоящую Зеллину — купить недорогой, но хороший подарок для ее опекуни. Который я якобы выбирала уже неделю. И все же выбрала. Ожидаемый. Гранаты и серебро. Хотя было невероятно трудно подобрать среди потрясающего разнообразия предлагаемых вариантов что-то достойное пожилой благородной леди, но при этом не очень дорогое, что могла бы позволить себе моя героиня. Все-таки я промучилась еще несколько дней, но нашла фибулу, которую можно было носить как брошь или как заколку для платка или плаща. Круглая серебряная вещица, с цветочным узором из обычных темно-красных гранатов на фоне светлого серебра, окруженным кантом из стилизованных волн черного серебра с мелкими более дорогими фиолетовыми камнями.

Уже завтра будет готово платье и я решила сделать подарок модистке, настолько ее работа меня потрясла. В одной из ювелирных лавок продавалась дорогая золотая и серебряная проволока в небольших катушках, а в другой лавке — насыпью мелкие разноцветные осколки гранатов с дырочками, используемые для дешевых бус и продающиеся на вес. Две бобинки с проволокой и весомый кулек с осколками после долгой торговли мне обошлись в полтора серебряных и пару медяков.

Платье, как и ожидалось, оказалось восхитительным — от серебристого расшитого пояса под грудью шел лаконичный темно-серый строгий растительный узор, несколькими тонкими сужающимися ленточками доходя вниз до подола и вверх почти до выреза горловины. Небольшие бледно-зеленые листочки удивительно гармонировали с розовым оттенком ткани, оживляя строгость темной основной вышивки, и не оставляли никаких сомнений в том, что платье принадлежит молодой девушке. Одев украшения, я обнаружила в зеркале хрупкую тоненькую нежную леди, явно моложе моего возраста. Возможно, конечно, болезненную, но скорее просто еще не до конца созревшую, и уже очаровательную.

Ожидаемо, портниха не захотела принять от меня дополнительный серебряный сверх уговоренной оплаты, но от подарка отказаться не смогла и была явно тронута. Мне показалось, что особенно ее порадовала редкая здесь золотая проволока и то, что камни разноцветные, — глаза так и загорелись.

На следующий день меня ждал мой первый бал и, возможно, единственная встреча с женихом номер два, Салтом. Я надеялась, что немногочисленность двора позволит мне поговорить с ним и я смогу хоть что-то понять и для себя решить. К сожалению, последние полтора десятка лет за Салтом бегали все невесты Риоры, так что проявлять активность

самой и навязываться ему не стоило. Я собралась, настроилась и отправилась к подруге "моей" опекуни. Леди Мадей всплеснула руками, увидев меня в платье и гарнитуре. Посетовала, что у нее нет времени поправить мою слишком простую прическу из забранных вверх волос, закрепленных парой серебряных шпилек с обычными темно-красными гранатами и выпущенными на шее прядями. Прическа тоже была умышленной, так как подчеркивала тонкую шейку и поддерживала общий хрупкий вид. Леди покачала головой на мои простые темно-серые туфли и в категоричной форме пожелала отвести меня к своему мастеру — сделать еще нарядные туфли или украсить эти. Мои робкие возражения, что я не собираюсь больше ходить по балам, она отвергла как абсолютно не состоятельные для молодой леди, которая ищет себе мужа, — и она вперила в меня обвинительный взгляд. Помявшись, я сказала, что так далеко мои планы на эту поездку не распространялись, но я, наверное, была бы не против увидеть здесь достойного кандидата. Про себя я едва сдержала всхлип, — настолько четко леди озвучила мои настоящие планы. Да и я ее не обманула — я действительно буду рада найти в Салте достойного моего уважения человека.

Мы отправились в карете спокойно и с чувством собственного достоинства...до начала стены. Оказывается, к самому замку могли подъезжать только королевские кареты, остальным приходилось оставлять транспорт на обочине подъездной дороги. Так и мы, оставив карету, дальше пошли пешком, влившись в небольшой ручеек таких же разодетых леди и лордов. Медленно идя по дороге вдоль окружающей дворец стены, я любовалась открывающимся видом. Все детство я ездила сюда под именами моих кузин и дальних родственниц, благодаря паранойе лорда Надина, и поэтому во дворце никогда не была. Дворец-замок меня не разочаровал. Аккуратный, небольшой, очень изящно вписанный в начинающиеся сразу за ним отвесные скалы. Казавшийся игрушечным замок на самом деле был отнюдь не маленьким. Впечатление хрупкости создавало множество архитектурных излишеств, вырезанных из камня — башенок и ротонд, балкончиков и узких шпилей. С обеих сторон подъездной аллеи, выложенной каменными плитами, открывался вид на парк с извилистыми дорожками. Пока мы ждали своей очереди на представление, леди Мадей провела меня чуть вглубь парка. Те же излишества, что и у замка, только теперь ландшафтные, делали отдельные участки парка камерными, уютными и уединенными. Прихотливые дорожки на каждом повороте сменяли декорации, закрывая пройденный вид и открывая новый. Небольшие озера и искусственные ручейки, мосты и мостики, беседки и водопадики, деревья и кустарники, подсвеченные разноцветными фонариками, — я очаровалась и забыла о времени настолько, что леди Мадей с трудом дозволяла меня.

Однако, встрепелась я, — дело превыше всего. Нужно наконец-то познакомиться с женихом номер два, иначе зачем я тут, не парк же созерцать, в самом деле. Придворных в зале было ожидаемо мало, все же аристократических семей в стране немного. Правящая семья появилась быстро, не заставив никого ждать. Деметр держался официально и почти не спускался с подиума, на котором, чуть ниже трона, был установлен монарший стол для ужина. Сир-лорд Риоры мне не особенно понравился, — да, красив, да, выглядит достаточно молодо, но выражение лица хмурое и озабоченное. Он почти не подходил к гостям, осчастливив своим вниманием буквально нескольких человек. Основные обязанности хозяина выполнял Салт. Было видно, что отношения с Деметром у них близкие, даже дружеские, во всяком случае понимали они друг друга с одного кивка или взгляда.

Салт, действительно, оказался обаятельным, обходительным и очень красивым. Яркой, броской южной красотой. Вьющиеся темные волосы, загорелая кожа и внимательные серые

глаза, приятная улыбка. Несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте старым я его не восприняла. Исполняя свои обязанности хозяина, он подошел к нам с леди Мадей, сказал вроде бы дежурный комплимент мне:...что то, что он сейчас видит, обязательно превратится через пару лет в яркую звезду и он надеется, что я не лишу двор своего присутствия... При этом я четко поняла, что комплимент обдуман и произнесен именно для меня, и это не дежурная заготовка. Что ж, отличные манеры и уважение к даме — и все естественно, как дышит. Он спросил меня про мое имение, вопрос формальный и из ряда ожидаемых. После моей беготни от Артиана я стала тщательнее продумывать темы разговоров, поэтому с легкостью поддержала его вопрос, направив в нужное мне русло. Сказала, что скоро должна вступить в наследование, но абсолютно не умею управлять имением, а рассчитывать на будущего мужа мне страшно, — неизвестно, какие управленческие таланты у него будут.

Он ожидаемо ответил, что я могла бы нанять управляющего. Я ответила другой заготовкой, — что наблюдаю за управлением в поместье моей опекунши, которым занимается старый друг ее покойного мужа, человек пожилой, но очень достойный, которому она всемерно доверяет. Но мне негде взять подобного управляющего из числа добрых друзей, просто из-за их отсутствия у меня вообще, — развела я руками. Да и особенности имения — виноградники и форелевое хозяйство, — предъявляют определенные требования к управляющему.

— Да, — ответил он, вежливо, но уже скучающе — подобрать достойного и грамотного человека непросто. Вот тут я наконец подвела разговор к интересующей меня теме — как он воспринимает женщину, занимающуюся управлением. Особенно меня волновал этот вопрос не только из-за традиционно бережливого отношения в Риоре к женщинам вообще, но и из-за отсутствия до сих пор наследования титула девочками. Я спросила его мнения, — стоит ли мне поехать на пару лет поучиться управлению в Академию, чтобы самой понимать устройство хозяйства поместья?

Он искренне удивился и заинтересовался. Сказал, что никогда не слышал, чтобы молодые девушки обучались управлению, но если это меня привлекает, — то почему бы и нет. На что я ответила, что на эту мысль меня натолкнул купец, с которым я встретила по дороге в Рио, и который рассказал мне о том, что обучение экономике в Академии выбрала принцесса Анита. Салт явно оживился, ему действительно было интересно про меня настоящую послушать. Он сказал, что принцесса очень достойная девушка, но он не слышал про такой ее выбор специальности, неужели она учится только экономике?

— Нет, — ответила я, — говорят, еще риторике, травоведению, и даже химии. Но последнее, я думаю, слухи, — добавила я.

— Нет, это как раз может быть правдой, я и раньше слышал об ее увлечении химией, — задумчиво сказал герцог, — мы все с нетерпением ждем ее совершеннолетия и выбора ее отца... — серьезно и как будто бы про себя тихо добавил Салт.

— Так Вы считаете, что, если в ближайшее время не окажется достойных кандидатов мне в мужа, мне стоит попробовать там поучиться? — Вырвала я его из задумчивости, незачем ему потом вспоминать, что обсуждали мы не только меня, но и Аниту.

— Да, но сперва нужно позаниматься самостоятельно, чтобы Вас приняли. Возможно, Вам будет достаточно просто почитать книги?

— О, я бы с радостью, но мой доход невелик, да и тем я пока не распоряжаюсь, поэтому я не могу покупать книги, я надеялась позаниматься в библиотеке при Академии... — я плаксиво посмотрела на Салта: мне только что пришла идея напроситься порыться в их

библиотеке!

— В принципе, Вы видите, двор у нас небольшой, и каждый грамотный аристократ на счету, поэтому я могу Вам попробовать помочь. Скажем, послезавтра с утра я познакомлю Вас с нашим библиотекарем и дам разрешение позаниматься. Вот Вы и решите — хотите ли действительно заниматься экономикой. Вас это устроит? Или Вы скоро уезжаете?

— Меня это, безусловно, устроит, я принимаю Ваше предложение с огромной благодарностью, — так, опять меня заносит, вон как внимательно стал смотреть, я же ниже, ниже его по званию! Тьфу на этот этикет, срочно исправляйся. — У меня нет слов, Ваше сиятельство, это огромная честь для меня. Я с радостью позанимаюсь в Вашей библиотеке те недолгие две недели, что я собиралась еще провести в Рио.

— Тогда договорились, я жду Вас около полудня послезавтра.

— Не могу сдержать радости, — сказала, улыбаясь, я, — мне еще очень хотелось посмотреть Ваш парк, но наша очередь так обидно быстро подошла, что леди Мадей пришлось меня буквально за руку вести в зал.

— Я рад, что Вам понравился парк, я его очень люблю. Когда будете работать с книгами, можете выходить с ними в парк и заниматься в беседках, заодно и посмотрите. — И он, поклонившись, отошел.

Больше я с ним в этот вечер не разговаривала, хотя он пригласил меня на один танец — как и всех остальных присутствующих дам, но тут были только разрешенные фразы — разрешите и благодарю. Сказать, что я очаровательно танцую, он не смог бы не покрывив душой, и я была рада, что он не стал так откровенно мне льстить. Дело в том, что танцую я хорошо, а надо было притвориться если уж не неумехой, как мне не удалось в Асти, то хоть просто неловкой. И я сделала сама себе специальную гадость, которой научилась в тайном отделе. Во-первых, перед танцами я положила плоский камушек под ступню в одну туфельку, благодаря чему была чуть скособоченной, и это сильно мешало привычно двигаться. Во-вторых, я еще дома примотала к коже с одного бока перо, которое кололось и не давало сгибаться так, как хотелось в танце, но не мешало прямо стоять или сидеть. Из-за этих ухищрений я двигалась в танце, мягко говоря, посредственно, но, думаю, не хуже настоящей Зеллины. Зато узнать меня по движениям в этой неловкой девице было невозможно. Я улыбнулась про себя, — испытание пройдено, и на обратной дороге с непередаваемым наслаждением выкинула противный камень в кусты.

На следующий день меня пригласила к себе запиской леди Мадей, которой хотелось обсудить со мной монарших особ, дворец, парк и прием вообще. Мы пообедали и я поведала ей все свои восторги и планы на посещение дворцовой библиотеки. Тут она вспомнила про мои туфли. На что я резонно ответила, что для библиотеки мои туфли в самый раз, а на следующий бал, если он будет, я что-нибудь придумаю. Вечером тот же допрос повторился с участием моих хозяев, которые видели, что я общалась с герцогом и жаждали услышать подробности. Узнав, что я приглашена поработать в дворцовой библиотеке, они ахали и восторгались добротой и вежливостью герцога и тем, что я даже на него произвела столь приятное впечатление. Кажется, их решение познакомить меня с сыном окрепло. Но на мое счастье его рейс был долгим — он ушел в Ирит и должен был вернуться не раньше, чем через месяц.

Через день после бала, строго в оговоренное время, я стояла у входных ворот дворца.

— Леди Зеллина? — Оторвал меня от разглядывания кованых ракушек на воротах важный голос. Поворачиваю голову и вижу дворецкого, — настолько напыщенного, что даже

от его позы пробивает на смех. Снизол до какой-то мелкой дворяночки, я, владыка врат.

— Да.

— Следуйте за мной, Великий Герцог Ожидает Вас. — Вот так, все исключительно с Большой Важной Буквы. Я молча поклонилась и, стараясь не дать пробиться улыбке, пошла за дворецким. Герцог беседовал в небольшой гостиной с каким-то не старым, крепким и загорелым мужчиной. Неужели у них такой молодой библиотекарь? Первый раз с таким сталкиваюсь.

— А вот и наша юная леди Зеллина, стремящаяся к знаниям. Доброго дня Вам, — поприветствовал меня герцог, — представляю Вам, леди, нашего королевского библиотекаря, лорда Йома. Надеюсь, он поможет Вам определиться, хотите ли Вы самостоятельно заниматься управлением.

— Благодарю Вас, мне очень приятно познакомиться, лорд Йом.

— Взаимно, леди, взаимно. Его сиятельство сказали мне, что Вы пока не управляете своим поместьем?

— Нет, я стану совершеннолетней только через несколько месяцев.

— И Ваши родственники еще не сговорили Вас замуж?

— Нет, я сирота, а тетушка, моя опекунша, не хочет торопить меня. И я с ней согласна. Но проблема управления имением остается, ведь через несколько месяцев я сама должна буду определить — что и как дальше делать.

— Ваше стремление похвально, но все же подумайте, — удачное замужество снимет с Вас все эти вероятные — он выделил голосом это слово — проблемы.

— Конечно, я подумаю, как только встречу достойного кандидата, который изъявит желание на мне жениться, — получилось несколько язвительнее, чем мне хотелось, но меня начала раздражать его настойчивость. Не верит, что мне нужны книги? А что мне тогда нужно? Герцог? То есть это такой способ завлечь герцога? Ну-ну. — Так Вы можете показать мне библиотеку?

— Разумеется, прошу, — и он, встав, открыл передо мной дверь. Я поклонилась с легким реверансом герцогу и вышла вслед за библиотекарем. Салт за время нашего разговора не проронил ни слова. Тоже проверял?

— Герцог разрешил Вам приходить ежедневно, если Вы захотите, — с явной иронией сказал библиотекарь.

— И я ему очень за это благодарна, — спокойно ответила я. Я же действительно даже не рассчитывала на возможность самостоятельно порыться в дворцовой библиотеке! Теперь надо быть очень аккуратной. Зеллина настоящая ничего еще толком не знает и не читала, в отличие от меня. Но я же не могу блистать тут образованностью и спалиться, подложив при этом еще и огромную свинью Зеллине? Нет, не могу. Поэтому лицо попроще и поудивленнее.

— Так Вы хотите что-нибудь конкретное почитать? Вам помочь найти? — Опять с подначкой. Надо с ним как-то перейти на нормальные отношения. Зря я что ли занималась риторикой?

— Нет, ничего особенно конкретного, — хлоп, хлоп ресничками, я провинциалка, но не совсем уж дурочка, помогите мне. — И, конечно же, я была бы благодарна Вам за помощь. Возможно, Вы могли бы мне найти книгу или две о разведении форели и выращивании винограда? Я бы хотела выписать основные моменты, на что надо обращать внимание в знаниях управляющего, которого я собираюсь нанять. — Мне показалось, или лорд Йом

удивлен?

— Я поищу, по виноградникам у нас точно есть книги, а вот по форелевым хозяйствам — надо посмотреть, я уточню. Но ответ Вам дам только завтра, Вас устроит? — Опять проверяет? Нет, вроде серьезно говорит.

— Да, конечно устроит. А еще я прошу Вас показать мне, где можно посмотреть книги по экономике и управлению, — я хочу почитать книги, полистать и решить, — интересна ли мне эта наука и смогу ли я в ней хоть что-то понять.

— Прошу Вас, — и он провел меня в угол, огороженный двумя стеллажами. — Вот здесь экономика, на следующем стеллаже — управление, а стеллаж напротив — законодательство, — показал он.

— Спасибо. — Я подошла к стеллажу по экономике и стала просматривать оглавления. Вынув одну тяжелую книгу с общими сведениями по разработке недр, я плюхнула ее на стол. Лорд Йом выпянул, увидел том и забавно скривился, будто сдерживая рвущийся хохот. Хотя, наверное, так и было. Я перевела взгляд с его лица на стеллаж с законодательными актами. Вот такой огромный том в кожаном переплете с металлическими уголками у нас тоже есть, называется: "Основы законодательства, записано в 1000 году от устройства земли". Говорят, его переписывают уже четыре тысячи лет. В нем указываются основные обязанности королевских фамилий и благородных родов, регламентируются сроки подзарядки амулетов, описываются некоторые их свойства. Последний раз я просматривала этот том совсем недавно, на каникулах. В частности, там есть пункт о недопустимости смены династий королевской крови на обычных людей, пункт об обязательности прохождения королевского испытания, вернее — о посещении святилища, и масса непонятных пунктов — например, о поддержании единого языка...ведь язык у нас всегда был общий...и почему написано "от устройства земли", а не как сейчас принято — от установления границ? Непонятно.

Я отвлеклась от созерцания тома основ и стала искать сведения о правилах разведки недр и разработки месторождений. Для своей героини я хотела выписать порядок правильной геологической разведки — вдруг на ее земле что-то есть, а она вынуждена перебиваться плодами сельского хозяйства? Кстати, надо уточнить — почему они не разводят овец, в горах это вроде один из основных источников приличного молока, сыра и мяса? Тот самый вкуснейший и недорогой творожный сыр, который покупала для меня Лей каждое утро, делался из овечьего молока. А шерсть горных овец была одной из лучших на континенте, соперничая с миринийской.

Для себя же я хотела посмотреть в книге главу о разработке железной руды — вдруг найду что-то интересное... Я сделала выписки для Зеллины о поиске месторождений и задумчиво листала книгу, когда напротив вдруг раздался голос Салта. А я и не заметила, когда он вошел.

— Вот так, сидя в тени и с книгой в руках Вы кажетесь старше и неуловимо напоминаете мне кого-то очень знакомого... Я случайно не знал Вашего отца или мать?

— Не знаю, но не думаю. Они умерли, когда мне и десяти не было, — вот надеюсь, что я достаточно тонко намекаю — посчитайте сами, Вам тогда двадцать с небольшим. Принесла же нелегкая прозорливого... я ведь даже знаю, какую знакомую, — королеву Исару, мою мать...хм... ну, сказать мне нечего, могу только еще разок хлопнуть ресницами...а что еще делать?

— Что Вы нашли интересного? Вы ведь что-то даже выписали? — он кивнул на

листочек.

— Правила поиска месторождений. Если решу искать — буду знать, что геологи должны сделать и что надо получить от них в отчете. Сложно и непонятно для меня. Поэтому переписала, с пояснениями. Думаю, Вы были правы, и учиться я этому не буду, — я проглотила слова: "все же я не принцесса Анита", — вот тут-то и выдала бы себя с головой, он бы мигом вспомнил, на кого я похожа. — Но книги посмотреть надо. Я думаю, что перепишу у Вас названия книг, которые мне могут пригодиться и закажу их копии в библиотеке Академии.

— Зачем же так далеко, у нас есть два штатных переписчика и мы можем себе позволить откопировать для своих подданных пару книг. Правда, лорд Йом?

Лорд явно был не в восторге от идеи, но согласно кивнул.

Так я провела пять или шесть дней — купалась, завтракала, и шла в замок, где сидела до ужина, на мое счастье никто мной не заинтересовался до той степени, чтобы приглашать к обедам или ужинам. И так мне была оказана небывалая честь — заниматься в дворцовой библиотеке. Когда я хотела посмотреть книгу, которую Зеллина бы не поняла, я брала ее в беседку с какой-нибудь более простой, которую я уже читала и открывала обе. Конспекты тоже приходилось делать в двух вариантах — один для настоящей Зеллины, — я собиралась потом отослать его как подарок от нашего агента — "друга семьи" — для будущей хозяйки поместья. Второй конспект — для себя, — приходилось вкладывать на отдельных листочках в тетрадь, дома нумеровать и складывать в папочку, чтобы потом сшить.

Как-то, сидя в беседке, я невольно подслушала разговор двух придворных дам. Сразу стало понятно, что речь идет о Салте и я насторожила уши.

— Я не говорю о том, что мне трудно затащить его в постель! Ты и сама знаешь, что это не трудно. Но я не хочу рожать! А потом еще остаться с откупными за девчонку, как остальные! Ты прекрасно знаешь, что мы все хотим его в мужья, а мальчика так никто и не родил. Сколько еще надо попыток? Можно было бы и удавить после родов, если ребенок окажется девчонкой, но я не хочу рожать! — раздраженный и визгливый голос.

— Можно подумать, что тебя кто-то уговаривает, дорогая, — спокойный мурлыкающий голос уверенной в себе женщины, — мы все сперва попались на то, что он, возможно, женится на матери наследника. Но ты разве забыла, что обмануть его уже пытались? У династии есть амулет на принадлежность по крови. Так что забудь эту глупость про кражу ребенка. Это так по-детски, — пренебрежительно-сочувствующе-покровительственно.

— Да, но вдруг его выберет эта малолетка?

— Анита? — Брось, девочки, конечно, любят красивых мужчин постарше. Но, во-первых, она его не видела, а на словах они все красивые. Я, кстати, видела Ниррана — очень и очень симпатичный мальчик! И, во-вторых, уж про бастардов-то ей точно расскажут, а скорее всего она уже знает. А у них, я тебе напомним, девочки тоже наследуют. Поэтому я не верю, что она рискнет правами на трон своего ребенка. Вернее, ее отец, — выбирать-то будет он, а не девочка.

— Все равно это возможно!

— Возможно. Но ей еще больше года до совершеннолетия, а она уже потеряла Кираса, пока будет думать — потеряет еще парочку женихов из соседей, но потом ведь подрастут и другие претенденты. И кто-то может родить наследника и у нас, не так ли?

— Конечно, может, вот и я не могу решиться...

— И что вы все накинулись на Салта? Деметр тоже не дурен и не стар, и тоже женится,

если ему родить наследника.

— Конечно, а потом дели его с этой мегерой!

— "Эта мегера", напомню, из благородного рода! Не вздумай ее оскорбить при свидетелях!

— Бесплодная как обычная крестьянка, хотя и та способна понести от мужчины королевской крови!

— Бесплодна по болезни, это совсем другое! И вообще, подумай о том, как он... — и женщины наконец-то ушли.

Любопытно... очень интересно... бастарды есть, донесения были правильными, но все — девочки. Видимо, на мальчике настаивает Деметр, ведь он сам легко может внести изменения в правила наследования. Одна подпись — и через полчаса наследники есть. Но почему-то не делает этого, — боится, что начнется борьба за трон среди кучи бастардов? Так есть королевское испытание... но до него еще нужно дожить... ну возможно...

Тут мои размышления нарушил подошедший с тоскливой миной на лице переписчик и спросил, держа том по виноградарству:

— Вот эту книгу леди желает откопировать?

Я кивнула. Он уныло спросил, к какому сроку надо сделать. Я ответила, что сроков нет, но нужно сделать две книги, еще одну — по разведению рыбы, которую обещал завтра найти лорд Йом. И обе к следующему новому году должны быть уже в моем поместье.

Он сперва обрадовался отсутствию срока, но потом опять скис на известии о том, что надо будет копировать два тома. Я отблагодарила его серебряным, что сразу повысило его настроение и готовность работать, и попросила сразу переслать копии в имение Зеллины. Я рассчитывала, что к новому году она точно уже будет там хозяйкой. А книги по виноградарству и содержанию рыбы ей или ее управляющему пригодятся. Попрошу агента намекнуть, когда он будет передавать мои записи, что в имении ее будет ждать подарок из королевской библиотеки.

Еще раз я поговорила с Салтом спустя неделю. Он, проходя мимо, обнаружил меня в беседке, поздоровался и поинтересовался моими успехами. Я сказала, что размышляю о возможности отдыха в горах, так как в этом году тяжело переболела воспалением легких, и врач мне рекомендовал поездку на море, а если это будет невозможно, — то в горы. Меньше чем через год я смогла бы пожить у себя в имении, но не у всех есть такая возможность. А ведь зимой или в самую жару на море для таких больных тоже плохо. Нет ли у нас таких мест, где можно было бы отдохнуть в горах? Вот как здесь — я обвела рукой сад, — воздух уже совсем другой, чем на набережной. Рассказала, что моя случайная попутчица, госпожа Райла приехала в Рио подлечиться, но на побережье для нее слишком жарко и влажно и она поселилась в предгорьях, там она чувствует себя хорошо. И многие бы с удовольствием провели пару недель в горах, когда в Рио совсем жарко. Не рассматривалась ли раньше такая идея?

— Нет, — ответил он, — раньше я об этом никогда не думал, но мысль интересная.

И мы вежливо распрощались. Что ж, думаю, я определилась. Салт умен, рассудителен, вежлив, внимателен к собеседнику и умеет слушать, у него отличные манеры, — безусловно, я очарована. Видно, что к жене он будет относиться хорошо и, вполне вероятно, с ним можно будет обсуждать какие-то идеи и строить планы. Но больших экономических проектов я не придумала — второй вариант курорта, в горах, еще кое-что по мелочи, и все.

Кроме того, оставался серьезный вопрос с обилием любовниц, которые, похоже, ему

уже давно были не в радость, и девочками-бастардами. И вообще после нескольких встреч у меня почему-то сложилось мнение, что он несчастен. Вот не создает он впечатление человека не то, что счастливого, а даже просто довольного жизнью...

На следующий день был еще один бал, но не дворцовый, а городской, в честь открытия летнего сезона. На него приглашались все отдыхающие аристократы, в том числе и иностранные подданные. Так как я решила пойти на него, пришлось выполнять ультиматум леди Мадей в отношении туфель, но я вышла из положения, купив недорогие железные клипсы с осколками камушков и прикрепив их к вырезу туфелек. Получилось нарядно и празднично. Леди удивилась простоте решения и, кажется, ей очень понравились сами клипсы.

На балу я решила специально послушать придворные сплетни, но ничего нового для себя уже не услышала. Для собирания слухов даже наводящие вопросы не потребовались, я просто стояла рядом со сплетницами, изображая недалекую девушку с отсутствующим выражением лица, которая вроде мебели, — что есть, что нет, — все равно не понимает о чем речь.

Итак, как я уже слышала, красавца герцога могла получить в свою постель почти любая. Со всеми он был нежен и заботлив, все были от него в восторге. Но. Не влюблялся и никому не обещал жениться, тем не менее, всем помогал в замужестве при беременности. Бастарда-мальчика обещал признать и подумать о женитьбе. Пока у него пять или шесть бастардов — и все девочки. Весь двор шепчется о проклятии. Деметр колеблется — ему хочется получить в род юную принцессу Аниту, но на нее слишком много желающих. Предлагать себя бесполезно — много молодых претендентов, и тягаться с Истаном не хочется, да еще и детей можно не дожидаться... а вот женить Салта было бы идеально — если у них с Анитой тоже будут девочки, то Салт подпишет наследование женщинами сам, уже будучи королем.

Общее решение, которое вроде бы принял Деметр, мне не понравилось. Я бы его назвала "плыть по течению". Родится у Салта или у него бастард-мальчик, — и проблема решена. Предложит брак Диртан — тоже отлично, даже девочка от Аниты лучше, чем любая из незаконнорожденных, она легко докажет королевскую кровь. А не получится ни то ни другое — власть перейдет Салту и тот сам подпишет наследование через девочек и выберет наследницу из прошедших испытание, если такие обнаружатся, конечно.

Подумала я над всем этим пару дней, и решила, что лучше бы уж этот завидный жених женился сразу после совершеннолетия, вот честно. Покрутила в голове свою ситуацию "завидная невеста" и поняла, что отец прав, — надо объявить о нашем выборе сразу на совершеннолети. Интрига, конечно, хорошо, но то, что она быстро закончится — для меня же лучше, во всяком случае, после этого я буду интересна только моему избраннику.

Итак, я отдохнула, накупалась, посмотрела библиотеку в королевском дворце. Хм, в Астимии мне тоже удалось немного поисследовать библиотеку. Может, это у меня так подсознательные желания реализуются? Замуж не хочу, а вот почитать...

В общем, можно завершать поездку, я как раз успею последний месяц поучиться в Академии и сдать работы. Обратно опять полдороги буду ехать мальчиком — вернусь выцветшей, загорелой и с натуральными веснушками, заработаю ворчание Ив и попугаю еще Рина — все же он аристократ и загорелые выцветшие веснушчатые леди ему, наверное, еще не встречались. Может и влюбленность пройдет, жалко из-за этого перестать общаться с другом, — улыбнулась я про себя.

Собралась я быстро, поблагодарила лорда Йома за помощь, передала через него

благодарность герцогу и, довольная, ушла из дворца не оглядываясь. Попрощалась с морем, накупавшись до головокружения, упаковала новое платье в отдельный пакет, вместе со своими заметками и подарком для опекуниши, чтобы передать в поместье, где гостил наш агент, — для настоящей Зеллины. Если платье даже немного не подойдет, — перешьют, уж больно красивая вещь получилась.

Нанесла последний визит с благодарностями и небольшим подарком в виде тех самых клипс леди Мадей, съездила попрощаться с госпожой Райлой, убедилась, что она проверила лекарство — оно имеет привычный ей вид и вкус и, главное, хорошо помогает. Попрощалась с хозяевами, которые сокрушались, что им так и не удалось познакомить меня с сыном, на что я отшутилась, что теперь он может сам приехать в гости, но у меня там моря нет и делать ему будет нечего. Написала рекомендательное письмо Лей, которую подумывал взять в магазин помощницей компаньон господина Риста.

Глава 7

— Возвращение—

Я оделась в национальный костюм — сапоги, узкие облегающие брюки, разрезная юбка, с собой плащ и шляпа, якобы так удобнее ехать. Хотя и правда, удобнее. Выехали вдвоем с охранником в карете, и остановились в первом же трактире в пригороде. Отправили пустую карету по адресу агента, где жила настоящая Зеллина с пакетом для нее и оговоренным заранее текстом записки: "все в порядке, сопровождаю обоз", — агент поймет, что я уехала, как и планировалось, с обозом приказчика господина Риста. Охранник заказал нам комнаты, я, еще в карете сняв юбку, которая состояла просто из четырех отдельных полотнищ, и одев плащ и шляпу, сошла за мальчика. В номере вымылась, перекрасила волосы опять в соломенно-белый летний вариант "Ив" и смыла белила. Все-таки, несмотря на крем от загара, я довольно сильно загорела и веснушки таки уже вылезли. К своим веснушкам я почему-то всегда была равнодушна — можно оставить, можно свести, а вот летняя россыпь на носу у Ари мне доставляла огромное удовольствие, это было так солнечно!

Мы с Орсом дождались обоза и под видом нанятых охранников поехали его сопровождать, верхом. Ездила я отлично, загар меня не пугал, Орс был как всегда неразговорчив и, когда мы доехали до трактира, где меня ждал заранее предупрежденный агент в образе Ив, я уже маялась от вынужденного безделья.

Обменявшись с парнишкой местами, опять припудрив лицо и собрав волосы в хвост, я приехала в Академию. Наконец-то! Я ужасно соскучилась по Ари, Ив, учебе, Академии Нису, подружкам-травницам, Рину и преподавателям по риторике и химии. Первым делом затискала брата и подругу в объятиях, подарила носки и продемонстрировала Ари национальный костюм. Они же закатали шикарный обед, расспросили про море, город, замок, парк, жениха, библиотеку, так что у меня к вечеру язык уже не ворочался. С каким бы удовольствием я съездила в Рио вместе с ними просто отдохнуть, но увы, времени совсем нет. Надо сдать работы, получить задания и ехать домой, там дел тоже много.

На следующий день, сдав заранее сделанные работы по травмам и словесности, я, задумавшись над темой последней лекции года, выскочила из двери учебного корпуса и тут же промокла до нитки — крыши над дверью не было, а на улице был настоящий потоп и огромная лужа около крыльца. Я заскочила обратно и раздумывала — хоть я и промокла так, что текло с платья, бежать домой под дождем не хотелось, — он был достаточно холодный, а в длинном платье быстро не побегаешь. Можно было пойти в химическую лабораторию или в библиотеку. Выбрала лабораторию, — там можно было найти лабораторную курточку и накинуть ее на себя. Я шла по коридору факультета и столкнулась с куда-то бегущим Рином. Он тут же затормозил и как-то ошалело уставился на меня. Ну да, мало того что выцветшая, загорелая и с веснушками, так еще и мокрая как мышь. Я молча развела руками, — мне конечно хотелось его попугать, но на такой эффект не рассчитывала. Я хихикнула и чихнула. Рин отмер и стал стаскивать с себя рубашку.

— Не надо, что ты, — остановила я его, — на кафедре должны быть лабораторные курточки, мне Ани говорила.

— Надо, надо, я сейчас себе курточку возьму, они жесткие, — и накинул мне на плечи свою огромную длинную рубашку. Хммммм, а если посмотреть... — то... доходягой-то его никак назвать нельзя. Это что, его так портит одежда? Надо же... Фигура и мышцы не хуже,

чем у Ари, так он еще и повыше. Благородный род так и вопит о себе. Я пошла за Рином быстрее, снова чихнула и завязала спереди рукава риновой рубашки. И пахнет приятно...так, куда-то меня понесло...ну вот, он хоть курточку накинул, теперь прилично и можно смотреть. Рин влез в безразмерную зеленую лабораторную робу, всю в старых пятнах и встревоженно обернулся ко мне.

— Так, тебе надо вытереться. Я сейчас, — скомандовал и сгинул в лаборантской. Вернулся с двумя маленькими полотенцами, которые вешали для рук около раковин и стопкой листов лигнина. Я потянулась к полотенцам, но он их мне не дал, сказав коротко:

— Довольно грязные, — протянул мне лигнин и сам стал аккуратно промокать сверху мои волосы, чтобы на них не оставалось легко отрывающихся при намокании кусочков. Я промокнула лицо, шею, руки, платье на груди, но вода продолжала капать с волос и одежды. Рин закончил с волосами и опустил на колени, потянув меня за ногу. Я непонимающе посмотрела на него.

— Дай мне, пожалуйста, ногу, ты же работаешь с целителями и должна знать, что мокрые ноги — это очень плохо! — Каким-то наставительным тоном сказал он. Я поколебалась, но ногу протянула. Самой наклоняться к мокрому подолу платья не хотелось. Рин снял туфельку, промокнул лигнином ногу и обернул полотенцем. Потом вторую, потом аккуратно приподнял край платья и отжал его, и еще раз, и еще, по кругу, пока вокруг стула не образовалась довольно приличная лужа. Взял туфельки, напихал в них лигнина и поставил подальше.

Сходил за тряпкой, намотанной на веник и слегка смел воду в угол, где был слив от раковины. Внимательно посмотрел на меня. Я попыталась его успокоить:

— Не волнуйся, я хорошо себя чувствую, просто в поместье, где я была, было потеплее, чем здесь, это акклиматизация, — я снова развела руками и чихнула.

— Подожди меня, пожалуйста, здесь, — он хотел уйти, но обернулся и попросил: — пообещай не уходить!

— Хорошо, обещаю, если не выгонят, — одевать мокрые туфли совсем не хотелось. Рин убежал и появился минут через десять с какими-то листиками в руках и баночкой.

— Вот! — Гордо продемонстрировал он.

— И что это? — апчхи!

— То, что тебе надо! — Рин зажег горелку и поставил на нее колбу с водой. Вытащил чистые керамические мерные стаканчики, насыпал в них листья — в один почти все и в другой парочку. Потом прошел к окну и достал из своей сумки, стоявшей на подоконнике, пару бутербродов, каждый на большом куске хлеба и кинжал. Очень такой приличный кинжал, — даже я смогла оценить качество, — и разрезал самый большой кусок хлеба вдоль пополам.

— Хочешь бутерброд? С бужениной и с сыром?

— Нет, — я отрицательно мотнула головой, — я обедала недавно дома.

— А я тогда с тобой и пообедаю, как раз собирался, правда не здесь, — парень улыбнулся.

Тем временем вода в колбе закипела и Рин залил листья в стаканчиках. Малина и мята, — определила я, — хорошо. Парень взял чистую лопаточку, открыл банку и намазал отрезанный от бутербродного куса хлеб медом. И откуда только взял! — Удивленно посмотрела я на это чудо.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Мед у целителей, малину и мяту — у травников, — угадал Рин мой вопрос, — держи! — И он вручил мне хлеб с медом, положил чистый листочек лигнина вместо салфетки и подвинул керамический стаканчик, — пей, потом можно еще заварить.

Я заново рассматривала приятеля — те же темные сальные волосы, синяки под глазами, впалые щеки и синюшные губы. Но я первый раз видела его в кабинете с мерным стаканчиком в руках, зажигающего горелку и ловко снимающего горячую колбу тонкого стекла с огня. Пришлось признать, что зрелище очень приятное. Наверное, работать с ним в паре очень удобно... Ладно, я не работаю здесь, а домой я его пригласить не могу. И не надо. Я вспомнила Салта, — такой судьбы я точно не хочу, так что быстренько в следующем году выбираем мужа и вперед. Там уж поглядим, в какой стране я буду искать себе помощников, — я вдруг подумала, что Рин ведь может быть и не из Арианы...и почему-то расстроилась... и вообще, я же сейчас Ив, я не должна тут ничего знать!

— Пей, пожалуйста, пока горячее, — отвлек меня от размышлений Рин.

Я непонимающе посмотрела на него, на стаканчик и будто очнулась. Точно, сейчас надо не заболеть, все остальное потом. Я осторожно взяла стаканчик и, дуя, стараясь не обжечься, начала пить. Горло было подозрительно холодным... откусила от хлеба, подхватила падающую каплю, слизнула мед с пальцев, запила и блаженно зажмурилась, — тепло прокатилось по пищеводу и упало в живот. Хорошо. Глотнула еще и еще раз, и все...чай закончился. Перевела взгляд на Рина и показала пустой стаканчик и еще полкуска хлеба с медом. Он тоже как будто бы очнулся, сглотнул, кивнул, встал, снова быстро подогрел воды и залил мне листья еще раз.

— А ты почему не ешь? — кивнула я на все еще целые бутерброды.

— Сейчас все съем, обещаю, — весело сказал он мне и взял свой стаканчик.

Мы выпили еще стаканчик напитка, потом еще. Я рассказала, что мы с Ани уже сдали почти все работы, а химия у нее осталась на лето, — там надо опыты ставить, а образцы дома. И поинтересовалась его успехами. Он пожал плечами и сказал, что вообще может уехать хоть завтра, если из дома напишут, но хотел еще недельку-две посидеть в библиотеке. Мы с ним еще немного поболтали за чаем, потом я обратила внимание, что за окном посветлело, — наверное, дождь заканчивается, — сказала я.

— Да, — он подошел к окну и выглянул наружу, — закончился, смотри, — двойная радуга. Нет, тройная!

— Покажи! — Я в одних чулках подбежала к окну, шлепая по полу. Рин обернулся и недовольно нахмурился. Я развела руками, — полотенца не тапочки, на ногах не удержишь. Он подхватил меня за талию и усадил на подоконник.

— Смотри!

Я посмотрела вдоль руки, почувствовав тепло, исходящее от его тела, тут же ощутив, что мое платье мокрое и противно прилипает к телу. А радуга была шикарная, первая увиденная мною тройная радуга.

— Невероятно, можно, наверное, загадать самое несбыточное желание, — сказала я. Но сидеть так близко к стоящему парню мне было некомфортно, поэтому я быстро спрыгнула, пробежалась до тувель, выкинула в ведро напиханные в них уже совсем мокрые кусочки и натянула. Бррр, противно-то как. Быстро стянула Ринову рубашку, он только успел протестующе руку вскинуть и сказала:

— Спасибо тебе огромное за все, но я все еще мокрая, платье холодное и противное, так что я быстренько побегу домой, ладно? Если ты будешь в библиотеке, встретимся там завтра

или послезавтра, хорошо?

— Хорошо, постарайся не заболеть, — как-то несчастно улыбнулся Рин.

— Очень постараюсь, — серьезно ответила я и побежала.

Дома Ив быстро сделала мне горячую ванну, налила туда шалфея и каких-то масел, я расслабилась и согрелась. А потом натерла меня, сдирая свежий загар, "адской смесью" — разогревающей мазью, настолько жгучей, что я всерьез думала, что ею можно поднять свеженького покойника, и, завернув в махровую простынь, стала отпаивать горячим чаем, опять-таки с медом.

Проспав после такого издевательства больше полусуток, я выползла из спальни здоровой, но голодной аки волк. В доме обнаружился один Нис, который доложил, что леди Анита и лорд Арист ушли на лекцию, и побежал на кухню, доставать оставленные мне вкусности — суп, тушеное мясо с овощами, корзинку пирогов и вазу с фруктами. Наевшись, я поняла, что вечереет, и я никуда уже сегодня не пойду и, прихватив пирожки и чайник пошла к себе в кабинет поработать. Потом не удержалась и вернулась еще и за фруктами.

Меня ждал отчет по Риоре, новое задание по риторике, изложение последних добытых легенд — про страшного Кхтулку. Я аккуратно записала сказки. Поломала голову над риторикой и выписала пока общие соображения. Сложная, но очень полезная в деле управления людьми наука — умение убедить человека, который хотел одного, сделать совсем другое, причем так, чтобы он сам считал новое решение правильным и принятым самостоятельно.

Выписала свои заметки по Риоре. Нужно будет завтра найти в библиотеке экономический справочник и взять оттуда данные для "официального" обзора.

На следующий день я бодро зашла в библиотеку и первым делом увидела мающегося у "нашего" стола Рина. Ну что ты с ним будешь делать? Он подскочил ко мне, заглянул в глаза, дотронулся тыльной стороной руки до лба и все-таки спросил:

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Отлично, я же все-таки травница, — насупившись и покраснев сказала я.

— Извини, пожалуйста, просто ты убежала, сказав, что тебе холодно и мокро, я переживал, — он развел руками и виновато посмотрел на меня. И как на такого ругаться — ведь действительно переживал.

— Давай лучше работать! Столько дел! — Преувеличенно бодро заявила я. Парень автоматически кивнул и пошел за "наш" стол рядом с "химическими" стеллажами.

Я пошла в экономику. Поискала. Том оказался каким-то совершенно неподъемным и я его с тяжелым стуком уронила на стол. Рин тут же оказался рядом, обеспокоенно глядя на меня.

— Все в порядке. Книга тяжелая.

Он тут же подхватил том и потащил к нашему столу.

— Вообще-то я там хотела почитать, он же тяжелый.

— Лучше тут. Мне спокойнее.

— Ну раз ты уже его принес, тогда да, — ответила я. И поняла, что, как по Ари и Ив я по нему тоже соскучилась. Не к добру это. Надо бы увеличить дистанцию. Сейчас бесполезно — пара недель осталась, а вот осенью обязательно. А может за лето он и сам подзабудет меня. Тем более, что я еще осенью на пару месяцев уеду в Ивалию.

Я занялась переписыванием данных по Риоре. Рыба, фрукты, овощи, шерсть, гранаты, серебро, ювелирные изделия, немного сыра и креветок, совсем немного жемчуга. И,

главное, — туризм, — а где туристы, там и театры, артисты, цирк, мода и сувениры.

Сделала обзор для сдачи и выписала для себя. Задумалась. По моему мнению, кроме еще одного варианта туризма, можно развивать моду и живопись. Где хорошо зарабатывают артисты, там и другим людям искусства есть возможность себя показать и продать свои работы.

Покрутила карандаш... нет, больше ничего в голову не приходит. Море отпадает, — слишком много страхов у местных жителей. Посмотрела по сторонам. Надо же, часа два прошло, а я и не заметила. Рин поднял голову от книги и посмотрел на меня, я помотала головой и закрыла книгу. Похоже, он тоже особенно меня сегодня не разглядывал. Просто сидел рядом, это ощущалось как поддержка, но излишнего внимания не было. И это хорошо, решила я, может быть, мы все же останемся друзьями?

Решила почитать пару речей по риторике, поучиться у мастеров, так сказать. И так и просидела до вечера. Рин отнес назад мой тяжеленный том и я попрощалась — не знаю, приду ли еще в библиотеку до отъезда. Он пожелал хорошо отдохнуть летом, сказал, что будет ждать моего приезда осенью, но смотрел грустно.

Мы едем домой, втроем, а Ниса отправляем к родителям, пусть отдохнет, рано его в тайны наших переодеваний посвящать. Наказали ему больше заниматься с мечом и луком, и выбрать что-нибудь интересное для изучения, — он благородного рода, пусть подготовится для учебы в Академии.

Нам с Ари нужно побывать в поместье, посмотреть реальное состояние дел, сверить с отчетами и решить вопросы, которые управляющий оставил до хозяйского приезда. Да и просто отдохнуть нужно, а ведь Ари еще будет готовить мне легенду для Ивалии, вместе с лордом Надиным. Ив мы возьмем с собой, как всегда, она тоже соскучилась по поместью, и, кстати, нам надо найти в поместье причину для столь долгого отсутствия Ив в Академии — все же два месяца — могут возникнуть вопросы.

Только после долгого отсутствия понимаешь, как соскучился по родителям и дому! Мама, папа, Лант, привычные с детства слуги. Лу, которая успела родить ребенка и теперь не живет во дворце, а приходит работать днем. Одеда привычное платье и посмотрела на себя в зеркало — да уж, в этом платье и этой комнате надо бы улыбаться повеселее! Не о чем грустить!

В этот раз мы обсуждали мою поездку все вместе — к нам с отцом присоединились Ари, Лант и мама.

— Риора, ожидаемо, мне понравилась, вы все знаете, как я люблю море и Рио, — родные, конечно, помнили и улыбались воспоминаниям: "Ани и ее первая большая ракушка" — в половину маленькой меня, — я спала с ней в обнимку несколько ночей, хоть она и кололась. Потом "Ани учится плавать", "Ани и дыня" — я вымазалась в соке с ног до головы и на меня стали лететь осы, пришлось искупать в море прямо в одежде. И еще масса подобных историй. Правда, историй с Ари было не меньше, — я посмотрела на брата и тот скорчил мне гримасу, — потому что первыми вспоминались "Ари и ослик" — семилетний Ари нашел себе по росту "коня" и пытался на нем ехать. Ослик не понимал, что на его спине делает мелкий пацан и стоял, периодически недоуменно на него оглядываясь. "Ари и его первая пойманная рыба" — рыба была небольшая, но так рванула за крючок, что легкий Ари выпал за борт лодки.

Мы еще попереглядывались, вспоминая и пытаясь не смеяться. Я продолжила.

— Конечно, мне было там очень хорошо, я отдохнула и даже ближе, чем рассчитывала,

познакомилась с Салтом. Деметр почти не общается с гостями, и с ним мне поговорить не удалось. Я рассказывала и о своих впечатлениях и о подслушанных сплетнях. Из сплетен я поняла, что Деметр верен одной своей фаворитке и женится на другой только при появлении наследника.

— Твои выводы? Отдельно и в сравнении с Астимией, — спросил отец.

— Салт более понятен мне как человек, чем Артиан. Также проходит по уму, манере обращения, воспитанию, хм, ну и внешности, конечно. Экономических интересов для меня меньше, но они понятны и видно, что Салт не будет против, если я ими займусь. В Астимии прожектов больше, но точный только один и допустят ли меня к участию в нем — неизвестно. Политически выигрыш небольшой, но есть. Дополнительным плюсом идет то, что мне очень нравится Рио. Я перевела дыхание.

— Огромный и самый значительный минус — женщины и бастарды-девочки. Я поняла, почему Деметр не подписывает указ о наследовании по женской линии. Как я слышала, у Деметра тоже есть бастарды-девочки, таким образом, если он подпишет наследование по женской линии, признает их и кто-то пройдет королевское испытание, — Салту и его наследникам не править. А кровь у Салта, скорее всего, сильнее, чем у этих девочек. Поэтому, Деметр ждет — выберем ли мы Салта. Если да, — он передает ему правление и ждет наследников. Тогда уже, при необходимости, Салт сам подпишет возможность наследования девочками. А вот если я Салта не выберу... Скорее всего, Деметр пошлет своих дочерей проходить испытание. Если они пройдут, то...я думаю, он их признает — чтобы были еще члены королевской семьи, но наследования не подпишет и все опять-таки уйдет Салту. А если не пройдут — он их просто не признает. Аналогично с Салтом, — женится, думаю на младших принцессах или ком-нибудь из второй линии крови другой династии, если будут мальчики в браке — то отправит девочек проходить испытания и спокойно признает тех, кто прошел. Если мальчиков не будет — отправит на испытание только официальных дочерей, и только при их провале будет посылать бастардов.

— Да, я тоже так решил, — ответил отец, а мама согласно качнула головой. — Минус большой, и довольно неприятный, но я неплохо знал отца Салта и знаю Деметра, — по воспитанию Салт — очень достойный кандидат. Как, впрочем, и Артиан — за них обоих я поручусь.

Я удивленно посмотрела на отца — он редко когда столь откровенно высказывается о благосклонности к кому-то. Отец кивнул:

— Я только хотел сказать, чтобы к остальным ты в этом отношении присматривалась повнимательнее, ручаться за них я не буду.

Я понятливо кивнула — ясно, просто обратить больше внимания на человеческие качества остальных женихов.

— У лорда Надина есть для тебя на примете семья с тремя сестричками, которые частенько проводят время в Ивалии, причем порознь и у разных родственников, а иногда и самостоятельно живут. Думаю, тебе подойдет побыть Эми, Эви или Эби.

— Как же так они пропустили Эни? — Рассмеялась я.

— Сам удивляюсь. Зайдите к нему оба до отъезда в поместье. Когда вы поедете?

— Думаю, через неделю, — Ари оглянулся на меня и я кивнула, — у меня еще есть несколько дел, в том числе и с лордом Надиным, так что я обязательно его увижу.

— Еще мы не уверены, но хотели на всякий случай предупредить вас с Ани, — сказал отец, — похоже, на Ланта покушались.

— Что случилось?!? — Хором вскинулись мы с Ари.

— Это действительно могло быть стечение обстоятельств, но слишком уж они одновременно случились — отряд, который его сопровождал, задержался из-за отлетевшей подковы, потом они не смогли остановиться в селе, где планировали, так как там случился пожар, и разбили лагерь в лесу. Если кто-то это планировал, то характер Ланта он неплохо знает, — рассчитывали на то, что он оставит охрану и поедет один. А на следующий день его лошадь пала. Где бы она пала, если бы он оставил отряд, — и ждали ли бы его в этом месте, — мы не знаем. Поэтому и говорим — будьте осторожны, похоже на покушение.

— Конечно, — ответили мы, опять хором, — мы с осени очень осторожны, папа, — добавил Ари.

— Еще я прошу вас обоих подумать — в свете возможности добывания руды, — о том, чем вы можете помочь делу в своем имении. Хорошо?

— Да.

Мы расслабились, — домашние обеды, знакомый до последнего уголка сад, даже привычные прикормленные слугами яркие лесные птицы у конюшни. Волосы пришлось снова чуть подкрасить до более привычного для дворца русого. Но ничего, в поместье на меня некому будет смотреть, можно пару месяцев не обращать на внешность внимания.

За оставшуюся неделю я наконец-то провела исследование торфа по физическим и химическим свойствам, составила целую тетрадь табличек. Обнаружилось, что торф довольно четко делится на две группы, основным, наиболее легко определяемым параметром оказалась кислотность. Для определения типа торфа "на местности" достаточно было лакмусовой бумажки. Я разрисовала карту, отметив места сбора разными цветами для каждого типа, и назвав один речным, так как все образцы этого типа собрали рядом с берегами рек, а второй — болотным, хотя он не всегда собирался на болоте, но первоначальный термин "не-речной" у меня даже в тетрадке не прижился. Теперь нужно будет подумать над использованием этого "полезного ископаемого". Хм...надеюсь, что хоть что-то полезное с ним сделать можно будет...

Глава 8

— Лето—

Отданное нам с Ари в управление имение располагалось в предгорьях, на границе с Астимией. Теперь я понимаю, почему это поместье отец никому не даровал и захотел оставить при нас, то есть при короне. Гипотетическое продолжение месторождения железной руды шло как раз по нашему имени и, возможно, немного заходило на территорию соседнего.

Доехали спокойно и быстро, хотя меня ужасно раздражала необходимость трястись в карете. Вот сейчас приедем, и можно будет, сделав необходимые дела, на месяц спрятаться в лесу, у госпожи Ириды, и действительно отдохнуть от всего. Я привезла ей купленную в Риоре книгу по травам — свой конспект я уже начала делать и собиралась в имении его закончить. Еще Ари предложил мне вариант для Аббанка — подменить мною мою знакомую травницу Марику, с которой я подружилась в Академии. Нужно было договориться с госпожой Иридой, чтобы, если Марика согласится, она ее приняла у себя на лето, поучила и спрятала в лесной избушке, где искать никто не будет.

Лорд Майн встретил нас радостно, жаждал пообщаться, обсудить новые сплетни и проблемы поместья, в решении которых был не уверен. Лорд, будучи младшим сыном в семье, где все наследовал старший по майорату, имел только небольшой домик в столице, который не приносил ему дохода. А управление поместьем — работа, незазорная даже для знатного лорда и позволявшая ему чувствовать себя намного увереннее, чем просто получая небольшую ренту. Да и доверительные отношения между владельцами и управляющим дорогого стоили.

Мы разделили обязанности как обычно. Ив занималась самым замком, — обстановкой, ремонтом, портьерами и кастрюлями и, конечно, прислужой. Я проверяла все доходы и расходы, налоги, сборы и отчисления, занималась проблемами деревень и их жителями, нашими предприятиями и фермами. Ари отвечал за оборону — стены, укрепления, вырубка леса вокруг стен, состояние гарнизона, отсутствие разбойников в лесах.

За год отсутствия дела накопились у всех. Ив пришлось разбираться со скандалом между слугами, ей понадобилось провести целое расследование с опросом каждого слуги, чтобы выяснить, что свару затеяла девица, которая получала жалование, но отказывалась работать. А других запугивала тем, что она — любовница лорда Майна и, если они не будут делать за нее работу, она сделает так, что их выгонят. Ив расспросила лорда и оказалось, что служанка просто ловко подстраивала ситуации, выходя поздно вечером или даже ночью из его спальни. Но любовницей его она не была и лорд очень рассердился и расстроился, узнав об этом поклепе. Мы посоветовались и, поскольку денег не вернуть, — приставили ее на год к обслуживанию казармы, с минимальным жалованием, в одиночку, — мыть пол, окна, перестилать постели. А если уж ей так хочется в любовницы — то и желающие там найдутся.

В моем бухгалтерском ведомстве царил идеальный порядок — лорд был очень аккуратным и придирчивым человеком. Но в деревнях, как всегда, каждый чудил как хотел. Одна деревня чуть ли не объявила войну другой. Из-за травницы. В обеих деревнях было по травнице, в маленькой деревне давно жила пожилая женщина, которая учила еще госпожу

Ириду, а в большой — новенькая девушка, закончившая Академию и приглашенная нами. Так вот эта девушка надумала выходить замуж, — за кузнеца из маленькой деревни. Большая деревня была против ее переезда — обещала же у них жить! Маленькая — против переезда кузнеца, — как они без кузнеца будут? Самому парню не хотелось кузню переносить, а девушке было страшно терять клиентов — ведь если пойдут в маленькую деревню, то уж не к ней, а к старой травнице. Так бы у молодых ничего бы и не сладилось, но они успели спросить благословения у камня союза, — и тот, небывалый для простых людей случай — показал зеленый огонь, то есть брак удачный, дети будут обязательно. Такое не могла игнорировать ни одна деревня. Пришлось поговорить со старостами, молодыми и пожилой травницей. Рядом с большой деревней проходил тракт, так что там всегда были приезжие, большой трактир, и, как ни крути, — травница была нужна. Но и пожилой женщине переезжать не хотелось, хотя она сама, с сомнением в голосе, это предложила. Я задумалась. Эта деревня была самой большой у нас и единственной на довольно длинном участке тракта. А еще неподалеку, на полпути к замку была наша ферма, снабжавшая едой нас, трактир, и торговавшая в выходные на ярмарке в ближайшем городке. И относительно недалеко был и наш кирпичный заводик, который мы построили сразу, как только получили имение — ведь практически все внутренние постройки пришлось строить заново, а покупать материал нам было не на что.

— Давайте, зовите трактирщика, — попросила я, и начала зарисовывать примерный план деревни. Новенький домик травницы стоял в самом конце, довольно далеко от трактира.

— Смотрите, что я предлагаю, — на меня уставилось шесть пар внимательных глаз, — обе травницы пусть живут в маленькой деревне. Тихо, тихо, я не договорила.

— Так будет удобнее обеим, — одной уже, — я кивнула на бабушку Ису, — тяжело и ходить далеко и хозяйство большое вести. Ее мы трогать не будем. Лия, судя по реакции камня союза, скоро будет рожать и ей тоже будет не до работы. А вот вдвоем они точно справятся. Так что все хорошо и правильно получается.

— Вам же — я посмотрела на старосту и трактирщика из большой деревни, — надо выбрать место для лавки. Деревня большая и давно пора сделать пару лавок. Купцы вами пока не заинтересовались, но вы можете вырастить и своих купцов, у вас ведь обоих сыновья есть, и уже довольно взрослые? Вот и поставьте их через день-два дежурить в лавке, или дочку там посадите вышивать. Я готова ссудить на постройку лавки половину стоимости с учетом того, что там будут продаваться продукты с нашей фермы и поделки с кирпичного завода. Рекомендую вам продавать там и всякую дорожную мелочевку — котелки, полотенца, вилки, миски, чашки.

— Но причем тут травницы?

— А наши травницы будут делать обычно спрашиваемые снадобья на продажу заранее, и отдавать вам в лавку. Вам ведь будет несложно сделать надпись на баночке и прикрепить листочек с правилами использования? — Я посмотрела на травниц.

— Да, несложно...у нас и так все баночки подписаны...и мы почти все делаем заранее...

— Я знаю, поэтому и предлагаю. Будете писать цену на листочке и как принимать, а продать сможет и тот, кто будет дежурить в лавке. Если же будет надо заказать лекарство — отправят к вам посыльного, любой мальчонка за пару часов обернется.

— Вам также надо решить, — я посмотрела на травниц, — хотите ли вы пригласить еще

одну травницу в село, или справитесь сами. Или, может быть, вы поищите кого-нибудь, кого захотите обучить? — Женщины с сомнением переглянулись.

— У вас есть полгода на раздумья — после нового года я буду в Академии и, если будет нужно, постараюсь подобрать новую травницу или оставлю заявку на следующий год.

— Если Лия разрешит, то после ее свадьбы, но до постройки лавки, можете использовать для продаж ее дом, — я строго посмотрела на старосту, знаю я этого пройдоху. — Да, дом принадлежит деревне, но, я напомним, он построен на мои деньги, и, если мы решим пригласить новую травницу, я хочу, чтобы дом был в хорошем состоянии, и не использовался как ночлежка или склад, — а то я не вижу мелькающих в его косеньких глазках вариантов получить и использовать домик.

Этим летом меня порадовал кирпичный заводик — мастер сам придумал обжигать маленькие и большие колокольчики для скота, — они получались очень приятные и дешевые. Именно их, детские свистульки и посуду я хотела продавать в лавке — все же кирпичи делались редко, по заказу, а эту мелочевку — в перерывах. Оказалось, что больших заказов довольно давно не было и я сделала себе пометку оставить в лавке еще и сообщение о приеме заказов на кирпич. И сама заказала большую партию кирпича — чувствую, что придется нам строить по дороге к месторождению хотя бы временные дома или склады, а из кирпича это можно сделать намного быстрее.

В делах у Ари все было отлично, впрочем, как обычно — гарнизон тренирован, укрепления в порядке. Но появились слухи о банде, промышлявшей у соседей. Видимо, они знали, что со своей территории мы разбойников разгоняем и осели рядом с границей. Было решено их выманить, для чего Ари с начальником гарнизона, ожесточенно споря, разрабатывали хитрый план соблазнения. Мы с Ив только смеялись, что мужчинам опять захотелось дармовой рабочей силы, — как представители королевской династии, мы имели право выносить приговоры, в том числе к исполнению их на месте. А в данном случае наказанием было либо повешение, либо каторга. Вот каторга в виде копания, бетонирования и кладки кирпича их и ждала. Потом бывшие разбойники жили почти свободно, куда им бежать с меткой на лице? Убьет ведь первый же увидевший метку стражник. А у нас все их уже знали, и жить можно было почти нормально.

Дня через три, разобрав самые срочные дела и отложив не срочные, мы собрались обсудить просьбу отца. Разложили карту, отметили месторождение и вход в него на территории Астимии. По нашей земле пролегалo ущелье, которое, возможно, выходило близко от потенциального места разработок. Еще у нас был первый спокойный участок дороги после гор, где можно было бы устроить склад или перевалочный пункт. Посчитали еще раз — где-то полдня пути от примерного места разработок, может чуть больше. Но это налегке, тяжело нагруженный воз будет ехать дольше. Вблизи только одна деревня. Надо поднять ее описание, — сколько жителей, чем занимаются, есть ли кузня и трактир, опять-таки лавку надо сразу делать. Саму переработку руды наверняка будем делать в Астимии — место там намного удобнее. Но вывозить придется по нашей дороге, и надо посмотреть, — какая она по ширине и качеству, пройдет ли по ней тяжело нагруженная повозка.

Определились с задачами — посылаем егерей проверить ущелье и тщательно зарисовать его план. Смотрим дорогу до деревни и саму деревню. Строим склад, лавку и, если нужно, — трактир и кузницу. Укрепляем дорогу. В предгорьях можно отсыпать щебнем, но дальше для ровности лучше бы положить дорожный кирпич. На него тоже можно сейчас отправить заказ, — вот и заводик простаивать не будет. Проверить, как идет дорога и, если нужно, —

спрямить до ближайшего хорошего тракта, возить будем много, и делать нужно сразу хорошо. Кстати, о доходах — неплохо бы сделать еще одну ферму около той деревеньки со складом — и в трактир еда понадобится, и с собой будут брать с удовольствием.

Собрались в полчаса и поехали в деревню...мда...посмотрели. Деревня полностью соответствовала своему названию: "Некузьяка" и ничего интересного из себя не представляла. Дорога, как мы и думали, — никакая, в одном месте еще и очень узкая из-за нависающей скалы. Ари посмотрел на мое задумчивое лицо и сразу догадался:

— Ани собирается взрывать, разбегайтесь все!

— Собираюсь, но надо сделать так, чтобы эта глыба, — я показала на нависшую сверху скалу, — не упала целиком на дорогу. А если взрыв будет посильнее, то она может отлететь сюда — я показала на соседнюю скалу через дорогу, — срикошетить и опять оказаться на дороге. А заложить в толщу мелкие заряды для дробления я не смогу, — разочарованно вздохнула я, — но можно делать поэтапно, сперва наружную часть, а потом что останется. Взрывать было надо, и именно сейчас, пока движения по дороге почти что и нет.

— Давай, лови своих разбойников быстрее, будет кому дорогу расчищать и щебень с кирпичом укладывать!

Еще я привезла в деревню одного из сыновей нашего фермера, Войста, и мы выбрали место для новой фермы. Деревенька была маленькая и большая часть нашей земли даже не арендовалась. Трактир имелся, но остановиться в нем желания не вызывал. Да и трактирщик мне настолько не понравился, что я даже разговаривать с ним не стала, сразу пошла к старосте. Староста, лысоватый мужичок с заячьей губой и бегающими глазками, сперва испугался приехавших хозяев, решив, что у него что-то не так с налогами, а потом попытался выведать у меня, что такого планируется и чем будет занята земля, ноя, что "они жеж рядом жеж", мало ли что случиться-приключиться может. Как и на любой не арендованной земле, вся деревня ходила косить траву на эти участки и он, конечно, беспокоился, что ездить придется дальше. Противный мужичонка, хотя и почти без дефектов. Вообще довольно удручающий вид представляли собой жители, — типичные крестьяне — ни одного человека, которого можно было бы спутать с аристократом, не было, — все косые, кривые, встречались и колченогие, и горбатые... Даже по крестьянским меркам — некрасивые...

— А разве я должна в чем-то отчитываться? Я вас ставлю в известность, что скоро здесь начнутся работы, санкционированные королевским домом. Все планирующиеся постройки — хуторного типа, не приписанные к деревне и облагаться налогом будут отдельно. — Вот так, а то вон как глазки зажглись на слове постройки. Не дам я тебе ничего приписать к своей деревне, сами стройтесь.

Обозначили перед деревней, ближе к горам, участок земли для склада, конюшни и закрытого двора для телег, трактира, и, чуть поодаль — дома для семьи фермера и позади него построек фермерского хозяйства. Я вспомнила Риору и предложила заложить еще пруд, сделав отвод от реки — за деревней текла холодная горная речушка. Мне очень нравилась большая и дружная семья, которая уже три года кормила поместье и процветала сама. Еще в самом начале своего обустройства в имении я поняла, что полученного от деревень продовольствия на нормальную сытую жизнь в замке не хватит, и переманила одного крестьянина из деревни вместе с большой семьей из пяти детей и полутора десятков внуков. Им явно было тесно в деревенском наделе, а освободившийся домик стали использовать для продажи излишков, поселив в нем одного из внуков. Я предложила им вести хозяйство и делить доход пополам. От них — работа, от меня — половина денег на обустройство и

необходимые покупки в течение года, бесплатная аренда земли. За это кроме части прибыли они снабжали всем необходимым замок — в ограниченных небольшом списке количествах, рассчитанных из проживания четырех-пятерых господ, прислуги и гарнизона. Больше всего их пугал этот пункт, поэтому пришлось согласовывать каждую курицу. Получилось не так много, так как изначально мы считали каждый медяк и привыкли к сытному, но простому рациону. У нас не выбрасывались ни кости ни "жилы" — варился суп или холодец, ни требуха — набивались колбасы, печень, почки и прочие "неаристократические" внутренности шли в супы, подливки, пирожки и прочее. Так что стол был рассчитан хороший, разнообразный, но сравнительно недорогой.

Кстати, они же выделяли шкуры, которыми Ив всего с одним мастером очень быстро и красиво отделала стулья, диванчики, козетки и табуреты для ног в нескольких гостиных — в коричневых, бежевых и черных тонах. А я тогда поняла, что дорогая и красивая мебель — это прежде всего руки, а потом уже довольно дешевые по-отдельности каркас, воск, конский волос, шкуры и гвозди.

Кстати, о мебели — она же тоже понадобится нам в трактир! И пусть она будет крепкой и надежной — на первый этаж дерево, а в комнаты — обитые кожей диваны и кровати, — так и гигиеничнее, и проще убирать.

Сейчас со мной размечал место крупный, заросший светлой бородой почти до самых глаз, старший сын нашего фермера, Вень. Вот он был вполне симпатичным, — высокий, ровное, пусть не развитое как у аристократов, но пропорциональное тело. Простое чистое лицо с неправильными чертами, без дефектов. Говорил он мало, но весомо, слушал меня внимательно и никогда не отмахивался от "бабьих" слов — я уже доказала, что могу порекомендовать дельное и выполнить обещания. Мы договорились, что я привезу ему чертежи рыбного хозяйства, а потом и куплю мальков. Он же прикинет на месте, как все сделать так, чтобы и самим удобно было работать, и до дороги недалеко и чтобы не воровали — ему тоже не понравились ни трактирщик, ни староста, хотя последнего он видел мельком. Пройдя территорию, решили передвинуть строения поближе к горам — там проще было выложить камнями забор от дома до скал, чтобы не лезли, а сзади речка, по которой тоже не пройти, — глубокая да порожистая. Вень жаловался, что земля каменистая — долго расчищать место под поле, много не посадишь и придется докупать корм для скотины. Я пообещала, что если поймает банду, то после дороги они поступят к нему в распоряжение и пусть собирают камни, — как раз и забор из них выложат. Он обрадовался, а я предложила — может быть, он сделает несколько высоких грядок — как у его отца для теплолюбивых культур сделано на навозе, но только просто с землей? Тогда можно будет хоть для стола овощи сразу растить. Он согласился и получил мое разрешение (письменное!) скрыть несколько холмов неподалеку для выравнивания пастбища, и забрать землю себе. Я попросила его поговорить с братьями и родственниками — мне нужен был трактирщик в эту деревню на тех же условиях — только снабжать надо будет не замок, а проезжающих лиц королевской крови двух стран — Арианы и Астимии и следить за складом. Если он и удивился второй стране, то никак этого не показал, просто кивнув: "Найду".

Ну вот, прошел целый месяц, а я только собралась к госпоже Ириде, пожилой травнице, моей учительнице. Когда-то она под села на крыльцо ко мне, уставшей и замотанной девчонке, не знавшей, что будем есть завтра, и угостила морсом из ягод малины и лимонника. Глаза у меня открылись и я с интересом уставилась сперва в кружку — никогда ничего подобного не пробовала, а потом на женщину. Она представилась, я тоже, а потом

полюбопытствовала, что она мне дала. Она показала собранные в туеске ягоды лимонника, и рассказывала о его свойствах такие чудеса, что я тут же захотела пойти их собирать, хотя еще десять минут назад меня и насильно бы не заставили встать. Тогда умных мыслей в моей голове не было — Ари уехал гонять очередную банду, а я без него не могла решить, — продать ли найденный мною в тайнике кинжал, или он ему еще пригодится. Деньги были нужны, но я надеялась, что сегодня поймают рыбу и мы сделаем на всех ухи и пироги с рыбой и рисом, на пару дней бы хватило, а там и Ари вернется. Так что я с удовольствием пошла с травницей в ее избушку, уже по дороге с ее помощью обеспечив замок чаем на весь следующий месяц — кипрей, листья земляники, смородины и малины, того же лимонника, мята, Melissa, — связанный в узел за кончики фартук был набит полностью. В доме травница показала мне очередное чудо, — мою привычную химическую спиртовку и флакончики с готовыми настоями. Она покатила в руках у меня перед глазами ягоду лимонника и сказала, — вот ее можно съесть так, можно выдавить сок, можно высушить, можно сварить отвар в воде, можно сварить с сахаром и будет полезное варенье, можно настоять на спирту — сделать настойку. И у всех этих вариантов свойства будут различаться. Рассказать? И я зачарованно кивнула. Всегда любила химию и то, как вещества меняются, но что травы от обработки тоже меняются — я не знала, это представлялось...волшебным, не иначе...изменить воздействие на человека, просто залив спиртом вместо кипятка?

— И что, так у каждого растения? Или лимонник такой особенный? — Спросила я.

— Он, действительно, особенный, но так почти с любым растением.

— Даже с этим? — Я показала лист подорожника, который приложила к содранной коже на ноге.

— Да, подорожник можно использовать так, — она кивнула на мой лист, — можно сделать сок или настойку. И использовать тоже по-разному, например, сок пьют при таких же, — она кивнула уже на мою ногу, — проблемах внутри желудка. Мне кажется, тебе будет интересно поучиться. Хочешь?

— Конечно! Простите, — замялась я, — а про яды и противоядия Вы мне тоже расскажете?

— Да, если хочешь, — она посмурнела, — но зачем это тебе?

— Я живу во дворце, там разное случается. А правда, что нет универсального противоядия?

— Да, такого нет, это миф. Я думаю, что то, что рассказывают в сказках о системе полной очистки, — просто набор нескольких составов, первым из которых принимают универсальный сорбент — это такой пористый материал, который как губка собирает на себя все вокруг. Обычно используется два вида — древесный уголь и яблочный пектин, в некоторых случаях помогает молоко, но есть и более сложные разновидности. Потом есть еще вещества, которые в крови так же собирают яды, связывая их. Но эти вещества надо тоже быстро вывести, чтобы они не начали снова выделять яд. Так что один компонент "от всего" — это просто сказка.

Тогда мне пришлось уйти от госпожи Ириды до заката, — чтобы лорд Майн не беспокоился, куда я пропала, я же его не предупредила. Но я пообещала себе, что все свободное время буду учиться у травницы, пока не смогу сама собирать, хранить и готовить все самое необходимое, особенно яды, антидоты и сорбенты.

С тех пор прошло три года, а госпожа Ирида почти не изменилась, она обрадовалась и мне, и принесенным пирожкам, и книге. Поинтересовалась, не сговорили ли меня замуж. Я

ответила, что выйду сразу после совершеннолетия, но имя будущего мужа пока держится в тайне.

Я провела у нее две недели, обсудив и все ее новые чайные сборы — она увлекалась составлением полезных вкусных чаев, и мои записи по травам, особенно те моменты, в которых разные источники противоречили друг другу. Я узнала про все болезни, постигшие моих вассалов, и получила в подарок несколько редких трав и пару сборов для окраски кожи и волос. И, конечно, рассказала госпоже Ириде о Марике: что девушка мне нравится и мы подружились, но мне надо спрятать ее на пару летних месяцев, и я прошу ее помочь мне в этом, а заодно и поучить. Травница согласилась — и помощница ей летом пригодится, и поучить толковую девушку она была не прочь, так что мы договорились к взаимному удовольствию.

Всего две недели! И брат меня снова зовет воевать, вернее — взрывать! И, ура! Когда мне еще дадут так масштабно повзрывать?! Они таки поймали банду, правда там оказалось всего четыре человека, но таких, по которым виселица уже слезами изошла. От оставленных в деревне на обустройстве солдат, которые охраняли стройку и следили за окрестностями, пришло сообщение, что в горах со стороны Астимии видели разведчиков, интересовавшихся стройкой. Я мысленно хлопнула себя по лбу, — ну конечно же, раз считаю их союзниками, так ведь и уведомить людей надо, чтобы не волновались! Я тут же раскопала официальные листы для писем королевского дома, обмакнула ручку в династические фиолетовые чернила и написала каллиграфическим почерком, высоким этикетным стилем письмо. В котором извещала глубокоуважаемых соседей и союзников, что в последний месяц лета этого года королевский дом Арианы планирует проводить строительные дорожные работы на своей территории, прилегающей к границе с уважаемыми соседями, близ деревни Некузьяйки. Что в ходе этих работ будут произведены подрывы скал. И что мы просим не рассматривать данный вид работ как агрессию к уважаемым нами соседям и попытку нарушить какие-либо договоренности. С уважением и заверениями в нашем расположении и дружбе, трам-пам-пам, Я. Упф, выдохнула. Подписываюсь, печать, свернуть определенным образом, запечатать, еще в специальную папочку и можно отправлять курьера. Мысленно же повеселилась, — обычно младшие дочери приглашения на балы рассылают, а я уведомления о взрывах. Хм, и что подумает обо мне потенциальный жених? Ну, будем считать, что так я его известила о своем взрывном характере.

Пока я отдыхала у госпожи Ириды, привезли заказанные Ари шашки с пороховым зарядом, самые простые, готовые — только вставить шнур или фитиль нужной длины. Я выбрала фитили, — горят медленнее, а в дождь я их ставить не собиралась. Резала — на сорок, тридцать пять, и далее до десяти минут. Завязала каждый пучок разноцветными веревочками. Готово. Проверила заготовленные молотки, штыри, костыли и крючки, страховочные веревки. Надеюсь, не понадобится, но взять надо. Можно все грузить на подводы и надо взять еще цемента и привезенные тачки и лопаты для каторжан. Я переоделась парнем и поехала с братом верхом, все равно мне лазить по скалам, — так и так рано или поздно переодеваться. Ив решила тоже ехать с нами, а карета следовала за подводами, — впрочем, не пустая, в нее положили боящиеся сырости ящики с пороховыми зарядами и фитили, а также мои тетради и другие мелочи. Цемент туда не поместился и его везли на подводе, накрыв брезентом. Ив ехала в платье, в женском седле, но не задерживала нас, потому что мы плелись со скоростью подвод. Каторжане шли рядом с повозками — они еще не привыкли, что от меток на их лицах народ шарахается и иногда явно подумывали о

побеге. Но через пару деревень поняли, что если сбегут — их просто прирежут крестьяне и смирились. Прибыв, мы поселили их в шатре возле реки за деревней. Сгрузили ящики с подводы недалеко от скалы. Каторжанам дали лопаты — рыть нам окоп. Я же, взяв двух солдат и нагрузив их шашками, полезла на скалу. Закрепили внизу страховочную веревку, чтобы по ней можно было быстро спуститься. Я показывала каждому из них место и направление, в котором надо разместить шашку, передавала с фитилем нужной длины и лезла выше. Находила следующее место — показывала и снова лезла. Руки уже ныли, даже в перчатках, пальцы-то все равно у них отрезаны, чтобы цепляться можно было, а кожа задирается быстро...

Наконец-то установили. Я показываю одному солдату, помедлительнее — поджигай нижний уровень, второму — средний и сама быстро поджигаю десяти и пятнадцатиминутные заряды, спускаюсь до нижнего уровня зарядов и дальше по веревке. Спрыгнула в руки к Ари, чмокнув его в щеку. Бежим в наш окоп. Ждем. Опять ждем. Как же долго идут эти десять минут! А я еще боялась делать десятиминутные шнуры — вдруг не успеем. Взрыв! Десятиминутные. Ух, какой сильный! Хорошо пошло — верхнюю часть скалы, примерно с локоть высотой снесло плоским блином, упала на дорогу, треснув на несколько кусочков. Отлично, пригодится на мощение дороги. Еще взрыв, пятнадцатиминутные. Выглядываю. Опять почти плоский участок слетел на дорогу, но в центре наметился не снятый бугорок. Пауза. Двадцатиминутные. Точно, в центре остается не снятый участок. Пауза. Двадцать пять минут. Получились более круглые куски — и центральный штырь остается. Можно так скульптуры попробовать выбить тут по краям, — я хихикнула про себя, представив выбитые в скале портреты старосты и трактирщика. А может стелу с надписью "Некузайка"? Хи...нет уж, незачем такое увековечивать в камне. Получасовой. Неплохо, перст остается все такой же ширины — проще будет его снять. Тридцать пять минут. Пауза. Сорок. Все, можно выходить. Навалило на дорогу много, показываю каторжанам, что крупные глыбы надо на забор, слева от дороги складывать в одну кучку, щебень сваливать рядом с дорогой в другую кучку, а плоские камни — в третью, они на мощение. Смотрю, народ деревенский, простояв все "действие" поодаль, открыв рты, — ближе их не пускали солдаты, оживился и стал махать старосте руками на камни. Ну как же, как же, попроси у меня камушков. Тот пошел к Ари с подхалимской улыбочкой. Ари, умница, все понял по его гадкой гладкой роже и сказал — я прямо расцвела в душе.

— Взрывы производятся на королевские средства и материалы будут использованы на королевские нужды. — Вот так вот, шли мимо — идите мимо, а то живут рядом, а камни пособирать и то лень!

О, мне кажется, или на скале напротив мелькнул блик бинокля? Или подзорной трубы? Соседи не спят, соседи бдят. Главное, мы свое дело сделали — официальное письмо я послала. Так, надо проконтролировать — что это они плоские камни в кучу для забора кидают? Я взяла одного из солдат и поставила его наблюдать за каторжниками, еще раз пояснив что, почему и в какую кучу складываем. Даже из-под палки дорога постепенно разгребалась. Можно потихоньку и следующие заряды ставить. Я снова позвала уже одного помощника, который полегче и пошустрее, и вместе с ним полезла на скалу. Ари крикнул мне что-то предупреждающее и Ив взволновано подбежала, — я не проверила, как держится карниз! Как держится, как держится, ну забыла... но если он этот штырь еще держит, то нас двоих еще наверняка удержит. Я нагрузила парнишку зарядами на полчаса и показала места установки — трещин там почти не было, надо было долбить плиту. А сама тем временем

заложила еще заряды по кругу в точащий "перст" и, когда парень закончил свою часть — тридцатипятиминутные в место прикрепления козырька к скале. А потом — еще сорокаминутные снизу в основание плиты.

Посмотрела на каторжников. Крикнула, что если сейчас не разберут — завал будет больше и возить будет труднее, придется на руках таскать. Кажется, вдохновились и стали убирать немного шустрее. Посидела немножко с парнишкой-помощником на краю, полюбовалась на дело рук своих, и решила, что пора — основную гору убрали, а нам еще завтра взрывать, — сегодня просто не успеют убрать новый завал до темноты. Влезла наверх, подожгла, начиная сверху, и шустро слетела вниз, опять подхваченная Ари. Восторг! Давно я не получала такого удовольствия! Как там говорят лекари? Море адреналина! Впрочем, что такое адреналин я понимаю плохо — что-то вроде стимулятора, который вырабатывает наш организм. Прячемся!

Взрыв, — десятиминутные, высовываюсь — аккуратный круглый камушек на дороге, пятнадцатиминутные — и еще один, видимо порода твердая, надо будет взять образчик, двадцать минут — и еще один, столбиком, двадцать пять — в основании штыря — и еще один, уже корявый. Тридцать — в толще козырька, обламывается, но опадает не весь, остается небольшой "клюв". Тридцать пять — над "клювом" и довольно большая выемка в скале. Сорок — у основания "клюва" и падает слой стенки от свежей верхней ямки вниз. Хорошо. Сейчас оставляю каторжников разгребать этот завал под надзором, а завтра закончим уже внизу со скалой, которая не дает расширить дорогу. Смеркается, ничего сегодня уже не прикинешь и не посмотришь. Появилось хулиганское желание пойти половить шпиона, наблюдающего за нами с соседней скалы, но я сдержалась, хотя, примерно отследив направление, с которого раньше видела блеск линз, помахала рукой, скорчила извинительную гримаску и шутовски поклонилась, сняв шляпу и прижав ее к груди. Тьфу, вся пыльная и грязная. Надо вымыться и руки обработать. Придется спать в специальных перчатках, чтобы крем лучше впитался...это если Ив позаботилась и взяла их. Хорошо, что завтра лазить придется меньше.

Нас с Ив устроили в маленькой комнатке в бараке, который успел построить себе фермер, чтобы жить во время строительства. Во второй комнатке жили его жена и две дочки, а в небольшом закутке они держали еду и запасы. Пока мы мылись с помощью ведра с горячей водой, ведра с холодной, ковшика и тазика, адреналин начал потихоньку спадать, но остановиться не давал.

— Ив, а ты смотрела подходы к реке? Может быть, в ней все-таки можно искупаться?

— Нет, не смотрела, но хозяева говорят, что она совсем холодная, зубы ломит.

— Ну так что, или у нас с тобой не воспитание благородных домов? Мы же не крестьяне, чтобы прятаться по углам, все-таки нас тренировали купаться даже зимой...Нет, я так не могу, я вся в каменной пыли, попробую. Ты покарауль меня, ладно? Если что — можешь меня сразу спиртом растереть.

— Вот так всегда, придумает авантюру, а ты ее карауль, растирай, лечи, — ворчливо стала собираться со мной Ив.

— Не ворчи, — я обняла подругу и чмокнула ее в щеку, — я знаю, что тебе со мной весело!

— Просто я тебя люблю. Пойдем, авантюристка!

Я накинула плащ прямо на рубашку и влезла в сапоги. Мы спустились к реке, которая в закатном свете казалась почти черной, а темные тени было трудно отличить от настоящих

скал.

— И где ты полезешь?

— Сейчас найду, — я скинула сапоги и влезла на камень, который вдавался в поток. Чуть выше был еще один большой валун, за которым небольшое пространство казалось относительно тихим. Подойти к нему с берега было нельзя, но можно было спуститься с большего камня сбоку. Попробую. Расстелив плащ на большом камне, я села на него и осторожно спустила ноги на нижний. Встала, повернулась лицом к камню и, ухватившись за небольшие выступы, стала по нему огибать большой камень, прижимаясь к тому грудью и подбираясь к воде. Заводь действительно была, и спокойная — так как под водой ее перекрывала еще одна глыба. Но она оказалась совсем небольшой, как бочка, и неизвестной глубины. Я решила, что до заката ничего лучше не найду, села на камень и, держась за него, осторожно соскользнула в воду. Мамочка! Действительно очень холодная! Двигаться! Ноги не чувствовали дна, я окунулась с головой и...ничего так, даже хорошо! Теперь бы не переборщить. Я с удовольствием еще раз нырнула, достала ногами какой-то выступ на дне, оттолкнулась от него и, подтянувшись, попыталась выбраться на камень. Не тут-то было. Скользкий камень и узкое пространство, неудобно. Как всегда, сперва сделаю, потом думаю, — ругнулась я на свою адреналиновую безбашенность. Я еще раз окунулась, щупая руками камни сбоку и спереди. Вот, нашла выступ, но высокоовато, — примерно на уровне талии, придется задрать и завязать рубашку. Уперлась ногой в выступ, толкнулась другой от нижнего уступчика, проехала спиной по скале вверх. Толкнулась правой рукой, переваливаясь через нее животом на камень. Подтянула ноги. Выбралась! Зуб на зуб не попадает, ноги-руки трясутся от напряжения и испуга, зато довольная — адреналин я точно израсходовала сегодня полностью! Ну и каменные крошки смыла. Ив, причитая, стаскивала с меня рубашку и заворачивала в плащ. Ничего не чувствующими ногами залезаю в сапоги и поковыляю к барaku. Ив все-таки растерла меня спиртом и закутала в плед. Чисто, тепло, хорошо. Подруга подогрела кружку вина с травами и медом, после чего я моментально заснула и проснулась только утром, абсолютно счастливая.

Утром пришлось разбираться с крестьянами, которые на зорьке решили потихоньку растащить щебенку и плоские камни по домам. И ведь все равно много не утащили, то есть ни на что приличное им этого не хватит, но не взять плохо лежащее и задаром — невозможно. Ари сурово поговорил со старостой, который разводил руками, пряча содранные от таскания обломков костяшки пальцев. Собрал всех селян и от имени королевского дома сказал, что они и дальше могут таскать материалы для мощения дороги. Но, так как дорога проходит через их деревню, то они обязаны участвовать посильным образом в ее строительстве и возместить деньги, которые казна затратит на доставку недостающих материалов. Таким образом, государственный налог в этом году для деревни поднимается в два раза. А для тех, в чьи дворы ведут следы осыпавшейся щебенки — в три раза, так как они уже добытый короной материал забрали себе и должны возместить его стоимость.

Что было, — крестьяне выли, плюхались ему в ноги, просили прощения и обещали вернуть.

— Верните, — с истинно королевской холодностью, — с вами пройдут стражники и посмотрят — по каждому следу, — сколько своровано. Потом от каждого из этих домов выделите по два человека на ближайшую неделю, чтобы отработать штраф за расхищение, но, если хотите, вы можете и оплатить его.

Так мы получили еще полторы дюжины мужиков, благодаря чему завал растащили

очень быстро. Вместе со вчерашним парнишкой опять залезли наверх и сверху вниз заложили заряды уже в толщу скалы и подорвали. Получилось не так зрелищно, и ровных кусков было мало, зато наши "добровольно-принудительные" помощники быстро все убрали. Повторили. И неожиданно обрушили довольно большую глыбу, — в скале оказалась трещина, по которой прошла ударная волна. Глыба ударилась верхушкой о скалу напротив и так и осталась лежать, пришлось закладывать дополнительные заряды, чтобы расколоть ее. Но к вечеру мы справились. Я, учитывая вчерашние мучения, пошла купаться сразу, пока еще было светло. Ив, возмущаясь, что на меня ни спирта, ни вина не напасешься, шла следом. Я прошла вдоль берега и нашла довольно приличную заводь, где мне было примерно по пояс, зато не нужно было заниматься акробатикой и бояться, что меня снесет потоком. Вода казалась еще холоднее, так что я быстро отмылась от пыли и выпрыгнула на берег. Растереть меня Ив растерла, а от вина я отказалась, мы просто попили чаю и посплетничали. Хорошо-то как, но завтра уже надо ехать, чтобы успеть еще в поместье.

Как незаметно пролетело лето...как всегда...Попрощавшись с лордом Майном, госпожой Иридой, слугами, гарнизоном и фермерами, я забрала записи своих опытов по торфу и оставшиеся образцы, подарки травницы и Войстов, занятную свистульку и колокольчик с заводика. Попросила прислать к новому году отчеты по строительству дороги и построек около Некузайки. Обсуждая и планируя, незаметно доехали до Рианы.

Дома я наконец-то отчиталась отцу по торфу. Речной торф оказался рыхлым, со слегка-кислой или нейтральной реакцией и содержал довольно много разных микроэлементов. Болотный — более сухим, резко кислым и почти пустым по содержанию веществ. Я заштриховала на карте места залегания того и другого вида. Первый годился на смешивание с землей — что я предложила опробовать Веню, благо торф более легкий, чем земля и его проще выкапывать и перевозить. Он обещал сделать на своей каменистой почве огороженные грядки, отдельно — с землей, и отдельно — с землей и торфом и сравнить. Было бы интересно попробовать этот вариант смеси и на песчаных почвах, но у нас их нет — только в Астимии, Дираке, на Ирите и около Аббанка или Аландира. Еще вариант использования — смешивать с навозом из конюшен, а для фермеров — со скотного двора. Запах должен быть намного меньше, и как удобрение можно использовать быстрее — концентрация навоза будет меньше. Этот вариант я тоже попросила опробовать фермеров, — для огурцов, кабачков, тыкв и дынь.

Второй вид я хотела использовать так, как вычитала в одной книге — в качестве топлива для печи. Но для этого его как-то надо было спрессовать — я попробовала положить в каменный ящик без двух бортиков и пропустить под жерновом мельницы. Получилось не очень хорошо, — слишком сыпучие края, надо еще думать. Может быть, чем-то его связать... навозом? Вонять будет...да...зато тепла больше. В горах и тех же прибрежных странах и так топят высушенным навозом с соломой, — больше нечем, а везти дрова слишком далеко и дорого.

— В общем, — сказала я отцу, — я ожидала от него большего.

— Думаю, даже если пара твоих предложений пройдет, проект окупится очень быстро. Мне больше всего понравился вариант смешивания с навозом, запах должен быть меньше. Я прямо сегодня распоряджусь привезти речной вариант и сюда и на конезавод. А потом пусть попробуют его использовать в теплицах, ведь навоз там применяют и как в грядках твоего фермера, — для "разогревания" почвы. Сырой вносить нельзя, а вот так ему, наверное, меньше времени нужно будет для "вылеживания", пусть посмотрят. Правильно я понял, что

достаточно проверить его на кислотность?

Я заторможено кивнула — отец решил вот так сразу попробовать? Это был первый такой случай, когда он сразу принял мое предложение.

— Привыкай, — усмехнулся папа, — ты уже взрослая и твои предложения стали интересными. Их надо сразу пытаться применить, зачем тянуть?

Мы еще раз собрались на следующий день, уже с Ари, Ив и Лантом. Потом подошла и мама. Ари отчитался о результатах операции "месторождение". Егеря составили подробный план ущелья, а понадобится он нам или нет — нужно будет решать после того, как начнутся разработки, но мы на всякий случай подготовились. Он показал, почему считает, что перерабатывать лучше в Астимии, — к нам везти руду далеко и невыгодно, проще построить завод у них. Отец согласно кивнул.

— Нашу дорогу мы начали расчищать и ремонтировать. Планируем сделать так, чтобы могли разъехаться две повозки. Ремонт — от границы с Астимией до выезда на ближайший тракт. На выезде с горного участка дороги будет стоять принадлежащий нам трактир и склад, не относящиеся к деревне. — Отец поднял брови, — нам не понравились местные жители, мы решили, что на них не стоит полагаться и, как управляющие данной землей, основали рядом хутор. Кроме трактира и склада там будет ферма, конюшня и лавка.

Отец пожал плечами:

— Вам виднее. А на выезде на тракт ничего не будет стоять? — Лукаво спросил он.

Мы переглянулись. Так далеко наши мысли не заходили. В принципе, туда около дневного перегона ехать, может чуть дальше. И тракт уже не на нашей земле. Но мы попросим лорда Майна присмотреть место для второго такого хутора, чуть меньше, чем в дне езды — чтобы груженные повозки легко могли покрыть это расстояние за световой день.

Отец удовлетворенно кивнул, — хорошо, вдоль тракта уже есть трактиры, когда пойдет поток, все же это будет не так уж скоро — они сами разберутся. Пока вы оба не уехали — не хотите завтра заглянуть на конезавод — посмотреть на молодняк — вы же оба не видели последних жеребят?

Мы с радостью согласились, действительно, давно не заглядывали к папиным и своим любимцам. И утром, набив мешок яблоками и морковкой, а торбы и карманы солеными сухариками мы отправились с отцом на завод, что примерно в часе езды от дворца. На площадке для обучения степенно катали новичков ветераны — Звездочка, Огонек и Малыш, уже совсем старенькие, еще мы с Ари и Ив на них учились ездить.

На корде работали с удивительно красивым молодым жеребцом — гнедым с красными всполохами в гриве.

— Это сын Багряного, Закат — прокомментировал отец, — красавец, да?

— А это Заря — отец показал на двухлетку, которую заводил в конюшню мальчик-помощник конюха — дочь Рассвета и Белогривой, — лошадь была светло-светло-серой в нежное, даже чуть розоватое яблоко и с розовой гривой.

Я удивилась, а Ари кажется даже онемел, — отец говорил, что пытается закрепить красноватый цвет у темных пород и розовый у светлых, но мы не ожидали увидеть такую красоту. Из "розоватых" девочек еще была сероватая Рассветная и белая с розовым отсветом в гриве Снежинка, гнедые Занятная и Рябинка. От жеребцов Ари вообще не мог оторваться, сперва от белого Росного, потом от серого Барса и гнедого Верного. Кажется, как я отдохнула душой с госпожой Иридой, так и Ари сейчас сбросил весь тот груз проблем, что тащил последнюю пару лет и окунулся на пару часов в настоящее неразбавленное счастье.

Мы с Ив успели навестить и угостить всех своих старых знакомых, когда он, наконец-то поговорив со всеми лошадьми и посмотрев всех жеребят, вернулся к нам. Отец знал, куда его надо привезти, и, как всегда, предугадал его реакцию и сделал все правильно — год нам предстоит тяжелый, надо помнить, что счастье — вот оно, рядом, только вспомни про него. Именно это нам и демонстрировало сейчас расслабленное, абсолютно умиротворенное лицо брата.

На следующий день мы уезжали, увозя собранные для меня лордом Надиным сведения, которые мне нужно будет заучить, чтобы через полтора месяца стать Эби. Выбор пал на нее, так как она считалась самой непоседливой и забывчивой из сестричек, и все привыкли, к ее необычным шуткам и нетривиальным поступкам. Что мне было на руку — можно замаскировать под эксцентричность свои промахи и под забывчивость — незнание чего-то, пропущенного в досье.

К моему огромному сожалению, мы не дождались припозднившихся к нам с официальным визитом Силину и Кираса, разминулись буквально на неделю. Они подгадали так, чтобы свадьба получилась как раз на неделе перед праздником урожая. Увы, мне не удалось познакомиться с Артианом уже на своей территории и в своем настоящем виде, а я так рассчитывала на это. Что делать, не все получается так, как хочется, а в Академию мне нужнее, я и так потом много пропущу.

Глава 9

— Подготовка —

Мы вернулись в Академию. Я потихоньку сдавала летние задания — по риторике — заданную для написания речь, по экономике — выполненное то самое "вступительное" задание: оно касалось стоимости и этапов построения новых зданий, и я описала строительство нашего нового трактира. Думаю, моя работа единственная, в которой благородная леди описывает в причинах заказа мебели из цельной дубовой доски возможность избежания кабацкой драки. Травницам я представила обзор трав Риоры, произрастающих в горах, словесников осчастливила розовыми тетрадями с балладами. И наконец-то я поговорила о торфе с моим уже любимым преподавателем, лордом Зейном. Кроме найденных мной вариантов он предложил попробовать прессовать торф с некоторыми видами руды, требующими длительного горения при обогащении. Он не был уверен в методе, так как в его источнике упоминался другой материал, но могло получиться, — он отдал мне свои наброски. Я поблагодарила и сказала, что на эксперименты образцов было маловато, но я посмотрю, есть ли у нас хоть немного какой-либо из перечисленных руд и обязательно попробую. Он попросил поделиться результатами, я с радостью обещала.

Еще я побывала на первой лекции в этом сезоне, — это была биология, происхождение видов и селекция растений. Никогда этим не интересовалось, да и вряд ли пригодится, но полезное для себя нашла — оказалось, что некоторые лекарственные растения, в зависимости от места произрастания — почвы, количества солнечных дней и так далее, — накапливают разные полезные вещества и поэтому имеют разное применение в разных странах. Так вот откуда разночтения в книгах, описывающих те же мяту, полынь или коноплю в северных и южных странах! Любопытно, надо будет сравнить свойства.

Еще до отъезда мне требовалось выучить написанную лордом Надиным легенду для Ивалии. Она была самой простой из всех — и у нас и у них живет большое количество аристократов, в той или иной степени имеющих королевскую кровь обоих династических домов. Так что выбор девушек для легенды у лорда Надина был богатый. Я читала сопровождение к легенде, написанное им и рассматривала портрет девушки. Шатенка с вьющимися волосами, лицо "вытянутым сердечком", голубые, чуть в серое глаза и слегка смугловатая кожа. Губы чуть тоньше моих, подкрашивает темным, еще немного подводит глаза. Нужны подушечки для щек, немного темного тона на кожу, чтобы загар смотрелся легкой смугловатостью, волосы покрашу, они у меня почти так же вьются, если их не разглаживать специально. Губы придется красить посветлее, чем обычно красит Эби или замазывать контур и рисовать сверху "губки Эби" темной помадой, и еще нужна светлая серо-голубая одежда. Лорд Надин заранее заказал для меня несколько платьев в стиле Эби и ее любимые жемчужные заколки на пучок, хвост и собранные сзади у затылка волосы, распущенные внизу. Не поленился и попросил художника изобразить обычные прически девушки. Туфли подберешь сама, — писал он, — тут я тебе не могу помочь.

Первое. Особенности характера и поведения девушки надо выучить как можно лучше. Никто не удивится, что Эби остановилась в съемном доме, и не пришла навещать старых знакомых. У нее есть стандартная отговорка на этот случай — у меня меланхолия, зачем я буду ею заражать еще и Вас? Но на балы и праздники она ездит всегда. Поэтому я бы

посоветовал тебе навестить пару знакомых заранее, чтобы общаться на балу. На балах она может тихо стоять в уголке, может танцевать весь вечер, может болтать со всеми подряд, не останавливаясь. Если не будешь танцевать — будет странно, поэтому танцуй. Она это делает хорошо, но у нее есть пункт — всегда прямо держать спину. Я тебе подготовил специальную вставку в корсет, которая заставит тебя держать спину, не сгибая, и поворачиваться сразу половиной корпуса. Уверен, узнать тебя по танцу будет нельзя.

Второе. Обрати внимание на то, что Эби считают немного глупенькой, даже в чем-то недалекой девушкой. Хотя я бы не поставил на это — если задуматься, то эта маска очень уж удобна. Я даже решил порекомендовать ее некоторым своим агентам, в том числе мужчинам. Думаю, тебе стоит потренироваться заранее — на брате, Ив и вашем мальчике-паже, можно даже на преподавателях в Академии, с которыми тебе трудно общаться. Маска "дурочки" не так проста, как кажется, а тебе придется еще и сдерживать желание поговорить на умные темы.

Третье. Для Эби очень характерно никогда ничего не воспринимать всерьез, если сказано не в приказном порядке, это позволяет ей уходить от очень многих проблемных ситуаций и наоборот, порождать двусмысленности на "ровном месте". Если сказать прямо — переодень платье, на нем пятно! Она пойдет и переоденет. Но если ей сказать — как неприлично, какое позорное пятно, — то можно получить совершенно неожиданный ответ: от "Да? Какой интересный у него цвет" или "Надо же, какой неожиданный получился рисунок" и до — с наивным хлопаньем ресницами — "позорно"? "Я считала, что позорно рожать детей от чужого мужа, а платье можно завтра одеть новое". Причем она же не говорит, что именно эта дама родила ребенка от любовника, но так как этот слух уже давно все знают — удар получается неожиданный и убийственно точный. При этом ее продолжают воспринимать глупышкой, которая в очередной раз так опозорилась. А то, что она этим заставила замолчать главную сплетницу двора на целый вечер, замечают немногие.

Четвертое. Похоже, она, как и ты, решила сама выбрать себе мужа и своим поведением отпугивает претендентов. Хотя некоторые как раз и хотели бы недалекую симпатичную жену, пока она удачно уходила от всех предложений, сама ни разу не отказав, наоборот, пару раз случалось так, что ее приходили сватать, а уходили с убеждением, что в жены надо брать девушку или поумней, или помоложе, или побогаче. И все эти неслучайные случайности заставляют меня думать, что Эби — очень умная девушка. И вот, — свежие новости, — она не стала отваживать последних сватов и, скорее всего, в ближайший год выйдет замуж в Дирак. Так что твое посещение Алии ее не должно затронуть.

Еще раз настоятельно тебе советую попробовать заранее "вести себя как Эби", это может быть хорошим уроком для тебя и в будущем. А для начала можешь потренироваться воспринимать "серьезно" не те слова, которые подразумевал главными собеседник, — вместо "пятно" — "позорно" и так далее.

Отдельным листком шли имена и характеристики людей, с которыми Эби обычно общалась в Алии, и вид их отношений — от холодности до дружбы. Мне нужно было все это вызубрить. Хорошо, что Эби не была в Алии уже лет пять и важных знакомств там не имела. Вторым списком шли наши аристократы-знакомые девушки, которые могли оказаться в Алии на праздниках. На мое счастье многих из них я и так знала, оставалось только запомнить их отношения с Эби.

Я дочитала рекомендации лорда Надина и задумалась. Я всегда была очень, как брат говорит — убийственно, серьезна. И я не удивлюсь, если лорд выбрал Эби для моей

маскировки еще и в качестве урока. Действительно интересно, получится ли у меня стать ею? И насколько качественно я смогу ее изображать? Надо потренироваться, он прав, это не волосы перекрасить, тут стиль мышления изменить нужно.

С утра я начала тренировку на ближних своих. И Ари и Ив посмотрели на меня подозрительно с первой же фразы и брат спросил:

— Ты что, решила освоить плоский юмор?

— Нет, я тренируюсь по заданию лорда Надина, — честно ответила я.

— Правда? — Удивленно спросила Ив.

— Правда, пытаюсь соответствовать своему иванийскому образу.

— Надо же, какой странный образ, — задумался брат, — что-то я за ней плоских шуток не помню, если судить по досье.

— Я уверена, он еще у тебя спросит, — как тебе понравилась моя тренировка, — кисло ответила я, — пока мне явно похвастаться нечем.

И я пошла поднимать себе настроение в библиотеку. Рина там, кстати, не было. Я села заниматься и еще полчаса ерзала, настолько мне было непривычно, что доходяга не сидит напротив. Какая, однако, вредная это вещь, — привычка! Я нарочно заставила себя заниматься дольше, чем собиралась, и сделала половину задания по риторике. Надо же, что злость на себя с людьми делает! На следующий день я пришла пораньше и засела за риторiku, твердо решив ее доделать до поездки. Я злилась на себя — сама же решила не давать бедняге никакой надежды и сама же расстроилась, что его нет. Кстати, а ведь он учится уже третий или четвертый год, — я же его об этом никогда не спрашивала, а знает он явно много. Может быть, его учеба вообще закончена, и он поэтому был весной такой грустный? Ну вот, только еще больше себя расстроила. Работай давай, лентяйка!

— Простите пожалуйста, леди, Вы все время так подолгу занимаетесь, Вам удобно? Может быть, Вам чем-нибудь помочь? Вы ведь, наверное, словесностью занимаетесь? — Около моего стола обнаружился еще один доходяга, только этот явно хочет не поговорить, как Рин, а набиться в знакомые, — соблазнился симпатичной мордашкой. Так, не кипятиться, он не виноват, что у тебя личико смазливое даже с веснушками. Не всех они отпугивают, как выяснилось. О! Вот отличный повод "потренировать Эби".

— Благодарю Вас, Вы так любезны! — Парнишка расцвел. — Я занимаюсь риторикой, и как мне может быть удобно, если Вы меня отвлекаете от занятий? А я и так сижу здесь целыми днями, как Вы сами заметили! — Уже сердитым голосом. Ну, несколько натянуто и грубовато, но эффект достигнут, — парнишка покраснел и, бормоча извинения, ретировался. В принципе, мне понравилось, — ведь в своем обычном состоянии я бы просто поблагодарила и сказала, что мне удобно и помощь не нужна. Но тогда он бы считал возможным предлагать ее снова и снова, пока не получил бы более жесткую просьбу не приставать. А так он и сам больше не подойдет.

Я досидела до вечера, но так и не закончила риторiku. Пошла домой недовольная и готовая "играть Эби". Ари тут же с порога меня спровоцировал:

— Ты такая недовольная, как будто у тебя отобрали любимую книжку.

— Любимую книжку у меня никто не сможет отобрать, потому что их целый шкаф, и ты это знаешь! Его просто никто не сможет унести!

Ари опешил... обычно я всегда отвечала по существу вопроса, то есть — почему я такая недовольная. А тут я выдала пространный ответ на его заявление, ничего не сказав по сути вопроса. Я посмотрела на его растерянное лицо, улыбнулась и показала язык.

— Тренируешься? — Сощурился брат.

— Да, а что, уже лучше получается?

— Не знаю, что ты там тренируешь, но на тебя это совсем не похоже.

— Вот и хорошо, посмотрим, что ты скажешь через три недели, когда мне надо будет ехать.

— Что?!? Это безобразие будет продолжаться три недели?

— Ну какое же это безобразие! — Воскликнула я, войдя в роль, — безобразие, — это съесть с утра пораньше твой любимый творожный крем, и тогда тебе нечем будет мазать теплые булочки, — я расхохоталась, видя потерянное лицо брата, потрясенного самой возможностью коварного похищения мною его завтрака.

— Не бойся, не буду я есть твой крем, я же тренируюсь.

Ари выдохнул, потом еще раз выдохнул, и сказал, подозрительно глядя на меня:

— Ты тренироваться будешь только на словах? А то я ведь могу и не пережить этих трех недель! У меня сердце слабое!

— Неправда, целители говорят, что со слабым сердцем в ледяную реку гонять купаться нельзя, а нас гоняли!

— Тьфу на тебя, скажи хоть что-то по делу!

— Буду тренироваться на словах, но ведь если бы я этого не сказала, было бы интереснее, нет? — Лукаво спросила я.

— Нет, точно нет, пойду я, пожалуй, отдохну, как-то я от общения с тобой быстро устал. И пожалею на тебя лорду Надину!

— Жалуйся пожалуйста, он будет рад. За меня.

Через неделю я уже виртуозно отыскивала в вопросах не только второй, но и третий смыслы. Правда, мне пока не удавалось дать незначущий ответ на прямой вопрос. Но я над этим работаю! Я потренировалась и на преподавателях изящной словесности, которые оказались от такой манеры речи в полнейшем восторге. Я даже не ожидала, что так можно разговаривать, — когда каждый говорит на своем языке, о своем, и при этом оба собеседника мило общаются и очень довольны разговором. Нет слов! Но научиться такому стоило.

Каждый день я работала в библиотеке, первым делом выписав все про виды руд, которые для меня отметил лорд Зейн, варианты и принципы их обогащения. Посмотрела по справочнику, что числится за Арианой, и ни одной такой руды не нашла. Придется говорить с геологами и с отцом. Наверняка он или дед делали геологоразведку, не верю я, что у нас может не быть этих данных. Потом сделала работу по химии — мне дали решать экзаменационные задачи за первый год, и даже сдала ее. По экономике тоже дали задачи, причем с математическими расчетами. Я их без особого труда решила, но сдавать собиралась после моего приезда из Ивалии. Дописала речь по риторике. Даже написала литературный обзор легенд о сотворении мира, меня они всегда привлекали. Хотя я и не собиралась тратить на это время, но мне надо было себя чем-то нагрузить, я и так ежедневно пару раз украдкой оглядывала библиотеку, — но Рина не было. Может быть, он и правда уже закончил учиться? Еще потихоньку начала переписывать ведение рыбного хозяйства, но потом ограничилась общими правилами и рекомендациями на первое время и заказала копии двух книг для имения. Так будет проще.

По утрам я тренировала роль Эби на Ари, Ив и Нисе. Ари жаловался мне же на меня Эби:

— С тобой стало так трудно — ты теперь все переиначиваешь в свою пользу! Даже когда понимаешь, что не права. — И я посчитала, что натренировалась хорошо, но решила еще проверить на родных дома. До праздника урожая оставалось меньше месяца, через полторы недели мне пора будет ехать. Задания я почти все подготовила, еще надо бы по травам что-то сделать, наверное, опишу наиболее часто используемые травы и какие из них можно выращивать на огороде.

Ив попросила меня отдать взятые ею как принцессой книги из библиотеки — она редко занималась там, слишком много внимания привлекала. Утром я с трудом открыла дверь библиотеки, удерживая книги одной рукой, и, балансируя стопкой, дошла до стола библиотекаря. Также сосредоточенно тащивший вторую стопку Нис встал рядом. Я позвала библиотекаря, выкладывая книги на стол:

— Господин, примите, пожалуйста, книги за леди Аниту, — и я стала аккуратно перекладывать книги из стопки Ниса. Освобожденный парень радостно вздохнул и нетерпеливо спросил:

— Я могу идти? — Явно хотел сказать "бежать" и запнулся.

— Можешь бежать, — улыбнулась я ему.

— Хорошо, сколько всего книг? — Спросил подошедший к столу библиотекарь.

— Одиннадцать. — И тут я заметила, что рядом, сияя, стоит Рин. Когда успел подойти? Я и не заметила, так была занята книжками, Нисом и библиотекарем.

— Ой! Привет! — Радостно улыбнулась я... не смогла сдержаться, как хотела и собиралась сделать, — ты тут? А я решила, что ты уже закончил учиться.

— Нет, меня дома задержали дела, этот год я еще проучусь, наверное, если ничего не случится, конечно, — он чуть нахмурился.

— Все в порядке, я отметил сданные книги, — вклинился библиотекарь.

— Спасибо, — поблагодарила его я и пошла к нашему столу. Положила сумку, вытащила тетради и карандаши. Передвинула стоящую на столе чернильницу себе под руку, как обычно. И поймала себя на мысли, что вот теперь все правильно, на душе спокойно и можно заниматься. Да ты, голубушка, привыкла к пареньку-то. Надо, надо отвыкать. Я посмотрела на раскрытую книгу на его стороне стола и автоматически спросила:

— Что читаешь? — Ну вот, ведь собиралась не поддерживать общения, а сама же и начала.

— О содержании сахаров в различных растениях, в основном — корнеплодах.

— То есть?

— Есть несколько разновидностей овощей, которые легко выращивать, содержащих большой процент сахаров — сахарозы, глюкозы и фруктозы. Обычно это корни, типа белой свеклы. Она больше ни на что и не выращивается — только на сахар, еще остатки можно скоту скармливать, — свиньям в основном.

— Вот я выписываю виды этих растений, трудность и время их выращивания, урожайность, количество болезней и прочие особенности агротехники, потом идет количество сахара в корнях, потом методика его извлечения, ее особенности, трудности, стоимость, длительность и так далее, потом количество и качество получаемого продукта.

Уже на середине его объяснений я, забыв про все свои установки, влезла носом в его тетрадь и рассматривала аккуратно разлинованную на две страницы таблицу. Еще два листочка он приложил с боков.

— А это, — я показала на листочки, — ты потом приклеишь, и будет большой лист, на

котором сразу все пункты?

— Да, — Рин кивнул и стал пояснять уже выписанные растения. Я придвинула стул и так и осталась сидеть рядом, слушая парня.

— Однако. Дашь потом переписать? — Он кивнул, — мне кажется, что некоторых названий из списка я не знаю, но вот поварихи у нас называют "белым корнем" разные растения — обычно это пастернак, но может быть и петрушка и сельдерей, а вот в Риоре белым корнем называют имбирь. Так что надо бы еще найти ботанические соответствия. Давай я у тебя перепишу названия растений и потом посмотрю — что это точно может быть? — И я потащила на себя его тетрадку. Из нее выпало несколько исписанных листочков, и один с рисунком, я потянулась поднять, но Рин, как-то смутившись, сам быстро наклонился и поднял. Я тоже смутилась. Похоже, все время разговора он простоял рядом, а я нагло подлезла под его рукой и уткнулась носом в тетрадь, как обычно делаю с Ари. Да уж, увеличила дистанцию. Я покраснела, в первый раз с начала моей "тренировки поведения Эби" и отодвинулась, потом перешла на свою сторону стола, нашла чистый отдельный листочек и попросила переписать растения. Рин молча повернул ко мне книгу с перечнем и положил рядом листочек с дополнительными растениями.

Чтобы замять неловкость, я пошла искать книги по травам, выращиваемым на огороде, для своей работы. А, кстати, где же мне искать эти "сладкие" корни? В лекарственных точно нет, в огородных надо посмотреть, но я не помню там некоторых названий. Вот! Он говорил "на корм скоту" — есть же еще кормовые растения, ими я никогда не интересовалась.

Весь остальной день и два последующих мы просидели вместе за столом, молча занимаясь каждый своим делом. Только здоровались и прощались. На третий день я закончила просматривать найденные справочники по кормовым растениям, выписала возможные соответствия на отдельный листочек для Рина, и в тетрадку — для себя.

— Вот, — сказала я в конце дня, протягивая ему листочек, — почти все точно определяется, с семейством, к которому относится. Не совсем понятно только с белой репой, — по семейству это подвид капусты и репы, может быть турнепс, может брюква и другие варианты... В одном месте я нашла, что так называлась белая свекла, то есть это неправильное название, так как свекла — другое семейство. А в другом месте была сноска, что сахар можно получить из любого крахмала, в том числе и из этих корнеплодов. В общем, ясности нет, — развела я руками, — но я думаю, вряд ли капустные, это семейство в списке больше не встречается.

Рин молча взял листочки, помялся, сказал:

— Спасибо большое, я не хотел тебя нагружать...

— Ты не нагружил, я сама нагрузилась, мне было интересно то, что ты делаешь и захотелось помочь.

— Извини, если я тебя чем-то обидел, я не знаю, что я сделал плохо, но что-то сделал... — он поднял наконец-то на меня глаза и так виновато посмотрел, что мне стало стыдно, захотелось подойти и как-то успокоить. Стоп. Дистанция. Не обнадеживай парня, ему с тобой ничего не светит.

— Ты ни в чем не виноват, — сказала я грустно, а хотела-то строго... Просто у нас у каждого свои обязательства. Мне было приятно тебе помочь, и самой хочется потом посмотреть, что у тебя получится. Но мне надо доделать задания, через неделю мне придется уехать, наверное, до нового года. — Кстати, у настоящей Ив после праздника урожая День Рождения! Ей будет двадцать один, и только из-за меня она еще не замужем. Если бы не

статус моей компаньонки, ее бы сосватали в восемнадцать, — род-то хороший, да еще и образование в Академии получает. Родители вполне могут на праздник известить ее о выбранном кандидате в мужья. А она все еще влюблена в Ари... Ну, до моего совершеннолетия не выдадут, а там видно будет, что он себе думает. Вряд ли ему понравится поддерживать вокруг себя такую же интригу, как та, что уже десять лет мешает жить Салту.

— Я рад, что неправильно тебя понял, и мне грустно, что ты уезжаешь. Но раз надо, — с этим не поспоришь. Я тоже должен быть дома на эти праздники.

— Мне исполняется двадцать один, — так же грустно сказала я, а парень ощутимо вздрогнул, — и, видимо, у родителей на меня есть планы.

— Но ты же компаньонка принцессы, ты же не можешь ее покинуть до ее совершеннолетия, а оно ведь еще не скоро?

— В принципе, покинуть я ее могу, но Анита не даст меня у нее отобрать, она та еще собственница, — да уж, такая я и есть, даже вот этого приятеля не хочу от себя отпускать, а преподавателя по химии вообще бы во дворец с собой забрала.

— И у тебя еще будет время поучиться?

— Да, до конца года. Следующей осенью у Аниты и Ариста совершеннолетие, тогда у нас троих все изменится. Давай не будем об этом — у нас еще почти целый год впереди! А сейчас я голодная и иду ужинать, до завтра!

— До завтра! — И все-таки он печальный.

Еще неделю мы общались как обычно, — здоровались, обменивались простыми фразами и прощались. Никаких больше обсуждений и личных тем!

А через неделю я-Ив уехала домой, где, согласно рекомендациям лорда Надина, подобрала туфли, подогнала платье, проверила свой натренированный образ Эби на отце, потом на Ланте, а потом и на самом лорде Надине. Кажется, ни один из них не понял, какая муха меня укусила, правда глава тайного отдела все же сообразил минуты через три и одобрительно мне подмигнул. За обедами и ужинами я обнаружила, что мама сменила диету — она ела что-то овощное с лапшой, и что-то запечённое, со сливочным и острым соусами. Я попробовала, — очень вкусно! Спросила у мамы — откуда такая смена меню, и она рассказала, что когда мы все год назад начали читать старые книги в поисках "войн королевской крови", она нашла в одном трактате описание обязательных для аристократов упражнений и системы закаливания, но там еще был раздел диеты. И она решила попробовать те рецепты, что получилось воспроизвести. Ей понравилось и уже почти год она так питается. Чувствовать себя стала намного лучше и теперь потихоньку приучает к этой еде отца и Ланта, поэтому на столе было уже несколько блюд из этого "правильного" меню.

— А вы с Ари у меня в очереди на диетическое воспитание, — подмигнула она мне, — но я рада, что ты заметила и оценила сейчас, — тебя-то мне уже и не повоспитывать, — немного грустно сказала она и обняла, погладив по волосам.

Через неделю я была готова. Покрасила волосы, брови и ресницы. Подобрала подушечки для щек. Передала все вещи с курьером как багаж леди Эби в трактир и наняла оттуда же карету в Ивалию, туда многие едут через Риану — от столицы до столицы лучшие дороги, так что никто бы и не удивился, даже если бы и обратил внимание. Вечером потихоньку выбралась под плащом служанки и, наняв извозчика за дворцовой оградой, доехала до трактира, где меня уже ждали багаж и охранник. В охрану я снова попросила Орса, заранее обговорив небольшие изменения его внешности: чуть-чуть подкрашенные, более темные и

длинные волосы, вместо гладко выбритых щек — густые усы. Не узнать! Все, завтра я еду смотреть жениха номер один!

В Ивалии я уже была — отец брал нас с Ари на свадьбу Ниддара пять лет назад. Наверное, он надеялся, что мы с Нирраном, как близкие по возрасту, сможем пообщаться и, может быть, даже подружиться. Но из этого ничего не вышло. Со мной рядом всегда был Ари, и нам не нужен был кто-то еще. А для восемнадцатилетнего парня два подростка тоже не представляли интереса, все же три года разницы в этом возрасте много значат. А еще я была довольно угловатым и нескладным малопривлекательным существом, и к тому же "заумная", мы с братом тогда уже полгода работали "как взрослые" — вот и получилось, что не то что подружиться, даже просто хорошо узнать друг друга у нас с Ниром почти не было шансов.

Сам же дворец я помнила хорошо, — мы с Ари от скуки облазили все места, куда нас пускали. Большой, просторный, много нежилых закрытых помещений, в которые можно было зайти из коридоров для слуг. Может быть, именно из-за них у меня осталось от дворца впечатление, как от бездушного, неуютного места. Трудно сделать большой парадный дворец уютным, но маме как-то это удалось, да и в Астимии и в Риоре, где не было женщин в королевской семье, внутри ощущались и тепло и уют... Возможно, это просто детское впечатление. Увы, сейчас оценить дворец мне будет трудно — в этот раз у меня не получится пожить в нем, а по парадным залам нельзя сказать об уюте внутренних покоев.

Дорога заняла чуть больше недели и ничем не была примечательна. Останавливалась я как благородная дама, а в этой роли даже местный фольклор не пособираешь. Благо, сама дорога была ровной, и я могла себе позволить немного почитать. Потом занимала себя сочинением перечня вещей, которые я должна была собрать для семейства Войст, — от обещанных им правил разведения рыб, до записывания разных "полезностей и удобностей", замеченных мною в трактирах по дороге. Еще мне пришло в голову, что на речке, чуть повыше, можно поставить колесо и часть воды пускать в трубы — сразу к дому и скотному двору, а может и огороду... Надо бы обдумать — ведь можно сделать такие желоба из обожженной глины...или даже трубы... а может просто выложить русло камнями и замазать щели между ними глиной? Железные трубы, как в некоторых аристократических домах и дворцах для фермы и слишком дороги, и ржавеют быстро.

Глава 10

— Алия—

На въезде в Алию оказалась очередь из приехавших лордов, леди и господ и, отдельно, подвод с разнообразным товаром, привезенным на ярмарку. Мне повезло, кареты пропускали быстро, просто записывая наши имена в свитки прибывших, как я понимаю, для рассылки потом приглашений. Хорошо хоть дом мне сняли заранее, и я могла сказать адрес. Кажется, я начинаю привыкать быстро обустраиваться — в Академии я устраивалась примерно дня три, а здесь, после опыта в Миринии, Астимии и Риоре, — всего полдня. Мне сняли половину дома, с собственным двором, калиткой с улицы и черным входом для слуг. За входной дверью гостей встречал небольшой холл, с креслами, большим зеркалом, вешалкой, полками для шляп и обуви, подставками для зонтов и тростей. Далее гостиная, смотрящая окнами в сад, с письменным столом в углу, диваном, креслами и камином, имеющим общий дымоход с камином спальни, расположенным с другой стороны этой же стены. Из спальни маленькая дверка открывалась в ванну. Небольшая, замаскированная обивкой под стены, дверь вела из гостиной в кухню. Кухня соединяла "хозяйскую" половину с "хозяйственной", — через вторую дверь из кухни можно было попасть в коридор с кладовкой, тремя комнатками для слуг и выходом во двор. У кухни, холла и комнат слуг была общая стена со второй половиной дома, где жили хозяева. Удобно, — я их не слышу и не вижу, если не нужно. Пообщалась с хозяевами, внесла остаток оплаты и спросила, нет ли у них на примете служанки на этот месяц для меня. Они обещали прислать девушку поутру. Я поблагодарила и ушла к себе.

Завтра с утра надо разослать со служанкой письма старым знакомым Эби, с которыми у нее были теплые отношения, — я решила последовать совету лорда Надина и сразу с ними познакомиться, чтобы было с кем общаться на балах. Ведь даже самая эксцентричная девушка привлечет внимание, если не будет разговаривать вообще ни с кем, и никого не будет узнавать. А "эксцентричность" Эби в этот раз будет проявляться с моей помощью в стихосложении. Я собиралась "витать в облаках" и в ее стиле невпопад отвечать на вопросы, задавая собеседнику встречные на совершенно отвлеченные темы: вроде "может ли быть волнительным прибой или лучше волнительный закат"? Или "какую бы подобрать рифму к слову "полнится" или не слишком ли напыщенно звучит "раскинулся полог неба, полночных звезд сиянием наполнен".... В общем, я думаю, Эби бы понравилось, — мне кажется, лорд Надин прав и она очень умная девушка.

Утром в дверь постучалась "девушка". Я махнула рукой вышедшему в гостиную Орсу, — сама открою. Хм, как-то, представляя себе служанку, я не думала, что это будет здоровая... бабища...иначе и не сказать... Как повариху, уборщицу, посудомойку или прачку я бы ее наняла без вопросов. Но как личную горничную — увольте. Ну, так на то мне и роль Эби!

— Простите, Вы к кому?

— К Вам. Прислугу нанимать Вы звали? — О, она еще и говорит так же, как выглядит.

— Нет, Вы ошиблись. Я искала личную горничную, Ваш образ никак не соответствует этому возвышенному идеалу. Возможно, у Вас есть дочь?

— Нет, дочери нет. Так я что, не личная или как?

— Нет, не личная. Извините, Вы мне не подходите. — И быстро закрыла дверь. Все-таки с прямолинейными вопросами у меня пока не получается находить приемлемые

уклончивые ответы. Стук в дверь. Еще и наглая. Пришлось открыть.

— Так что, уходить мне? — Как-то даже с угрозой. — Мне господа, — кивок на соседнее крыльцо, — обещали работу.

— Да. Уходите. А с этим вопросом обращайтесь к господам, я Вам ничего не обещала. — Опять быстро закрыть дверь. Орс кивнул и вышел за дверь, — проконтролировать и закрыть за "девушкой" калитку.

Где мне взять служанку? Без нее подозрительно, и покупать те же продукты благородной леди не пристало, уж одной-то точно. А когда начнутся балы помощь будет необходима, — "упаковаться" самостоятельно в бальное платье почти невозможно. Причем девушка нужна нормальная и хоть кем-то рекомендованная. Можно было бы обратиться к знакомым Эби, с которыми я планировала возобновить контакты. Но будет странно, что я не привезла горничную с собой. И наши агенты отпадают — нельзя их дергать по такой малости. Какие у меня еще есть знакомые? Разве что помощники господина Риста, в Алию они тоже ездят, но найти их будет сложно. Надо походить по рынку, поспрашивать да посмотреть, — может и так увижу подходящую девушку, я все-таки в людях редко ошибаюсь. А пока, раз в доме есть нечего, пройдуся по ярмарке, заодно в трактире позавтракаю и сплетни послушаю.

Как же приятно ходить по рынку аристократке с деньгами! Даже ничего не покупая можно получить массу удовольствия. Я собиралась, если попадется что-то достойное, купить подарки маме и Ив, а может быть даже Ари и отцу, хотя им угодить намного сложнее. Рассматривала платки и платочки, шарфики и шали, заколки и гребни, булавки, шпильки, в общем — вела себя как обычная богатая девушка, попавшая на ярмарку праздника урожая. Мне предстояло провести здесь еще месяц, а то и больше — поэтому можно было присмотреть себе даже что-то из домашней утвари. На обратном пути место в карете все равно будет — почему бы и не устроиться сейчас с комфортом?

Так, а что прежде всего мне нужно? Правильно, хорошая настольная лампа, так как целый месяц ничего не читать и не записывать я точно не смогу. Надо только хорошо выбрать. С собой я взяла самое необходимое, — ручки, карандаши и маленькую чернильницу для поездок, закручивающуюся, но долго ею пользоваться неудобно. Так что можно прикупить еще чернильницу и бутылочку чернил, ну и пару тетрадей. А книжные лавки буду исследовать после праздника урожая, когда ярмарка закончится.

Первой мне попалась необычная чернильница-непроливайка. Она была нестандартной обтекаемой формы, но удобная и устойчивая, а главное — из толстого, но не обычного невзрачного, а цветного стекла с переливами, намеренными завихрениями цвета и в этих вихрях — дорожками из золотистых искорок. Такую даже подарить не стыдно, очень симпатичная вещица. Приценилась. И не дорого. Я разглядывала разноцветные чернильницы на свет и представляла, как они будут смотреться с налитыми внутрь чернилами обычного черного цвета. Потом увидела еще прессы для удерживания бумаги, — тяжелые, из такого же стекла, они были и целые — круглые, квадратные, треугольные, в форме морской звезды, ромба, креста и т. д. И с пустой серединкой — тоже квадратные, круглые, овальные, треугольные, и все — разноцветные. У меня разбежались глаза, — эти необходимые вещицы для удержания углов разных карт и прочих свернутых в рулон записей обычно бывали каменными, хорошо обработанные — дорогими, и очень тяжелыми, но такие монстры нужны были не всегда. Да и страницу читаемой книги ими не придержишь — побоишься порвать, а вот этими вполне можно было бы прижать, они гладкие и не такие тяжелые. В

том же стиле в лавке нашлось еще несколько письменных принадлежностей — стаканы для ручек и карандашей, подставочки под перьевую ручку, основания для промокательной бумаги. Отдельно лежали прозрачные линзы для чтения, большие, толстые, которые предлагалось двигать по странице... что удивительно, — у линз были прозрачные гладкие края. Конечно, все линзы шлифовали, но края-то обрабатывать неудобно и их вставляли в оправу, из-за которой линзу приходилось держать в руках. А тут оправы были не нужны — края и так были гладкими и прозрачными, как будто оплавленными... да так оно, наверное, и было.

В общем, я выбрала по целому набору себе, Ари и Ив в наш дом в Академии, потом можно будет в имение отвезти, Нису — чтобы парнишке не обидно было — пару разноцветных прессов для книг. Отцу — шесть квадратных прессов для карт, с пустой серединкой и парочку строгих круглых для книг, красивого династического фиолетового цвета. Маме — тоже пару тяжелых прессов для книг того же цвета, в форме морской звезды. Очень мне эти звезды понравились, себе и Ив я тоже такие взяла. Потом помялась и решила взять еще шесть треугольных темных разноцветных — чтобы случайно не попасть в чужой династический цвет, — на всякий случай, в подарок. Подумала о Рине, но ему дарить точно не буду! Но как подарок пригодится... не знаю, кому... О, еще парочку для книг можно подарить лорду Зейну, вот таких — кобальтово-синих, очень строгих. А простую прозрачную линзу для чтения — пожилому преподавателю по риторике. Я оглядела получившуюся кучу и поняла, что и половины сейчас не унесу. А взять хотелось все. Не ожидавший такой активности от девушки продавец только молча смотрел на мои переключивания его товара из одной кучки в другую и вздрагивал, когда очередной пресс чуть скатывался с горки.

— Скажите, господин, — обратилась я к нему, — Вы можете доставить покупку ко мне домой? Боюсь, я не смогу донести ее сама.

— Да, конечно, — и он крикнул кому-то в заднюю комнату, — что леди хочет купить?

Я удивленно посмотрела на него. Он что, не понял, что я все это себе откладываю?

— А если я возьму несколько штук, Вы сделаете скидку?

— Смотря сколько штук, — неуверенно сказал продавец. А приятный дядька, не похож на прожженного дельца, вероятно, он и есть мастер, а не просто продавец.

— Ну, например, десяток.

— Тогда да, отдам подешевле, только совсем дешево не получится, для окраски стекла дорогие металлы нужны, и золотая пыль и фольга дороги... — развел он руками.

— Я понимаю. А Вы сами их делаете?

— Да, вот недавно придумали, на пробу привезли. Вообще-то мы стеклодувы, делаем вазы, плафоны для ламп, еще химическую посуду и игрушки-украшения...

О, как я удачно зашла.

— А где же все это остальное?

— В другой части лавки, — там товар более хрупкий, его в шкафах и в прилавках с освещением нужно размещать, а этот можно и в руках дать подержать.

— Вы правы, очень в руках подержать приятно. Тогда давайте собирать мою покупку, — и я показала на гору, которую успела сложить в углу прилавка. Глаза у продавца полезли на лоб.

— Вы... что... вот это все... хотите купить?!? — Кажется, у него язык отнялся от удивления. Я бодро кивнула.

— А потом я еще хочу посмотреть, что у Вас во второй половине магазина продается.

— Хорошо, сейчас я позову сына и дочку, они помогут все уложить аккуратно. На его повторный зов пришел парнишка лет восемнадцати и девушка чуть моложе. Я удивилась, что ее взяли с собой в лавку, — обычно девушки до восемнадцати не уезжали из дома. Кажется продавец понял, что я удивилась, и сказал:

— Мае почти восемнадцать, она просто выглядит хрупкой. Кстати эти разноцветные чернильницы и прессы с неровностями цвета и металлической пылью — ее идея. Моя жена умерла, а у жены брата и без нас забот хватает, вот мы и ездим все вместе, лучше она тут нам немного поможет, чем мы будем беспокоиться как-то она дома одна справляется.

Я вгляделась в приятное лицо девушки. Кажется, я нашла себе служанку, — поняла я, наблюдая, как тщательно и аккуратно она собирала, перекладывая соломой, мои покупки в ящик, притащенный парнем. Я показала тот набор, который выбрала для себя и попросила его упаковать отдельно, чтобы сразу достать. А остальное — для длительной перевозки.

У меня получилось больше пятидесяти предметов. Какая же я жадина! И ничуть об этом не жалею! Во втором отделе лавки я нашла и нужную мне настольную лампу с красивым плафоном, прозрачным, но чуть оттененным тем же цветом, что и у моего письменного набора, и тоже с золотыми искрами. Только по нему сверху и снизу был прорезан небольшой строгий узор из узких листочков. Я почти насильно заставила себя пройти мимо химической посуды, но кое-что взгляд все-таки зацепил. И не удержалась от еще одной покупки — того же темно-фиолетового цвета, со спиралью золотой пыли, напольной изящной вазы. Как в ней будут смотреться огромные белые лилии! Да и без цветов это замечательное украшение! Подарю маме. Тоже попросила хорошо упаковать.

Я расплатилась, продавец действительно сделал мне хорошую скидку, — видимо, до сих пор не верил, что продал сразу половину вещей. Знал бы он еще, что вещи уйдут в королевский дом! Но я потом ему расскажу, через годик, явно же не один раз буду у них покупать.

— А где Вы живете и где обычно продаете свои вещи? Они меня, как Вы видите, очень заинтересовали.

— Мы живем в Ариане, почти рядом с границей. И на ярмарки ездим и сюда и в Риану, там у нас тоже есть лавка. Только туда обычно ездит брат.

— Запишите мне, пожалуйста, адрес в Риане, я бываю и тут, но там мне удобнее будет, я тоже из Арианы. Если мне что-то понадобится, я же смогу заказать это у Вашего брата?

— Конечно.

— Простите, Вы не против, если я поговорю немного с Маей?

— Нет, — немного настороженно ответил продавец.

Я расспросила девушку о том, что она знает, чем увлекается, что умеет делать. Она оказалась художницей, и по ее эскизам были сделаны некоторые вещи, в том числе и те, что мне так понравились.

— Дело в том, — решила я пожаловаться, — что в последний момент со мной в Алию не смогла поехать моя служанка, брать срочно кого-то другого или откладывать отъезд не хотелось. И я понадеялась на хозяев дома, который снимаю, и увы, зря, — предложенная ими женщина, может быть неплохо готовит, но никак не подходит под определение личной горничной. А мне нужна девушка, чтобы помогать одеваться на балы, приводить в порядок одежду, относить записки знакомым, ходить в пекарню за булочками на завтрак. Я пробуду в Алие месяц или два, не больше, и хочу предложить эту работу Мае. Вернуться в Ариану она может со мной, если вы уедете до нового года. А сейчас она сможет днем приходить

помогать к вам в лавку и, если хотите, даже ночевать у вас. Хотя у меня есть комната для служанки. Кроме нее, в комнатах для слуг живет только охранник, — я показала на молчаливо стоящего за моей спиной Орса. И готовить нужно будет только для нас троих, и то не каждый день, — достаточно часто мы заказываем еду в трактире и в дни балов я дома не обедаю и не ужинаю.

— Плачу три серебряных в месяц, — решила поставить точку я. Вся моя покупка стоила одиннадцать. Предлагаю Вам или Вашему сыну пройти до моего дома и посмотреть все самим, в любом случае один человек все это, — я обвела рукой три ящика, — не унесет. Или Вы можете вечером, после закрытия лавки, вдвоем подойти ко мне домой, заодно принесете ящики, и я все Вам покажу, хорошо?

— Хорошо, — кивнул продавец, — так нам будет спокойнее, все же это первый раз, когда Мае предлагают работу, хоть и на пару месяцев. Но дома нас никто не ждет, так что мы можем пробыть здесь и до нового года или даже дольше.

— Договорились, — адрес я уже сказала, — жду Вас всех вечером, — и я ушла из лавки ужасно довольная собой.

Погуляв еще немного между рядами и купив только бутылку чернил, я зашла поужинать в трактир и вернулась домой. Мне очень нравилось сопровождение Орса, — я про него полностью забывала, он никогда не пытался отговорить меня ни от одной моей эскапады, но, если ему не нравился какой-то момент в плане безопасности, он на это спокойно указывал и просил изменить на более приемлемый для него вариант. Я понимала, что попусту Орс меня дергать не будет, и всегда соглашалась, пытаясь изменить план до тех пор, пока он его не начинал устраивать. Так что и он мне по мелочам не мешал жить, и я ему капризами не мешала работать. Вроде бы мы оба были друг другом довольны.

Вечером вся семья стеклодува зашла ко мне в гости, они посмотрели на комнату служанки, и Мая, как я и надеялась, согласилась у меня поработать, только первую неделю хотела еще пожить с родными, привыкнуть. В лавке места было мало, отец спал в небольшой задней комнате, а они с братом ночевали на чердаке, где сбили из досок два топчана. Так что у меня жить ей было бы намного комфортнее, но она явно боялась общаться с чужим человеком, да еще и благородной леди, хоть и ненамного старше ее по возрасту.

Следующее утро началось просто отлично — на завтрак были булочки с джемом, омлет и нежные кусочки подвяленного свежайшего окорока. Орс заканчивал завтракать, и я, уже привыкшая различать небольшие оттенки выражения на его невозмутимом лице, видела, что он очень доволен и что ему понравилась Мая. Девушка была немного смущена и скована, не знала, куда встать, сесть и деть руки. От предложения позавтракать со мной отказалась, отговорившись тем, что уже пила чай дома.

После завтрака мы с Маей вернулись в гостиную, распаковали купленный вчера набор для письма, заполнили чернильницу и поставили лампу. Красота! Девушка может быть и удивилась тому, что я так капитально обустроиваюсь на месяц, но ничего не сказала. Я отпустила ее обживать свою комнату, предупредив, что через час пошлю отнести несколько писем, после чего она может распоряжаться своим временем до ужина — пообедать я планировала опять в трактире на ярмарке.

На заранее заготовленной для меня лордом Надиным бумаге, которую использовало для писем семейство Эби, стараясь писать максимально каллиграфически правильно, четко по этикету, чтобы нельзя было определить почерк, я написала несколько почти одинаковых писем ее старым знакомым: что я приехала на праздники в Алию, что пробуду около месяца

и рада была бы возможности нанести визит. Всего семей, которые стоило навестить, было восемь.

Я позвала Маю, отдала ей письма с написанными на отдельном листочке адресами — на самих конвертах стояло только имя. Объяснила, как надо докладывать о себе, потом спрашивать, в городе ли хозяева, и только потом, если хозяева в городе — передавать для них письмо. И что при передаче письма надо спросить, — будет ли ответ, и уточнить — подождать сейчас или он будет позже. Если позже — то спросить, когда зайти за ответом. Первые пять писем попросила Маю отнести сегодня, остальные — завтра, после получения ответов на первые.

А сама снова отправилась в сопровождении Орса выглядывать всякие интересности и нужности. Хотя...что может выглядывать на рынке празднующая женщина? Особенно полная сил, нестесненная в деньгах, и первый раз за последние четыре года попавшая на ярмарку в праздник урожая? Самую богатую ярмарку года, да еще в столице большой страны? Да что угодно! И скорее всего — наоборот, — забавности и ненужности.

Поэтому я просто гуляла и радовала себя рассматриванием всякой ерунды. Но к вечеру мне ужасно захотелось хоть чего-нибудь купить, проснулся, как говорит Ари, женский покупательский зуд. Это такое состояние, когда деньги очень мешаются в кармане и так и норовят, буквально сами, на что-нибудь потратиться. Я тут же решила, что простые серые керамические чашки, которые хозяева предоставили в мое пользование, мне не нравятся. Против таких же тарелок я почему-то сильно не возражала, а вот пить из этого серо-бурого безобразия было как-то неприятно. И я направилась в ряд с посудой. Зря я это сделала. Мне нравилось почти все, вот такое было настроение. Но, поскольку это все мне девать было некуда, а нанимать подводу домой тем более не хотелось, я, уходя от очередного прилавка, гордилась собой и тем, как хорошо себя сдерживаю. Ага. Не зарекайся, да? Купец, в лавкешатре которого я застряла, был из Вальдии, загорелый до черноты, с темными глазами и волосами, он выглядел огромным на фоне белой хрупкой посуды. В Вальдии из особой белой или голубой глины делают тонкий, звенящий фарфор, с гладкими полупрозрачными стенками, — из него у нас была почти вся праздничная посуда. Меня восхищал этот материал, — в тарелках, мисках, супницах и прочем. Но мне не нравилось пить из таких чашек, — они почти всегда мелкие и неудобной формы. У мамы в одной из "дамских" гостиных был прекрасный сервиз из этого фарфора с вязью мелких колокольчиков, конечно, фиолетового цвета, по краю. Формой чашки напоминали небольшое глубокое блюдо с вытянутой в сторону ручкой, и смотрелись очень изящно. И пить из них и держать их в руке было удобно...но все же...мелкие...небольшие...в общем, пить из них я откровенно не любила, для меня это было почти мучением. И вообще, я же жадина, мне нужна чашка раза в три больше. Поэтому я вполне спокойно рассматривала шикарную посуду и продавец, видя мое равнодушие, даже не стал ко мне подходить. А я удивлялась художнику, который сочинял такие формы — кроме привычных "блюдеподобных" тут были столь же маленькие чашечки-бутоны и чашечки-колокольчики, чуть побольше пузатые чашечки-бочоночки и чашечки-шкатулочки с крышечкой сверху. Я брала их в руки, разглядывала, примеривала к руке — нет, не могу я каждый день пить из такой мелкости. И тут я увидела их — простые кружки, они были бы близнецами тех, из которых я пила сегодня утром. Но форма этих чашек оказалась просчитанной до миллиметра — ровный стакан, небольшое расширение внизу для устойчивости и почти незаметный выгиб наружу сверху, аккуратная ручка, — не форма, а шедевр лаконичности и удобства. Темно-багряно-коричневой и золотисто-желто-

оранжевой красками, перетекающими как акварель из цвета в цвет, в том же просто-таки лапидарном стиле, — одними штрихами, — на кружку был нанесен узор. Один крупный кленовый лист. Я взяла ее в руку. Мое. Форма, размер, лаконичность рисунка, теплые цвета. Вещь дорогая и качественная, хоть и не дворцовая, и не парадная, — скорее для загородного имения.

— Сколько?

— Шесть серебряных.

— А почему так дорого? — Не поняла я... Обычно на таких ярмарках цены ниже, — много оптовых покупателей, и продавцы берут больше товара. Правда и конкуренция больше, что тоже заставляет снижать цены. Но это уж слишком дорого. Еще серебряный, ну полтора вместе с блюдцем... — А они с блюдцем?

— Без. С блюдами — семь. За дюжину. С чайником — он кивнул на большой чайник, литра на три, — девять.

Блюда оказались квадратными с чуть закругленными уголками и украшенными просто двумя линиями с завитком на противоположных уголках. Чайник той же "стаканообразной" формы украшали три разноцветных листочка, связанных черешками наверху и как бы изгибающихся на ветру. Очаровательно.

— Набор один?

— Два, — он кивнул на стоящий на верхней полке второй чайник с чуть более красноватым рисунком.

— Запасные чашки и блюда есть?

— Было по три штуки. Посмотрю сейчас, остались ли, — он подошел к полке и выдвинул одну из плетеных корзин. Там уютно устроились пятнадцать чашек и блюдо второго набора. А в следующей корзине оказался чайник и девять чашек такого же рисунка, только чуть-чуть зеленее. — Вообще-то мы не разбиваем комплекты, но покупательница попалась очень скандальная, да еще и из королевской семьи. Она захотела шесть чашек — пришлось продать.

В следующей корзине лежали "мои" чашки, все четырнадцать. Пятнадцатую я держала в руке. Я подумала. И снова подумала. Да, мне сейчас нужна вообще одна чашка, можно бы конечно и Мае с Орсом купить на память, но надо ли? Это же выбор на мой вкус. Чашки хорошие, удобные, как я люблю... А в моем новом предприятии — трактире, между прочим, на плане размечено четыре "королевских номера" с гостиной, спальней, ванной и гардеробной. И еще два просто очень хороших дорогих номера. Все же там, я уверена, часто будут останавливаться благородные лорды и может быть даже леди, уж мы-то с Ив точно будем. И почему бы не купить для этих номеров вот такие наборы — пить чай в номере, чтобы не спускаться вниз. Тарелки будут приносить с едой, да и их нужно будет покупать сразу много одинаковых. А вот чашки пусть стоят в номере, только заказать горячий чай, — принесут чайник и все. Чайников на четыре или даже шесть комнат маловато, но не будут же все одновременно пить чай? Хотя лучше бы как раз купить больше... но нет, — так нет. Я раздумчиво достала чашку из чуть зеленоватого набора. Тоже хороша, но ощущение более летнее.

— Скажите, а Вы сможете сделать еще такие чайники на заказ? Скажем, по штуке к каждому из полных наборов?

— Да, но мы приезжаем торговать сюда только раз в год.

— Дадите мне свой адрес в Вальдии? Вы ведь оттуда? Я попробую найти способ

доставить. Если получится — тем же способом пришлю и заказ. Это не совсем для меня, и нужно будет посоветоваться.

— Конечно, буду рад, там цена будет лучше — ведь не придется везти.

— Сколько за дополнительные чашки и блюдца?

— Серебряный.

— Всего десять за полный набор?

— Да.

Однако, кажется я отвыкла от цен на празднике урожая, — мне уже вторая покупка кажется очень выгодной. Подозрительно.

— А за неполный?

Он задумался, потом спросил:

— Из неполного что Вам нужно?

— А что осталось? Чайник и девять чашек с блюдами?

— Чайник, девять чашек и пятнадцать блюдец. Вам тоже нужен неполный набор?

— Нет, мне лучше бы четыре полных, но уж что есть. Продавец подозрительно на меня посмотрел. Действительно, зачем благородной леди разные наборы? Еще было бы понятно одинаковые — для праздничных обедов иногда заказывают и по двести одинаковых предметов...но чуть разных?

— Тогда за неполный шесть, все же чайник за два — это очень дешево, а блюда и вовсе бесплатно получают, — развел он руками.

— Можете доставить?

— Разумеется.

— Упакуйте, пожалуйста, полные для дороги, получше. А неполный так, чтобы можно было достать чашки и потом обратно положить. Можно?

— Да.

Я расплатилась и спросила Орс, не понравилась ли ему какая-нибудь чашка для себя, — и пояснила, — нам еще тут месяц жить, а те, что в доме меня раздражают. Или может для него тоже вытащить чашку из неполного набора? Охранник согласно кивнул. Значит, достану для нас троих одинаковые.

Зашли пообедать в трактир и пошли дальше. Я еще немного погуляла просто так и зашла в ряд шорников, — Ари очень любит красивую упряжь, может что-то интересное попадется. Но не повезло, красивые вещи были, и много, но они как-то ничего в моей душе не задевали. Зато Орс, пару раз виновато глянув на меня, спросил — не разрешу ли я ему купить сапоги? Он видит в соседнем ряду очень приличного качества и надеется купить подешевле, чем в обычное время, ему давно надо бы было их купить, да он все откладывал на потом...

— Конечно! — Я с энтузиазмом восприняла новую задачу и начала пытаться беднягу — какие он хочет? Толстой кожи, с уплотненным языком, защищающим подъем, и каблуком — для стремян? Тонкой кожи, с удобной мягкой подошвой, — для тихой ходьбы? Толстой жесткой кожи, с мягким языком спереди, шнуровкой для плотного облегания и нескользкой подошвой — для хождения по горам, оврагам и прочим буеракам? Или может быть с твердой нескользкой подошвой, широким каблуком, внутренней меховой стелькой и мехом же внутри, — для топтания на месте по холодной погоде?

— Это слишком большой для меня выбор. Теперь мне хочется все эти варианты, — чуть усмехнулся Орс. — Но нужны мне сапоги, чтобы ходить с Вами, и можно было бы ездить верхом, — так что первый вариант мне подойдет.

Наивный у меня охранник! Если ему нужны сапоги, — мы их, конечно, купим. Но если ему хочется и другие варианты тоже, — то от меня он не отвертится, и их мы купим тоже!

Так и получилось. Пока он примерял те сапоги, которые сам хотел купить, я, пугая продавцов, легким галопом пролетала по лавке, находила другие предложенные мною варианты, простила принести того же размера, что уже меряет господин и Орс вынужден был все это перемерять тоже. Поскольку я хорошо знала его мимику, то легко отдавала продавцу ту обувь, что не вызвала на его лице эмоций, а вот когда он задумывался или промелькивало удовлетворение, я впивалась в него как репей и расспрашивала, — что не так? Жмет? Давит? Неудобно? Велико? Мало? И так, пока он не раскалывался и не признавался, чем ему данная пара обуви не угодила. Только один раз на его лице промелькнуло сожаление, — если бы я не вглядывалась, то не заметила бы. Это были сапоги "вездеходного" типа, со шнуровкой. Я сама оценила такие только когда полезла в горы. За счет жесткой кожи они хорошо держат голеностоп и, если вдруг камень под ногой сдвинется и нога подвернется — сапог не даст ей травмироваться. Понравившиеся сапоги, из очень хорошо выделанной кожи и явно удобные, по ноге, он вернул сразу, услышав цену. Еще бы. На подошве были очень дорогие латексные вставки. Сок этого растения был безумно дорог, но сносу этой подошве не было, и она практически не скользила. Стоящая вещь. Я быстро попросила продавца принести еще пару теплых сапог и он, подхватив отвергнутую пару, пошел вглубь лавки. А я за ним. Тихо сказала, что он, — кивок в сторону Орс, — не купит, а я куплю, если скинет цену. Скинул, хоть и немного. Расплатилась и попросила отнести на дом и отдать служанке по имени Мая. Подарю Орсу на новый год. Вместе мы купили еще целых три пары сапог, — две пары, подходящие для езды верхом, — попроще, но добротные, и более дорогие — нарядные, и еще одну пару для мороза, с мехом. Я же купила себе теплые стельки в свои тоненькие сапожки и, опять полностью довольная проведенным днем, направилась домой.

По возвращении сразу предупредила Маю, что принесут мужские сапоги и попросила их спрятать, сказав, что это подарок Орсу на новый год и я не хочу их пока показывать. Девушка поняливо кивнула. Почтовые поручения она тоже выполнила на отлично. В двух домах хозяева отсутствовали, — разъехались на праздники. Что ж, прекрасно! Тем меньше проблем. В одном доме меня звали сегодня на ужин. В другом — заходить когда угодно, известив о визите с утра. В третьем — приглашали на обед завтра. Согласившимся увидеть меня когда угодно я собиралась написать записку, что с радостью поужинаю с ними завтра.

Добропорядочное семейство, дружившее еще с родителями Эби, у которого я ужинала этим вечером, оказалось настолько добропорядочным, что ни одной темы интереснее урожая томатов или погоды, затронуто не было. Я была счастлива тем, что молодое поколение семейства отсутствовало не только на обеде, но и в городе на все праздники и, значит, из моего списка возможных на балах мин исключалось. Я самым вежливым образом поблагодарила за ужин и на приглашение заходить еще как-нибудь ответила подобным же — обязательно, как только будет время, скоро же начнутся балы! И закатила глазки. Хозяева все правильно поняли, да они и не собирались настаивать на моем сером обществе.

На следующий день я отправила Маю с ответной запиской, а остальные письма решила перенести на завтра. А пока вспоминала, что я знаю про семью, к которой иду обедать. Итак, в семье трое детей, одна маленькая еще дочь, старшая дочь замужем и сын моего возраста — Орит, которого родители, конечно, хотят женить в ближайшее время. В Эби он подходящей невесты вроде бы не видел, так что, возможно, это будет неплохая нейтральная компания

для бала.

Приехала я, конечно, вовремя. С соответствующими расшаркиваниями и поклонами поприветствовала хозяев, выразила все свое счастье от визита в Алию и к ним, удовольствие от ярмарки и ожидания непременно прекрасных дворцовых балов на празднике урожая. Все, как и положено по этикету, но при этом так слегка отрешенно, в духе Эби, что было непонятно, нужен мне этот бал или он меня волнует не больше формы вон того облачка на горизонте, на которое я посматривала. Никто не удивился, — видимо, к странноватому поведению девушки, действительно, привыкли. Орит оказался приятным парнем, тонким и изящным, всего на полголовы выше меня, с вполне обычным для аристократии обеих стран чуть вытянутым правильным лицом, светлыми карими глазами и темно-каштановыми волосами. Только мы сели за стол, и я посчитала, что вполне освоилась в мечтательном варианте образа Эби, как произошло сразу два провала — в моей легенде и намерениях. Парень видел Эби около года назад и удивился тому, как я-она похорошела. Я отговорила, что это романтический мечтательный флер, — просто чуть другое выражение лица. Вроде как возвышенное и вдохновленное. И начала свою стихотворческую пургу нести. И ох мне, — Орит тоже оказался любителем слагать стихи и раньше он даже не надеялся найти такую симпатичную и понимающую слушательницу. А тут я, сама можно сказать, попалась... Ай-яй-яй. Стихи-то я с трудом переносу. Тем более любительские и в больших дозах. А из образа выходить нельзя. Придется слушать. Он ведь и сейчас не отстанет и на балах явно будет навязываться, — вон как родители его восторжествовали и обрадовались проявленному сыночком интересу ко мне. Что делать? Ладно, пока потренирую метод "параллельного" разговора — когда каждый о своем и в общем ни о чем. А потом постараюсь что-то придумать. Может быть, мне еще зачем-нибудь пригодится ухажер на балах? — Неуверенно подумала я...

"Параллельный" разговор Орита, к сожалению, полностью удовлетворил...и он пообещал не просто встретить меня на балу, а сопровождать на первый бал в честь праздника урожая. Его родители расцвели и стали покровительственно поглядывать на меня. Плохо. Это конечно еще ни о чем не говорит, но намекает, что мужчина, сопроводивший девушку на первый из череды балов, если он не является ее родственником, имеет на нее определенные серьезные планы. И, понятное дело, это редко дружеские или опекунские отношения, обычно так поступают те, кто намерен предложить помолвку. И отказаться я не могу, — сама только что сказала, что приехала одна. Однако...можно же сказать, что меня сопровождают местные родственники... Придется к ним откровенно набиться в гости и вынудить меня сопровождать, попросту приехав вместе с ними на бал.

Так что я в той же нейтрально-отвлеченной манере, но совершенно вежливо, по этикету, поблагодарила парня и сказала, что собиралась ехать на бал с родственниками, а не остановилась у них только из-за моего нового увлечения, которое требует тишины. Орит расстроился, несколько погрузнели и его родители, но они явно не теряли надежды и тут же поинтересовались местом моего проживания. Пришлось ответить, сказав, что домик маленький, и гостей я не принимаю, а провожу время с пером в руке. И ведь ни слова не соврала! Сошлись на том, что встретимся на балу во дворце и там продолжим общение.

Вернувшись, я выслушала устно переданное сообщение, что меня ждут на ужине во втором семействе. И заранее предупредила Маю, чтобы она завтра с утра отнесла оставшиеся три письма. Так как сама я вернусь поздно и ужинать дома не буду, — она может быть свободна до утра.

Семейство Огилви, с которым мне предстояло ужинать, казалось мне самым перспективным в плане совместного времяпрепровождения на балах — два сына, один женат, второй помолвлен, то есть меня в невесты прочить некому. Соответственно еще жена и невеста, и две дочери — моего возраста и чуть моложе. Старшая тоже помолвлена, так что при ней будет жених. Отличная компания, если они всей семьей будут ездить на балы — вполне можно пару вечеров провести, общаясь исключительно с ними. И еще я надеялась собирать с их помощью сплетни.

Этот ужин оправдал все мои надежды, — кроме ожидаемых пяти человек примерно моего возраста, на праздники к ним приехало еще две кузины, одна вместе со своим женихом. Так что мне пришлось только пару раз что-то рассказать о своих идеальных представлениях о стихах и об оставшихся в Ариане родственниках, а все остальное время они поддерживали разговор сами. Конечно, меня пригласили заезжать к ним еще, а я выразила надежду встретить их на балах и пообщаться. Которая была с энтузиазмом поддержана. Распрощались мы в самых дружеских выражениях и, похоже, с обоюдным удовольствием от встречи.

Когда я проснулась следующим утром, меня уже ждала Мая с двумя ответами из трех. Адресата третьего письма не было дома, а слуги сообщили, что хозяева приедут только к самому празднику нового года и предложили зайти попозже. Один ответ был вежливым отказом, — высказывая свое сожаление, младшая дочь сообщала, что старшая вышла замуж и уехала, а она не выезжает и почти никого не принимает дома в связи с болезнью матери. Правда в конце девушка не удержалась и написала, что если меня не пугает общение с затворницей, она была бы рада меня увидеть и поговорить за чашкой чая. Я подумала, представила настоящую Эби, и поняла, что та бы пошла, — она была доброй и точно не черствой, а Аля была ее хоть и детской, но подругой.

Последнее семейство приглашало меня зайти сегодня на обед или ужин, — по моему усмотрению. В этом семействе тоже произошли изменения с того времени как Эби у них была последний раз, — вышла замуж и уехала из родительского дома дочь и подросток младший сын. Так что я там должна была увидеть старшее поколение, старшего сына с женой и младшего, на пару лет меня младше. Я решила не откладывать, и сразу написала записки — семейству, что приду на обед сегодня. И Але — что с удовольствием зайду на чай ближе к вечеру. Мая пошла их относить, а я села наслаждаться разогретым завтраком, увы, после вчерашнего ужина я спала долго и выпечка уже подостыла. Зато чай в новых кружках смотрелся просто изумительно. Кружка Орса стояла на столике с посудой, а вот кружки Майи я не видела. Надо у нее спросить — неужели не понравилась? Или она любит маленькие? Или керамические?

Обед с Иверсами представлял собой образец обычности и скучности. Жена старшего сына оказалась беременной и ни о каких балах речь не шла, они были заняты своими делами и проблемами. А младшему я казалась, видимо, староватой для общения. И хорошо. Я в отвлеченной манере Эби намекнула ему, что для него общение со мной на балу — идеальный вариант, — можно и отойти от родителей, и не танцевать с потенциальными невестами, так как он меня в плане матримониальных притязаний тоже не интересуется. Я сомневалась, что парнишка поймет эту отвлеченную фразу, но Ирас быстро сообразил, внимательно посмотрел на меня, — я кивнула, — и довольно улыбнулся. Кажется, идея пришлась ему по вкусу, а я нашла себе идеального компаньона.

Сразу от них я зашла к Але. Девушка выглядела совсем бледной, очень расстроенной и

несчастной. Она сразу заметила, что я "какая-то совсем другая", но я стойко держалась "романтической" версии. Было видно, что она не поверила, но настаивать не стала. Я расспросила ее о том, что же случилось с ее мамой. Аля рассказала, что женщине после какой-то инфекции стало плохо с сердцем, пригласили именитого лекаря, купили прописанное лекарство. Оно помогло. Но потом стало хуже. Если лекарство отменяли, становилось лучше, но совсем ненадолго и приходилось снова его назначать. Я попросила посмотреть рецепт и описать симптомы. Я была почти уверена, что прописан дигиталис, но надо было убедиться. Симптомы совпадали, в рецепте был он, сердечный друг, но больше не было ничего, даже мочегонного. И вообще больше ей ничего не назначали. Выписанная доза была постоянной и довольно большой. Я подумала... как бы вывернуться...и сказала, что про что-то подобное слышала, но хочу уточнить. Попросила бумагу и ручку, переписала рецепт (откуда бы Эби понимать, что там написано) и пообещала зайти через пару дней. Не хочу, мол, обнадеживать, но постараюсь выяснить. Аля робко улыбнулась. Похоже, она уже отчаялась — ведь приглашенный лекарь был известным специалистом, а семья Али не была ни особо знатной, ни богатой, то есть интереса для модного лекаря не представляла...

Я вернулась к себе как раз к ужину, заставила Маю сесть ужинать вместе с Орсом и увидела, что она пьет чай из старой кружки. Удивилась и спросила:

— Тебе не понравились новые кружки? — Девушка смутилась.

— Нет, просто она дорогая и из большого набора, я могу и из обычной попить, вдруг с той что-то случится...

— Но сама кружка тебе понравилась?

— Да, она очень красивая и удобная, хотя вроде бы и почти обычной формы.

— Тогда пей спокойно из нее, мне будет приятно. Это кружки для моих знакомых, для дорогих гостевых комнат, и мне очень интересно, будут ли они нравиться гостям.

— Я думаю, будут, — видно, что художник делал их с душой.

— А чайник тебе понравился? — Девушка покраснела. — Ой, ты его не видела?

— Я видела, и мне он тоже понравился, — она еще больше заалела, — мне Орс показал, когда мы доставали эти чашки. Извините меня, пожалуйста, я больше не буду любопытствовать.

— Не страшно, наоборот так и надо было сделать. Орс меня хорошо знает, — и знает, что я и сама бы захотела тебе его показать.

— Спасибо. Мне очень приятно.

— За что? — Удивилась я.

— За то, что показали мне такие красивые вещи. Я сразу придумала похожий рисунок для стекла.

— Да? Покажешь мне?

— Если Вы хотите...конечно, только он еще не закончен и остался в лавке...

— Когда закончишь, тогда и покажешь. Я сейчас напишу еще одно письмо на завтра. Отнесешь его, как всегда, и сделаешь мне завтрак, а после можешь быть свободна до ужина, мне нужно еще кое-что посмотреть на ярмарке и в магазинах.

— Хорошо, леди Эби, спасибо. Можно я завтра перееду к Вам? — Она чуть-чуть замялась, — у нас уже довольно холодно наверху...и рисовать тоже сложно...

— Конечно.

Я написала письмо дальним родственникам Эби с просьбой о визите и намеком, что хотела бы отправиться на первый бал вместе с семьей.

Утром, пока я завтракала, вернулась Мая с ответом, что меня ждут сегодня к ужину. В письме также вежливо намекали, что я могла бы поехать не с ними, а с другой дальней теткой и ее мужем, имевшими настолько склочный характер, что необходимость их сопровождать была сродни каторжной повинности. Кроме того, тетюшка была безмерно жадна и настаивала, чтобы ее отвозили на наемной карете, за счет сопровождающего, разумеется. Я усмехнулась, подумала...и решила, что это — отличный вариант! Эта тетка не даст мне лишнего слова вставить...что мне вполне подходит, правда затребует отдать ей нанятую карету для возвращения домой, — или мне придется все время на балу провести с ней, дабы вовремя удовлетворить ее желание уехать. А я, в свою очередь, могу нанять две кареты, — на одной с ними приехать, продемонстрировав, что я не одна, и оставить ее им для возвращения. А вот вторую карету нанять для возвращения, чтобы она приехала попозже и дождалась нас. Только вот кто поедет в этой второй карете ко дворцу? Чтобы знал, для кого нанята карета? Может быть, мне поможет брат Май? Надо будет поговорить с Орсом.

Родственники Эби встретили меня довольно прохладно, поинтересовавшись, что это их дорогая родственница, вся такая необычная девушка делает на столь неутонченном, можно даже сказать разгульном празднике, как праздник урожая, да еще и в столь сером городе, как Алиа и у столь скучных родственников, как они. Видимо, Эби потопталась у них не на одной мозоли, что ей так едко радуются. Я, в отрешенно-радостной манере Эби сказала, что разгульность — это такое интересное слово, да и явление тоже, и я так благодарна дражайшим родичам за идею изучить его на примере праздника урожая...и что мне самой такое даже в голову не приходило. Кстати, а балы входят в понятие разгульности?

Поморочив им так голову с четверть часа, я добавила, что не была на балах в Алиа давно, мне захотелось на них побывать и вот я тут. И какое счастье, что мне напомнили про тетю Сар, которую, действительно, обычно некому сопровождать и что я с радостью возьму на себя эту почетную обязанность. Услышав это, родственники оттаяли, и явно простили Эби какие-то старые грехи, так что остаток обеда прошел мирно и мне не пришлось мучиться дальше с открытыми и завуалированными подковырками и поддевками.

После обеда я зашла в лавку травницы, показала рецепт на наперстянку и сказала, что вроде бы к нему должна быть схема приема, а маме моей подруги ее либо не дали, либо она ее где-то забыла. За медяк мне переписали подробно из книги и схему приема, и как и зачем надо следить в состоянии пациента. Там же было и когда принимать дополнительные настои. Я спросила — есть ли эти дополнительные настои и мне были выданы довольно обычные, но хорошего состава: укрепляющий настой для сердца с боярышником, пустырником, донником и мочегонный чай с хвощом, почечным чаем, листьями земляники, брусники... Ничего необычного, все простое и доступное. Но лекарю, видимо, не хотелось выписывать столь простые сборы...почему — мне не понятно. Может быть, потому что они были дешевые, — все, вместе с рецептами и схемой приема стоило меньше половины серебряного... и куда как меньше гонорара лекаря...

Вернувшись к ужину, выяснила, что Мая уже устроилась, и попросила ее завтра разобрать платья: вывесить в шкаф, проверить, разложить аккуратно аксессуары — перчатки, шарфики, колье, заколки.

После ужина я позвала в гостиную Орса — мне надо было с ним посоветоваться. Рассказала, что из-за тетки я хочу нанять две кареты, — в одной поедет я, она, ее муж, и Орс — наверху, с кучером — на бал. Там я планирую оставить карету тете. Ехать без Орса даже с родственниками мне казалось слишком опасным: год передышки, который мы получили

после клятвы Истана, почти истек. Орс не может меня оставить и будет ждать в помещении для слуг, на случай, если мне понадобится уйти. Но кому-то нужно сопроводить вторую карету к дворцу и встретить меня или Орс, показав ее. Причем эта проблема возникнет точно еще один раз: придется везти тетку на бал Нового года, а может быть и два-три раза — она большая охотница до дармовой еды, хорошо хоть здоровье ей не позволяет ездить на балы каждый день, все же там довольно много времени приходится стоять. Я предложила Орсу нанять брата Май, временно, моим вторым охранником, — на его усмотрение, — либо только на те дни, когда нам будет нужна вторая карета, либо вообще на все вечера и ночи. У нас же есть третья комната, и парнишке там будет лучше, а то на чердаке лавки-то холодно... Орс подумал, и сказал, что можно и так и так, но на вечер и ночь будет лучше, — он будет спокойнее спать, зная, что с другой стороны есть еще свои люди. А я неожиданно увидела, в каком напряжении он находится, и насколько на самом деле работать со мной ему тяжело, — для одного человека это все же слишком большая ответственность: он-то знает, и кто я такая, и про покушение тоже... Так, тем более, решено, нанимаю Майку.

Утром я написала записку Але, что зайду к обеду. И письмо тетушке Сар, извещая ее о своем прибытии в город и спрашивая, не согласится ли она поехать на бал открытия, посвященный празднику урожая, со мной, в нанятом мною экипаже. И уточняла, не хочет ли она видеть меня раньше этого дня у себя в гостях — на обеде или ужине. Зная ее сквалыжную натуру, я предполагала, что просто на мой визит она может согласиться, но вот пригласить меня на обед или ужин она уже не способна. На что, собственно, и был расчет.

Я попросила Маю отнести сперва записку, а потом письмо, предупредив, что женщина имеет склочный характер и заранее извинившись за возможную грубость и то, что ей, скорее всего, придется прийти за ответом завтра. Девушка улыбнулась, и ответила, что не боится, — она привыкла к разным покупателям. Я попросила Маю позвать вечером брата и отца в гости. Она удивилась и немного испугалась, но я сказала, что ничего страшного, просто у меня есть для ее брата небольшая работа, и я надеюсь, что он на нее согласится.

Я ушла снова гулять по ярмарке, с намерением купить Мае для эскизов специально нарезанные листы кальки, — очень удобно будет представлять готовую вещь, просто накладывая рисунок на прозрачную стеклянную форму. Пройдя несколько лавок с бумажным товаром, я купила две папки с калькой и, в подарок ей же на новый год, — красивый толстый альбом для рисунков и кисточки для рисования и каллиграфического письма. У меня появилась мысль попросить Маю нарисовать похожий на листочки на чашках рисунок для ламп, подсвечников и отделки стен в гостевых комнатах трактира. И эти плафоны для ламп — и настольных и настенных, — я хотела потом заказать у ее отца.

В одной из лавок я засмотрелась на огромные книги для бухгалтерских записей: переплетенные в кожу и с утяжеляющим красивым плоским камушком, вставленным в центр обложки... И представила себе такие же книги для трактира — только вставить нужно будет вырезанный из янтаря кленовый листочек. Тем более, что трактир на границе с Астимией, а там янтарь дешевый и его много. Нам нужна будет большая красивая книга для записи постояльцев, книга для отзывов, еще каждый год — бухгалтерская книга, на ней листочек и год можно вырезать или наклеить аппликацией из более светлой кожи, а еще нужны будут папки для меню... И можно сделать листы для писем с листочком в уголке и... тетради и блокнотики на продажу в этом стиле, — шкуры Войсты выделяют отлично не только для мебели, но и для одежды, — небольших обрезков, подходящих для обложек блокнотов остается много... Все это можно будет заказать на следующей ярмарке у нас, это может

сделать и сам Войст, и лорд Майн по моей просьбе.

Кстати, а у нашего трактира ведь пока нет названия! Может быть, так просто и назвать его — "Кленовый лист"? Или "Под кленами" — и посадить рядом аллею из кленов? Или "Кленовый"? Хм...я вспомнила риноу табличку...мы еще и кленовый сироп можем делать! Помнится, он довольно дорог в производстве из-за длительности выпаривания, но ничего сложного. Зато он вроде бы полезнее... Можно его тоже продавать как сувенир... О, Мае еще и бутылочки можно заказать — фигурные в виде листика или фляжкой, с выдавленным рисунком листа...

Мда, листочки для писем — значит, и письменные приборы? Чернильницы? Тоже с листочком? Нет, пожалуй, слишком много будет, — можно такие, как я купила, в тех же тонах, что и листочки на чашках. Аммм...и листочки из янтаря как подвески...или на кожаных ремешках как браслеты... а чернильницы и прессы тоже можно продавать, — захотят ведь домой такую красоту, не воровать же аристократам, правда? Так, тпррруу... фантазерка! Уже целую лавку мысленно сувенирами наполнила! Да семья Маи только на меня полгода работать будет, — фыркнула я, — как и мастер из Вальдии.

Я зашла домой, оставив покупки и взяв то, что приготовила для Али. Выслушала ответ, что Аля меня ждет, прочитала ответ тетки, которая сообщала, что разрешает ее сопровождать, но в дополнительном визите нужды не видит. Попросила Маю, которая как раз закончила возиться с моими нарядами, покормить Орса и сделать мне чаю. Все же я в гостях еще могу поесть, а вот охранников или слуг, ждущих своих хозяев, не всегда даже в дом приглашают, не то что кормят...

Аля встретила меня с такой надеждой в глазах, что мне захотелось прописать лечение палками этому модному целителю. Я спокойно сказала, что некоторое время назад видела подобное заболевание, но не запомнила подробностей. Но в том случае было назначено не одно средство, а несколько, а то, рецепт которого я у нее списала, — употреблялось по определенной схеме. К кому здесь обращаться за такой консультацией я не знала и сделала самое простое, — сходила в лавку к травнице. Я описала женщину и рассказала, где находится лавка. Аля кивнула, — она знала это место. Ни слова не придумывая, я передала свой разговор с травницей, показала выписку из книги со схемой приема, отдала рецепты на дополнительные настои и сами бутылочки. Мне самой травница понравилась, — эта явно сведущая в своем деле женщина спокойно меня выслушала, быстро нашла все нужное, не старалась повысить цену на свои услуги, пользуясь незнанием клиента, — о чем я и поведала Але. Думаю, она поняла, что я ей хотела таким образом посоветовать сменить лекаря... Я ведь не член ее семьи и на такие советы просто не имею права. Мы тепло попрощались, я пообещала навестить ее через несколько дней и на всякий случай оставила свой адрес.

После ужина я позвала Маю помочь выбрать для меня наряд на бал открытия. Девушка сперва стеснялась мне что-то предлагать, но постепенно привыкла, и мы отобрали симпатичное нежное, но строгое серое с голубым отливом платье и серебряные с жемчугом украшения к нему. И тут как раз подошли ее родственники.

Я пригласила всех в гостиную и позвала Орса — мы договорились, что он изложит задание. Орс начал очень сурово, с того, что он один отвечает за мою безопасность круглые сутки и даже спит "вполглаза". Это сложно, но он привык. Потом он описал ситуацию с каретами и добавил, что балы начинаются вечером, примерно после обеда, а заканчиваются обычно за полночь. Сказал, что нам нужна помощь по возвращению домой со второй каретой. И леди, — Орс поклонился мне, — хочет предложить Майку временную работу ее

охранником по вечерам. Хотя бы на те дни, когда нам нужна вторая карета. Но, так как мы оба сильно устаем в дни балов, то предлагаем ему работу на все вечера, под его, Орса, началом. В дни, когда мы едем на одной карете, нужно будет приходить вечером и ночевать в свободной комнате, чтобы он мог тоже выспаться.

Кажется, и Майк и его отец потеряли дар речи... Но, подумав, согласились. Все же комната у меня в доме лучше, чем топчан на чердаке, и Мая рядом, и отцу он вечером и ночью не нужен, — лавка хорошо закрывается.

— Ну вот и хорошо, — я была очень довольна, — два серебряных в месяц Вас устроит? Работы все же поменьше, чем у Маи.

— Да, конечно. Когда нужно приступать?

— Увы, уже послезавтра. На бал открытия мы как раз и едем двумя каретами.

— Хорошо. Мне переехать завтра?

— Было бы хорошо.

— Договорились.

И мы попрощались до завтра. А Мае было строго наказано достать Майку еще чашку. Девушка улыбнулась и кивнула.

Следующий день встретил нас уже по-зимнему холодным ветром, что я прочувствовала "до печенок", побродив по ярмарке всего около часа. И двинулась в одежные ряды за шарфом и перчатками. Торговцев шерстью было много. Очень много. Все же наступала зима, — самый сезон для свитеров, шапок, варежек и перчаток, толстых вязаных чулок и носков. Я довольно быстро нашла себе совсем не дешевый ажурный шарфик и перчатки из тонкой миринийской шерсти и оглянулась на Орса, молча стоящего на ветру. Ему долг не позволял даже засунуть руки в карманы, — ведь так скорость его возможной реакции уменьшится. Я натянула перчатки, обмотала кружевной шарф вокруг головы и шеи и бодро пошла к мужской половине лавки. Тут же моментально нашлись темно-коричневые перчатки с кожаными ладошками и шарф, — шапок Орс не признавал, — и выданы ему с выговором, что больные охранники мне не нужны. Мы прошли почти весь ряд, увидев местную шерсть, тонкую миринийскую пуховую, гладкую риорскую из шерсти лам, и риорскую же овечью — спряденную в уже хорошо знакомые мне толстые яркие разноцветные нитки. И вот в самом конце ряда за последней палаткой с традиционными риоскими носками-тапками и гетрами, лежали на ящиках ковры. Довольно много в классических рисунках и цветах — черном, сером, бежевом, бордовом, коричневом. Симпатичные. На нескольких был интересный узор в промежутках, напоминающий песок или гальку. Серый такой рисунок смотрелся строго, а бежевый и коричневый — тепло и уютно. Я засмотрелась и только чуть позже поняла, что на некоторых коврах лежат еще и пледы — как раз в таких же неровных, песчаных или серых цветах. Я побродила между коврами, отмахнувшись от назойливого продавца, — и нашла пару пледов в золотисто-коричневой гамме, подходящих к одному из рисунков на чашках. А потом и похожий довольно большой ковер. Для гостиной в номер было бы красиво, а плед на кожаные диваны и кресла... уютно...и по цветам будет похоже на письменный набор на столе...и надо Маю еще вазы такие попросить нарисовать. Так, а листья тогда будут на чашках, отделке стен — бордюром, плафонах и кожаной папке-блокнотике с листочками для письма внутри. Красиво получается, учитывая темные деревянные стены и пол...

— Леди все-таки хочет что-то купить или нет? — Снова влез в мои мечтания продавец. Какой противный мужичонка, — я рассмотрела сальные глазки и тонкий, скривленный в

неприятной ухмылке рот.

— Сколько? — Я показала на плед и ковер.

— Тридцать пять серебряных, — тыкает в ковер, — пять серебряных, — тыкает в плед. Охамел. Совершеннейшим образом охамел. Вещи, конечно, приятные, но стоять должны минимум в два раза дешевле.

— Возьму два за шесть, — я показала на пледы. И так дороговато будет.

— Нет, два за девять, — настроился поторговаться? Я небрежно бросила плед обратно на ковер, очень выверенным королевским жестом кивнула Орсу, и пошла дальше, не оглядываясь. Мог бы продать. Все три вещи. Но не смог.

— Леди, постойте, только Вам я отдам два за восемь. Я продолжала идти дальше. Пошлю завтра Маю и попрошу купить в нужных цветах один плед, он должен стоять не больше трех серебряных даже не на ярмарке праздника урожая. Этот продавец — явно перекупщик, он никогда не скажет, кто сделал эти вещи, — ему невыгодно терять клиента. А я отдам плед господину Ристу и попрошу разыскать в Риоре мастера, который его сделал. И закажу напрямую пледы и ковры для трактира.

Продавец подбежал и попытался схватить меня за рукав. Орс тут же перехватил его руку и, больно повернув, отодвинул от меня, прокомментировав:

— Не притрагивайтесь к благородной леди. Не разрешено.

— Хорошо, хорошо, леди, так и быть, раздевайте меня, бедного, — о, настоящий актер, чуть слезу не пустил, хотя ему просто руку может быть больно, за которую брался Орс. — Отдам два за семь.

— Так и быть, я возьму один за три. Но это мое последнее слово. Если нет, — прощайте, и не надо дальше бежать за мной.

— Хорошо. Но Вы меня без ножа режете, просто себе в убыток торгую, детям есть нечего будет!

Я, не реагируя на его нытье, вынула три монеты и передала их Орсу с молчаливой просьбой во взгляде, — да, он не обязан был мне помогать, но видит же, какой противный мужик! Тот согласно чуть кивнул, передал монеты продавцу и, за пару шагов вернувшись назад, забрал один из выбранных мною пледов.

Можно было бы, конечно, много всего сказать зарвавшемуся продавцу, — и про то, что он обманывает благородную леди, и про то, что у него нет ни жены ни детей, и, скорее всего, не будет, — почему-то союзные камни таких часто отвергают. Но зачем? Для самоудовлетворения? Одно из правил "королевской" психологии гласило — не унижать без необходимости, не пинать униженных и обиженных, и по возможности всячески избегать ситуаций, приводящих к озлоблению людей. Ведь сделать так, чтобы союзный камень показал такому желтый цвет "возможного" брака вместо красного, я все равно не смогу. А лишний раз напомни, — и рано или поздно получишь еще одного бандита, лови его потом...

Мы еще немного погуляли по развалам образцов какой-то домашней утвари — от здоровых глиняных горшков до обитых кожей смешных пуфиков на кривых ножках. Мне хотелось позаниматься еще чем-нибудь полезным, но совершенно ничего, что бы я могла сделать не подозрительного, будучи Эби, в голову не приходило. Разве что действительно накропать какую-то балладу в стихах. Бррр, меня даже передернуло от этой мысли. Хотя, можно попросить у Али что-то из классики почитать и написать некое "сочинение на тему". К образу Эби это тоже подойдет. Пока мы вдвоем с Ив сдали четыре таких обзора (я написала один), народные сказки — морские — из Риоры и Миринии, болотные — из

Астимии и Арианы, подземные, — из Миринии, Астимии и Арианы. И три розовых тетради с розовыми же...ну хорошо, хорошо...стихами, так и быть, хотя к этому безобразию я слово стихи не отношу... А нужно нам на двоих по четыре или пять работ за каждый год, всего шестнадцать или двадцать...То есть еще пара обзоров — и минимум мы сделаем. Наверняка за время моего отсутствия что-то напишет и Ив. Так что решено, — прошу книжку и пишу. Сдадим после приезда, — и можно будет забыть про словесность. Вообще-то можно еще пару речей по риторике написать, но заниматься с преподавателем мне нравится, интересно решать поставленные им задачи. Хотя, если будет время, то одну речь можно написать в манере Эби, — и не подозрительно, если кто прочтет, и преподаватель порадует. Так что я все-таки купила три небольших тетради, в которых сдавала обычно работы, полюбовалась на картины, расставленные за палатками на продажу художниками...и купила две — с осенним лесом и дубом на переднем плане и заброшенным замком в осеннем же лесу. Так, кажется за эту поездку я капитально влезла в епархию Ив — дизайн. Надеюсь, ей понравятся мои идеи... Все-таки мне хотелось, чтобы именно она занималась окончательным внутренним обустройством трактира, — нам с Ари обоим очень нравился ее вкус.

Нагулявшись, я зашла в трактир и заказала домой плотный ужин, — обед мы пропустили, слишком далеко ушли по рядам от трактиров, а есть с лотков благородной леди не пристало.

Дома нас уже ждал Майк, жаждавший обсудить с Орсом детали своей завтрашней миссии. Он был явно возбужден и нервничал. Я оставила мужчин на кухне обсуждать подробности охраны моей дражайшей персоны и вытащила свои покупки. Одну картину поставила на каминную полку в комнате, вторую в спальне, плед бросила на кресло, тетради на стол. Уютно, можно чувствовать себя как дома. Развернула плед, полюбовалась на игру цвета, аккуратную вязку, ровные пушистые кисточки. Завернулась в него, — тепло, мягко. Кажется, пледы у нас тоже будут пытаться воровать. Придется налаживать постоянные контакты с мастерами. Усмехнулась — какой же правитель откажется порадовать за бойкую торговлю на своей территории.

Я позвала Маю, показала ей плед и папки с листами кальки. Объяснила, что хочу ей заказать рисунки в стиле рисунков на чашках, и в тех же цветах. И что потом, если мои знакомые одобряют мои идеи, мы закажем им плафоны и лампы с этими рисунками. А еще письменные наборы и вазы, такого типа, — я махнула рукой на стоящий на столе набор, — вот в таких цветах, — я показала на плед, — и в цветах остальных наборов чашек. У девушки загорелись глаза. Она взяла папку с листами, поразглядывала и пожаловалась, что не умеет на них рисовать, — покупать такое было для нее слишком дорого... Я сказала, что одну папку купила ей, а вторую себе, и что эскизы для меня предлагаю сделать в двух копиях, — я покажу свою папку знакомым, а у нее останется вторая, мы пронумеруем эскизы и будем точно знать, какой рисунок выбран для заказа. И попросила девушку не торопиться, — у нас еще целый месяц впереди.

Сидя с чашкой чая у камина я лениво думала, что очень уютно устроилась в роли Эби. У меня есть родственники, которые во мне нуждаются, — вернее, в моей карете, — и готовы меня сопровождать на балы, соблюдая самые строгие требования приличий для незамужней девушки. У меня есть шумная компания приятелей и приятельниц из большого семейства, с которыми можно сколько угодно общаться на тех же самых балах. У меня есть один фиктивный ухажер для танцев и ухода от родственников и один настоящий, — ...видимо, для достоверности образа, — я хихикнула про себя. И, наконец, у меня почти есть

задушевная подруга, она появится примерно через неделю, когда лекарства подействуют настолько, чтобы ее мама встала. Кроме того, у меня есть замечательная девушка в горничных, и целых два охранника. О чем еще я могу мечтать для выхода на охоту за женихом номер один? Просто даже и пожаловаться не на что!

Глава 11

— Королевское семейство —

И вот он, наконец, настал, — день открытия балов в честь праздника урожая. Праздник идет целую неделю, и всю эту неделю ежедневно даются балы. Самые-самые красивые и помпезные — бал открытия и праздничный бал последнего дня. Весь последний день и ночь — народные гуляния. В этот день ярмарка заканчивается, лавки закрываются, палатки сворачиваются, выкатываются бочки с пивом, выносятся столы на улицу, прямо на площадях размечаются площадки для выступления артистов, и город поет и пляшет день и ночь напролет. В полночь сжигают сноп соломы в виде куклы и прощаются со старым годом, благодаря за урожай.

За последующие две недели постепенно закрывают все дела, завершают все сделки и в первый день зимы празднуют начало нового года. После праздника урожая неделю нет балов, а потом начинаются новогодние. И самый красивый — конечно, последний, в самую длинную ночь года. Бал начинается с заходом солнца и длится всю ночь. В полночь обязательно выходят в сад или хотя бы на балконы, — смотреть на фейерверки и пить глинтвейн — традиционное новогоднее подогретое вино с пряностями. Почему-то принято пить его именно на улице, а после фейерверков поздравлять друг друга с новым годом, желать всего хорошего, загадывать желания и дарить подарки. На балах подарки, конечно, не дарят, — их оставляют дома на подушке поздравляемого.

Сегодня бал открытия, я понежилась в постели, пытаюсь выспаться "про запас", приняла ванну и занялась улучшением внешности Эби. Надо было максимально ей соответствовать, чтобы меня узнавали даже старые ее знакомые, поэтому губы пришлось замазать и нарисовать сверху более темные "как у Эби" и сделать не особенно парадную прическу, но зато узнаваемую, которую очень часто носит девушка, для торжественности вплетаю пару ниток жемчуга. Волосы еще чуть смазала гелем, чтобы выделить выющиеся пряди. Под корсет одела специальное приспособление для осанки от лорда Надина. Мая удивилась, а я просто сказала, что это вещь, которая помогает держать спину ровно, а то на балах очень устаешь, и можно ненароком начать сутулиться. А нельзя. К обеду я была одета, причесана, наряжена и покрашена. Орс тоже готов, впрочем, как и всегда. Приехала карета и мы отправились к тетке. Удивительно, но она тоже нас не задержала, похоже, боялась, что в этом году родственники про нее забудут. Тетушка оказалась настолько необъятного размера, что мне пришлось в нарушение правил этикета сесть с ее мужем. Про себя я порадовалась, что обратно с ними не поеду, — соседство было не из приятных.

Мы добрались быстро и довольно рано, так что подъехали к лестнице дворца сразу, без длительного ожидания на аллее. Вошли, объявили леди Сар, ее мужа и "леди Эбигель в сопровождении". Тетка гордилась, а мне так даже и лучше, меньше внимания. Мы прошли большой круг, поздоровавшись с приехавшими ранее знакомыми, — еще один плюс раннего приезда, — их было мало. Поздороваются ли со мной приехавшие позже знакомые Эби, — останется на их совести. Тетка устроилась на диване рядом со столиком с закусками, а я потихоньку прошлась вокруг и выбрала себе место для наблюдения, — между широкими стеклянными дверьми в сад, над которыми на балконе располагался оркестр, и столиками с закусками, за которыми в углублении стояли диванчики для отдыха. Тут я, не очень заметная

в тени приоткрытых внутренних дверей, видела зал для танцев, возвышение с тронами и часть столов с диванчиками. Отец предупредил меня, что передаст с посланцем устное приглашение для Ниссара и посоветовал понаблюдать в это время за семейством. Поэтому я изобразила задумчивое разглядывание сада, украшенного разноцветными гирляндами, и настроилась на длительное ожидание. Кстати, пока можно продумать, как бы потихоньку отвести Орита в духе Эби. Как там писал лорд Надин — все потенциальные женихи уходили с мыслью поискать другую невесту. Раз раньше Эби ему не нравилась, то дело либо в моей новой "романтичности" либо в стихоплетстве. Можно попробовать читать ему самые жуткие перлы из моей "розовой" тетради, — напугать...или говорить о чем-нибудь таком приземленном...про коров, например. А для начала можно у него спросить, — что ему раньше не нравилось в Эби и потихонечку ввести это в свой образ, чтобы парень понял, что ошибся и я все та же Эби, ничуть не лучше.

Появились мои первые здешние знакомцы, — чопорное семейство, они степенно подошли к столикам с закусками и я также спокойно поздоровалась с ними, поинтересовалась здоровьем и делами, ответила на вопрос — с кем я приехала, кивнув в сторону тетки, пожелала хорошего бала и удалилась. Вся такая правильная, аж зубы сводит. Но что делать... Музыка начала меня уже усыплять, когда появилась половина семейства Огилви. Они яркой веселой стайкой обвивались вокруг каждой колонны, здороваясь почти со всеми. Наконец, они добрались до меня, задали все те же вопросы и пообещали вернуться к закускам и заодно ко мне после окончания круга приветствий. Прибыли два знакомых мне арианских семейства, с которыми общалась и Эби. Я подошла, поздоровалась, отработала навыки "разговора ни о чем" и "витания в облаках", и была воспринята вполне обычной "Эби". Чуть позже появились Иверсы, подошли ко мне с теми же классическими вопросами, а Ирас официально попросил у меня первый танец, на что я благодарно согласилась и потихоньку заговорщицки подмигнула. Почти к самому открытию, когда гостей объявляли уже ежеминутно, прибыло семейство Орита. Но они не успели добраться к месту моей засады, — слишком много уже было гостей, когда объявили выход монарших особ. Я сосредоточилась и стала внимательно вглядываться в лица семейства, пытаюсь найти отличия от того, что я запомнила пять лет назад. И находила. И мне это не нравилось. Сильно. Вообще, королевская семья Ивалии и моя были по меркам королевской крови наиболее близки между собой, сказывались частые династические браки. Королевские пары обеих стран были еще и довольно похожи, — голубоглазая блондинка Далика и Ниссар — с серыми глазами и каштановыми волосами. И моя мать, Исара, — светло-русая с серыми глазами и отец, Диртан, темно-русый с голубовато-серыми глазами. Мой отец очень красив, но и Ниссар тоже мне очень нравился — красивый, мужественный, умный. Девочкой я вполне принимала идею когда-нибудь выйти замуж за его сына, представляя, что он будет похож на отца.

Поэтому то, что я видела сейчас, было мне неприятно: на ранее спокойном лице короля легли новые морщины, делающие его недовольным и жестким, и даже смотрел он вокруг, в собственном доме, с каким-то подозрением. Далика шла рядом гордая и невозмутимая, окатывая окружающих холодом и презрением, сквозившими не только во взгляде, но и в каждом движении и повороте головы. Она и раньше казалась мне холодной, как снежная королева из детской сказки, но сейчас это почему-то больше раздражало, вызывало внутренний протест и недовольство. Ниддар с женой, Орсинией, шли следом спокойно и размеренно, как и подобает наследникам, но взгляд у Нида стал тоже подозрительным и

каким-то цепким, как будто ищущим подвох. Орсиния смотрела строго вперед и почти на каждом шаге опускала глаза в пол, — очень подчиненное ощущение. Нирран, шедший последним, действительно возмужал и еще больше похорошел, права была подслушанная мною придворная дама из Риоры, — в свои почти двадцать три он стал завидным женихом. Но если в восемнадцать он был доволен своими внешностью, положением, умом и будущим, то теперь я видела печального красивого парня, смотревшего вокруг если и не с безнадежностью, то уж точно безрадостно, как будто не ожидая от будущего ничего хорошего.

Я действительно удивилась. Таких сильных изменений я не ждала, даже не представляла. Может, у них тоже были покушения? Но... Ниссар умен и у него решительный характер, — он должен быть сильным противником для Истана. И, судя по тому, что все живы и здоровы, — должен был быть другой повод для настолько длительного пребывания в подозрительном состоянии, что это стало заметно даже во внешности, — в новых морщинах, жестких складках у губ...да даже у Нира уголки губ опущены, и печальное выражение глаз кажется привычным... Говорят, первое впечатление очень важно. Если у Артиана я первым отметила доброжелательность и внимательный веселый взгляд, а у Салта — обаяние, обходительность и внимание, то первым впечатлением от Ниррана были печаль и безнадежность. Его хотелось развеселить и поддержать, и совсем не казалось возможным "опереться" на него, как на Салта, или с удовольствием пообщаться, как с Артианом. Мда. Получится ли у меня понять, что здесь произошло?

Пока я их разглядывала, монаршая чета устроилась на возвышении, наследники — на своих местах, Нир — стоя за спинкой кресла отца. Оркестр смолк, Ниссар поздравил своих подданных и гостей с началом осенних празднеств по поводу очередного праздника урожая и, пожелав всем веселья и радости, пригласил свою супругу начать бал. Оркестр заиграл церемониальный проход по залу Старших родов. Я стояла достаточно близко к возвышению, чтобы увидеть, как спускавшийся за братом Нир оглядывает зал, будто еще не выбрал себе партнершу. Я поймала его секундный взгляд и заметалась внутри, почему-то внезапно испугавшись, что он меня вычислил и сейчас пригласит. Он явно это заметил, как-то горько дернул уголком губ и, спустившись в мою сторону, пригласил девушку, стоявшую почти вплотную к тронному возвышению. Когда они прошли мимо меня, я узнала дочь старшего советника короля, из другой ветви королевского семейства. Сердце все еще стучало о ребра...с чего бы я решила, что он вдруг меня пригласит? В первом танце все строго регламентировано. Я понимала, что я-Эби никак в пару Ниру не гожусь, но я-Анита на самом деле по этикету и должна была бы составить ему пару, вот и дернулась душа в пятки от неопределенности взгляда младшего принца. Закончился проход по залу и началась вторая часть танца, сейчас будет третья, к ней могут присоединиться все желающие. А у меня, — ура моей предусмотрительности, — первый танец расписан, — Ирас уже стоял рядом со склоненной головой. Я присела, задорно улыбнулась пареньку и мы влились в третий, дальний ряд танцующих. Танцевал он хорошо, мы весело болтали ни о чем, я поинтересовалась, сколько ему нужно танцев, чтобы родители перестали за ним пристально наблюдать. Он, подумав, сказал, что три или четыре, но ему придется пригласить еще нескольких "хороших девушек" — он закатил глаза, я рассмеялась и поймала недоуменно-злой взгляд Нира. Это что было? Он подумал, что я о нем мечтаю, а я тут прекрасно провожу время? Я недоуменно подняла бровь, Нир отвернулся. Я спросила, не знаком ли Ирас с семейством Огилви. Оказалось, нет. Тогда я пообещала его познакомить, сказав, что это

отличная компания для веселого и легкого времяпрепровождения. Он поблагодарил и попросил четвертый танец — хотел сразу закончить с двумя самыми неприятными ему претендентками, навязанными родителями. Еще раз поблагодарил за возможность получить первый танец и не переживать за последствия, — в его голосе чувствовался скрытый вопрос, — он явно хотел от меня подтверждения намерений. Я ответила, успокоив его, что тоже довольна этим обстоятельством, и предпочитаю возвращаться домой тогда, когда мне хочется в сопровождении своей собственной охраны. Поэтому предлагаю ему пригласить меня на первые танцы всех последующих балов, если мы оба будем на них присутствовать, — перед моей теткой, если можно. Ирас, демонстративно проводив меня после танца к тетке, поблагодарил за танец, изящно склонив светловолосую голову, попросил с ее разрешения мои первые танцы на последующих балах. И получил согласие, разумеется. Проблема была в том, что все по тому же зловердному этикету, мужчина, получивший первый танец, имел возможность танцевать с дамой почти постоянно, хоть через танец, и даже проводить ее по окончании бала домой. Мне такая проблема со стороны Орита или других возможных претендентов была совершенно не нужна, и Ирас меня здорово выручил. Правда и он в накладе не остался, — ни одна девушка не могла теперь претендовать на большее его внимание, чем оказываемое мне.

Стоило только Ирасу отойти, как появился Орит, поклонился тетке и попросил у меня следующий танец. Отказывать не имело смысла и мы прошли в зал, выйдя почти рядом с Нидом и Ниром. Я их сразу не заметила, так как Орит решил мне пожаловаться, что он упустил мой первый танец, а теперь вот услышал, что я согласилась на все первые танцы этого парнишки. Как же так, — довольно громко воскликнул он, и я невольно оглянулась вокруг, на случайных слушателей этого почти скандала. — Я такой неудачник, — все так же громко страдал Орит, — хотел сопроводить Вас, а Вы должны были ехать с родственниками, хотел первый танец, — и опять опоздал, а теперь Вы уже согласилась на первые танцы всех балов. Это так жестоко с Вашей стороны, что я просто требую Ваших стихов и нескольких танцев!

— Хорошо, я подумаю, — ответила я, приседая в реверансе. Пока парень был в настроении рассказывать о своих чувствах, я аккуратно спросила, почему он решил, что я изменилась? Я же ему не нравилась всего год назад!

— Ты была жесткая, и совсем не слушала, что говорят другие! А у нас на обеде слушала! И сейчас отвечаешь внимательнее.

— Это только из-за того, что ты читал стихи, а мне это было интересно. Но...интерес угасает, а сосредоточить внимание мне всегда было сложно, я довольно рассеянная... Вряд ли я когда-нибудь изменюсь, так что это временно... — Вот так...дааааа, а я-то считала, что хорошо играю Эби... Вот бы еще Ари услышал, как меня называют не жесткой! По мнению брата, отца и лорда Надина я вообще чаще веду себя как парень, — прямолинейно, но их это почему-то устраивает. А мама говорит, что все это мелочи, можно дружить с несколькими мужчинами, но любить одного и мягкой быть только с ним. А нежности к другим и не к чему. Ну, про "любить" я, понятное дело, пропускала мимо ушей, а вот что можно дружить, — искренне верила.

Значит с Оритом мне нужно, сохраняя отрешенное выражение, продолжать обсуждать стихи, но постепенно уходить "в себя" и "терять нить разговора", задумываясь или отвечая невпопад. Надеюсь, недели балов мне хватит... Какое счастье, что Ирас мне подыграл!

На третий танец меня пригласил неизвестный мне аристократ, попросивший тетку

представить его мне...я из всех сил изображала радостно-недалекую Эби, он разочаровался в моем обществе и больше не подходил. Потом вернулся Ирас, мы весело обсмеяли реакцию моей тетки, ошарашенной его желанием получить первые танцы такой "странной" девушки как я, а потом я осторожно спросила, — мне кажется, или королевское семейство чем-то озабочено? Ирас беспечно ответил, что не знает, но думает, что если и озабочено, то только отсутствием наследников у... наследников... Все-таки больше четырех лет они уже женаты... Я поняла, что он ничего не знает и интересоваться не будет, поэтому легкомысленно кивнула, сказав, что может они просто пока не хотят детей, но это не мое дело, и продолжила болтать ни о чем. Ирас меня порадовал еще фразой, что "да все знают, что королева настаивает на внуках", и тоже переключился на анекдоты. В конце танца мы снова оказались рядом с Ниром и его дамой, но в дальнем углу зала, еще с тремя парами. Я весело улыбалась последней шутке парня и звала его познакомиться с Огилви.

— Пойдем, они замечательные ребята, хорошо проведем время! — Заманивала я, — ты же мой партнер, я не смогу без тебя там надолго задержаться!

— Да разве я отказываюсь? Но может быть, леди хочет еще танцевать? — Дурачился сообщник.

— Хочет, и мне это вроде бы уже было обещано, разве не так? — Надула губки.

— Так. Тогда все, как хочет леди, — Ирас мне подмигнул и мы отправились выискивать веселую компанию, а я краем глаза все же зацепила какое-то раздраженное выражение на лице Ниррана. Что бы это с ним? Кто ему не дает веселиться? Или что? Мысль, что он пока официально наследник? Так это не надолго, скорее всего, ребенок у Нида рано или поздно будет, — жена у него из близкой линии крови, милая сероглазая блондинка, и амулеты приняли брак, значит, все у них хорошо. Раньше быть принцем и хоть вторым, но наследником, ему нравилось. Больше похоже на то, что они все стали очень подозрительными. Но чего они боятся? Ведь не того, что гости весело проведут время? Хотя...может это личное? И его задевает, что он должен танцевать со всеми этими "правильными" девушками, а мы в это время развлекаемся в свое удовольствие? Ирас тоже был не в восторге от перспективы обязательных танцев под надзором и вон как ухватился за возможность провести балы без обещаний. Кстати, надо посмотреть, — с кем танцует Нир и отдает ли кому-нибудь предпочтение.

Мы с Ирасом легко нашли десятерых Огилви, которые образовали целый кружок, включив в него каких-то еще братьев и сестер мужа старшей сестры и женихов младших, и еще почти дюжину разных друзей и подруг, как и я искавших приятного общества. Нас приняли радостно, — мол, чем больше народа, тем веселее. Вручили по бокалу с вином и заставили для приветствия рассказать что-нибудь веселое. Ирас блеснул только что вспомненными анекдотами, а я рассказала сказку про дедушку-пенька, живущего на болоте. Мы были одобрены и признаны годными для компании. Я старательно изображала Эби, что удивительным образом нравилось собравшимся и моих редких, сказанных невпопад "перлов изящной словесности" просто-таки ждали и буквально на первых словах затихали, вслушиваясь, а по окончании разражаясь здоровым смехом. Я чувствовала себя удивительно комфортно, мне даже приходилось себе напоминать, что я тут по делу. Ирасу явно понравилась компания и он, тут же сокращенный до Ира, уже вовсю шутил с парнями и флиртовал с девушками. Я потихоньку передвинулась спиной к колонне и стала наблюдать за залом. Монаршая пара не танцевала. Они сидели на своих местах и Ниссар о чем-то беседовал с советником. Наследники обнаружили там же. У Орсинии опять было какое-то

странное выражение лица, как будто она с трудом сдерживается и ей то ли противно, то ли хочется заплакать, и сейчас оно казалось немного затравленным. Впрочем, я представила, что на меня несколько лет вот так смотрит женщина, считающаяся почти матерью... и передернулась... брррр, даже в воображении-то неприятно. А каково ей, ведь она ее еще и упрекает и, видимо, прилюдно, раз все об этом знают, — за отсутствие наследников. М-да, как-то я в своих размышлениях не учла своего ощущения от Далики, а ведь ее придется терпеть постоянно. Что-то Нир мне почти разонравился в качестве жениха.... Но я обещала отцу постараться выяснить, что происходит в наших отношениях, так что продолжаю наблюдать. А вот, кстати, и наш посол подошел к королю. Ну-ка, ну-ка, посмотрим на это со стороны. Принят неохотно, но отказать в разговоре причин нет. Письмо с официальными поздравлениями открыл, но явно не читал. Конечно, разве там будет что-то новое? Отдал Ниду, всем своим видом показывая, — мол, что дальше? Дальше должно следовать переданное на словах пожелание видеть его на совершеннолетиі младших детей и приглашение к залу королевской крови. Это приглашение могло иметь только один всем понятный смысл — желание переговорить с представителем другой династии или предложить собрать совет. Отец это и собирался сделать, — по ситуации, — одно или другое. И пожелание высказано в такой форме, чтобы стало ясно, — такое же разослано и другим правителям, а наше с Ари совершеннолетие — просто повод. Я слышала почти весь текст и поняла, что отец неявно дает понять, что Ниссар может приехать один. То есть, что Ниррану быть не обязательно. То есть, — у меня в голове это укладывалось с трудом, — что меня ему не предложат. Таким образом, отец полностью уверен, что милого парня Нира я не выберу. Я оглянулась на принца. Он тоже слушал внимательно и сей интересный момент не пропустил. Кажется, даже облегченно выдохнул. Ну надо же, как меня не хотят видеть женой...или просто Нирран раздражен тем, что меня ему навязывают без возможности отказать? А Ниссар, похоже, все-таки хочет меня получить — он задумчиво нахмурился, когда услышал приглашение и недобро сощурился, когда понял подтекст. Но самым интересным было выражение лица Далики. Она разозлилась на приглашение поговорить и зло поджала губы. Не хочет, чтобы Ниссар встречался с моим отцом и говорил? Это что-то испортит в ее планах? Или ее планы испортит налаживание отношений между нашими странами? Потом, обратив внимание на реакцию мужа, и видимо только по ней догадавшись о втором смысле предложения, — очень самодовольно улыбнулась. Причем торжествующе. Неужели она что-то специально делала, чтобы мой отец не выбрал Нира? Что? Испорченные и натянутые отношения — ее рук дело?

Не понимаю. Ясно, почему Ниссар сильно недоволен, все-таки я — слишком привлекательный приз в игре династий "кто сильнее по крови". Далика, наоборот, меня очень сильно не хочет. Почему? Боится конкуренции? Правильно боится, если именно она портит отношения между нашими странами, — то ее ждет война с моей стороны. А Нир окажется между двух огней... И если теория отца о сильных детях, появляющихся у любящих друг друга родителей, верна, — то сильных детей у нас с Ниром не будет, — если уж Далика смогла настроить мужа против его давнего друга, то уж сына против жены настроит легко. Хммм... А может и у Ниддара поэтому до сих пор нет детей? Какой кошмар... И какое счастье, что отец выбрал менее родовитую, но такую теплую и умную мою маму, а не эту... змею...

Тем временем Ниссар раздумчиво покачал кистью руки, опершись локтем на подлокотник кресла, глядя на перстень с темно-зеленым династическим камнем. И

медленно ответил, внимательно посмотрев на посла:

— Я принимаю приглашение сир-лорда Диртана. Мы приедем на праздник совершеннолетия его младших детей вместе с моим сыном Нирраном. И поговорить нам давно нужно, — сказал, как камень уронил. Полное впечатление, что мой отец чем-то перед ним смертельно провинился. Все чудесатее и чудесатее, прямо по поговорке...

О! Как вытянулось лицо Далики! Однако! Только что все у нее было просто таки прекрасно, а сейчас она сжала губы...даже зубы...так, что скулы побелели, и смотрит, как будто готова убить собственного мужа. Ничего себе!

Нирран опять погрузился и меланхолично-покорно уставился в окно. Ниссар передал дежурные поздравления и пожелания правителям Арианы и отпустил посла.

Итак. Ниссар хочет поговорить с моим отцом. И считает, что тот в чем-то виноват. Отец ничего такого не подозревает за собой. Он рассказывал, что они вместе учились в Академии и дружили. Когда для них сговаривали невест, Далика считалась лучшей партией для обоих. Отец как-то обронил, что с самого начала она показалась ему холодной и он не стал переходить дорогу другу, которому девушка очень нравилась. Хотя никаких слов между ними и не прозвучало, Ниссар именно так воспринял сватовство отца к Исаре, — как уступку ему возможности посвататься к Далике. Отец же считал, что ничего подобного не было — он бы согласился и на Далику, если бы дед настаивал, но тот был достаточно мудрым и предоставил ему возможность выбрать самому. Увидев маму, отец уже не сомневался, что выберет ее — решительную и теплую, хоть она и была из второй линии крови.

Интересно, а Далика знает, что ее муж считает себя обязанным моему отцу за нее? А если знает, то что чувствует по отношению к Диртану? А что бы я чувствовала, будь у меня столько же спеси, сколько у нее? Ненависть, обиду, злость? Что ее, такую замечательную... уступили...чтобы жениться на гораздо менее родовитой девушке. Да, я не на ее месте, — я не вижу никаких преимуществ Диртана перед Ниссаром — если исключить абсолютно невероятную в случае Далики любовь, — они оба красивы, умны, сильны, из хороших династий, с практически одинаковой силой крови, оба учились в Академии...и обоим нравились их невесты. Только мои родители полюбили друг друга, а вот Далика явно не любит своего мужа. Мне даже немного жаль Ниссара, но немного, — бесполезно жалеть о том, что нельзя изменить. А никто из нас не может жениться или выйти замуж просто так. Хоть мы и не крестьяне и не зависим от амулетов союза, нам приходится заботиться о силе крови. Да, у нас больше выбор, но это тоже отнюдь не свобода. Жалеть Ниссара бесполезно, так же как и жалеть себя или Ниррана, или других моих потенциальных женихов. Мы все заключаем браки так, чтобы сохранить силу крови. Когда-то друзья и молодые наследники Нис и Дирт почти в шутку договаривались поженить детей, и отец серьезно подумывал отдать Ирм за Ниддара. Но... как раз тогда отношения стали совсем плохие, и ни один, ни другой первым не предложил союза. Нид все же чуть постарше Ирмины, и женили его ровно в двадцать один, как будто боялись, что Диртан все же предложит Ирм в жены и тогда отказаться будет сложно — и словесное обещание существует и Ирм получше по крови, чем Орси.

Если же Далика об этой "уступке" знает и не может простить, — а на это очень похоже, то может ли эта злость длиться почти тридцать лет? И вылиться вот в такую женитьбу сына, например? Может. Хотя все же не верится, но... как гипотезу можно оставить.

Еще надо понаблюдать за общением с советниками, — сделала себе зарубку на память

я, увидев, как Ниссар подозвал жестом старшего советника и что-то ему сказал. Я неплохо читаю по губам, — лорд Надин как-то еще в детстве рассказал нам с Ари об этом способе "подслушивать", и мы, скучая на торжественных обедах, балах или в каретах и трактирах при долгих переездах к морю, таким образом развлекались. Сейчас он явно дал задание, — я прочитала "выяснить", "жениха" и "кто". Значит, посылает людей выяснить, не выбрал ли уже Диртан жениха для меня и кто это может быть. Советник кивает и явно одобрительно отзывается о...правильно, о решении выяснить отношения с Диртаном. Далика продолжает скрипеть зубами. Невероятно, неужели это все-таки устроила она? Одна? Не может быть! Тут не обошлось без тайного отдела, точно. Что-то я все больше и больше верю отцу — Нир в качестве жениха и его семья мне нравятся все меньше и меньше.

Наш посол должен срочно ехать с ответом, пока Ниссар не передумал. Я перевела взгляд на посла и поняла, что он, глядя на происходящее, принял такое же решение, сделав знак своему помощнику и отослав его с поручением. Я прочитала "готовьте на завтра", — уверена, он не только уедет, он еще Ниссару письмо официальное пришлет, что известит своего сюзерена лично о согласии правителя Ивалии посетить праздник совершеннолетия его детей.

Далика явно что-то просчитывала, поглядывая то на одного сына, то на другого. Орсинию она как будто не видела, правда иногда уголок ее рта презрительно кривился, когда взгляд проходил мимо невестки. Мда, и Ниддар на супругу частенько смотрит недовольно, хотя та ведет себя тише воды ниже травы....а ведь на свадьбе он казался вполне довольным выбором отца...или матери? Ему, казалось, очень импонировало то, что невеста — девушка тихая, скромная и спокойная. Ирма у нас такая же, только поулыбчивее. И отец прав, — ей лучше не быть потенциальной королевой, при ее впечатлительности это тяжело, хотя ее учили так же, как и Ласу и меня, и она бы справилась.

Любопытно, что Ниссар только мельком смотрит на детей или жену, а на Орсинию и вовсе внимания не обращает, как на пустое место. Как же он ее в невестки-то выбрал, если так относится? Или ему тогда было почти все равно, лишь бы успеть до совершеннолетия Ирма? Да и братья друг с другом почти не общаются. Даже я с Лантом на официальных мероприятиях куда теплее общаюсь, что уж говорить об Ари, который больше двух лет помогает отцу, ему и лорду Надину, и по-настоящему привязан к брату...

Так, Далика отошла и тоже дает какое-то поручение. Любопытно, — она послала за агентом из тайного отдела. Значит, распоряжается самостоятельно? А результаты тоже самостоятельно использует? Пришел агент в сопровождении начальника тайного отдела. Тот вежливо поклонился и спросил, зачем ей агент. И что же она ответит, — я впились взглядом в нежные губки женщины. Что сир собрался ехать на совершеннолетие детей Диртана и ей необходимо последить за ними и заранее собрать компромат. Она не хочет видеть эту девку в своих невестках! Вот оно как! Прямым текстом! Ну, я не удивилась. Глава тайного отдела недовольно поджал губы и сказал, что за девушкой и так наблюдают, — вот я и определила работодателей еще одного нашего "хвоста", — и пока ничего предосудительнее чтения книг за ней замечено не было. Далика нетерпеливо мотнула головой. Мужчина понятиливо скривился. И пообещал послать еще одного агента. Так, значит, особисты все же работают на нее. Видимо, глава отказать ей не может, — он не пошел спрашивать разрешения у короля и даже не сообщил ему, а просто выполнил ее требование. Но рядовым сотрудникам не разрешает принимать задания через свою голову, и то хорошо.

Я задумалась, — могла бы мама отправить сама агента? Однозначно, могла бы. И ее бы

послушались, но она бы поступила так только в самом крайнем случае, — если бы не смогла поговорить с отцом, лордом Надиным или Ари, чтобы задание исходило от них. А тут что, каждый за себя? Похоже.

Мои рассуждения прервал Орит, — приглашал на танец, — я еще раз оглянулась на монаршее семейство, — Ниддар тоже что-то говорил советнику, а Далика села в тронное кресло с привычным холодно-презрительным выражением.

— ...ведь стихи так музыкальны, — поймала я последние слова Орита. О чем это он? А, в принципе, какая разница, — я же Эби! Мне положено витать в облаках и говорить невпопад.

— Да, — ответила я, — я так люблю вальс!

— Но я говорил о музыке стихов! Это иносказательно! — Возмутился моему пренебрежению парень.

— Иное сказание... — как бы распробовала слово я, — да, музыка — это иное сказание! Другая форма рассказа... разве можно положить слова на музыку вальса? Мне бы не понравилось. Достаточно музыки, слова только мешать будут.

— Никогда не пытался, — ответил Орит обиженно, — похоже, пропущенная тирада долго им готовилась, и так и не была мною оценена. Ну да, я же ее и правда не слышала. Он открыл рот, чтобы еще что-то сказать, а я стала мурлыкать себе под нос мелодию, перемежая ее иногда счетом шагов, — там-там-пам-пара-ра-пам-пам-пам-и раз-два-три-ля-ля-ля. Пришлось ему промолчать и так молча и закончить танец, вернув меня на мой наблюдательный пункт.

Веселая компания Огилви переместилась к столикам с закусками и иронично, забавляясь, обсуждала особенности внешнего вида салатов и заливных блюд. Ирас посмотрел на меня, приподнимая тарелку. Я кивнула и подошла к нему.

— Что нашел вкусного?

— Вот это довольно интересный паштет, хоть и выглядит не очень — из мяса и каштанов, а вот этот — из дичи и грибов в сметане, обычный, но я его люблю. А ты что-нибудь тут знаешь интересного?

— Вот этот мне нравится, — курица и творожный сыр с огурцами и оливками на поджаренном тосте, — риорский рецепт, и вот этот — я показала на свернутые в кулечки маленькие лепешки, — фасоль с мясом и перцем, только он очень острый.

— Да, риорский я знаю, а вот острый нет, — пожалуй, попробую, любопытно.

— Видишь в центре соусник? Попробуй сперва без соуса, а потом с ним. И соус тоже очень-очень острый.

— Аха, — парень, откусивший сразу половину кулечка, хватал ртом воздух, — да, не ожидал, но вкусно!

— Мне тоже нравится, — я взяла кулечек, — а запить можно вон тем зеленым напитком, — я показала на кувшин с эстрагоном и плавающими четвертинками лайма, — называется тархун, очень освежает после острого.

— Танцевать еще хочешь? — Спросил парень осторожно.

— Да не особо, но пару раз еще надо бы, — или тебе уже совсем тяжело?

— Пару раз еще можно, — облегченно выдохнул Ирас, — план родителей я выполнил, и даже сейчас перевыполню, — хочу младшую кузину Огилви пригласить.

— А, хохотушку Пэм? Веселая девушка, мне понравилась.

— Да, мне тоже.

— Договорились, пока ты с ней танцуешь, я еще перекушу, — и понаблюдаю за советником, подумала я про себя. — А потом потанцуем и я тебе пожелаю, что бал меня почти утомил. И где-нибудь через час попрощаюсь, проводишь меня до дверей, хорошо?

— Конечно, я пока не собираюсь уходить.

— Но я тебе для прикрытия ведь больше не нужна буду?

— Нет, родители тоже скоро уедут. И твоя тетка уже собралась, — он кивнул на поднимающуюся с дивана тетю Сар. Похоже, она все время ела, — лицо стало еще больше похоже на хомячью мордочку, с затолканными за щеки запасами. — Давай подойдем и я ей пообещаю тебя сопроводить?

— Надо подойти, — кивнула я, — а сопроводить можешь до кареты. Надеюсь, тебе не хочется взаправду исполнять роль?

— До кареты меня более чем устроит, — как-то даже пакостливо улыбнулся парнишка. Что-то задумал?

— Надеюсь, потом ничего плохого обо мне говорить не будут?

— Нет, Огилви придумали шутку, но нужно, чтобы еще несколько танцев прошло и побольше старших разъехалось.

— Завтра расскажешь?

— С удовольствием.

Мы подошли к тете Сар, я с ней попрощалась, заверив, что прекрасно доберусь домой с помощью Ираса. Она благосклонно кивнула и поплыла к выходу.

Я, набрав себе на тарелочку вкусностей, встала в выбранном мною изначально простенке около дверей в сад. Королевская пара и наследники не танцевали и не разговаривали. Просто манекены какие-то. Нирран пару раз приглашал кого-то, но только девушек из высокородных знатных родов. Выражение лица у него оставалось столь же нейтральным и печальным. А вот старший советник и глава безопасности что-то горячо обсуждали, но губ мне почти не было видно. Только одно значимое слово удалось уловить — "противоречит", — когда советник смотрел на Ниддара. Кто и кому — было очень любопытно, но непонятно.

Музыка стихла, привлекая внимание к тронному возвышению. Ниссар встал, еще раз поздравил подданных и гостей с началом праздничных торжеств, — и удалился вместе со всем семейством. Да уж, как-то невесело для них проходят праздники... но то не моя забота. Подошел Ир и пригласил на обещанный танец. Я спросила, как танцует Пэм и парень, даже чуть смутившись, ответил, что хорошо. Я попросила его через пару танцев проводить меня домой — а на самом деле только до комнаты ожидания для слуг. Он кивнул. Мы вышли, ко мне подошел Орс и мы вместе нашли карету с Майком. Вернулись домой без приключений, но очень уставшие. Уснула, едва добравшись до кровати.

За завтраком я раздумывала. Итак, разведка на первом балу дала даже больше, чем я ожидала, — помогло наблюдение за нашим послом. Появились какие-то мысли и соображения. Но планы придется скорректировать, — пообщаться с монаршей семьей и даже Нирраном наверняка не получится, уж больно они отстраненно держатся. С Ниром мне даже и потанцевать не удастся. Так что на балах придется только наблюдать и, возможно, попытаться как-то спровоцировать...пока не знаю, как. Попробую еще Орса подключить, — все же он из тайного отдела. Может хоть он что-то услышит от слуг, или сам сумеет расспросить. К ним мне самой никак не подобраться.

И, наверное, придется ехать на охоту. Традиционно после недели празднеств народ пару

дней отсыпался, а потом устраивалась королевская охота — когда на два-три дня, а когда и на всю неделю. Мне на нее ехать откровенно не хотелось, да и не в духе Эби это было. Но, видимо, придется. Поеду с Огилви, — как будто бы они меня уговорили. Там возможны какие-то нестандартные ситуации, и у меня может получиться самой поговорить с конюхами, егерями или кем-то из слуг.

А к неделе предновогодних балов хорошо бы выработать хоть какую-то тактику. Просто так ездить на балы даже мне, не то что Эби, быстро надоест. На новогоднем балу все толпятся в саду, пьют глинтвейн и загадывают желания. Любопытно посмотреть в этот момент на лица монаршего семейства...хотя и это вряд ли что даст, даже если получится. А большего, боюсь, от праздников и ожидать не стоит...

Я спросила Маю, позавтракал ли Орс и оказалось, что еще нет. Мы поговорили с девушкой, обсуждая величину плафонов, для которых надо было делать рисунки и остановились на двух размерах. Мая еще предложила сделать сзади зеркало-отражатель или шлифованную металлическую пластинку, — это делало лампу намного дороже, но и светила она ярче за счет отраженного света. Я согласилась, что так лучше.

Пришел довольный и выспавшийся Орс. Однако, как я его за эти две недели загоняла, — только сейчас стало заметно, когда круги под глазами пропали. Подождала, пока Мая выйдет, а охранник поест и, уже за чаем, начала разговор:

— Мне нужно посоветоваться и попросить. — Я положила в центр стола замаскированный под брошь родовой амулет, — для защиты от прослушивания.

— Я слушаю, — Орс отставил чашку.

— Ты пей, надо просто обсудить, без свидетелей... Я не могу пообщаться с монаршей семьей, — они держатся очень обособленно. И не могу поговорить со слугами. Но что-то у них за последние несколько лет произошло, и до сих пор не закончилось. Мне нужны любые сплетни, намеки, догадки по этому поводу от слуг, — ты не можешь мне помочь? Пособирать любую информацию о королевской семье. Порасспрашивать. Особенно меня интересует, почему у короля и наследника такой подозревающий все и вся взгляд. И почему Нирран ходит как в воду опущенный. Попробуешь?

Орс согласно кивнул, — почему бы и нет, ждать меня все равно скучно, а задавать наводящие вопросы он умеет. Кто-то подошел к двери и я убрала амулет. В кухню вошел сонный Майк.

— Ты не ушел в лавку?

— Туда утром сбегала Мая, пока Вы спали, помогла отцу, а я лег только когда Вы встали. Но не могу спать днем, — не привык. Мы решили, что когда Вы будете ездить двумя каретами, я на следующий день не буду ходить в лавку. А в обычные дни, пока я Вам не нужен, я буду вечером спать — от прихода из лавки до Вашего приезда.

— Вовсе не обязательно совсем не спать в эти ночи, — сказал Орс, — просто мне спокойнее, когда есть еще человек, — даже просто послать за помощью.

— Нет, я и так ничего не делаю, так хоть покараулю Ваш сон.

— Ну хорошо, вы тут все обсудите, а мне надо с Маей кое-что сделать, — я пошла выбирать платье на сегодня и заодно сразу на завтра. Лорд Надин заказал мне дюжину платьев, в том числе и пару амазонок — для дороги и для охоты. Так что проблем с нарядами не было. Сегодня я захотела одеть более холодного, стального цвета платье, в надежде отвлечь романтического Орита, и голубой кружевной шарф, — оттенить глаза, иначе они бы смотрелись слишком серыми.

Этот бал не принес почти никакого продвижения в моем расследовании, — из королевской семьи были только наследник, который не танцевал и Нир, опять приглашавший только самых благонадежных вероятных невест. И в перерывах между танцами ни с кем не беседовавший. Хотя...я понаблюдала за отношениями между братьями — они были более чем прохладными, — только этикетные фразы, строгие и обезличенные. И не просто официальные обращения, — они даже лишний раз друг на друга не взглянут. Видно, что дело не в том, что они на людях находятся, это их реальное отношение друг к другу. Честное слово, на их фоне дружеские отношения Салта с Деметром казались идеалом семейной близости. Я даже представить не могу, какая черная кошка должна была бы пробежать между Лантом и Ари, чтобы они так начали общаться.

Я "пощебетала" с несколькими придворными сплетницами, стараясь направить разговор на тему "грустный" принц номер два и "паранойя" принца номер один, то есть крон... Мне было доложено, что кронпринц недавно уезжал по делам, дела оказались серьезными и он там чуть не убился. Что во время его отсутствия его неловкая жена чуть не покалечилась на ровном месте. И что возвращаясь он надеялся застать ее беременной, а этого снова не произошло. И он думает, не принимает ли она что-то...чтобы не было детей... — шепотом сказали мне. А шепотом потому, что все такие "возможности" были под абсолютным запретом. Дети у обычных людей появлялись не в каждом "желтом" браке, даже в "зеленом" мог быть только один ребенок. Поэтому, когда в деревнях совсем не рождались дети, туда должен был приехать кто-то из владельцев благородного рода и в буквальном смысле слова наделать женщинам детей. Правда в старинных книгах попадалось слово "инсеминация", и в тексте это делали почему-то женщины, но я этот абзац так и не поняла.

Вообще-то это глупость, — предполагать прием таких препаратов Орсинией, — не под надзором Далики, и не с надетым супружеским родовым амулетом. По нему всегда видно, может женщина зачать сейчас или нет и есть ли для этого какие-либо препятствия. А вот ситуация "могла, но не получилось", — вероятна, хотя и удивительна для четырех-то лет брака... Но больше меня заинтересовали "случайности", благодаря которым наследник "чуть не убился", а его жена "чуть не покалечилась". Попрошу Орса поспрашивать слуг.

Про младшего принца было сказано, что он влюбился, но неизвестно в кого, мать его поддержала и пыталась уговорить короля женить сына по его выбору. Но отец запретил ему даже думать о женитьбе до совершеннолетия этой скандальной принцессы Аниты. Ой, как интересно! Почему это я скандальная? Оказывается потому, что я якобы не согласилась с выбранным для меня отцом женихом и поехала с братом учиться в Академию. И ладно бы учиться петь или рисовать желала девушка, но нет! Она занимается травами как простолюдинка и экономикой, как будто в этом что-то может понять. Этот предмет ей в дипломе точно не зачтут! Не сможет она его сдать! Да и потом ни один нормальный муж не доверит ей ничего делать, — она наверняка такая же недалекая, как и ее мать!

Вот как, значит...то есть я строптивая непослушная дочь, а то, что мама демонстративно не лезет в решения государственных вопросов, как это иногда довольно бесцеремонно делает Далика, и все свои обязанности выполняет тихо и спокойно, — выставляется отсутствием ума... и я даже знаю, кто так интерпретирует общеизвестные факты. Вот ведь и правда, — змеюка! Я слегка закипела и отошла подальше от сплетниц, отдышаться. Через какое-то время хмурую меня потащил танцевать Орит и получил всю мою хмарь в издевательско-извращенной форме рассуждений о месте в жизни. Кажется, я его

отважу даже быстрее, чем думала, — решила я, наблюдая за ошарашенным выражением на симпатичном лице парня.

Мне срочно нужны положительные эмоции! Где там Ирас? Он мне задолжал рассказ о вчерашней шутке! Весело сверкая голубыми глазами, парень с радостью поделился успешно проведенной операцией. Шутка оказалась очень в мужском духе. Столичная знать давно наблюдала за охотой одной довольно родовитой и симпатичной, но не в меру заносчивой, девушки за женихами. Она принимала с любезной улыбкой каждого более знатного или богатого потенциального жениха, потом перебирала их некоторое время и постепенно холодно прощалась с теми, кто ее не устраивал. И на каждом балу она старалась получить кавалера поинтереснее, чем те, что уже были в ее "коллекции". Шутка была в следующем. Когда уже почти все танцы у девушки были расписаны, к ней подошел сперва один из братьев Огилви, который помолвлен, но она об этом не знала, и попросил танец. Гордячка подумала-подумала и согласилась, — все же достаточно знатный род. Потом подошел один из кузенов, и тоже попросил танец, потом Ирас... и тут свободные танцы у девушки кончились...а дальше один за другим пошли самые что ни на есть завидные женихи, которых неугомонные парни подговорили подойти, гарантировав, что танцевать не придется. Надо было видеть мучения девушки, чуть ли не со слезами отказывавшей "женихам своей мечты". Она была с родителями и просто не могла позволить себе нарушить этикет и попросить отказаться от танца тех молодых людей, которые пригласили ее раньше и получили согласие. Бедная Ида до конца бала с такой ненавистью смотрела на всех своих кавалеров, что те чуть ли не бросали ее посередине танца. И уж точно она растеряла половину собранной "коллекции". А у тех, кто пригласил ее и получил отказ, теперь тоже была возможность спокойно ходить мимо девушки, — мол, один раз попробовал, оказался неинтересен, больше и пробовать не буду.

Вечером мне отчитался Орс — увы, опрос слуг тоже не дал ничего интересного — только еще более дикие вариации на тему "какие дуры королева Арианы и ее дочь". Похоже, что из маловероятной версия озлобленной Далики, которая за тридцать лет не нашла ничего лучше, чем портить отношения с "пренебрегшим" ею Диртаном, становится основной и ведущей. Это же сколько надо вложить сил и труда, чтобы слухи стали такими распространенными. Орс даже сперва не хотел мне рассказывать "эту чушь", но я настояла, — надо знать, с чем предстоит бороться. Итак, у меня появилась еще одна цель, — остановить поток клеветы, которой поливает Далика мою страну, мою мать и меня.

Прошло еще несколько балов. И почти ничего нового они мне не дали. Я убедилась, что отношения между братьями действительно холодные. И поняла, что придворные и светские сплетники врут, — нет у Нира возлюбленной, одобренной его матерью. Вероятно, наслушавшись ее и испугавшись женитьбы на такой дуре, какой выставляли меня, он согласился на предложенную девушку из списка лучших невест королевства. За эту гипотезу говорило то, что Нирран ни с одной девушкой во время танца не сказал лишнего слова, все ответы, насколько я могла судить по уловленным движениям губ были лаконичны и просты. Все его улыбки выглядели довольно натянуто и нарочито, за эти несколько балов я ни разу не видела его искренне радующимся чему-то. Пожалуй, то горькое подергивание уголком рта, когда он увидел мой растерянный взгляд, было единственной его настоящей реакцией на что-то внешнее. И, самое главное, — он тщательно следил, чтобы пригласить обязательно всех девушек из "списка" на танец строго по одному разу. Больше пяти-шести танцев за весь бал он не танцевал ни разу. И каждый день на первый танец приглашал другую девушку.

Слишком много таких "мелочей" для влюбленного в кого-то одного парня. Или та, что ему нравится, не подходит его родителям? Вряд ли, — его дети в любом случае образуют вторую линию наследования, так что при его силе крови знатность его невесты не так уж важна, — лишь бы благородного рода...как Ив для Ари, например...

Орсиния не появилась на балах больше ни разу. Ниддар приходил все дни за старшего, и только вчера ненадолго появился Ниссар.

Пренебрегать посещением балов я не могла, — такое уж у меня сейчас задание. Тем более, что последние два дня оказались успешными для расспросов среди слуг, которыми занимался Орс. Удалось выяснить, что в последней поездке Ниддара в некий гарнизон, он пустил лошадь в галоп по полю, ее нога попала в кротовину, лошадь упала и принц перелетел через ее голову, чуть не сломав шею. А потом еще лошадь, которая билась на земле, ударила его копытом в грудь и сломала ребро или два. Что в этой истории вымысел, а что — правда, сказать было трудно. Но через пару дней версию сломанного ребра подтвердил еще слуга, забиравший грязную одежду и видевший перебинтованную грудь Нида.

История про Орсинию казалась и вовсе глупой, — девушка во дворце, на ровном месте, сломала каблук туфли и упала с нескольких ступенек лестницы. Отделалась синяками, но почему-то вместо сочувствия над нею потешались даже слуги. Вряд ли тот, кто допускает существование такого отношения к жене наследника, не понимает, что роняет авторитет будущей монаршей пары в глазах и аристократии и простых людей. Но тогда почему это допускается? И почему у меня складывается впечатление, что это мнение намеренно создается? Кто это делает? Неужели опять Далика? Зачем? Не может же она быть настолько слепа, чтобы подкладывать такую мину под будущее правление собственного сына? Или она уже разочаровалась в Орсинии и ищет предлог ее заменить? В королевских семьях разводы редки, но возможны... как раз при бесплодном браке... Кстати, все эти девушки вокруг Нира...по докладам наших агентов их родители, — самые ярые сторонники именно Далики. Им обещан не только младший принц, но и старший? Что же у них вообще творится? Получается, что каждый играет в свою игру, причем каждый — против всех. Они вообще страной управляют или только влияние делят? Ужас какой...

Атмосфера во дворце казалась мне настолько удушающей, что, несмотря на усталость и возвращения с балов под утро, я старалась днем ходить хоть пару часов по ярмарке, — отдыхала, рассматривая самые разнообразные вещи. Купила красивую ручку, с золотым пером и фиолетово-зеленой перламутровой вставкой в деревянной части. Увидела в ювелирном магазине маленькие деревья из поделочных камней. Решила заказать потом в Астимии или Миринии такой же клен из янтаря для гостиницы. А в предпоследний день я нашла настоящее чудо, — купец из Ирита привез вместе с обычным товаром, — саженцами и луковицами цветов, — сосновые, кленовые и яблоневые бонсаи, — живые маленькие деревья. Искусство, которое считается слишком сложным и трудоемким для того, чтобы было выгодно выращивать деревца на продажу. Конечно, я не могла уйти без этого клена. И пусть листья на нем уже покраснели и начали облетать, — все равно это было чудесное растение. Продавец сказал, что, если его держать в тепле, то он скоро снова даст почки и распустит новые листья. Мая была восхищена узловатым перекрученным деревцем и попросила разрешения его зарисовать. Я представила себе этот рисунок и предложила купить ей шелк и цветную тушь, — и сделать такие картины на ткани для ширм. Девушка неуверенно кивнула, — она не умела рисовать по ткани, но попробовать захотела.

На следующий бал опять пришлось взять тетку. Я решила, что этим надо воспользоваться для опроса старшего поколения сплетниц и провела часть вечера рядом с тетей Сар. И была вознаграждена рассказом о том, что уже все, оказывается, знают, — королева выдвинула невестке ультиматум, — если та не беременеет в течение года, то ее ждет развод. Я вспомнила выражение лица Орсинии и подумала, что я бы всеми силами постаралась не забеременеть. Лишь бы мой ребенок не жил рядом с такой бабушкой. Именно в этот момент, поставив себя на место Орси в подобной ситуации, я поняла, что сбегу отсюда и не буду вспоминать о возможности выйти замуж за Ниррана больше никогда. Самым любопытным для меня было то, что годичный срок был озвучен всего пару недель назад. Выбор времени явно не случаен, — похоже, когда минет угроза получить меня в невестки, тогда Далика планировала избавиться и от надоевшей ей Орсинии.

Кстати, несмотря на такую мать, по отзывам слуг Нир как личность получался очень и очень неплохим человеком: без причины никогда не повышал голос, всегда разбирался, прежде чем принять решение, много читал и даже хотел учиться в Академии. Но, увы, учиться пришлось в Алии, про Академию мать ему и думать запретила, а отец почему-то не стал возражать.

В этот день и Орс принес сведения об Орсинии и ее семейной жизни. Выяснилось, что с мужем они живут в смежных покоях, но слуги, убирающие постели знают, что они не спят вместе. Один из амулетов висит в общей гостиной, слуги не знают, что он обозначает, но на нем разные огни, — иногда красный, иногда зеленый, иногда белый, иногда желтый. Я точно знала, что это за амулет, — менструальный цикл женщины. И белый обозначает возможность зачатия. Какие, однако, хорошие у них отношения, — даже разговаривать не надо, — увидел на амулете, — исполнил долг и "осеменил" жену. Тьфу, как же не по-человечески. Мы, конечно, вынуждены иметь детей от тех, от кого это будет "правильно", но доводить до такой степени?!? Неужели нельзя договориться? Нормальные же, взрослые люди... а если отец прав, то, может быть, верно и обратное правило? При нежелании детей с обеих сторон они и не получают...

Оставался предпоследний бал на этой неделе, и я решила зайти к Але, спросить, как дела у ее мамы. Вчера днем я написала записку с вопросом: "Можно ли зайти на чай?", и Мая отнесла ее сегодня утром, пока я отсыпалась. Ответ оказался ожидаемым — меня были рады видеть в любое время. Поэтому я позавтракала, взяла Маю с собой на ярмарку, чтобы она подобрала специальные краски для купленного вчера шелка, — оказалось, что цветов красок либо слишком много, — когда их специально смешивает продавец по желанию покупателя, либо слишком мало, — когда их предлагают смешивать самому. Поэтому я просто взяла с собой Маю, чтобы она сама решила, покупать ли готовые или смешивать самой. Мы купили краски, я взяла для Али горку мелких пирожных в кондитерской лавочке, которые мне завернули в изящный "сундучок" из бумаги, и пошла навещать подругу.

Как я и ожидала, ее маме стало намного лучше, вчера она уже начала вставать и потихонечку ходить, и даже зашла к нам в гостиную, чтобы поздороваться со мной. Аля сказала, что они сменили целителя, который одобрил и выбранную мною травницу и рекомендованные ею сборы. Назначил еще какой-то порошок, но всего на неделю, и пообещал, что на Новый год женщина уже сможет ненадолго выйти праздновать в сад. Я порадовалась за Алю и пожелала, чтобы она тоже выбралась на какой-нибудь из новогодних балов, хотя бы на последний. Ее мама пообещала сделать все возможное, чтобы дочка все же побывала хоть на одном балу. Я же попросила дать мне на "межпраздничную" неделю

почитать какую-нибудь балладу из классики, на что мне было предложено несколько книг. Романтичную трагедию про подростков-влюбленных я уже использовала для сдачи работы, детские сказки мне тоже не подходили, как и растащенная на пословицы фольклорная сказка про стрельца, поэтому я выбрала одну книгу, которую еще не читала и поблагодарила хозяйек, пообещав вернуть до нового года.

Ир пропустил вчерашний бал и сегодня наверстывал упущенное, рассказывая мне, как вчера они сходили в театр с семейством Огилви. Я задумалась, — может быть, мне тоже сходить в театр? Нет, я не могу пропускать балы, увы, — это сейчас моя работа. Поскольку Ирас был на комедии, то половину бала он рассказывал мне ее сюжет, по которому герои то и дело попадали в комичные ситуации и путали то друг друга, то места, где должны были встретиться, то время встречи. Я постоянно смеялась и пару раз даже с трудом сдерживала хохот. В этот день на балу было очень мало народа, — все готовились к завтрашнему Большому Балу Праздника Урожая. И мой смех опять привлек внимание Ниррана. Я случайно поймала его рассерженный взгляд, и, занятая своими мыслями, посмотрела на него так, как действительно относилась, — с сочувствием и даже, наверное, жалостью... ведь ему не вырваться от своей матери, так и будет в этой духоте всю жизнь жить. Он этого не ожидал, удивленно округлил глаза и едва не сбился с шага. Потом я еще пару раз ловила его внимательные изучающие взгляды.

Вместе с Иром мы пообщались с наиболее стойкими любителями танцев из семейства Огилви, пришедшими на бал. Я услышала еще пару реприз из спектакля в их исполнении и незаметно перевела речь на охоту, говоря о скуке в неделю между праздниками. Мне было обещано, что если я поеду с ними, то скучать не придется. И тут же рассказано, что на охоте дичь — не главное, а просто повод повеселиться. Собаки, лошади, луки и арбалеты — вовсе не средства охоты, а предметы обсуждения и похвальбы. А вот дамы — самый необходимый атрибут охоты. Именно им поручено признать тех, кто смог не только въехать, но и выехать из леса держась прямо в седле, — настоящими охотниками, достойными любой награды по своему выбору. Ну и источник этой самой награды, — и кузены весело подмигнули друг другу.

— Я не впишусь в вашу компанию, — удрученно сказала я, якобы не поняв намеков. Я жадина и награду предпочту оставить себе, поэтому точно не гожусь в источники... а для полноценного атрибута у меня нет шляпы в виде корзины фруктов и я не умею падать в обморок от восторга... Компания еще больше развеселилась, а я заметила, что чуть поодаль нас подслушивает Нир...ну и что он обо мне подумал? Да какая разница! Я же эксцентричная Эби, а уж для нее-то точно ничего интересного в Нирране нет! Все-таки повезло мне с образом, — не надо даже притворяться восхищенной младшим принцем!

Сегодня Иру было скучно оставаться на балу без меня и сестер-кузин-подруг Огилви и он спросил, не будет ли слишком нагло попроситься действительно меня проводить до дома, — чтобы особенно рано не возвращаться домой и не вызывать вопросы родителей. Я не возражала, — мы отлично ладили, обоюдно стараясь не напрягать друг друга. Орс посмотрел на парня с некоторым подозрением, но, видя что я спокойно иду с ним под руку, не делая никаких условленных знаков, учтиво поклонился, открыл нам дверь кареты, закрыл, влез на скамейку к кучеру и мы поехали домой. Распрощавшись у двери, напомнила, что в завтрашней суতোлке я буду ждать его для первого танца там же, где и всегда, — у дверей в сад.

Глава 12

— Все-таки Далика-

Большой Бал Праздника Урожая удался бы гораздо лучше, если бы лица монарших особ не были бы столь кислыми. Я опять считала танцы Нира и наблюдала за всем семейством, большего я сделать не могла. Нир танцевал семь раз, из них один танец, — по протоколу — с матерью. Далика улыбалась сыну. Если бы мне так улыбалась мама или отец...я бы решила, что меня едва терпят, настолько эта улыбка была демонстративно-правильной и фальшивой...

А подобострастие, с которым к королеве подходили представители старшей знати, имеющие дочерей на выданье? Нет, на это я насмотрелась достаточно. Я пробуду здесь до новогоднего бала, как и обещала отцу, но уехать хочется прямо сейчас. Я уже совершенно определенно решила, что симпатичный парень Нир, — никак не тот, кого я хочу видеть своим мужем. Сейчас холодность дворца Асти или душевные метания Салта казались мне чем-то простым и понятным, — в сравнении с ядовитым воздухом двора Алии.

На праздниках по регламенту должно быть несколько танцев, которые открывает королевская пара. И я наблюдала за их взглядами друг на друга. Далика смотрела на мужа внимательно, расчетливо ловя оттенки выражения его лица, и с небольшой заминкой подыгрывая его настроению. Ниссар же глядел на жену размеренно и отстраненно, но не мешал ей играть, хотя и явно видел игру. Возможно, он любил ее когда-то, но сейчас воспринимал скорее как фигуру на своей шахматной доске. И совершенно не видел в ней самостоятельного игрока с собственными целями. Похоже, он даже не задумывался, что она может играть против него, его планов и интересов их детей. За свои цели. Которые никак не были достойными или разумными. Не задумывался, и потому не замечал и не просчитывал, чего будут стоить ее козни их наследнику, когда он вступит на престол. А наследник слушал мать и тоже не допускал мысли, что она может хотеть чего-то, что могло бы в будущем ему повредить. Два умника, которым портит настоящее и, что обидно, будущее не особенно умная злая женщина.

Я приехала с тетей Сар, конечно же, она не могла пропустить самый большой бал недели. Остановившись неподалеку от нее, поговорила с несколькими знакомыми, вежливо кивая на тетушку или подводя их поговорить с ней. Я намеревалась выяснить "ставки", которые всегда делают придворные, пытаясь предугадать выбор сюзерена, на вероятную невесту Ниррана. Почти все считали главной фавориткой этого соревнования дочь старшего советника, следом шли дочери казначея и заместителя главы тайной службы. Так-так, кажется, я нашла причину, по которой глава сам примчался, услышав об отсылке своего агента по приказу королевы. Вполне возможно, что некоторые вещи давно делались для королевы за его спиной. Любопытно, и какое счастье, что это не мои проблемы и ими никогда не будут!

Монаршая чета опять довольно быстро покинула праздник, потом ушла Орсиния. С гостями снова остались наследник и Нир. Я уловила слова советника, подошедшего к Ниду и тихонько, — но я-то читала по губам, — попросившего его потанцевать с кем-нибудь из девушек, раз его жена ушла. И он потанцевал, пригласив сперва дочь советника, а потом и дочь казначея. Ну что я могу сказать, — складывалось ощущение, что Ниду не только жена

разонравились, а вообще женщины как класс, — он недовольно хмурился, когда с ним разговаривали, очень искусственно улыбался и явно ждал окончания этого неприятного действия. А что Нир? Ведь с его потенциальными невестами брат танцует, которого, судя по всему, скоро разведут? А Ниру абсолютно все равно. Вот безразличие полное, как будто и ему все эти девушки и танцы уже до смерти надоели. Странно, занялся бы тогда чем-нибудь...или его как раз от интересной книги оторвали? Не знаю, хоть на пару балов в год мог бы постараться посетить в хорошем настроении?

Меня пару раз приглашал Орит, все еще надеявшийся раскопать в отстраненной Эби то, что ему так понравилось за первым нашим обедом. А я старательно не давала вывести себя из Эби-мечтательного состояния, так что у парня ничего не получалось.

Но особенно я старалась тогда, когда меня приглашал новый кавалер, — мне надо было во что бы то ни стало отваживать всех с первого танца, чтобы не создать настоящей Эби проблем с незнакомыми ей ухажерами в будущем. Пока удавалось.

Праздник закончился ближе к утру, как всегда. На улицах еще былолюдно и грязно, — повсюду валялись огрызки, бутылки, коробки, обгорелые пучки соломы, растащенной с центральной площади. И все это безобразие поливал холоднющий осенний дождь. Я порадовалась, что у меня два охранника и попросила Орсасесть со мной в карету, чтобы хоть его спасти от дождя. Даже по этикету это не возбранялось, — он был из невысокого, но все же благородного рода. Майк уже вымок, ожидая нас, его спасать было бесполезно, и парень ехал вместе с кучером, внимательно наблюдая за праздношатающимися по улицам припозднившимися гуляками.

Почти весь следующий день я проспала, пообедав вместо завтрака, и села читать балладу, взятую у Али. Неожиданно прозвенел колокольчик у калитки. Я насторожилась, в холл вышел Орс. Мая, выходявшая встречать посетителя, заглянула в гостиную и сказала, что меня хочет видеть какой-то купец. Я никого не ждала, но попросила провести его в гостиную. Каково же было мое удивление, когда я увидела вальдийца, у которого покупала чашки для трактира. Он чувствовал себя очень неловко, перекладывая из руки в руку небольшую плетеную коробку, но настроен решительно.

— Добрый вечер и простите, что беспокою Вас, благородная леди, — сказал он, вежливо кланяясь.

— Добрый вечер, Вы меня заинтриговали, и я теряюсь в догадках, что Вас могло ко мне привести.

— Помните тот неполный набор, что Вы у меня купили?

— Да, конечно.

— Я Вам тогда говорил, что полдюжины чашек буквально заставила меня продать одна скандальная дама?

— Да.

— Так вот, эта дама разбила одну чашку и пожелала вернуть остальные. И я согласился — не столько даже из-за того, что она пришла с начальником городской стражи, сколько из-за Ваших слов, что Вы хотели бы четыре набора. Вы не хотите выкупить оставшиеся чашки? Хотя бы за пару серебряных? Все-таки их уже пять осталось. Мне было бы жаль распродавать их по отдельности, если Вам они пригодятся.

— Честнее было бы за три, — я подошла к столу, достала три монеты и протянула ему деньги, — ведь мне и так блюда достались бесплатно. И теперь мне точно понадобится три дополнительных чайника, а может быть все-таки и еще один дополнительный набор, тоже с

двумя чайниками, — улыбнулась я.

— Спасибо, — я увидела, как он расслабился и уже со спокойной улыбкой поставил на стол коробочку с чашками.

— Скажите, можно сделать на дополнительных чайниках и наборе рисунок из листиков как бы из трех разных цветов? Тогда чайники можно будет подавать к любым чашкам...

— Наконец-то я догадался, Вы берете их для постоянного двора! — Не сдержался купец. Кажется, ему это не очень понравилось.

— Да, для моих знакомых, и для "королевских номеров".

Он задумался, а потом, поняв, кивнул:

— Не женские и не мужские, большие и удобные, хорошего качества...

— Не стыдно подать чай самому королю, — подхватила я и мы оба рассмеялись.

— Леди, я в любом случае привезу на следующий год сюда такой же дополнительный набор с разноцветными листочками, и даже если Вы не найдете способ сделать заказ у нас, Вы сможете купить его у меня здесь.

— Договорились.

И мы тепло попрощались.

Весь вечер я читала баллады и понимала, почему их переписывали редко, — вникнуть было очень трудно. Какие-то войны, названия народов, стран, языков, которые мне ни о чем не говорили. Я понимаю, что баллады — это всегда преувеличения. И чувств, и событий. Но десять тысяч погибших? Это же невосполнимая потеря! После такого население страны будет восстанавливаться больше тысячи лет! Если вообще восстановится... Нереально. Ни один правитель королевской крови на это не пойдет. И вдруг меня озарило, — ни в одной старинной балладе, написанной вот таким архаичным языком, нет упоминаний династий королевской крови. Встречаются и короли и династии, но не в том понимании, что сейчас у нас. Значит ли это, что потеря современных династий снова приведет к такому вот кошмару? Когда ради какого-то пива будут вырезать население целой страны? Какое бы оно чудесное ни было, — это не причина для столь кровопролитной войны. Я захлопнула том. Пожалуй, я даже напишу об этом и сдам как размышления о старинных балладах, — ведь не я первая увидела эти нестыковки, а сейчас мы не помним даже названий этих стран...кстати, вереск растет по всему побережью от Ирита до Дирака, так что Шотландия могла быть где-то там...

Весь следующий день шел противный дождь со снегом и я с удовольствием провела его дома, выписывая свои размышления для сочинения по изящной словесности. В камине весело трещали смолистые поленья, под рукой стояла кружка горячего имбирного чая, а перед диваном я устроила Маю с шелком, натянутым на рамку. Сейчас девушка колдовала над закреплением цвета более темных жилок листочков каким-то клеящим составом, как я поняла, — чтобы цвета не смешивались. Было очень уютно и тепло.

После обеда принесли письмо от Ираса. Парень писал, что завтра обещают прекращение дождя, объявили королевскую охоту и, если я хочу присоединиться, то он может заехать за мной утром. Я тяжело вздохнула, посмотрела за окно, потом на только-только начатое сочинение, и написала записку с согласием. Попросила Маю приготовить мне на завтра теплую амазонку и плащ с пропиткой от воды. Лошадь мне обещали предоставлять хозяева при необходимости. Я позвала Орса, рассказала о завтрашней охоте, и послала его предупредить хозяев о том, что мы заберем двух лошадей, попросив заодно заранее осмотреть их. Если что-то не понравится, — нанять на ближайшем постоялом дворе. Охранник кивнул, попросив Майка открывать дверь, если вдруг кто-то придет в его

отсутствие.

После осмотра одну лошадь мы взяли хозяйскую, но вторую, для Орса, пришлось все-таки нанять. Мы выехали затемно в туманное промозглое утро и ни одной положительной эмоции у меня это событие не вызвало. Ир ерзал и пытался подгонять лошадей, но в утренних сумерках это было опасно, и мы, вынужденно неторопливо, ехали потихоньку к южным воротам. Парнишке подарили новый арбалет и он жаждал его опробовать. Я, следуя высокопарно-отвлеченному стилю Эби витиевато сказала, что обещаю восторгаться любой добычей, которую принесет ему сие великолепное оружие. Ир шутки не понял, приосанился и пообещал мне отдать вторую добытую им тушку. Я хмыкнула и поблагодарила.

За воротами мы присоединились к толпе других придворных и направились к заповедным королевским угодьям, которые, как и с нашей стороны, окружали на два дня пути святилище королевской крови. Конечно, учитывая наступающую зиму, мы доедем только до примыкающего к границе угодий леса, а дальше отправятся только охотники. Как далеко — зависит от егерей. К концу дня мы добрались до расставленных для дам шатров и нашли компанию в лице неунывающего семейства Огилви. Пообедав, Ир и мужская половина семейства отправились к егерям, девушки стали прихорашиваться для романтического вечера у костра, а я, посмотрев на снова нахмурившееся небо, сослалась на усталость и легла спать. Разговаривать с егерями и конюхами лучше утром, пока никто не наблюдает.

Разбудивший охотников утренний рог заставил встать только меня, остальные девушки легли поздно, и поднять их было невозможно. Я умылась, осмотрела лагерь и под предлогом навестить лошадь прошла к конюхам. Спросила, где искать мою лошадку, все ли лошади здоровы, и что им давали из еды. Получила развернутый ответ и заверения, что принцы внимательно относятся к содержанию лошадей, так что и с моей все в порядке. Дополнительно мне сообщили, что они оба также на редкость заботливы по отношению к подчиненным. Говорилось это спокойно, доброжелательно и не подобострастно. Обычные люди принцев явно уважают и любят. Я решила закинуть удочку и задать скользкий вопрос:

— Я слышала конь под Ниддаром сломал ногу недавно.

— И-эх, да, такой был конь, из рианских элитных, но пришлось прирезать. Коня-то уже нагружать нормально начали, сухожилие выправилось, налив давно прошел, вот и решили не бинтовать в тот день, проехать-то совсем чуть-чуть оставалось. Но и старшой не виноват, он не собирался поднимать коня в галоп по бездорожью, его испугало что-то, — конюх повесил голову, — очень он горевал потом, все ж таки любимец был, а ведь и сам чуть голову не сломал, когда через шею-то его перекувыркнулся...

— Я вчера видела, у младшего принца тоже очень красивый конь, — поспешила я перевести тему.

— Да, — довольно заулыбался мужик, — как раз сыночек Вертера, Везунчик. А крон-лорд взял себе трехлетку, его дочку, Лаки. Очень славные они, оба. Любят их, ровно жен.

Так, это он о чем? Славные лошади? Или принцы? И любят, ровно жен, — это в случае Нида никак не комплимент. Я решила просто согласно покивать головой. Что, видимо, перевело мысли конюха на жен.

— Так ить же как жеж не повезло старшому с женой-то — что не умная-та, то ладно, а вот злая да наследников не хочет, пьет что-то противозаконное, то плохо, — и мужик снова понуро опустил голову, — да и младшому отец какую-то чуть ли не еще хуже сватает, будто и не любит их совсем.

Да уж, не любит, это точно, да только не отец...я вытащила соленые сухарики и перебирала их в руках, собираясь пойти к лошади, когда мужик протянул руку и спокойно так взял несколько сухариков у меня из рук и засунул за щеку. Я оторопела.

— Благодарствуйте, барышня, да уж идите проводить свою лошадку, завтрак скоро.

Однако, какие простые нравы. Нового я ничего не слышала, но в том, что дела королевского семейства так обсуждают слуги, нет ничего хорошего. Конечно, сделать так, чтобы они не обсуждали хозяев, невозможно, но чтобы они осуждали решение короля? Такого в принципе не должно быть. Получается, Далика подорвала не только веру в наследника, но и в правильность решений своего мужа. Зачем? Ему-то за что мстить? Непонятно.

Позавтракала в сугубо мужском обществе, охотников собрали егеря, и они уехали тремя группами. А мы с Орсом решили просто немного прогуляться верхом. Небо развиднелось, немного похолодало, появился первый ледок на лужах, щеки и нос чуть прихватывало морозцем. Как всегда молча, мы неспешно ехали вдоль леса. Я заметила на дереве огромную друзу лососево-розовых вешенок, чуть ли не с ведро размером. Как раз достану, сидя на лошади. Осторожно подвела лошадку сбоку, срезала и положила в запасную сумку, усмехнувшись про себя: принцесса на охоте добыла три килограмма грибов. Чуть подальше попалось и еще несколько семеек, поменьше. Орс только улыбался в усы, не мешая мне развлекаться. Когда мы вернулись, довольные и отдохнувшие, в лагере уже заканчивался обед, и нам досталось по паре бутербродов и стакану компота. Охотники вернулись затемно. Группа, которую возглавлял крон-принц, загнала оленя для королевского стола. Другая группа охотников, во главе с младшим принцем, делила свинью, а нескольким особенно повезло, и они подстрелили по подростшему поросенку. Остальные довольствовались зайцами и утками. Ир гордо продемонстрировал поросенка и утку и, жалостливо заглядывая в глаза, просил оставить ему похвастаться перед родителями поросенка, — он его подстрелил вторым. Я согласилась на утку. Хотела вообще отказаться, но не обижать же парнишку, который уже собирался привезти мне поросенка попозже, когда похвастается.

На следующее утро мы увязали свои немногочисленные пожитки, охотники гордо выставили напоказ добычу и мы отправились обратно. Ир по дороге требовал обещанные ему восхваления, и я задабривала его кусками из только что прочитанных баллад про героев и особенно забавными описаниями возлюбленных из моих розовых тетрадей. Меня подъехала послушать мужская половина семейства Огилви, а потом и женская, и наш здоровый смех опять привлекал всеобщее внимание. Не виноватая я, я же не одна забавляюсь...

Дома попросила Маю купить сметаны и сделать грибы в сметанном соусе к мясу. Она не знала рецепта, пришлось делиться. Зато остальные грибы она предложила замариновать с укропом и еще чем-то. Я засомневалась, — когда же это промаринуется, чтобы можно было есть? Наверное, через месяц... Девушка улыбнулась и сказала, что готовится примерно сутки, так что послезавтра точно можно будет есть. И очень вкусно со стеблевым сельдереем и вареным телячьим языком, — она предложила купить, если я не буду против. Я была совсем не против, попросила только сварить побольше картошки, а то у нас же двое мужчин, — грибов им будет мало, а одной уткой четверых взрослых не накормишь. До очередных праздничных балов оставалось еще несколько дней, которые я провела за чтением баллад и сочинением. Мая нарисовала удивительно красивые панно, — их можно было бы даже повесить вместо картин. Ломано-изогнутые, как наклоненные ветром, ветви и

разноцветные листья, рвущиеся с веток и уже летящие...красиво.

Через день к обеду зашел Ир, без уведомления, зато принес в оправдание подкопченный окорок поросенка. Был прощен за нарушение этикета, приглашен за стол, накрытый по такому случаю в гостиной и угощен изумительными маринованными грибами с тонконарезанным вареным языком, свежим сельдереем и вареными же фасолью с картошкой. Ушел довольный, уговорившись со мной опять попросить все мои первые танцы на новогодних праздниках. Сказал, что родители заволновались такой его приверженностью странной мне, — раньше ему не нравились девушки старше. Но он грустно ответил им, что я такая вся отстраненная, что даже получив все мои первые танцы он ни на что не надеется. Мы рассмеялись, и я обещала поддержать легенду перед его родителями, не изменяя своему обычному "витанию в облаках".

Началась неделя новогодних праздников. Опять я дважды выезжала с тетушкой, Ирас спасал меня от других кавалеров, а семейство Огилви — от скуки. Мне уже надоело наблюдать постно-холодно-презрительно-подозрительные выражения лиц королевского семейства. И считать танцы Нира, — все оставалось по-прежнему. Для себя я все решила, да и по заданию отца считала, что сделала все возможное. Для развлечения понаблюдала за соперничеством потенциальных невест младшего принца, которые при этом откровенно строили глазки старшему. Ко мне пару раз цеплялись с едкими замечаниями придворные леди, так как мой наблюдательный пункт был неподалеку от тронного возвышения. Но уходили, получив свои же слова обратно, — образ радостной и всем довольной глупышки Эби работал отлично.

За пару дней до нового года на очередной бал выбралась и Аля. Я перезнакомила ее со всеми Огилви и добрая хохотушка Пэм пообещала опекать девушку после праздников. Иру она тоже очень понравилась, а Орит был знаком с ней раньше и тоже порадовался возможности поговорить. На следующий день после бала я навестила Алю и ее маму и, вернув книгу, заранее попрощалась, — я собиралась уехать буквально через день после празднования нового года.

Наконец наступил последний, новогодний бал. Я уже не ждала от него ничего нового, просто решив выполнить обещанное отцу до конца. Выслушав официальное поздравление Ниссара и протанцевав пару танцев, мы опять собрались привычной компанией около закусок. Девушек донимали вопросами, какое желание они загадают, я отделалась пространными рассуждениями о недостижимых мечтаниях, которые только и стоит загадывать на такие праздники. Еще немного потанцевала с Иром и кузенами-друзьями семейства Огилви. Орит подошел только один раз, кажется, он снова разочаровался в равнодушной мне-Эби. Вот и хорошо. Все вышли в сад пить глинтвейн и смотреть фейерверки. Я отошла немного от приятеля и присела на скамейку, кутаясь в свой новый кружевной теплый шарф. Вдали кричали поздравления, пожелания и требования загадывать желания. Я не знала, что загадывать, — все, что мне нужно, я могла сделать сама. Недостижимое... кажется, я сказала правду. Пожалуй, — я запрокинула голову и посмотрела на узорный лик Мары, — я бы хотела когда-нибудь все же полюбить своего мужа, будь то Салт, Артиан или пока незнакомый мне Астор. Мне очень хорошо и тепло у нас дома, и хочется таких же теплых отношений в моей семье. Что ж, за такое несбыточное желание можно и выпить!

В самую темную ночь года, подсвеченную свежевывавшим снегом, причудливые розово-сиреневые по фиолетовому облачные кружева Марены вырисовывались очень ярко, и

рассматривать их можно было бесконечно. Мне вспомнился странный детский стишок, как и все детское, почти лишенный смысла:

Мара, Марочка, Марена
Аметистового цвета
Ты планета, не луна
Как надежда нам дана

Украшает твой узор
Чары ветреной простор
Путь в ночи ты освещаешь
От кошмаров сберегаешь

Прогони ночной туман
Ядовитых снов обман
Отпусти, сними вину
С жизнью спящих пелену

Я задумалась, любуясь планетой-спутницей, грея руки о бокал с теплым вином и радуясь выдавшейся спокойной минутке этой самой "колдовской" ночи года. Чуть в стороне от моей лавочки сновали придворные, а тут было тихо и спокойно. Но вот меня разыскал Ир и потащил искать Огилви, рассказывая на ходу свежайшую придворную сплетню — якобы Нирран на вопрос, что он загадал, ответил: "Чтобы меня не выбрали в мужа принцессе Аните". Кажется, Ир говорил слишком громко и на нас оглядывались. Я рассмеялась и ответила, что на этот счет Нирран может быть абсолютно спокоен — его точно не выберут, и он может подыскивать себе другую жену. Вокруг нас неожиданно все стихло. Оказывается сзади, около одной из беседок стояли Нир и Далика в окружении придворных и пары "возможных" невест.

— И почему Вы в этом так уверены, леди? — Холодно спросил один из придворных.

Придется выкручиваться...но я же Эби? И я из Арианы, так что:

— Потому что я из Арианы, и потому, что наш король желает дочери счастья. Они оба, и принцесса тоже, знают, какого мнения о ней местные придворные и даже обычные жители, и не хотят иметь ничего общего с теми, кто распускает такие слухи. А уверенность, лорд, — это слишком обязывающее и неизменное слово, в отношении других людей я предпочитаю его употреблять с осторожностью.

Далика во время моей речи довольно и едко улыбалась, а вот Нирран был растерян, видимо, он никогда не задумывался, что принесет этот брак мне, а не ему. Положение Орсинии? Я непроизвольно передернулась. Спасибо большое, обойдусь. И тут я заметила за спиной Нира его отца. Который явно не пропустил из моей тирады ни слова и внимательно смотрел на меня.

— Вы тоже слышали у нас нелестные высказывания о принцессе Аните, леди? — Спросил король.

— Да, и неоднократно, даже от слуг. И о ней, и о ее матери. Я искренне удивлена распространенности этого мнения в Ивалии, ни в одной другой стране я больше такого не слышала. — Умный ведь, должен сам понять, что здесь без тайной службы не обошлось! И проверить. Я надеюсь.

— Мне лично очень жаль, что Вы слышали такие глупые слухи. И королева Исара и ее

дочь Анита очень достойные леди и я был бы счастлив видеть их в своих родственниках.

Хммм, ну то, что удивлены придворные, которые явно слышали от Далики другую версию мнения короля, — это понятно. Но почему так удивлен Нирран? Он тоже с отцом на эту тему не общался? Они в семье что, вообще друг с другом не разговаривают?!?

— Хорошего Вам праздника, леди, — король легко кивнул мне, развернулся и пошел к дворцу. Следом развернулась Далика, злобно зыркнув на меня. А за ними стайкой потянулись и остальные придворные.

— Ну ты даешь! — Восхитился отошедший на пару шагов от ненормальной меня Ир.

— А что такое? — С самым безмятежным выражением лица спросила я.

— Да тебя теперь королева просто съест!

— Подавится! — Рассмеялась я, — я же не ее подданная.

— Да все знают, как она ненавидит этих глупых коров, — королеву и младшую принцессу Арианы.

— А ты их видел? Разговаривал с ними?

— Нет, конечно.

— Вот и не суди. Прав-то король. А сплетни, — как в поговорке, — если они существуют, значит это кому-то да нужно.

— Знаешь, когда ты много говоришь, у меня начинает болеть голова. Пойдем лучше потанцуем и поболтаем с кузинами Огилви!

Мы потанцевали, перекусили, посмеялись. Я постоянно следила за монаршим семейством. Когда мы с Иром вернулись в зал, король разговаривал с советником и хмурился, потом к нему подошел глава тайного отдела и получил распоряжение "в кабинете через полчаса", и через несколько минут Ниссар ушел.

Далика сидела на троне в своем обычном облиии ледяной королевы, но кидала такие взгляды, что к ней никто не рисковал подойти. Нир также пребывал в привычном меланхоличном настроении и снова о чем-то думал, глядя в окно.

Пожалуй, мне пора, а то еще придушат со злости ненароком. Я попросила Ира меня проводить, поблагодарила за то, что он меня так выручил с первыми танцами. И попрощалась, сказав, что собираюсь скоро уезжать.

Собраться мне было легко, — помогала Мая. И покинула я Алию не только без сожаления, а просто таки с явным облегчением. Я ехала домой в карете, укрывшись пледом и везла с собой пару ящичков подарков для родных. Вместе со мной ехало семейство Маи на подводе до Рианы, они везли все мои покупки для трактира в целях конспирации, — кружки, дерево, картины они должны были передать в лавку господина Риста с просьбой переслать лорду Майну. Я им также сказала, что через господина Риста они, при необходимости, смогут меня найти или передать восточку. Потом им предстояло ехать обратно — круг до столицы они делали по моей просьбе.

Я смотрела на легкий снег, тающий на еще не замерзшей земле и подводила печальное резюме своей поездки: одна гадюка в семье может испортить жизнь не только родным, но и всей стране. Тридцать лет прошло, а ей все обидно и хочется отомстить! За что?!? За что тут мстить? Что предлагали ее брачный договор моему отцу, а он выбрал другую? Да у нас даже страны — почти близнецы. А климат в Ивалии еще и лучше!

Принцы — ребята неплохие, хорошо бы им при случае "открыть глаза", — что расплеваться-то с соседями легко, но потом налаживать отношения будет сложнее. Надо будет об этом с отцом, Ари и лордом Надиным посоветоваться. Если получится, — так и про

жену Ниду намекнуть, что с ней можно поговорить, а может быть и договориться. Хотя мы можем и не успеть до окончания условленного для Орсинии года. Я-то на ее месте и расстраиваться бы не стала, скорее обрадовалась бы освобождению. Но то я, я вообще готова была прожить жизнь простой травницей, а у девушки могут быть и амбиции и другие желания...

И еще я из вредности и Ниссару и Ниррану потом устрою демонстрацию, пока не знаю, — как и какую, но обязательно устрою, — чтобы покусали локти, какую красавицу и умницу они в моем лице потеряли. Я уж постараюсь сделать все, чтобы они позавидовали моему избраннику. Да и Орсинию, если ее разведут, найду способ поддержать.

Кроме выводов о королевском семействе надо отдать должное искусству лорда Надина, — "поиграть в Эби" оказалось интересно, и я обязательно возьму такой тип поведения на вооружение. Особенно мне понравилось строить дурочку перед придворными дамами. Что Вы, у меня же все такие приятели и друзья, что я искренне не понимаю — разве может кто-то пытаться обидеть очаровашку Эби? Да в жизни такого быть не может! Да, когда во всем и всегда видишь только положительные и радостные стороны, — как же это может раздражать тех, кто открыто плюется в тебя ядом! А ты не просто устойчива, — ты даже не защищаешься, наивно радуешься общению и одариваешь счастливыми благодарными речами обратившего на тебя внимание. И яд без всякого вреда стекает с твоей радости, отравляя того, кто плюнул, и плюнул еще раз...и еще раз...и все никак не может доплюнуть! Отличная система "защиты без защиты".

Неделю спустя, проскучав всю дорогу, мы приехали! Я наконец-то добралась до дома, оставив Орсю в трактире и попросив его скрытно переправить мои вещи и покупки во дворец. Меня встречали, обнимали и целовали за двоих, — Ари и Ив праздновали в Академии, чтобы не нарушать моей маскировки, и вся любовь соскучившихся родителей досталась мне.

Я потихоньку стала превращать себя обратно в "выбеленную Ив", — на мое счастье балы уже закончились, и мне не нужно было экстренно сдирать с себя маскировку вместе с кожей. Ив — не принцесса, ей не обязательно мелькать перед придворными. А к родителям я схожу по потайному ходу.

Я намеренно пришла к отцу чуть раньше оговоренного времени и сразу спросила, рассказывал ли он маме о том, что Ниссар думает, будто он ему "уступил" Далику. Отец грустно кивнул, а я облегченно выдохнула.

— Мне казалось важным рассказать обо всем маме, — ты же от нее ничего не скрываешь, но не хотелось ее расстраивать.

— Да, я хорошо тебя понимаю, сам поэтому не хотел говорить и даже заставлял перепроверять донесения. Но если и ты начинаешь именно с этого, — значит это все-таки правда, как бы мне не хотелось в это верить...

— Что правда? — Спросила, заходя, мама.

— Самые неприятные подозрения относительно роли Далики в плохих отношениях с Ивалией.

Подожли лорд Надин и Лант, отец положил на стол амулет и я стала рассказывать все, что узнала, — от наблюдения за послом и до последнего прилюдного разговора с королевским семейством и замеченных мною действиях Ниссара. Лорд Надин дополнял мой рассказ по донесениям агентов, а я — тем, что смог узнать Орс через слуг.

— Я так понимаю, что ты представил себе меня на месте Орсинии и не пожелал мне

такой судьбы, да? — Спросила я отца, уверенная в его ответе.

— Как ни странно, но нет, хотя я должен был бы об этом подумать. Я обращал внимание в донесениях на то, что Ниссар мало пользуется помощью Ниддара, почти не доверяя тому ничего значительного. И парень из кожи вон лезет, чтобы сделать хотя бы то, что доверено, как можно лучше. При этом очень ревниво относится к поручениям, не только не подключая к ним брата, а наоборот, часто пытается скрыть от всех само поручение до его выполнения. Младшему от отца вообще не перепадает заданий, его совсем не учат управлению, и он вынужден просто читать книги. Ниру нравится архитектура, но в их высшей школе кафедра строительства очень слабая, и достойного преподавателя по архитектуре там нет. В Академию ему поехать не дала Далика, и Нис не возражал, что меня до сих пор удивляет. Так вот, если они даже интересами и развитием собственного сына пренебрегают, то тебе, по-моему, там вообще делать будет нечего и ты либо зачахнешь, либо, что вероятнее, будешь воевать. Никому, — ни им, ни нам, ни тебе самой это не нужно и не принесет счастья. Ты согласна?

— Да, я согласна, мне действительно жаль Нира, но раз я не могу помочь, то просто так бессмысленно жертвовать собой тоже не собираюсь.

— Про Орсинию я должен был подумать, мне даже представить тебя на ее месте страшно, а ведь на нем чуть было не оказалась куда менее воинственная Ирма. За Орси я, кстати, сильно не переживаю, — она не так уж и слаба, если продержится и выйдет из их семьи, мы ей поможем.

— Да, я хотела тебя даже попросить об этом. И еще. После тех рек грязи, что были вылиты на меня и на маму, мне очень хочется, чтобы они позавидовали моему избраннику и тому, как недалёковидно было отказываться от такой умницы и красавицы как я! Пап, мне просто очень обидно.

— Я тебя понимаю. Думаю, раз у них есть соглядатаи в Академии, то уже сейчас ты можешь сдать пару экзаменов, чтобы показать, что ты учишься не для демонстрации, а по-настоящему. Ниссару обязательно доложат.

— И Далике тоже, — мрачно-удовлетворенно добавила я.

— Да, — кивнул отец. Ты к лету можешь получить первые записи для диплома. Кстати, если ты летом не планируешь заниматься, то сдавать работы и экзамены лучше в этом учебном году, чтобы осенью, перед совершеннолетием, просто получить диплом. А уж завидовать твоему избраннику они должны будут после того, как он появится, не так ли? — И отец весело мне подмигнул.

— Хорошо, так и сделаю, — рассмеялась я. Тяжелое ощущение на душе, оставленное поездкой, ушло, я снова дома, в своей семье, и, на мое счастье, я действительно могу быть в ней уверена.

Я подарила маме и отцу стеклянные прессы и вазу, сделанные по эскизам Майи и сказала, что познакомилась с этой художницей, она мне очень симпатична и я надеюсь с ней подружиться. Вещицы всем понравились, отец решил даже оставить маленькие прессы в кабинете, — для свернутых писем и небольших карт. Лорду Надину тоже понравились прессы, а я ведь ему ничего не покупала... но у меня же был комплект запасных! Я быстро сбегала к себе и притащила ему набор маленьких прессов с отверстиями в центре. Старый лорд растрогался, а я поблагодарила его за образ Эби, который мне, я уверена, еще не раз пригодится. Лорд сказал, что он рад и надеялся на то, что у меня получится сыграть Эби и что такое поведение мне понравится. И порадовал меня сообщением, что Эби обручилась и

скоро переедет жить в Дирак.

Чуть позже я, уже наедине, поинтересовалась у мамы, — не расстроена ли она таким глупым поведением Далики. Мама грустно улыбнулась, поцеловала в лоб, прижала мою голову к своему плечу и, поглаживая, сказала, что не представляет, как можно не любить своих детей настолько, чтобы готовить им такое будущее. Поэтому она расстроена только тем, что отношения испорчены из-за сущей ерунды и уже сильно покалечены жизни трех человек — Нида, Нира и Орсы. Но это их жизнь, мы можем помочь, но действовать они должны сами. А пока они подчиняются чужим решениям, они не будут хозяевами своей жизни, — мама посмотрела мне в глаза, — ты ведь это уже и сама знаешь.

Я смыла с себя остатки "внешности Эби", отдохнула, написала письмо лорду Майну о вещах, которые привезут ему для нового трактира. Напомнила спросить у травниц — нужно ли им искать выпускницу для большой деревни, или они пока справятся сами. Дала координаты стеклодува и сообщила, что связь с мастерами можно держать через господина Риста. Сама же встретила с купцом и передала ему плед, с просьбой найти для меня мастера в Риоре, который его сделал, для большого заказа пледов и ковров. Ему же отдала предоплату, попросив быть посредником и доставить потом вещи в Риану или сразу в имение.

Упаковав оставшиеся подарки, сочинение и давно приготовленное в подарок на совершеннолетие Ив кольцо, попрощалась с родителями и отправилась в Академию. Отсутствовала я долго — восемь недель со дня отъезда, ровно два месяца. Я была рада вернуться, — я с удовольствием сидела в библиотеке и общалась с любимыми уже преподавателями. Я вручила подарки и была торжественно накормлена специально заказанным к моему приезду тортом. Они в праздники тоже не скучали — на совершеннолетие Ив к ним в гости приезжали родители Ивес под именами родителей Ниса, — было бы странно, что родители навещают Академию, когда дочь наоборот, поехала домой. Я заметила, что и подруга и брат какие-то задумчивые, и старалась их растеребить. Молчали оба как партизаны, пока я не догадалась припереть Ив к стенке наедине. Оказалось, что, как я и боялась, родители собираются выдать ее замуж сразу после моего совершеннолетия. Однако имя жениха они не назвали и более того, на настойчивые расспросы сказали, что лучшего они дочери и пожелать не могут, но он попросил их не рассказывать, потому что хочет сам сделать ей предложение. Ив терялась в догадках и нервничала, тем более, что Ари, услышав об этом, тоже стал каким-то отстраненным и задумчивым.

Поняв удачную тактику расспросов, я отправилась допрашивать брата. Тет-а-тет тот тоже признался. Ожидаемо, Ари где-то как-то понимал, что Ив могут выдать замуж, но его самого больше беспокоило собственное будущее. Будучи заместителем главы тайного отдела, он прекрасно знал о ведущейся со дня нашего восемнадцатилетия между благородными родами страны настоящей подпольной войне "за Ариста". Обычно он только развлекался, получая такие донесения, и уже около года вел картотеку "невест", рассматривая их с точки зрения выгоды брака для страны. При этом, как и я, Ари не хотел через несколько лет оказаться в положении Салта, и понимал, что невесту надо выбрать как можно быстрее. Чтобы избежать излишнего внимания потенциальных невест последнюю пару лет он всегда благоразумно приглашал на первые танцы Ив. Большинство наших придворных, как и он сам, не воспринимали Ив его возможной невестой — она хорошего и благородного рода, но не правящей линии, и сплетники предрекали Ари невесту

из королевских династий других стран. Но сейчас брат был растерян, — он слишком к нам обеим привык, и тут выясняется, что через год он потеряет и меня и ее. Кажется, он впервые задумался над тем, как же он действительно относится к Ив и что она для него значит. Ну что ж, можно сказать, что ему повезло, — уж за год-то он сможет определиться.

На следующий день мы втроем сели подсчитывать, сколько нам осталось сделать заданий по разным предметам, чтобы уложиться в необходимый для сдачи экзаменов минимум. У Ари дела обстояли лучше всех, — он учился почти на год дольше и мог все сдать хоть завтра. У нас с Ив готова была словесность, — только сдать последние работы. По травоведению остался экзамен и две работы, после чего Ив могла закрыть свое обучение, получив диплом. По риторике у меня осталось две работы, на которые требовалось получить задания. По экономике и химии достаточно сдать еще по одной работе и выполнить экзаменационные задания.

Мы с Ив решили завтра же закрыть надоевшую обеим изящную словесность, получив экзаменационную запись для диплома. Ив сдаст мое сочинение по балладам за меня-Аниту, потому что в размышлениях там явно проскальзывало "государственное" мышление. А я сдам тетради Ив — она тоже сделала две работы по словесности на праздниках. Травоведение закроем к лету, — подруга написала необходимые работы, но сдавать планировала постепенно, — у нее должна оставаться хоть одна дисциплина, чтобы продолжать с нами учиться. Да и на практические занятия ходить интересно и полезно нам обеим. Не откладывая, сдаю давно сделанную работу по экономике, получаю задания на риторике и химии и заранее выбиваю из экономистов экзаменационные задачи, — а то дадут опять задачку с полугодовым исследованием.

Определившись с планами, я решила потратить с пользой оставшиеся полдня, зашла за заданиями по риторике и химии "для принцессы" и отправилась в библиотеку, где сразу наткнулась на радостный взгляд Рина. Бедняга так явно обрадовался, что мне даже стало не по себе. Я поздоровалась и ушла копаться на полках с политикой-социологией. Нашла два тома речей нужного мне типа и тихо забрала домой. На неделю мне точно хватит, а если что-то понадобится срочно — возьмут Ари или Ив, а то меня подозрительно тянет поболтать с Рином. Неправильно это и повода нет.

На следующий день вместе с Ив сдали работы "принцессы" по экономике, вытребовали с боем экзаменационное задание и сходили на изящную словесность, получив заслуженное "зачтено" по сумме выполненных работ и итоговую подпись за дисциплину. Начало нашим дипломам положено!

В перерывах между занятиями, за обедами и вечерами у камина мы обсуждали с Ив придуманный мною дизайн трактира. Подруге очень понравилась кленовая идея, хотя мы так и не смогли выбрать название, — "Под сенью кленов" казалось выпрненным, да и когда еще наши клены вырастут, чтобы дать тень. Остановились на рабочем "кленовый лист". Ив нарисовала мебель, камин, узор для наборных маленьких столиков, столбики для ширм в спальню... Войст получал от нас иногда по два письма в неделю с различными указаниями и заранее на рассадной грядке высеял семена трех дюжин сахарных кленов, сказав, что так лучше взойдут, из-под снега. Он постепенно готовил шкуры и деревянные части для мебели, и неторопливо строил сам трактир, — все-таки дом для семьи и ферма нужны были ему сейчас, а трактир понадобится позже.

Через две недели я дописала обе речи по риторике и подошла к преподавателю. Он вздохнул и сказал, что я отличная студентка и ему очень нравилось со мной работать,

пригласил заходить просто поговорить, когда только захочу. И поставил мне итоговую подпись, а я поблагодарила и подарила на память линзу для чтения.

После чего засела на неделю в библиотеке в экономике, чтобы спокойно выписать исходные данные для экзаменационной работы, — мне задали сделать сравнение по нескольким странам и видам торговли. Тащить столько книг домой ради пары страниц в каждой было слишком глупо. Рин сидел как всегда, за "нашим" столом около стеллажей с химией. Предложил мне перебраться на привычное место, но я отговорила тем, что мне нужно несколько книг и не хочется их таскать. Он пару дней пометался, а потом стал устраиваться в кресле у бокового окна, от которого было видно мое новое место. Ну не бегать же мне от него демонстративно? Хотя, признаться, и мне так было привычнее и как-то спокойнее, — когда я видела его с книгой неподалеку.

Следующие несколько недель я провела дома почти безвылазно — писала экономику. Одно дело, если Ив ищет для принцессы материал, но ведь писать Ив за меня не может? Вот и приходилось работать дома.

Через месяц я снова вернулась в библиотеку за справочниками по травам, — нам дали экзаменационные вопросы и надо было их проработать вместе с подругой. Отобрала, позвала Ниса и мы все забрали домой, записав на Аниту. Рин поинтересовался, почему я теперь забираю книги, ведь раньше предпочитала читать в библиотеке. Я напомнила ему, что помогаю Аните, которой до совершеннолетия надо сдать хотя бы несколько дисциплин для диплома. Сказала, что я сама уже сдала словесность, и мне осталось только травоведение. А у принцессы сданы словесность и риторика, и остались еще травы, экономика и химия. Ей нужна моя помощь, — времени осталось мало, ведь осенью мы учиться не вернемся, — грустно закончила я. Мне не хотелось его расстраивать, но ведь я говорила правду, и он это понимал.

— Я скучаю, — неожиданно честно признался парень, — но понимаю и тебя и принцессу. Если я смогу чем-то помочь, — ты можешь на меня рассчитывать. И я сделал ту работу по "сахарным" растениям, ты хотела ее посмотреть...

— Спасибо, это хорошо, с удовольствием посмотрю, но помощью вряд ли получится воспользоваться...

Пока я доделывала с помощью Ив свои тетради по травам и дописывала последнюю работу, почти незаметно наступила весна, и настроение постепенно улучшилось. Готовя ответы на экзаменационные вопросы, мы нашли парочку "дыр" в наших знаниях, но в целом вопросы оказались не очень сложными.

Ари уехал готовить мою легенду для Аббанкса, он уже сдал все, кроме экзаменационного задания по математике. Сложности с последней легендой и маскировкой были немаленькие, — скорее всего, у меня не получится взять охрану и, может быть, придется оставить даже родовой амулет — замаскировать его под вещь простолюдинки невозможно, слишком чистые в нем камни. Оставалось еще так много неясных мест в легенде, что Ари решил все проверить сам.

Вчера я закрыла экономику и внутренне злорадствовала, представляя лицо Далики, когда ей об этом доложат. Остался устный экзамен по травам и химия — я должна была получить последнее экзаменационное задание. Завтра переоденусь принцессой и зайду. А сегодня мы ждали возвращения брата, который лично опрашивал агентов о дворце Анкса и нравах двора, боясь пропустить какую-нибудь важную мелочь. Я хотела побаловать Ари его любимыми пирожками и утром послала Ниса купить в пекарне теста. Конечно, благородные

леди сами не готовят, ни Ив, ни тем более меня, дома бы и близко к кухне не подпустили. Но иногда мне нравилось что-то приготовить для удовольствия — я занималась этим в поместье, где некому было стыдить меня за неприличествующее благородной даме занятие.

Готовить я научилась вынужденно, — слуг у нас первые полгода не было, во дворе стоял отряд голодных курсантов, а дежурные мальчишки не то что готовить не умели, — вообще на кухню попали первый раз. Я улыбнулась воспоминанию. Я руководила... ха... больше было просто некому...шестнадцатилетняя девчонка, тоже впервые увидевшая половник... ну как уж представляла себе это действие по описанию приготовления супа, данному крестьянкой, которой мы относили в стирку белье. Принцип оказался прост и супы мы научились готовить довольно быстро — кинули одну курицу на всех, потом овощи — какие нашли, — потом картошку и немного лапши или крупы. Последовательность "киданий" после нескольких попыток исправили, но даже в первый раз получилось съедобно, хотя и забавно, — целиком сваренная курица оказалась жестковата, овощи разварились в пюре, а крупы было слишком много. Хорошо хоть куриц нам принесли уже потрошенных. Чуть позже стали делать каши — боязливо, потому что продуктов было мало, а первые попытки оказались неудачными. Через некоторое время наладилась охота и рыбалка — и в нашем меню появились уха (рыбешка ловилась мелкая), жареное и тушеное мясо. И только где-то через полгода наняли пару слуг и кастеляншу, согласившуюся готовить управляющему и его "племянникам", но не на солдат. Тогда готовились уже "правильные" блюда, под ее присмотром дежурные солдаты ставили с вечера тесто, — у нас появился свой хлеб, и еще мы раскатывали огромные пироги на целый противень с разными начинками — не лепить же маленькие пирожки на такую ораву.

Даже жаль, что сейчас мне, увы, готовить просто некогда, хотя как раз можно, — я же играю роль Ив, а с ней живут два высочества, для которых и что-то приготовить не зазорно. Нис не в счет, он в свои шестнадцать кроме бутербродов ничего не освоил. Так что я отправила Ив в библиотеку поискать еще пару книжек по травам, а сама налепила пирожков. Нис, сластена, утащил в гостиную большое блюдо с ватрушками и сел читать новую балладу.

Раздался звон колокольчика. Я насторожилась. Ари бы не стал звонить, а чужих мы не ждем. Нис открыл дверь и официально строго поинтересовался причиной визита. Послышался голос Рина. Вот тебе и сбежала из библиотеки... домой пришел! Но у нег должен быть какой-то предлог... ой, а я-то хороша! Распаренная, растрепанная, в фартуке... Я мысленно пометалась между ролями "холодное королевское достоинство" и "свой в доску парень", тьфу, девушка...и остановилась на последнем варианте.

— Мне поручено передать материалы по химии для принцессы Аниты и я принес обещанную тетрадь для леди Ивес.

Надо же, каким высоким штилем мы умеем выражаться. Ну, Нис, не подведи, зря что ли тебя Ари натаскивал в этикете. Нет, не зря!

— Я вынужден выразить Вам свое сожаление, но принцессы Аниты нет дома. Если Вы позволите, я послужу посредником и передам ей материалы. Леди Ивес сейчас занята, я узнаю, сможет ли она Вас принять.

Ладно, раз я "свой парень", значит надо выходить.

— Конечно, смогу, — сказала я, выходя из двери кухни и демонстративно снимая передник. Рин протянул мне тетрадь, глядя на меня круглыми глазами. Да уж, такого встрепанного чуда он явно не ожидал.

— Спасибо, и извините меня за мой внешний вид, мы не ждали гостей. Сегодня

приезжает принц Арист и у нас будет праздничный ужин.

— Благодарить не за что, меня попросили на кафедре отнести задание принцессе Аните и заодно я решил отдать Вам обещанную тетрадь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ой, что-то мне в это не очень верится. Но пресечь такое поведение надо прямо сейчас. Я покосилась на демонстративно читающего в углу дивана Ниса. Даже ватрушки отодвинул, прислушивается.

— Вас не затруднит подождать меня десять минут? Или, если Вас это не смущает, мы можем продолжить разговор на кухне, — и однозначно пригласила его на кухню взмахом руки. Понял правильно.

— Не смущает, без возражений и с удовольствием.

Я плотно прикрыла за нами дверь. Посмотрела на последний противень с пирожками, достала его и накрыла полотенцем. Сложила руки на груди и строго посмотрела Рину в глаза.

— Рин, спасибо тебе от имени Аниты за задание и от меня — за тетрадь, мне будет интересно почитать. Но я должна предупредить, — тебе опасно к нам приходить, лучше нам встречаться в Академии или в библиотеке. Постарайся избегать таких поручений. За нами пристально следят и, я думаю, тебе не нужно лишнее внимание ни нашего тайного отдела, ни охраны Академии, ни наших врагов.

Рин скучился, но кивнул.

— Давай я тебя угощу пирожками. Мы редко готовим дома, так что тебе повезло. У тебя сумка? — Я заглянула ему за спину. — Очень тебе советую сейчас, выйдя от нас, сесть на первую попавшуюся скамейку, почитать книжку и поесть пирожки. И по любой причине перетряхнуть на виду и сумку и куртку. А то ведь полезут к тебе домой смотреть — не вынес ли ты что-то от нас, — серьезно сказала я.

Рин кивнул снова и скосил глаза на обещанные пирожки. Я улыбнулась, — все мужики одинаковые! Даже неподкупного Ари можно задобрить пирожками.

— Ты какие любишь?

— Всякие, — осторожно ответил он, — только не приторные.

— Тогда вот тебе всякие, — с зеленью и творогом, с сыром, с яблоками и ватрушка. Приятного аппетита!

Мы вышли из кухни и я окликнула пажа, всем своим видом показывающего, как ему интересно читать.

— Что там у тебя интересного, Нис?

— Амилдар выехал на поиски, — и паренек вдохновенно зачитал:

Закатным солнцем обагранный,

Он выехал на стылый океанский брег.

Я фыркнула и закатила глаза.

— По-моему, Ари тебя мало гоняет на плацу. Проводи, пожалуйста, нашего гостя.

Вечером вернулся Ари с неутешительными новостями. Благородной леди мне не поехать — представлять меня в Анксе решительно некому. Аристократов там все-таки не очень много, хотя двор и большой. И, как уже выяснилось в Ивалии, быть благородной иностранной дамой, пару раз пришедшей на балы, не очень выгодно, — нельзя расспросить слуг или поговорить в трактире, да и балов летом давалось мало, — посольство какое-нибудь встретить или праздник отметить. В обоих случаях гостей приглашали немного. Кроме того,

благородную даму должен сопровождать муж или родственник мужского пола, предположительно отец, брат или дядя. Агентов раскрывать было нельзя, везти с собой — тоже, и так "благородная" легенда была слишком натянутой. Кроме этого, дело осложнялось тем, что для простой аристократки я по возрасту "перестарок", — и не замужем. Поэтому любой сопровождающий меня старший родственник должен был бы с радостью воспринять малейшую возможность выпихнуть меня замуж. А вдруг я понравлюсь кому-то? Придется бежать, раскрывая себя и лишая Ари ценного агента. Замужняя же леди должна быть строго при муже и ни шагу от него, — тоже ничего не узнать. И замужняя легенда мне не подходит — чревата неприятностями для моей репутации, — даже возможности появления слухов о том, что я "побывала замужем" нам не нужно.

Оставался первоначальный вариант — уважаемой простолюдинки. Образ дочери богатого купца не годился — тут было бы проще с легендой, но не было причины попасть во дворец. В результате Ари, хоть ему теперь и не нравился этот план, скрепя сердце, согласился на легенду, придуманную им прошлым летом, — травница, которую могут пригласить на испытание для работы во дворце, — тамошний главный целитель очень тщательно отбирал себе сотрудников и лично проверял их знания. Попасть к нему на работу было очень трудно и очень престижно. Что ж, я попробую, якобы в качестве летней практики. Марику мы уже уговорили, с госпожой Иридой договорились, осталось подготовиться мне самой.

Глава 13

— Анкс—

Считалось, что двор богатого королевства Аббанкс открыт для любого талантливого человека — будь то менестрель или повар. И с первого и со второго взгляда казалось, что пробраться туда под видом Марики будет не трудно. Мы с Ари попались на эту "удочку" просто потому, что я еще никогда долго не играла простолюдинку, и в полной мере не представляла всех возможных "подводных камней" этого образа. Чем ближе подходило время моего отъезда, тем больше нервничал и беспокоился брат, и мне даже пришлось успокаивать его, хотя уверенности в правильности действий у меня тоже не было. Ари, перестраховываясь, организовал в Анксе несколько дополнительных точек для передачи сообщений и вещей, и специальные "закладки" для разных вариантов развития легенды.

И вот, наконец, все приготовления закончены, — завтра я еду в Иралдину, а потом в Аббанкс как Марика — студентка Академии, выполняющая летнее задание. Сама Марика не устояла перед нашими уговорами и согласилась погостить в поместье и познакомиться с травницей, которая учила саму принцессу Аниту. В конце лета лорд Майн обещал позаботиться о ней и отправить девушку в Академию с должным сопровождением.

Сев в одну карету у нашего домика, мы отправились все вместе, потом Марика поехала дальше в карете с Ив, а я, закутанная в плащ, вышла у одного из трактиров и, демонстративно вежливо раскланявшись с оставшимися в карете девушками, попрощалась. От этого трактира и до Анкса меня незаметно будут сопровождать два охранника, а в столице я должна была устраиваться сама. Сняв комнату и заказав трактирщику ванну и ушат воды для стирки, я приступила к маскировке. Марика, — невысокая, круглолицая, смуглая, черноволосая и кареглазая девушка, с явной долей благородной крови, из меня получилась так себе. Круглолицая, — да, чуть скруглить щеки внутренними подушечками, чуть неправильный прикус — получаем, натянув на задние зубы пару латексных накладок, выдвигающих челюсть чуть вперед. Невысокая, — долой каблуки, одеваем риорские мягкие сапожки, волосы, брови, ресницы в черный — легко, смуглая — специальный стойкий красящий крем на все тело для таких случаев. А вот карие глаза не получатся никак. Я посмотрела на себя в зеркало. Будем отвлекать внимание или так сойдет? Пожалуй, стоит накладные ресницы приклеить и подвести глаза по нижнему контуру, чтобы затемнить глаза. Конечно, в крайнем случае можно закапать беладонну, но видеть я буду тогда плохо. Так, и губы поярче и потемнее для отвлечения. Еще что делать с родинкой, которая у Марики на щеке? Пока наклею "мушку", а там видно будет — кожу даже хной портить не хочется... Ладно, я сейчас не аристократка, можно народную одежду одеть, это тоже отвлечет внимание от лица. Юбки у них мне нравятся, удобные — из четырех отдельных "фартуков", даже на лошадь в случае чего можно сесть. И облегающие штанишки под ними тоже хороши, вот только жарко в них будет. Увы, одевать надо. Как и тунику под горло с разрезами на рукавах и по бокам. Хорошо, что я играю незамужнюю девушку, женщины сверху еще огромный темный платок носят. Заплетаю положенную косу, вплетая традиционные острые шпильки. Какая прелесть! Обязательно себе такие сделаю для парадных причесок — ими же убить можно!

В принципе, я и правда собиралась делать работу по южным травам, мне это было интересно. Хотя, как всегда и как во всем, это была даже не вторая цель. Первая и вторая —

оценить самого Астора, перспективность экономики и возможности развития торговых отношений. Третья — найти травы, возможно — овощи или даже фрукты для выращивания в теплицах, — и для отца и для пока возможного "астимийского проекта". И только потом — поучиться, — никогда не стоит упускать возможности позаниматься.

Ехала я, заплатив за место в одном из обозов все того же господина Риста, с его помощником, для которого была обычной попутчицей. Ари устроил в охрану обоза двоих телохранителей, получивших строгий наказ беречь меня, но тоже не знавших, кто я. Итак, я решила не отлынивать и стала присматриваться к караванам на дороге — что везут, нужное или предметы роскоши, есть ли у нас аналоги, какая разница в цене, пошлины. В общем, такой же отчет, как и для моих предыдущих поездок. Заодно, в Иралдине полюбопытствовала, как здесь относятся к новой королеве. Порадовало, что нас считают хорошими соседями и что короля искренне поздравляли и ждали наследников. Как я поняла, сестер нынешнего короля, которые до его женитьбы были основными наследницами, народ недолюбливал. Почему-то считали, что женщины передерутся за престол, — одна амбициозна, но не особо умна и замужем за военным, вторая к власти не стремится, но замужем за герцогом, имеющим долю королевской крови, который спит и видит себя на троне. Третья, вроде бы тихоня, пустила слух, что она, мол, соблазнила Ариста на ней жениться, а такой консорт намного лучше, чем старая Лассана в женах нынешнего короля. Услышав последнюю новость я поперхнулась супом, и долго не могла откашляться. Интересно, братик знает? И Ласу, конечно, жаль. Она по правилам считалась наследницей отца до совершеннолетия брата, так что с замужеством ей пришлось потерпеть три года, — а для обычных крестьян женщина, выходящая замуж в двадцать четыре года, — уже никак не молодка, пусть и муж ее значительно старше...хотя пятнадцать лет не такая уж и разница — вспомнила я Салта...

В общем, до Анкса я добралась, сделав половину экономического отчета по двум странам, собрав увесистый мешочек семян, два альбома гербариев и полтетради описаний. Увлелась, — можно не зачет сдавать, а справочник издавать. Нарисовать только надо получше. Хотя остались еще горные и пустынные растения, занимавшие в имеющемся у меня справочнике достойные две трети. Распрощалась с обозом на въезде в столицу и остановилась на постоялом дворе, оставив рекомендованную Ари запись в книге постояльцев: "Студентка Академии, травница Марика из Риоры, по делам учебы". И через минуту, поднимаясь в комнату, увидела убегающего посыльного.

Странно...игра началась подозрительно быстро... что ж, не отступать же теперь — попытаемся познакомиться с женихом номер пять. Оставив в номере вещи, спустилась вниз, заказала легкий салат и освежающий напиток, расспросила хозяина как лучше подъехать к горам, кто там живет и что растет. Мужичок довольно словоохотливо, постоянно поглядывая на дверь, ответил, что там почти никто и не живет, а то, что водится в горах, охотники привозят на базар, там-то все можно и увидеть. На склонах есть плантации винограда и фруктов, пасутся овцы и яки. Как подъехать — он не знает, большая дорога ведет через перевал в Дирак, а остальные скорее тропы для охотников, — он смерил меня взглядом и добавил, — девушке-то в горах делать и вовсе нечего. Я спросила, где находится ярмарка, он понятно объяснил, а на вопрос — торгует ли сейчас — с явной заминкой соврал, что, поди, уже закрывается, так что лучше сходить завтра. Мне почему-то не захотелось сегодня дожидаться приглашения — интуиция отчаянно засвербела и я, положив медяк на стойку за беседу, сказала, что пойду немного прогуляюсь. Выйдя из дверей трактира, быстро перешла

широкую улицу и встала за углом в переулке. Ждать пришлось недолго — за давешним парнишкой шел стражник явно богатого дома, может быть и дворца. Трактирщик вышел на улицу, низко поклонился и визгливым голосом стал извиняться — мол, только прогуляться вышла. Стражник же явно злился и орал — зачем тогда послал? Мне приказано проводить! Где я тебе ее искать буду? Ах ты, прохвост, хочешь, чтобы меня из-за тебя наказали?

Так, похоже, если я хочу прогуляться по городу, надо это делать сейчас. Сбежать я не собираюсь, но это "приглашение" явно несколько не того рода, как нам описывали. Не факт, что вообще бежать не придется, куда уж там принца увидеть. Или раскрываться, что тем более нежелательно. С другой стороны, зачем я им могла бы понадобиться? Вряд ли меня убивать будут... будем оптимистично смотреть на жизнь... и я потихоньку отошла подальше и стала искать рынок.

Рынок я нашла быстро — уже за пару кварталов слышались гомон и выкрики зазывал. Мне нужна была подробная карта страны или хотя бы гор, — я не планировала, что события будут развиваться столь стремительно и все вещи "для гор" находились в одной из "закладок". Логично рассудив, что книгами в палатках не торгуют, я обошла площадь по кругу и увидела книжную лавку. Мелкий щуплый старичок долго подслеповато ко мне приглядывался, наверное, молодая девушка, умеющая не только читать книги, но и разбирать карты, попалась ему впервые. Но карты он принес и я нашла одну даже более интересную, чем рассчитывала. Главное, у него была нужная мне небольшая подробная карта гор на территории Аббанка и Дирака, с деревнями, перевалами, озерами и реками. А вот вторая — занятная цветная карта побережья от Аббанка до Миринии, захватывающая частично и Ариану с Иралдиной. На ней не было городов и стран, реки, озера и горы указывались пунктиром и штрихом. Но привлекло мое внимание бурое пятно на месте планирующихся разработок железной руды. Информация не просто скрытая, а вообще составляющая государственную тайну. Я лениво спросила про цену нескольких карт, перебирая их без явного интереса. Старичок подтаскивал каждую к себе, гладил, и называл цену. Маленькая стоила приемлемо, а вот цветная как-то дорого.

— Мил человек, мне нужна одна карта, если отдадите подешевле, я возьму вот эту — я показала на полную карту страны, самую дорогую, — для отца. — Он отрицательно затряс головой.

— А вот на эту — я взяла маленькую нужную мне карту гор, — для брата, у меня денег хватит. Эта же, — я ткнула в цветную — никому не понадобится, это игрушка. Я согласна заплатить — я назвала сумму за маленькую карту — за эти две вместе. Отдам потом младшему брату, пусть играет, рисует на ней страны, что ли...

Дедуля принялся торговаться, но, как я и ожидала, он тоже не видел смысла в цветной карте, поэтому в результате я купила обе, накинув пару медяков. Но совершенно добила меня прозрачная папочка, которую он притащил, чтобы завернуть цветную карту. Я могу ошибаться, но, мне кажется, тонкие штрихи на кальке ничто иное, как выходы обозначенных пород на поверхность. Какая находка! Где бы взять геолога, которому можно доверять, а? Надо будет озадачить Ари.

В приподнятом настроении я вышла на рыночную площадь. Цветную карту ни в коем случае нельзя брать во дворец, да и часть вещей хорошо бы уже сейчас передать домой. Я задумалась, как это лучше сделать, — искать нужный трактир долго, да и некогда уже. И одну карту передавать не стоит — могут любопытствовать, так что надо упаковать ее понезаметнее. Можно положить в гербарии, только завернуть аккуратно, чтобы сохранить

кальку. И лучше не в бумагу, если промокнет — приклеится и потеряются пометки. Я оглянулась по сторонам и увидела ряд кожевенников. То, что надо. Подошла, сторговала себе красивые сапожки для гор, очень похожие на мои простые риорские, и замшевые тонкие брюки, тоже почти близнецы тех шерстяных, что на мне уже были одеты. Пока торговалась, поинтересовалась обрезками шкур, сказав, что мне нужно завернуть книги для перевозки. Договорились о том, что я могу выбрать несколько шкур из брака, накинув три медяка к покупке. Продавец послал сына за шкурами и начал расхваливать курточку из тонкой кожи с пропиткой от дождя. Я благосклонно кивала, вздыхая и ахая, что дорого. Курточка вообще-то была удобная и получше шерстяного дорожного плаща, в котором я приехала, она явно была скроена как охотничья для сына или пажа благородного дома. И, видимо, давно уже ждала своего покупателя. Нехотя, поминая на каждом слове скудость своих средств и трудность зарабатывания денег для травницы, я курточку все-таки померила. И мне очень захотелось ее купить. Я с видимым сожалением и огорчением на лице ее сняла и стала перебирать принесенные шкуры. Выбрала две тонкие, небольшие, — для карты и одну толстую хорошей выделки, но плохо прокрашенную и неудачной для кроя формы — для гербариев. Полезла в кошелек, все еще искоса поглядывая на куртку. Вообще-то деньги у меня были. И было бы даже хорошо их сейчас потратить — наверняка во дворце мои вещи обыщут и деньги могут просто отобрать, да и натуральнее будет, если денег у меня окажется мало. Я специально взяла с собой целую сумку разных трав, сборов и настоек на продажу, чтобы легенда о бедной травнице выглядела правдиво.

Так! Идея! Меня караулит в трактире стражник, то есть вынести и что-то отнести в трактир для отправки домой мне не дадут. Но вот он — мой будущий посыльный — складывает обратно куски шкур! Я перевела взгляд, полный надежды, на продавца.

— Сколько Вы хотите за курточку? Он назвал, помялся, чуть-чуть скинул, и предупредил, что меньше не может — работа хорошая, и он отдавал за вышивку и пропитку другим мастерам деньги.

— А нет ли у Вас или у кого-нибудь из Ваших знакомых, потребности в каких-либо травах? У меня есть несколько неплохих сборов на продажу... И несколько общеупотребимых составов — от головной боли, для роста волос, от прыщей и для женского цикла... Я отдам недорого... — Мужичок был лысоват, но прямо предлагать таким клиентам нельзя. Он помялся, зыркнул на сына, спросил — почем я отдам от головной боли и для роста волос. Я ответила, назвав минимальную цену по арианским меркам, а тут это должно было быть еще выгоднее. И добила:

— Вы знаете, я сегодня уже получила задаток за кое-какие вещи и должна их отнести сегодня до заката в трактир "Пляшущие горы", Вы знаете такой? — Кожевенник кивнул. — Там мне обещали передать новый заказ, и, если я его получу, то смогу позволить себе потратить деньги на куртку. Сама я уже сегодня никак не успею, мне придется искать посыльного, так как я ожидаю приглашения во дворец. Может быть, Вы поможете мне — я куплю у Вас сейчас куртку, но попрошу Вашего сына зайти со мной в трактир "У стены", отнести заказ моему клиенту, там довольно большая сумка, получить для меня новый рецепт, и оставить его у моего трактирщика. За выполнение этого поручения я готова отдать один из своих сборов. — Мне показалось, или мужчина нахмурился при словах "приглашение во дворец"? Что же тут творится-то, а? Но, дослушав мое предложение, он расплылся в улыбке и сказал, что сын с радостью поможет такой прелестной девушке и он купит второе средство за условленную сумму. Ну еще бы, средство от головной боли — одно

из самых востребованных, можно и перепродать. Я расплатилась и мальчик, нагрузив мои покупки в отданную мне в подарок холщовую сумку для шкур, пошел за мной к трактиру.

— Сейчас мы быстро поднимемся в комнату — я боюсь, что за мной уже пришли, а мне обязательно надо отправить заказ, но стражнику этого не объяснишь. Поэтому быстро идешь за мной наверх, я отдаю тебе заказ для клиента в "Пляшущих горах" и записку. Мы спускаемся, я при тебе договариваюсь с трактирщиком и оставляю ему лекарства. Хорошо? Мальчик понятиливо кивнул.

Стражника у дверей не было, он обнаружился в зале за кружкой с каким-то пенным напитком. Быстро кивнула трактирщику, и, пока они не успели встать, метнулась в свою комнату. Мальчик тенью бежал за мной.

Пока шла — прикинула, что надо передать. Первым делом — небольшую сумку с ядами — если найдут, не отмоюсь. Еще, как и планировала, завернула оба гербария, между ними проложив карту в шкурах. Туда же — отдельные записи по травам и заметки по экономике. Себе оставлю только что начатую тетрадь и книгу. На глазах у парнишки проверила мешочек с семенами, вот мол, основной заказ. Демонстративно покачала головой — как же это все завернуть, махнула рукой и завернула в свой плащ, завязала аккуратно и крепко, положила в холщовую сумку, с которой мы пришли. Вытащила флакончик со средством для волос и порошок от головной боли, два листочка бумаги. И в этот момент в дверь постучали. Я спокойно спросила: "Кто там?".

Оказалось, трактирщик, хочет поговорить. Я сказала, что спущусь совсем скоро и попросила подождать. На листочке для агента брата я написала условленную фразу: "По предварительной договоренности посылка для сестры господина Риста". Это значило, что посылку с оказией перешлют мне во дворец. Далее приписала: "Если Вы довольны качеством моей работы, я могу выполнить для Вас тот сложный рецепт, о котором мы уговаривались ранее". Агенты, которыми были настоящие управляющий делами господина Риста в Анксе и его помощник (они жили в трактире по очереди, когда приезжали по делам), на это должны были выдать рецепт сложного лекарства, которое я уже как-то готовила для госпожи Райлы. И приложить к нему серебряную монету, — как задаток. А мне это позволит убедиться, что мальчик все передал нужным людям. Мы спустились вниз. Там уже нервно расхаживал стражник.

— Госпожа, я должен передать Вам приглашение во дворец, с Вами желает познакомиться и поговорить королевский целитель.

Надо же, как интересно. Я думала, мне придется искать возможность про себя рассказать, а тут просто силой тащат на "собеседование". Как-то не очень хорошо это выглядит.

— Я с радостью познакомлюсь и поговорю с королевским целителем завтра. — Я попыталась оттянуть неприятный момент.

— Я вынужден настаивать, Вас ждут сегодня.

— Но сейчас мне нужно закончить расчеты с двумя заказчиками и я еще не ела. А сколько времени займет разговор?

— Вас пригласили пожить во дворце.

— То есть мне придется туда переехать?

— Да.

— А на какое время? Мне надо делать работу по учебе, и у меня есть заказы, — я развела руками.

— Я не знаю. Вам все объяснит королевский целитель.

Понятно, отбиваться бесполезно — потащат силком.

— Хорошо, только мне нужно поесть и дождаться ответа моего клиента.

— Нет необходимости, Вы поужинаете во дворце, а все, что для Вас будет передано в этот трактир, мы доставим Вам во дворец.

Похоже, выбора у меня нет, и времени мне не дадут. А мальчик-то пытается скрыть испуг. Ох, не чисто тут что-то, ох не чисто.

— Хорошо, — я обратилась к трактирщику, — когда вот этот посыльный принесет для меня заказ на лекарство и задаток (про тучок в сумке мальчика молчу как рыба — с сумкой пришел, с сумкой ушел), ему нужно будет отдать вот этот флакончик и вот этот пакетик. Он должен будет оставить за них три медяка. Рецепт и деньги — аванс за заказ — один серебряный и эти три медяка я прошу передать мне во дворец. Я кивнула мальчику, чтобы он уходил. Он, умничка, тут же убежал, ни слова не сказав про сумку.

Я положила на стол принесенный чистый листочек, написала на нем карандашом как мазать средство для роста волос и как принимать порошки от головной боли и положила его под мешочек с флакончиком. Посмотрела еще раз на стражника и на трактирщика, — в глазах обоих горел огонек близкой наживы. Почти уверена, что денег я не увижу, и рецепта, скорее всего, тоже. Поднялась собратиться в комнату. Вместо плаща положила куртку, вместо гербариев — новые сапоги и штанишки. В общем, если не приглядываться — все почти также, как было. Достала мешок с заготовленными на продажу готовыми лекарствами и сделала вид, что укладываю. Стражник вошел без стука.

— Хватит собираться, я не могу больше ждать!

— У меня почти нет денег, я должна получить свои деньги и заказ!

— Во дворце Вам деньги не понадобятся. И, может быть, Вам даже предложат работу. Пошли.

День клонился к вечеру и длинная тень от высокой стены, окружающей дворцовую территорию, казалась холодной и подозрительной, как и мое настроение. Мы вошли в калитку для прислуги и сзади сразу появился стражник. Понятно. Просто так не выйти.

Анкский дворец удивлял, потрясал и впечатлял, — всем: площадью, вычурностью архитектуры, растениями в кадках в холлах и на лестницах, фонтанами и небольшими садами в каждом внутреннем дворике и патио. Наверное, летом, когда ветер приносит песок из пустыни, комфортнее постоянно жить во дворце, не выходя на улицу.

Меня отконвоировали, иначе не сказать, на третий этаж дворца. Странно. По правилам в таких комнатах селят либо сановитых гостей, либо приближенных к королевским особам. А второй и третий этаж вообще обычно занимает королевская семья... но я же этого не должна знать, так? Положила сумки, хотела снять верхнюю тунику, но остановилась. Пусть образ будет полным. Подошла к зеркалу, — все ли нормально с гримом. Хорошо, что его мало — подушечки во рту, так что щеки и чуть неправильный прикус выглядят естественно. Волосы покрашены крепко, от мытья краска не смывается. Накладные ресницы? Ну, для красоты... с кожей хуже — краска продержится не больше недели, а я почти не загорела. Еще хуже родинка — накладку никак нельзя оставить, пока незаметным движением снимаю "мушку" и подрисовываю карандашом для глаз, потом придется покрасить хной, и как можно быстрее. Когда-нибудь да сойдет, сейчас безопасность важнее. Краски с собой есть, косметика и косметика, что взять с девушки? Может, на продажу приготовила. А это мысль, — быстро переложила часть компрометирующих меня средств маскировки в

мешочек на продажу. А продавать не буду — мол, сделано на заказ, обещано. Оставила мешочек на столе — что могла подумать недоучившаяся травница про приглашение, кроме того, что нужно в чем-то помочь? Хотя объяснение не годится совершенно, я со всей своей фантазией не могу придумать повод меня сюда позвать. И почему испуганно-сочувствующие смотрели мальчик и его отец?

Кто-то тихо подошел к двери и явно наблюдает — наверное, там есть глазок. Что я делаю? Стою у стола, тереблю свой мешочек на продажу... Как же не хватает информации! Зашел господин в темном костюме. Однако!!!! Я его узнала!!! И у меня нет слов... Вот кто бы предположил, что "позаботиться" о травнице придет сам глава тайного отдела?! Тот тем временем сухо поздоровался и спросил:

— Госпожа что-нибудь желает?

— Добрый вечер, — пролепетала я, — я не знаю, мне сказали, что прямо сейчас я должна поговорить с главным целителем... но у меня мало что есть на продажу, — я встряхнула мешочек, — и мне очень нужно обратно в трактир, — глазки долу, не поднимать, ни за что! — Я должна получить рецепт на принятый заказ и аванс за него, и деньги за уже проданные вещи, — покраснеть! Да я и так малиновая от напряжения, — для меня это очень важно...

— Все, что для Вас передадут в трактире, Вам принесут сюда, не волнуйтесь, я прослежу. Разговор у Вас состоится завтра утром. Вы пока можете располагаться в этих комнатах.

— А я не могу до утра вернуться в трактир?

— Нет. Что-нибудь еще Вам сегодня нужно?

— Воды для умывания и что-то на ужин.

— Ванна за маленькой дверцей в следующей комнате, — в спальне. Ужин Вам принесут и накроют здесь. Завтра утром я зайду и поподробнее все расскажу.

Куда я вляпалась?!? Так, накладные ресницы долой, и быстро. Делая вид, что мажусь мылом, аккуратно покрасила пятно-родинку. Натуральность — наше все! Этот хмырь собаку съел на шпионах. Заплела простую косу, положив шпильки под подушку — очень полезная привычка у риорских женщин! За мной наверняка наблюдают, так что перенесла свои сумки в спальню, вытащила ночную нижнюю рубашку и симпатичные деревенские носки, в которых сплю, — пусть видят, что пригласили совершенно обычную простолюдинку, почти крестьянку... В гостиной зашуршали. Миловидная девушка накрывала на стол, — хлеб, ветчина, сыр, молоко, компот. Без изысков, но для простой девушки богато. Я, сделав испуганные глаза, поздоровалась. Спросила, — мол, меня долго вели сюда и я не знаю, где нахожусь, это крыло службы целителя? Девушка немного дернулась, но, видимо, вопрос ей показался безопасным, — нет, что Вы, это центральная часть дворца, половина принца, это большая честь — такие покои, — попыталась успокоить она меня, увидев мои круглые глаза и открытый рот. — Пожалуйста, Ваш ужин, — и прошмыгнула в дверь, плотно затворив ее за собой.

Половина принца?!? Так, успокоилась. Все, что можно сделать, ты уже сделала. Сядь, отдышись, шок деревенской девочки все равно надо изобразить. Вот, посмотри внимательно на стены, окна, картины — восхищайся... и поищи способы побега... может и глазки повезет найти... В любом случае, принца я теперь увижу и, скорее всего, с такой стороны, о которой и не мечтала. Что ж, тем быстрее сделаю вывод. А побег все же надо готовить, и быстро.

Один глазок я вроде бы нашла — рядом с дверью в фигурном орнаменте несколько

цветочных розеток, в которых явно можно вынуть сердцевинку. Окно гостиной зарешечено, в спальне не открывается, а в ванной слишком высоко. В гостиной есть еще одна запертая дверь, подозрительно похожая на дверь в другую спальню. Обычно так делаются внутренние супружеские гостиные. И что мне предположить? Что за этой дверью — спальня Астора? Очень мило. Одна такая ночевка — и я вообще замуж не выйду. Если узнают, кто я...значит, держимся изо всех сил своего деревенского происхождения. Может быть, я им не подойду все-таки, зачем бы я не понадобилась?

Надо поесть. Наверняка наблюдают — ем аккуратно, отрезав ножом по толстому ломтю сыра и ветчины и отломив хлеб...руками. На завернутые в салфетку нож и вилку кошусь, но даже не притрагиваюсь. От ломтя же откусить проще, что еще тут резать? Пью молоко, хоть я его и не люблю, но для деревенской девушки оно должно быть привычнее и отравляют его реже, — я покосилась на свой амулет от ядов, — чисто. Все, теперь спать, и будь что будет. Надо встать пораньше — мне это не трудно, достаточно просто заранее себе сказать, во сколько я хочу проснуться. Придется каждый день вставать на заре — крестьян, которые спят до полудня, не бывает. Как ни странно, спала спокойно и кошмары мне не снились.

Встала, умылась, подкрасила хной еще раз родинку, пришлось подвести глаза и губы хной — затемнить глаза, и губы окажутся слишком пухлыми и розовыми, если смыть пудру. А так — коричневатые и смотрятся более сухими, тем более, что я обрисовывала контур меньше, чем настоящий и чуть другой формы. Во-всяком случае не подозрительно, — хной в Риоре красится каждая вторая. Заплела максимально сложный вариант косы, одела парадную тунику с вышивкой и домашние вязаные "тапки". Не будет крестьянка ходить в богатом доме в сапогах. Оглядела себя в зеркале — эх, колоритна!

Раздумывая, чем бы заняться ранним утром, пока все спят, я вышла из спальни и чуть не запнулась на пороге — в кресле у стола, развалившись, сидел легко узнаваемый по описаниям Его высочество Астор собственной персоной. Я не слышала, как он вошел, значит, давно сидит! Я уставилась на него во все глаза: еще бы, даже для крестьян недопустимо сидеть ночью под дверью девушки. Красивый, — крупные правильные черты лица, темные огромные глаза, подведенные густыми ресницами, абрис лица и подбородок очень мужественные, наверное лет через десять лицо будет даже жестче смотреться, чем у его отца. Но молодой еще совсем, как говорят — молоко на губах не обсохло. И что ему надо тут? Смотрит так изучающе, чуть ли не раздевает взглядом. Молчу, глазки потупила и покраснела. Дернулась назад в спальню.

— Нет, не уходи. Сядь за стол. — Голос высоковат, но приятный.

Молча подчинилась. Я же из Риоры, так? Откуда мне знать как выглядит здешний принц? Марика вряд ли даже помнит, как его зовут.

— Я Астор, — мысли он читает, что ли? Я зыркнула на него исподлобья. — Крон-лорд Аббанка. Это мои покои и тебя привели сюда для меня.

Я открыла рот и вытаращила глаза. Причем мне даже играть не пришлось. Как это? Взять свободную девушку, чужестранку, и притащить ее принцу? Прямо в спальню? В каком качестве? Игрушки?!? Нервно скомкала край туники и поджала ноги. О, он разглядел мои яркие домашние носки! Удивился, заинтересовался, потянулся полюбопытствовать, но отдернул руку, увидев, как я напряглась.

— Не бойся, не в том смысле. Вернее, для всех остальных именно в этом смысле, — он ухмыльнулся и еще раз окинул меня раздевающим взглядом, — но на самом деле просто для

сопровождения.

Что?!? Я буду играть его любовницу? Он что, с ума сошел? Может он еще и всю ночь здесь в кресле просидел? А мог ведь и пойти прилечь, — чего стесняться крестьянку-то? Счастлива должна бы быть...я похолодела от этой мысли.

— Хотя ты симпатичная, даже лучше многих придворных дам, — очень внимательно и детально меня рассматривает, — может, я буду не прочь действительно с тобой развлечься. — Я демонстративно сжалась, — да ладно, если не хочешь, — не буду, мне все равно.

Вот врет, точно врет. Очень даже хочет развлечься, но ему нужно что-то более важное, иначе бы он от этого желания не отказался бы. А так это, видимо, может как-то помешать его планам. М-да, на такое пристальное внимание я не рассчитывала. Не подумала, что будут приглядываться, а ведь действительно, все правящие кровные линии намного красивее даже обычных аристократов, что уж говорить о крестьянах. У Марики есть и отец и мать, оба крестьяне. Но кто говорил, что отец родной? Тот же Салт сколько девочек уже по поместьям распахал. А это мысль! Ну, не Салт, конечно, тот молод еще, но любой другой аристократ, да и Деметр тот еще бабник... Кстати, в их линии тоже серые глаза, хоть и не совсем такие, как у нас. Правдоподобно, только я должна как бы ни о чем не подозревать, но натолкнуть их на идею как-то надо....хотя они и сами должны бы сообразить.

— Ладно, сейчас расплети косу и, пожалуй, сними то, что у тебя сверху надето. Нижняя рубашка ведь есть?

Я застыла, не зная, как поступить. Крестьянка бы послушалась, но все же так обращаться не принято даже со слугами. И зачем ему?

— Да не трону я тебя, обещаю. Просто посмотрю, и еще кое-кому надо будет показать.

Я испуганно обняла себя за плечи.

— Вот же дикая! Другая радовалась бы, что к принцу в гости попала, а эта еще и кочевряжится. Не тронет тебя никто, я же сказал. Раздевайся!

Ну, ведь могут и силком заставить... Я сняла поясные ремешки, которые держали тунику под грудью и спускались до талии, такой мини-корсет, потом, все время зыря на принца — тунику. На мне осталась тонкая, но непрозрачная рубашка из небеленого полотна, разрезная юбка и брюки. Начала расплетать косу, опустив глаза. Чуть повернула голову, искоса наблюдая за принцем в зеркало. Видимо, мои волосы его впечатлили — он чуть подался вперед и казалось едва сдерживался, чтобы не подойти потрогать.

Звякнули последние шпильки.

— Можно посмотреть? — Неслышно подошел к столу. Ого, а высокий-то какой! На голову, если не больше, выше Ари, а меня так и вовсе на две. Взял шпильку, потыкал в ладонь, оценил остроту и количество. Я мысленно хмыкнула, — я тоже их оценила. Но я еще и знаю, куда их надо воткнуть, чтобы эффект был как от удара кинжалом. — Не бойся, пожалуйста, мне с тобой надо провести какое-то время и я хочу просто посмотреть, — он поднял мое лицо за подбородок и повертел из стороны в сторону, провел тыльной стороной руки по щеке, заправил волосы за ухо.

— Ты очень красивая, я такого не ожидал, лучше всех предыдущих, — он осекся... а это — ткнул в нарисованную родинку — никак нельзя убрать? Или хотя бы закрасить? Что молчишь? Ответить не можешь или не знаешь? — начал раздражаться Астор.

— Можно закрасить, — хрипло сказала я. Интересная оговорка про предыдущих...

— Ну и хорошо, закрась.

В этот момент дверь открылась и в гостиную ввалилась целая толпа. Пожилой слуга пятился задом и говорил, что не может пустить господ, потому что Его высочество занят и просили не беспокоить. На него напирала пара молодых аристократов, примерно того же возраста, что и Астор.

— Молчи, — шепнул мне принц, — я сам буду разговаривать.

— О, друг мой, так ты и вправду занят! А мы подумали, что ты еще спишь и принесли тебе завтрак, — сказал тот, что был повыше и щелкнул пальцами, подзывая идущих сзади слуг с подносами. — Какой цветок ты нашел, однако! — Парень подошел ко мне, фамильярно запустил руку в волосы, приподнял голову за затылок, заставив запрокинуть лицо, привстать на цыпочки и выгнуться. — Отличное личико, придворные дамы изойдутся от зависти, и волосы, и грудь какая-то есть, — просто красotka! Если она тебе надоест, не забудь про друзей, хорошо? — Он подмигнул Астору, не обратившему никакого внимания на мой жалобный взгляд.

Второй молодой человек зашел спокойно, окинул взглядом комнату, заметил в приоткрытой двери разобранную кровать в спальне и мои вещи, шпильки на столе, мои сжатые в кулаки руки, тонкую рубашку, натянувшуюся на груди и тунику на кресле рядом. И размерено сказал: "Отпусти ее, Арк, не видишь что ли, это девушка Астора и ей неприятно твое пристальное внимание". Тот, скорчив обиженную гримасу, отпустил меня.

Понятно, меня продемонстрировали как любовницу приятелю-болтуну, личному слуге и еще трем обычным слугам, которые накрывают на стол. Невысокий спокойный молодой человек, который чуть постарше и Астора и Арка, — наблюдатель от постановщика данного действия, и голову даю на отсечение, — это тайный отдел. Теперь о моем статусе узнает каждая собака во дворце, причем моментально.

— Она мне будет помогать, отец хочет, чтобы я позанимался травами. А поскольку я не люблю сидеть на одном месте, — то она будет меня сопровождать, пока я не пойму в этом хоть что-нибудь.

Так-так. И как я его буду сопровождать? И, все-таки, — зачем?!? Кто были те предыдущие, о которых проговорился Астор? Не думаю, что у них тут молодых симпатичных травниц, учащихся в Академии, на каждом углу по десятку. Значит, брали и простых девушек. И куда они делись? Если в городе боятся такой "чести"? И меня потащили сразу во дворец, пока я что-то лишнее не услышала?

Тем временем господа уселись за стол, слуги встали сзади за спинками кресел. Я осталась сидеть в кресле чуть в стороне от стола, и не знала, что мне теперь делать. Когда слуги замерли на своих местах, я привстала и хотела уйти в спальню.

— Посиди с нами, милая, не уходи, — сладко сказал Астор. Я плюхнулась обратно в кресло. И как быть? Простоволосая, в нижней рубашке... В принципе, я же не должна знать этикет, но должна понимать, что без обращения ко мне говорить я не могу. И все же я так не могу сидеть.

— Лорд, я прошу извинить меня, но мне нужно привести себя в порядок, разрешите мне побыть в своей комнате, — тихо-тихо пробормотала я.

— Ну хорошо, — с недовольной миной произнес Астор и махнул рукой на дверь спальни. Я встала, взяла тунику и ремни, протянула руку и схватила шпильки. Мою руку тут же накрыла рука Астора.

— Пожалуйста, не заплетай эту кошмарную косу, мне так нравятся твои распущенные волосы.

Попробовала убрать руку. Не тут-то было. Погладил, сжал, поднял, поцеловал, вздохнул.

— Да видим мы, что не вовремя, — сказал Арк с противенькой улыбочкой, — сейчас поедим, и у тебя будет еще полдня на "занятия".

— Вообще-то я хотел тебя угостить, попробуй? — И протянул мне на вилке какой-то кусочек со своей тарелки. Я послушно сняла его губами и проглотила. Сырный рулет. — Нравится?

— Да.

— Тогда возвращайся к нам быстрее, я тебя еще угощу. — Звучит однозначно как приказ. Я склонила голову.

Быстро вышла в спальню, оделась и зашла в ванную. Поплескала немного водой на лицо, достала приготовленную утром краску и подкрасила родинку, потом чуть припудрила. Еще раз посмотрела в зеркало, — хорошо, что я покраснела, — выглядит как стыдливость, а мне кажется, что от злости я сейчас побелею! Похоже, принцу зачем-то нужна кукла! Вот если бы у всех наследников не было амулетов от ядов, я бы решила, что он на мне проверяет свою еду!

И что-то надо сделать с волосами. Не хочется мне приучать его к распущенным волосам, очень это для меня личное, а мы не на балу и не родственники. Я собрала концы волос и заплела в жесткую тонкую косичку, завязала небольшим шейным платком и подняла снизу к затылку, связав концы платка поверх сложенного "хвоста". Этой домашней прическе я научилась у хозяйки, у которой жила в Рио. Так что и легенда сохранена, и волосы — почти распущены, только перехвачены у затылка платком.

— Милая, ты скоро?

Пришлось выходить.

— Ты все-таки забрала волосы! — Гневно нахмурил брови Астор и хотел дернуть за платок. Я снова покраснела, потупила глазки и чуть отодвинулась. — Ну ладно, ладно, хоть не эта ужасная коса с железками. Иди сюда.

Пришлось подойти. Интересно, принц действительно вспыльчивый, или хорошо играет?

— Вот, присядь, — и собственноручно пододвинул мне пуфик. — Попробуй, это мандарин. Ела такое?

Я послушно съела дольку и кивнула.

— У вас они тоже растут, да? — Я опять кивнула. — Тогда попробуй вот это — он пододвинул мне свою тарелку, — это бисквит с творожным кремом и лимонным соусом. — Вкусно? — я кивнула. — Раньше пробовала? — Я мотнула отрицательно головой. Да что ж это такое, я что, болванчиком буду работать?

— Можешь отвечать мне вслух, не бойся, это мои друзья, они не страшные, — и они дружно захохотали над шуткой. Наконец мне был скормлен шоколадный мусс и прохладный молочный напиток с привкусом земляники, принц поднялся, приказал слугам унести еду, оставив на каминной полке вазу с фруктами и графин с морсом. И, поглядывая на придворных, сказал, что рад был их видеть, но теперь хочет позаниматься. Те понатливно покивали, кидая на меня косые взгляды, и распрощались.

Я внутренне кипела — мне хотелось придушить мальчика удавкой, которая была продета в один из ремешков, и уже пиная труп спросить: "Что это было?!?" Пытаясь удержатъ ярость, я изо всех сил сжимала кулаки. Но, видимо, что-то все-таки проскочило на моем лице, потому что после хлопка двери Астор тут же перестал сладко улыбаться и на всякий случай подгреб поближе к себе мои шпильки, — кто ее знает, эту ненормальную, может для нее смерть

предпочтительнее доли фаворитки принца? Хотя с чего бы?

— Сейчас мы тебе все объясним.

О, а этот откуда взялся? За моей спиной обнаружился глава тайного отдела Аббанка. Учитывая, что я стояла лицом к входной двери, и обе двери в спальни — мою и Астора, были мне видны, то этот господин явился из тайного хода. И так его рассекретил при какой-то неизвестной крестьянке? Конечно, почему бы и нет, если эта крестьянка все равно никому ничего не расскажет, правда? Потому что мертвые ведь не говорят, — у меня пробежал по позвоночнику отряд бешенных мурашей.

— Мы хотим тебя нанять в сопровождение принца. При нем надо находиться постоянно, как можно ближе, — я испуганно округлила глаза. — Ну, если ты не хочешь ночевать с ним в одной кровати, — вопросительная пауза и я остервенело мотаю головой, — тогда достаточно ночевать в соседней спальне. Еще надо быть рядом каждый раз, когда он ест, — Астор любит угощать своих девушек, не будем нарушать эту традицию. Я подняла умоляюще-непонимающие глаза и развела руками.

— Говори, что ты не понимаешь.

— Что я должна делать?

— Ничего. Ты просто должна быть рядом тогда, когда принц находится без телохранителей.

Я недоуменно подняла брови и развела руками: "Но что может случиться у принца в спальне?"

— Королевские особы всегда охраняются, а Астор — единственный наследник. Он не хочет ночевать вместе с телохранителями, но кто-то рядом все-таки нужен, просто для наблюдения.

Ага, в соседней спальне я много увижу. Разве что он приползет ко мне, заколотый отравленным кинжалом. Так, кажется, мне ничего не скажут. Попробуем копнуть.

— Но, простите, мне сказали, что нужны мои знания травницы, и что со мной хочет поговорить главный целитель... о чем? — Выкручивайся теперь, не будешь же ты признаваться, что врал крестьянке просто чтобы заманить ее во дворец.

— Главный целитель с тобой поговорит, чуть позже. И, в зависимости от его мнения, возможно, твоя задача усложнится и ты получишь более весомую оплату. — Я демонстративно встрепелась. — Это мы тоже обсудим после разговора с тобой главного целителя.

— Господин, а как же мой заказ? Если я днем не буду нужна принцу, то я бы хотела закончить работу, я давно о ней договорила и она для меня очень важна.

— Во-первых, днем ты принцу будешь нужна в тех случаях, когда он остается один в своих покоях, — ты должна находиться или вместе с ним, или в комнате рядом. И мне бы не хотелось, чтобы ты из нее выходила и еще чем-то занималась.

— Пожалуйста, господин, — как можно жалобнее, со слезами на глазах, — позвольте мне выполнить только этот заказ, я обещала очень уважаемому человеку, он купец и ждет свое лекарство, он так мне помог и сейчас положился на мое слово, а я вдруг взяла и исчезла... — я развела горестно руками. — А он ждет лекарство на этой неделе...ну давай же, соображай, что если я не выполню заказ, купец может начать меня искать!

— Право, лорд Имр, наверное можно ей разрешить выполнить заказ, если она пообещает не выходить из комнаты, — протронули мои слезы наследника.

Имр скривился. Конечно, денежки-то с рецептом никто и не собирался забирать из

трактира, а тут такая неувязочка. И наследник еще нюни распускает, расчувствовался. Нет, это конечно удобно, — так и читалось на лице лорда, — что наследник за девку попросил, самому идти на попятный ему явно очень не хотелось.

— Хорошо, — просто-таки проскрежетал он, — я распоряжусь. — И вышел за дверь. Обычную.

Надо доиграть, — я обернулась к принцу, сложила руки у груди и начала многословно, со слезами на глазах благодарить его за помощь. Заодно донеся до него идею того, что я хорошая травница, а не просто так мимо проходила. И взялась за рецепт, который у них в столице и приготовить-то могут аптекаря два-три, потому что травы привозные и дорогие, а я специально привезла с собой все нужное, свежее, собственноручно заготовленное. Кажется, у принца от моего потока слов смыло все мысли — вон как непонимающе смотрит, наверное, уже не каждое слово и слышит. Ну и хорошо. Закончила и выжидательно на него посмотрела.

— Что ты смотришь? — Немного нервно спросил Астор.

— Что мне делать? Где находиться? Когда ждать целителя? — Выпалила я единым духом.

— Ох. Я не знаю, когда придет целитель. Я сейчас никуда не собирался идти, — он примеривающимся взглядом посмотрел на меня. Я сделала вид, что не заметила. — Так что я побуду пока тут. И я бы хотел с тобой поговорить, пообщаться. Тебе здесь нравится?

— Да, очень роскошная спальня, спасибо, — явно замялась я...

— Но что? Тут обычно всем нравится... — опять ляпнул он.

— Просто, я же учусь в Академии...мне надо книги читать... У меня только одна с собой. Я собиралась получить деньги за заказ и купить себе еще одну книгу по растениям, которые растут у вас в стране. А сейчас я не могу этого сделать, — опять накуксилась я и скорчила рожицу "вот-вот заплачу", — мне ведь столько усилий стоило к вам приехать, — и слезы все-таки выступают на глазах.

— Ну чем тебе помочь? Хочешь, я попрошу библиотекаря поискать такие книги в дворцовой библиотеке?

Я подняла на принца глаза, полные слез, и энергично закивала, плюхнулась на колени и стала лихорадочно благодарить. А потом...ох! А тетрадь-то у меня тоже только одна! Пусть почувствует себя благодетелем, — начала клянчить дальше:

— Не найдется ли у прекрасного лорда для бедной девушки бумага или тетради? — Кажется, я немного переборщила, с "прекрасным лордом" уж точно, — Астор расплылся в улыбке, поднял меня за локоть и попытался усадить на колени. Я "не поняла" и оперлась о стол.

— Конечно, для такой милой девушки у меня найдется и бумага и тетрадь и даже ручка с карандашом. — Он попытался меня поцеловать, я увернулась, покраснела и повесила голову, губы мазнули по щеке и задели дорожку пролившихся слез. Вот только бы он не стал пытаться меня так утешать, знаю я такое утешение, — два шага и в кровати. Я отодвинулась, скомкав край туники в руках, подняла на него просительные глаза и проямлила, — а книги правда можно будет почитать?

— Правда, правда, — недовольно пробурчал он, — сейчас пошлю за библиотекарем, и все сама ему расскажешь. — Он подошел к двери и дернул за шнурок. Дверь открылась, заглянул давешний пожилой слуга.

— Пошлите за библиотекарем, — и закрыл дверь.

— Расскажи мне о себе, — Астор присел в кресло. Я осталась стоять. — Тебя зовут Марика? — Кивнула. — Ты жила в деревне? Или в замке? Расскажи, я же не могу догадаться сам, — рассердился он.

— Я родилась и жила в деревне, мама некоторое время работала в замке, но мы там не жили. Когда мне было восемь лет, мы переехали жить в другое поместье нашего лорда, там большой дом, а не замок, это неподалеку от Рио, столицы. Меня, вместе с детьми других слуг, научили грамоте и арифметике, потом меня взяла в помощницы наша целительница Мира, она очень знающая, к ней ездят из других поместий и даже из других городов. Мне было дозволено пользоваться библиотекой и я под руководством госпожи Миры изучила все, что мы там нашли. Когда мне исполнилось восемнадцать, госпожа поговорила с лордом, и он оплатил мое обучение в Академии. — Собственно, у Марики все так и было. А вот теперь, Ваше высочество, задумайтесь, такую ли уж бесхозную девушку вы подобрали. Тем более моя внешность явно наводит на мысли об аристократической крови.

Принц задумался. Покачал головой. Открыл рот. Закрыл рот. Опять покачал головой. Вот уверена, сейчас побежит советоваться с лордом Имром или даже пенять ему на тему "кого вы мне притащили"!

Глава 14

— Дворцовые тайны —

В дверь постучали. Принц машинально ответил "войдите", а я настороженно оглянулась. Вошел пожилой человек со спокойным взглядом и гордой осанкой.

— Звали, Ваше высочество? — спросил он.

— Ох, звал, но простого библиотекаря, я не стал бы тревожить Вас.

— Мне было не сложно выполнить Ваше распоряжение. Вы желаете что-то почитать? — О, а в подтексте-то так и слышна подковырка! Наш принц не любит читать? Заставляют из-под палки? Наследника-то?

— Нет, — Его высочество смутился. Неужели я угадала? — Вот эта молодая девушка, — библиотекарь смерил меня скептическим взглядом, как профессор мекающего студента, — хотела бы почитать кое-какие книги, а я хотел бы ей помочь, но никогда этими темами не интересовался.

— Так что хотела бы почитать госпожа? Баллады? — Какое выражение лица! Вот уверена, этот библиотекарь — та еще ехидна.

— Нет, я бы хотела справочник по травам, — удивленно приподнятая бровь, — которые растут и применяются у Вас в стране. — Я помялась. — Вообще-то я могла бы объяснить Вам много подробнее, но это может занять некоторое время, а мне не хотелось бы Вас обременять... — Так, тпру, не сбиваться на этикетные фразы, я же из деревни. Хм, принц вот не заметил, чему его только учат, бедного? Или берегут слишком, чтобы мозги случайно не перетрудил? А вот библиотекарь не пропустил ни одного слова, точно. Главное, чтобы он на тайную службу не работал.

— Мне не сложно задержаться на некоторое время и поговорить с Вами, — с явной заинтересованностью произнес библиотекарь. — Я люблю новые и необычные задания.

— Спасибо Вам огромное! Я на секунду! — Радостно кивнула я и дернула в спальню.

Библиотекарь приподнял обе брови.

А Астор тем временем что-то для себя решил и сказал, что ему нужно на некоторое время выйти по делам. Я, стоя на пороге спальни и держа в руках тетрадь и книгу, печально посмотрела на него:

— Я должна Вас сопровождать? — И вселенская скорбь в голосе.

— Нет, Марика, можешь пока поговорить с лордом Мори.

— Спасибо Вам огромное, Ваше высочество! — Наивно-радостно.

Лорд Мори мной, кажется, еще больше заинтересовался.

— Можно говорить? — Спросила я.

— Да, конечно, я жду.

— Может быть, присядем? — Неуверенно.

— Что, это так надолго?

— Не знаю, просто удобнее. — И тут он увидел мои носки. Посмотрел крайне недоверчиво и удивленно, поднял взгляд на лицо, задумался.

— Ну так я Вас слушаю, — все-таки присел за стол.

— Я чуть-чуть расскажу про себя, Вы не против?

— Нет. Говорите.

— Меня зовут Марика, я травница, отучилась два года в Академии. — Вот мне не

показалось, он явно посмотрел на меня намного доброжелательнее, чем только что на принца. — У себя дома, в поместье близ Рио, я училась у нашей целительницы и занималась по тем книгам, которые были в библиотеке. — Я поймала сомневающийся взгляд. — Да, мой лорд разрешал мне пользоваться библиотекой, и именно он оплатил мое обучение в Академии. — Одобрительный кивок. — Так как я дома уже прочитала несколько книг, а потом долго занималась в библиотеке Академии, то у меня набрался целый список книг, которые я уже читала, и мне хотелось бы Вам его показать, чтобы не обременять Вас их повторным просмотром. — Я открыла тетрадь и достала несколько листочков, скрепленных между собой.

— Это перечень прочитанных книг, — лорд Мори взял листочки и недоверчиво пролистал. Листочков было три, довольно мелким убористым почерком каждый был исписан с двух сторон авторами и названиями книг. — Я бы с удовольствием сходила в библиотеку вместе с Вами, но мне не разрешают выходить и, я думаю, мне просто повезло, что удалось упросить Его высочество разрешить мне пользоваться библиотекой через Вас. Мне кажется, что лорд Имр был бы не в восторге, если бы узнал об этом, — грустно добавила я. На имени лорда Имра лицо библиотекаря чуть перекосило, — кажется, ура! Мне повезло и лорд Мори не состоит в тайной службе.

— Так что же Вы хотели бы от меня?

Я пододвинула ему свою рабочую тетрадь:

— Вот такие сведения по травам меня интересуют — я показала на один из листочков, на котором было название растения, место, где растет, когда цветет, плодоносит и прочая, потом какие части как и когда собирать, что содержат, как используются, и т. д и т. п. На второй стороне был рисунок растения и рецепты. Лорд Мори отобрал мою тетрадь и начал листать. Я прокомментировала:

— Эту тетрадь я начала недавно, на каникулах, вот по этому справочнику, — я показала книгу, — поэтому записано пока немного. Но мне хотелось бы дополнить информацию по некоторым травам, — я показала на пропущенные места, — и я надеюсь найти в Вашей библиотеке другие книги по местным растениям. И, конечно, если у Вас найдется какой-нибудь общий справочник, которого я еще не читала, я была бы счастлива его посмотреть. Как видите, мне интересны и географические, и ботанические, и химические особенности, и возможности использования. Хотя, конечно, последнее наиболее необходимо.

— Госпожа Марика, Вы позволите мне взять Ваш список прочитанных книг? Обещаю его вернуть в целости и сохранности.

— Конечно, я для этого Вам его и показала, чтобы Вам было удобнее. Тем более я вижу, что Вы понимаете, насколько он ценен для меня. Хотя, когда я ищу самостоятельно, мне он, конечно, не нужен, — и я снова грустно улыбнулась.

— Мне будет приятно найти для Вас нужные книги. Могу я попросить Вас об одолжении?

— Конечно, — удивленно хлопнула я глазами.

— Пожалуйста, когда просмотрите книги, поделитесь Вашим мнением о них со мной. Это Вас не очень затруднит? — Оооо, кажется, меня хотят проверить. Не может поверить на слово? Ну да не первый раз.

— С огромным удовольствием, меня всегда очень радует возможность обсудить что-то только что прочитанное. — Я грустно вспомнила Ари, Ив, маму, отца, и почему-то еще Рина.

— Тогда разрешите мне откланяться и посмотреть, что может предложить наша библиотека столь образованной госпоже. — Нет, точно ехидна! Откланялся — вежливый кивок головой — и быстро вышел за дверь.

Я задумчиво прошлась по гостиной, ненавязчиво исследуя интерьер. Где-то здесь тайный ход, но в нем прямо сейчас может кто-то сидеть и за мной наблюдать. Я прикинула, в какой позе стоял Имр, когда я обернулась. Вот где-то в этом месте. Так, в шкафу ничего нет, — я поисследовала фарфоровые безделушки и кружевные салфетки, внутри все вроде бы съемное, а не сдвигаемое. И от обилия посуды он хоть чуть-чуть, но звякнул бы, если бы сдвигался сам. А звуков не было. Если ход в стене, то открывать его может что-то тяжелое, при поднятии или перемещении отпускающее скрытую пружину. Тоже не вижу, если только это не стоящая рядом напольная ваза. Запомним. Далее простенок с двумя медальонами с пасторальными сценками и зеркалом между ними. Медальоны нарисованные, плоские. Сдвигать и нажимать нечего. Далее камин. Он точно не сдвигался, слишком массивен, да и видела я его краем глаза. Как, кстати, и шкаф. На камине громоздкие часы с множеством выступающих деталей, можно на досуге понажимать, возле них и на них немного пыли, равномерно. Декоративные каменные шары. Пыли на них почти нет, непонятно. И две статуэтки. Всадник на коне слегка запылится, а вот вторая статуэтка кажется неравномерно покрытой пылью — конь почти чистый, а амазонка рядом пыльной, да. Может быть, это оно и есть. На стене, рядом с зеркалом два трехрожковых канделябра. Легко могут наклоняться целиком или отдельно каждый рожок. Надо пробовать. А! Вот, — свечи на канделябре, что около зеркала со стороны камина сгорели почти на четверть, а на втором — почти целые. Так что дверь где-то тут, сквозит. Наверное, открывается участок стены с медальоном. Но искать можно долго — скорее всего, открывает ход не одно, а два или три действия, — у нас так почти все ходы сделаны, чтобы случайно нельзя было найти — с двумя или тремя пусковыми механизмами, последовательными или одновременными. Ладно, но попробовать подвигать как-нибудь ночью надо обязательно.

Я ходила по комнате, рассматривая сюжеты на медальонах, а сама размышляла о том, что уж больно похоже требование "быть рядом с принцем" на "поработать его детектором на яды". Причем, я думаю, что требование ночевать с ним просто маскирует меня под его любовницу, хотя и отравление чем-то распыленным в воздухе тоже возможно. Нет, перебила я саму себя, тогда это бессмысленно — мы просто умрем оба, тем более, тут все хорошо проветривается — разглядывала я высокие потолки и щели вентиляции, выходящие либо в коридор либо над коридором. А если будут травить чем-то тяжелее воздуха, то кровати-то высокие, а внизу тоже много щелей — под каждой дверью из спален в гостиную, да даже из потайного хода и то сквозняком тянет. Так что остается все-таки версия с отравлением. Но этого не может быть. Просто потому, что Астор — наследник, у него обязательно должен быть амулет от ядов. Такой же, собственно, как и у меня, и у всех остальных членов кровных династий.

Я посмотрела на свой камушек. Прозрачный, холодный. Амулеты против ядов всегда обязательно носят с собой, и я — не исключение. Они настраиваются на нового члена семьи сразу после его рождения. У меня это небольшой овальный камушек с горошину величиной, который можно было вставить в кулон, сережку, браслет или кольцо. Во дворце я обычно носила его в небольшом колечке, в поездках — в кулоне или сережке, передеваясь парнем — в печатке или пряжке ремня. Сейчас амулет был у меня на запястье, вместе с десятком других малоценных разноцветных камушков заплетен прямо на руке тонкими кожаными

шнурками в хитрый браслет, который невозможно снять, не разорвав.

Дверь снова открылась и вошел слуга.

— Госпожа, Вам просили передать, — и протянул мне мятый, с соевыми пятнами и чуть порванный листочек с рецептом.

Я озабоченно посмотрела на него.

— Кто же так обращается с рецептом благородного господина! — я демонстративно всплеснула руками, — по нему же еще не один раз придется готовить лекарство! Как же Вы это допустили! — бедолага переминался с ноги на ногу и молчал.

— Так, а деньги? Где серебряный аванс и три медяка за лекарства? — Я начала наступать на краснеющего парня.

— Госпожа, я ничего не знаю, мне было велено только это передать! — И он мухой выскочил в коридор.

Да, рецепт вытащили из помойки, мне его точно никто отдавать не собирался, как я и предполагала. Рецепт на самом деле подлинный, он действительно был выписан уважаемым человеком — нашим королевским целителем. И лекарство госпоже Райле действительно нужно было готовить регулярно, примерно три-четыре раза в год. При этом изготовление данного лекарства было довольно сложным и по последовательности и по компонентам. Конечно, у госпожи есть и запас лекарства, и копия рецепта, но кто об этом знает, кроме меня?

Вот теперь можно поговорить и с королевским целителем — посмотрим, что он думает о человеколюбии тайного отдела. Почему-то целители почти всегда недолгобливают тайный отдел, как бы мы не старались, даже влезая в их ряды, — хихикнула я про себя. А о рецепте надо позаботиться — я аккуратно расправила листочек, положила в согнутый папочкой лист кальки из пачки, приготовленной для гербария, подложив пару кусочков фильтровальной бумаги, — пусть хотя бы жирные пятна впитают.

Тем временем убрала с комода безделушки (стол-то используется принцем для трапез), переложила свою тетрадь и справочник, выложила инструменты — чашечки, ступку с пестиком, шпатель, ложечки, весы, часы, маленькую спиртовку, банки с реактивами, мешочки с травами и всякие мелочи. Подумав, решила, что сегодня, наверное, не успею уже приготовить и половины, но можно хотя бы подготовить некоторые компоненты — все равно делать мне пока нечего.

Я взвесила лакрицу и начала спокойно ее перетирать в ступке, сидя за столом. Уже около получаса — с момента передачи рецепта — меня не отпускало ощущение, что за мной наблюдают. Я ссыпала лакрицу в чашечку, прикрыла ее, протерла ступку и отмерила эфедру. Продолжая работать, попыталась определить, откуда исходит ощущение дискомфорта — всех агентов тайного отдела старались научить ощущать чужой взгляд, опасность или расположение предметов в комнате, — с закрытыми глазами и отрешившись от обычных органов чувств. И у нас с Ари это довольно неплохо получалось. Сейчас навязчивое внимание исходило от двери, вот и думай — то ли тайный отдел развлекается, то ли слуги прикарманили деньги и теперь подглядывают в замочную скважину. Так, слуг я спугну, если пройду мимо двери. Закончила с эфедрой, подошла к комоду, специально обогнув стол с другой стороны и пройдя мимо двери. Внимание не исчезло, более того, оно ощущалось как раз на уровне тех декоративных розеток, в которых я сама вчера признала возможные глазки. Значит, что-то хочет узнать агент тайного отдела. Так и подмывало сказать — не прячьтесь, спросите прямо. Но сейчас не до шуток. Я подошла к комоду, оставила приготовленную

траву, сходила в ванную, набрала воды в колбу. Переставила спиртовку на каминную полку, все-таки пожар во дворце мне пока устраивать не хочется. Зажгла и поставила кипятиться воду. Вернулась, приготовила еще две травы, все как меня учили — подписывая под чашками название, вес и нужное разведение. Вода закипела. Я закончила этикетки для остальных компонентов. Остудила, переливая в мерную колбу воду, смешала пропорцию со спиртом для первых двух экстрактов, отмерила, развела первый, перелила в колбочку с узким горлом, поставила вместо чашки на бумажку с надписью. И все спокойно, размеренно.... да чтоб у вас глаза вылезли, так мне спину сверлить! Отмерила воду для третьего компонента — из корней надо было сделать отвар. Разболтала, взяла щипцы и часы, поставила греться на спиртовку. Надо заставить себя расслабиться. Это очень монотонное занятие мне поможет — греть надо сорок минут, каждые пять минут аккуратно снимая с огня и встряхивая. О, заодно прямо на глазах тайной службы поизучаю амазонку с конем и часы.

Снять с огня и равномерно, круговыми движениями покрутить колбу, перемешивая содержимое.

Амазонка, стоящая положив руку коню на шею, точно задействована — при детальном рассмотрении видно, что рука девушки с шеей коня не спаяны, то есть либо весь конь, либо только его голова могут "ходить" под ее рукой вверх-вниз.

Снять — покрутить, перемешать. Работаю я, работаю.

Да, это весь конь — у его головы сочленений с туловищем нет, все литое, а вот у девушки только ноги спаяны с основой, причем с бордюром подставки, то есть она стоит самостоятельно и к коню просто "прислонена" рукой.

Снять — покрутить.

И ключ — конь, а не девушка, потому что амазонка запыхалась, а коник блестит.

Что ж они там изучают, в моей спине-то?

Снять — покрутить.

Теперь шарики. Пыль вокруг основания ближайшего давняя.

Снимаю и мешаю.

Вокруг второго — ну-ка ну-ка...нет, свет неудачно падал, тоже пыльно.

Снять — помешать. И ведь не надоедает им стоять под дверью!

На часах движущихся деталей вроде не видно. Но может сдвигаться сам механизм — с циферблатом, или...нет, завитушки все цельнолитые с корпусом...и пыль...тоже лежит и вроде бы ее не трогали.

Снять — покрутить, перемешать. Ну уж, заходите поговорить, что ли?

Посмотрим на всадника. Как и раньше — вижу нетронутую пыль.

А на самом камине выступающих частей нет? Вроде нет — провела по каминной полке рукой — гладкий полированный камень.

Ура, сняла и последний раз перемешала. Загасила спиртовку. Отнесла на комод, поставила на досочку остужаться и положила рядом листочек, дописав "отвар 40 минут".

Ну что, раз нас не хотят посещать, продолжу готовить?

Отмерила еще один ингредиент, мягкую траву, такую не перетрешь. Взяла маленькую фарфоровую дощечку, замечательный специальный ножик, села за стол и стала методично нарезать траву малюсенькими кусочками. Да, они меня нервируют, а я их. Сижую, режу, никого не трогаю. Надо же, обычно мне кажется, что я долго делаю этот рецепт, а тут почти треть уже сделала. Ладно, подписала этикетку для травы, ссыпала в чашку. Ну что, дальше что ли будем двигаться? Вскипятила воду и залила следующий ингредиент, — десять минут

на медленном огне для настоя. Развернулась в другую сторону от часов и изучаю тихое пламя спиртовки, — слегка отклоняется, — точно из хода сквозит, и он совсем рядом с камином. Перелила, переставила на подставочку. Не хотите общаться — как хотите. Я достала темную колбу, в которой буду смешивать лекарство. Отмерила из темной пробирки йодид калия. Немного растерла, переложила в колбу, плотно укупорила. Нашла и выставила масла — анисовое, мятное, эвкалиптовое.

Принесла сумку и приготовила чистый флакон в форме фляжки из темного стекла с двумя пробками — притертой и закручивающейся сверху, — для готового лекарства. Сверила еще раз по рецепту. Выписала на отдельный листочек время настаивания для экстрактов — получалось, что завтра после 8 часов утра можно уже будет доделать рецепт, — остается только один уварить, остальные процедить, смешать, и добавить масла. И будет готово.

Да неужели! Все-таки ко мне решили зайти! И кто бы это мог быть? Спокойно оборачиваюсь и...мысленно роняю челюсть... Королева Мирина собственной персоной! Невероятно. Но я-Марика же не могу знать ее в лицо, так? Вообще ее я тоже знаю только по описанию, но перепутать невозможно — уж больно яркая, знойная смуглая брюнетка, с огромными карими глазами, еще молодая и очень, очень красивая. А аура власти, исходящая от нее, не даст ошибиться даже человеку незнающему. Вытираю глаза, позволяю приоткрыться рту, неловко кланяюсь, глазки в пол, голова склонена, руки слегка за спину и тянут вниз край туники, как делают маленькие дети.

Смотрит на меня презрительно и так, будто вынуждена покупать нужную вещь совершенно недостойного ее качества. Ну кто бы стал спорить, — блистательная королева и какая-то студентка-простолюдинка. Молча оглядела меня, скривилась на мои яркие вязаные носки-тапочки. Как я верно просчитала — все на них отвлекаются! Королева подошла к столу, держа в руке родовой амулет. Оглянулась на дверь, и та тут же закрылась со стороны коридора. О, в сиянии блистательной леди я не заметила лорда Имра, еще одного незнакомого пока мужчину, и стоящего тихонько чуть в сторонке наследника. Интересно, что она скажет? Мирина активировала амулет, поднесла к нам четверым, — от прослушивания, по краям амулета загорелось пять зеленых огоньков. Потом подошла ко мне и сказала четкую судебную фразу:

— Обещай говорить правду и отвечать на поставленные вопросы без уклонений, умалчиваний, неточностей, недоговорок и слов, которые могут иметь двоякий смысл.

Тьфу, вот не повезло — будут допрашивать с подтверждением правдивости. Придется лавировать. На меня, как представителя династии королевской крови, такая формулировка действует косвенно, позволяя все-таки умалчивать то, что составляет предмет государственной тайны или если ответ может повредить каким-либо способом жизни любого члена семьи. А в данном случае — некоторые ответы могут повредить непосредственно моей жизни, так что большого вреда от клятвы быть не должно.

— Обещаю, — в центре вспыхнул белый огонек — подтверждение клятвы. Амулет лег на стол.

Она подошла ко мне, молча взяла мое лицо двумя пальцами за подбородок, поизучала, отпустила. Села в кресло, жестом разрешив сесть и мужчинам. Лорд Имр и второй господин сели в кресла за стол, а Астор, все также стараясь лишний раз не попадаться на глаза, — на диван.

— Итак. Я могу называть тебя Марика? — Ах, как прекрасно Вы формулируете

вопросы, Ваше величество! Спасибо Вам за это! Конечно же, хоть горшком! Пожалуй, этого вопроса я бы боялась больше всего, если бы успела сообразить. Не работает королева в тайной службе, вон как лорд Имр дернулся, но не будет же он возражать королеве. Впрочем, обычного человека клятва вынудила бы поправить неправильно заданный вопрос и дать правильный ответ.

— Да. — Огонёчек зелёный.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать. — Соврать не получится, да и Марики двадцать было, когда мы расстались, а когда у нее день рождения я не знаю.

— Ты учишься в Академии на травницу?

— Да.

— За твое обучение заплатил твой лорд?

— Да, — зелёный огонёчек мигнул, — я платила сама, но деньги взяты из казны моего лорда и с его ведома, — отец ведь тоже мой лорд? Ну, до совершеннолетия или замужества по закону точно он. Огонёк зелёный.

— Ты знаешь, что можешь быть дочерью благородного лорда?

— Да. — Еще бы, я точно это знаю.

— Лорд намекал тебе на твое происхождение и что-либо обещал?

— Да, замужество, — я замялась, — в благородный род, — выдохнула. В потенциальные королевы — куда уж благороднее.

— Жених уже определен?

— Мой лорд сказал, что сделал свой выбор, но мне он пока неизвестен. — Отец же сказал, что выбрал мне жениха и упомянул его в своем завещании, так? И я этого выбора не знаю. — Поэтому для меня очень важно... — помялась... — оправдать его ожидания...и сохранить девственность и хорошую репутацию, — я покраснела и обняла себя ладонями за плечи. И ведь ни слова не соврала, все именно так и для Марики и для меня, — нам обеим надо оправдать возложенные на нас ожидания...

Мою тираду королева проигнорировала, а вот Астор явно расслабился. Что, стало легче, что у меня были причины для отказа? И можно дальше не сомневаться в своей неотразимости?

— Лорд Тарек, — о, быстро они навели справки о Марики. Как же это у них получилось? Свой человек в Академии? Или они прикинули по внешности и поместью около Рио? Нет, не сходится, никакой нарочный не успеет за сутки туда-обратно. А внешность моя вполне обычна для семей Риоры, — у трети из них серые или синие глаза, как в королевском доме. Непонятно, как же они вычислили-то? — Что-нибудь еще тебе обещал, кроме замужества и оплаты обучения?

— Нет, — лорд Тарек ведь и этого мне не обещал. Тьфу, мигнул. — Обещаний он мне не давал.

Зелёный. Похоже, эта пляска на минном поле надолго.

— Скажите, Вы действительно прочитали эти книги? — Вопрос от пока неизвестного мне лорда, могу предположить, что это и есть главный целитель. Он выложил на стол мои листочки, которые я отдала лорду Мори. Интересно, библиотекарь сам их показал или его спросили? Похоже, сам — лорд Имр явно увидел их в первый раз и потянулся за ними. Целитель не помешал ему взять, но сказал, — пожалуйста, осторожнее, я дал обещание, что записи сохранятся в целости. — Так, целитель недолюбливает тайный отдел, что, впрочем,

ожидая и совсем меня не удивляет.

— Да, я прочитала эти книги и выписала из них интересующие меня вещи.

— Можно посмотреть Ваши записи?

— Только те, что у меня с собой, — протянула свою тетрадь. Кажется, теперь будет еще и экзамен.

— Вы можете показать книгу, которая у Вас с собой?

Я молча передала справочник "Южные растительные и животные компоненты для лекарственных средств".

— Вы ее прочитали?

— Еще нет. Я стараюсь найти описанное растение и собираю гербарий.

— Но часть описанных растений труднодоступна, Вы их тоже собирались найти?

— Да, по возможности я планировала подняться в горы и поискать.

— Вы уже бывали в горах? Это не самое удобное место для работы.

— Да. — Мигнул, что б его. — Но не в этом горном массиве. — Не могу сказать "дома", тоже мигнет, я же была и в Рио в горах и в наших — у нас, в Астимии и Миринии, то есть везде, кроме именно этих гор.

— Вы сможете выжить в горах?

— При определенных обстоятельствах.

— Поподробнее.

— Если у меня будет необходимая экипировка, я буду здорова, не будет осей, селей, лавин, мне не повстречаются опасные дикие звери...

— Достаточно, — еще бы, тут можно полчаса перечислять, учитывая ограничивающее условие "не умалчивать".

— Что Вы можете рассказать о девясиле? — Вот, начался допрос. Ответила.

— Тысячелистнике? Алоэ? Солодке?

Отвечаю, на тысячелистник и солодку говорю, что у меня немного есть с собой.

— Покажите. Вы сами заготавливали травы? Как Вы это делали? Когда? Где? Сколько они уже хранятся?

Судя по отрывочным вопросам, главный целитель не стремился получить полные ответы, — так, потыкать в разные темы. Похоже, он довольно жесткий и нетерпимый человек, видно, что не привык, чтобы ему перечили, даже сиятельная королева молчит, хотя ей явно уже надоело это слушать. Огонек зелёный и горит постоянно, — ловить меня не на чем, это же мои собственные знания.

— Вы получили для изготовления какой-то рецепт, покажите. — Аккуратно передаю ему бумажку в "бутерброде" из кальки и фильтровальных листочков.

— Почему он у Вас в таком виде? — Раздраженно.

Я горестно вздохнула и выдавила слезы на глаза — представила, что бы сказал наш королевский целитель на такое обращение с его рецептом.

— Я не знаю, мне передали его сегодня уже в таком виде, и я не смогла больше ничего сделать для восстановления. Я не представляю, что мне говорить заказчику, — слезы полились из глаз, — ведь он будет считать, что это я с ним так обращалась. — Я всплеснула руками и прижала их к груди.

— Лорд Имр, — о, целитель, оказывается, умеет говорить абсолютно ледяным тоном, — я узнаю почерк написавшего рецепт коллеги — это королевский целитель Арианы, человек очень уважаемый. Я не знаю, кто у Вас работает и почему им позволено

такое отношение к ценным вещам, но я хотел бы, чтобы виновный подошел ко мне лично, для разъяснений. Ведь это Вас не затруднит?

— Его это не затруднит, — вмешалась королева, — но не будем отвлекаться от темы разговора.

— Вы уже готовите лекарство? — Только слепой не заметил бы разложенные на комод колбочки и чашечки.

— Да, — я показала рукой на комод.

— Я посмотрю? — Вопрос исключительно для проформы, он уже стоит у комода и изучает надписи, поднимает мисочки, встряхивает и рассматривает на просвет колбочки с экстрактами. — Вы будете еще использовать горелку?

— Да, в рецепте указан густой экстракт, и тот, что Вы сейчас держите, нужно будет уварить.

— Вы знаете, при каком заболевании используется рецепт?

— В данном случае при астме. Может использоваться и в других случаях плохо отделяющейся вязкой мокроты.

— Хорошо. Меня удовлетворяют Ваши ответы. Если бы Вы не были связаны обязательствами со своим господином, я бы предложил Вам место в моей службе во дворце.

— Благодарю Вас, это очень лестно для меня, — я поклонилась. А вот лорд Имр посмотрел на целителя удивленно и недоверчиво, видимо, попасть к нему в службу крайне непросто. Польщена. Но это еще явно не конец.

— Скажите, Марика, госпожа Мира, — о, так вот откуда сведения о моем лорде — он просто знает целительницу, — или преподаватели в Академии рассказывали Вам о ядах? Вы хорошо их знаете?

— Да, — мигнул, — я довольно хорошо знаю яды, и как они используются для лечения.

— Вы умеете различать яды?

— Внешне — плохо, по действию — да, умею, но ограниченное количество.

— Вы умеете готовить и применять антидоты?

— Да, некоторые.

— Перечислите.

Я ответила.

— Вы знаете, что такое сорбенты, какие они бывают и как применяются?

Ответила, показала те простые, что у меня были с собой.

Целитель кивнул королеве. Та скептически посмотрела на него.

— Я уверен и я настаиваю, — твердо сказал он, — нельзя не использовать такую возможность!

Какая радость, что я поехала как травница! Ученицу Академии, занимающуюся изящной словесностью, использовали бы "в темную". А так мне, кажется, все-таки что-то расскажут. И все-таки дело в ядах... послушаем.

Королева с очень недовольным видом придвинула ко мне амулет и сказала:

— Клянись под страхом смерти не разглашать то, что услышите сейчас и не использовать как-либо, прямо или косвенно, во вред интересам династий королевской крови.

— Клянусь. — Не действовать во вред себе — обязательно.

— Около полугода назад на принца Астора покушались, — начал рассказывать целитель. Он поднял руку, увидев мои выпученные глаза и открытый рот, останавливая

готовые сорваться слова. — Да, возможно покушение было направлено не на него, могли хотеть отравить его тогдашнюю фаворитку. Возможно. Но факт остается фактом — покушение было, и спасло его только то, что девушка съела довольно много из его тарелки перед тем, как он сам начал есть. Ей быстро стало плохо, мы сразу вычислили яд и применили антидот, кроме того, принц не получил полную дозу. Но девушку спасти не удалось.

Я ошарашенно прикрыла рукой открытый рот. Значит, моя интуиция была права — Астора травят. Я всем видом выражала недоумение.

— Да спрашивай уже, быстрее закончим, — не выдержал лорд Имр.

— Простите, а как же метки? — Я, будучи деревенщиной, не могла об этом не спросить. Хотя на языке вертелся совсем другой вопрос.

— Метки проявляются не сразу, и, если бы девушке не стало плохо, принц мог и не придать значения своему плохому самочувствию, и обратился бы к лекарю слишком поздно. — Видите ли, поймать преступника важно, но нам бы хотелось предотвратить подобные ситуации в будущем, — несколько язвительно ответил начальник тайного отдела.

Я посмотрела на Астора, — а он не безнадежен, — ему явно очень жаль девушку, похоже, она сильно ему нравилась. Наверное, хмыкнула я про себя, раз он кормил ее с ложечки на глазах всего двора.

— Простите меня еще раз, — осторожно, ступаем на тонкий лед недомолвок, а амулет-то все еще лежит на столе, — но я слышала, что у аристократов существуют амулеты, которые реагируют на яды...

— Да, такой амулет у принца есть. Но реагирует он на уже попавший в организм яд. Кроме того, мы проверили всю остававшуюся на столе еду, в том числе и в тарелке принца, — яда не было.

— ??

— Вы знаете о существовании веществ, безопасных самих по себе, которые, при одновременном попадании в организм, могут принести вред? — Снова целитель.

Я задумалась, конечно же, я знаю о таких ядах. И даже знаю способы их проверки. Но невозможно же всю еду проверять таким образом? Хорошо, а что может знать Марика?

— Да, знаю. Например, что кишечное расстройство может появиться после поедания некоторых съедобных грибов, если их запить алкоголем. Без алкоголя никаких плохих последствий не будет.

— Так вот, за полгода было несколько попыток, в том числе один раз яд был нанесен на кожу, — но именно его вычислили сразу, так как амулет резко нагрелся. И два покушения были с "последовательными" ядами. С ними сложно бороться, так как проверять все подряд невозможно. Остается только предварительно пробовать и держать наготове антидот. Вы дали клятву о неразглашении, и я собираюсь позаниматься с Вами, обучить распознаванию таких ядов, определению симптомов отравления ими, и, так как Ваша подготовка позволяет — изготовлению и применению противоядий и универсальных антидотов. Приступаем завтра. Когда закончите свой рецепт, — он кивнул на комод, — Вас отведут ко мне.

— Благодарю, это честь для меня. — Действительно, на такое обучение и рассчитывать было нельзя, — строго охраняемые каждой семьей сведения, да еще и от одного из лучших специалистов!

— Значит так, — снова вступил лорд Имр, — ты продолжаешь находиться рядом с принцем, есть с его стола и наблюдать за его состоянием. Днем, пока принц находится на

виду у придворных, — занимаешься с лордом Тахо. По мере твоего обучения здесь будут размещены необходимые средства, чтобы ты могла их применить в случае неотложной надобности. Все понятно?

— Да, — я замялась.

— Ну что еще? — Как же я ему надоела!

— Мне передали только рецепт, но не предоплату и не оплату за проданные лекарства, — тихо, но настойчиво. — И мне нужно будет передать заказчику готовое лекарство.

— Лекарство будет готово завтра? — Я кивнула, — тогда перед ужином к тебе зайдет посыльный и отнесет его куда ты скажешь.

— А деньги?

— Мы что, будем здесь сидеть из-за пары монет? — Возмутилась королева, резким движением забирая амулет со стола.

— Но это мой заработок, у меня почти нет с собой денег. И я должна знать, сколько мой заказчик мне передал, — для окончательного расчета. — Пролепетала я едва слышно, но решительно.

— Лорд Имр, решите этот вопрос без нашего присутствия! И переоденьте девушку во что-то не столь раздражающее! — Сиятельная королева кивнула лордам и быстро вышла за дверь.

Убедившись, что я все завтрашние планы запомнила правильно, лорды также удалились, оставив нас с принцем ужинать вдвоем. На следующий день я закончила лекарство, отправила его с посыльным и мне даже принесли деньги. Позанималась первый раз с лордом Тахо и начала осваивать роль ручной куколки принца. Меня переодели в платье и туфли, волосы забрали в пучок, как у благородных леди, выпустив пару локонов, и пришлось специально полчаса тренировать перед зеркалом мимику наивной и недалекой простушки, а то ведь одним движением брови могу все испортить.

У меня было время подумать над сложившейся ситуацией. Астора хотят отравить. Кто бы за этим не стоял, — это не в моих интересах, даже если я его не выберу в мужа. Наследник с сильной кровью — залог стабильности королевства и спокойных отношений с ним для других стран. Я пока ничего не могла предпринять — идеи, как сбежать у меня не было. Но имелось два интересных занятия — ядами и противоядиями с лордом Тахо и разбором книг с лордом Мори. И сколько угодно общения с потенциальным женихом номер пять. И заодно оказание посильной помощи в сохранении его жизни.

Но возможность сбежать я искать буду, только пока непонятно... где же он, этот ход, — единственный путь для побега, который я пока вижу...

Глава 15

— Покушение—

Две с лишним недели ничего не случалось, принц постоянно таскал меня на все обеды и ужины, сажал рядом с собой на пуфик и кормил с ложечки. Я ему подыгрывала по мере сил, прося дать еще что-нибудь попробовать. В общем, можно было сказать, что мы оба смирились с обществом друг друга и созданной тайным отделом ситуацией, нашли общий язык и даже почти подружились. Он вздыхал со мной наедине о моей недоступности, — желание играет, парню восемнадцать все-таки, а пока рядом есть я он не может завести другую официальную любовницу. Я же старалась его лишний раз не провоцировать.

От тяжелейших занятий с лордом Тахо я получала огромное удовольствие — он был сух, строг, деловит, но справедлив. Посвящая мне приватно ежедневно не меньше двух часов своего бесценного времени, он требовал от меня почти запредельного внимания, заставляя вникать в каждое произнесенное слово. Хотя, если я чего-то не понимала, — повторял и разъяснял без раздражения, ухитряясь впихивать в один урок настолько огромное количество разнообразных сведений, что мне приходилось вечером все еще раз повторять. Эксклюзивность этой информации и то, что она могла позволить спасти наши с Астором жизни, несколько примиряла меня с ролью любовницы принца.

Кроме того, примерно раз в неделю мы обсуждали с ним и лордом Мори какую-нибудь из потихоньку прочитываемых мною книг, и, кажется, лордам нравились наши вечера не меньше, чем мне. Астор частенько сидел в углу, слушая нас...и рассматривая картинки в книжках. Как маленький, честное слово. Вот будто он не на два года меня моложе, а минимум на десять.

Принц мне подарил целых две тетради вместо обещанной одной. Красивых, переплетенных в кожу, но главное — толстых. В одну я конспектировала каждый вечер занятия с лордом Тахо. Вторая открыто лежала на столе в гостиной, в нее я вписывала все, что удавалось найти в книгах, которые с таким упорством находил для меня лорд Мори.

Тишина и покой наши закончились, как водится, неожиданно, во время праздничного обеда по случаю приезда делегации из Дирака — согласовывались какие-то посты на границе в горах. А мне вдруг стало нехорошо. Причем без причины, без симптомов, — просто интуитивное беспокойство, то самое тренируемое тайным отделом "дополнительное чувство" и еще чудилось, что амулет нагревается. Я вышла в коридор и расстегнула узкий рукав платья, чтобы увидеть браслет — камушек действительно был теплым и темно-зелено-красным. Яд в кишечнике и уже есть в крови. Вернулась к принцу и с условленной фразой: "Ваше высочество, Вы обещали мне прогулку" бегом-бегом уволокла за собой парня в его покои. По дороге взяла за руку и посмотрела на перстень — его амулет тоже оказался зелено-красным. Принц удивился и испугался — он ничего не почувствовал, но тут же передал через слугу условленный пароль лорду Имру. Добежав до нашей гостиной дернула за шнур экстренного вызова лекаря, развела нам обоим сорбент, быстро выпили. Я нацедила немного своей крови из пальца в маленькую пробирку. Пришел запыхавшийся лорд Тахо, осмотрел меня и принца, нахмурился над амулетом, похвалил за оперативность, нацедил еще и его крови, распорядился выпить повторно через полчаса сорбент и позвать его в случае любого ухудшения, забрал пробирки с нашей кровью и убежал.

Принц вздохнул, мол, все сейчас танцуют, одни мы тут сидим. Развлекла бы меня чем-нибудь, что ли, — жалобно посмотрел он на меня. Я сделала круглые глаза. Чем? Танцевать я по определению не умею, петь тоже...ну, по-крестьянски точно не умею... и баллады я не переносу, — вирши про любовь вызывают у меня только смех или скуку...

— Почитать тебе вслух про барвинок малый? — Подколола я его.

— Нет, спасибо, — наморщил нос он, — лучше уж военные мемуары. Может, правда, считаешь мне их вслух? Пожалуйста, — скорчил он умильную рожицу.

— Хорошо, — согласилась я, все равно делать пока нечего, а страшно-то обоим. Так, за чтением, мы просидели еще почти полтора часа, постоянно поглядывая на дверь в ожидании лорда Тахо. Как было сказано, через полчаса выпили сорбент, еще через час я попросила Астора снова показать амулет. Он оставался темно-зеленым, то есть в кровь яд пока больше не поступал, но и не был нейтрализован. Решила, что надо выпить еще сорбент через час, если не появится лорд Тахо, — меня начало беспокоить его отсутствие. Целитель появился мрачнее тучи в сопровождении столь же хмурого короля и лорда Имра. Анктус сейчас был не красивым и лощеным, как пару часов назад в зале, а злым и крайне обеспокоенным.

Я вскочила, низко поклонилась, отошла в угол и потупилась.

— Девочка, не убегай, мы обязаны тебе жизнью сына.

Лорд Тахо знаком показал мне на сорбент и протянул два квадратика с какими-то порошками:

— Выпейте оба. Сульфат магния, — пояснил он на мой вопросительный взгляд. Я кивнула, — поняла, развела себе и Астору сорбент, протянула принцу и выпила сама, взяла ликерные рюмочки из шкафа и разболтала соль в воде, выпили тоже.

В комнату влетела королева и бросилась к сыну:

— Как ты себя чувствуешь? С тобой все в порядке?

— Да, — удивленно сказал Астор, — я вообще ничего и не почувствовал, если бы не амулет.

Король достал свой родовой амулет, обнес нас по кругу, и положил на стол.

— Можем говорить. Так чем попытались отравить наследника на этот раз?

Лорд Тахо встал, откашлялся, и как-то по-стариковски оперся на стол. Немного надтреснутым голосом сказал:

— Всем нам невероятно повезло, что юная госпожа, — он искренне уважительно поклонился мне, — обратила внимание на амулет так вовремя. Эта ее внимательность спасла наследнику жизнь, так как яд поступает в кровь очень быстро, а симптомы отравления появятся не скоро, тогда, когда сделать уже будет ничего нельзя, — через несколько часов точно. А может быть и дней.

Астор удивленно приподнял брови.

— Я попрошу Ваше высочество еще раз показать амулет. — Мы все пронаблюдали за рукой наследника и камнем перстня. Он оставался темно-зеленым.

— То есть яд еще не нейтрализован? — Взылась королева.

— Нет, более того, он не может быть нейтрализован, только постепенно выведен. Возможно, получится его связать в кишечнике и вывести быстрее. Этот яд мне неизвестен, но косвенными методами получилось определить некоторые его характеристики. Когда я уже отчаялся понять его происхождение, я вспомнил про дополнительную характеристику одной реакции и решил попробовать ее. Она оказалась положительной в остатках еды на тарелке принца, а остальные реакции на галлюциногены — отрицательны, — видно было,

что целитель потрясен и никак не может вернуть себе привычное самообладание.

— Когда-то в очень старой книге я прочитал комментарий к реакции на галлюциногенные грибы, что она также будет положительна на некий вид очень ядовитых грибов. — Продолжил лорд Тахо. — Я заинтересовался и долгое время специально искал название этих грибов в справочниках, но даже в старых они упоминались как несуществующие. Таким образом, мы имеем дело с ядом, который нам совершенно незнаком. Диагностический амулет определил его как быстро проникающий клеточный яд. После попадания в кровь вывести мы его не сможем. Действие развивается по мере гибели клеток, в которые он успел проникнуть, в течение нескольких суток, и первое время, те несколько часов, пока он полностью не попал в кровь и еще что-то можно сделать, — никаких симптомов нет. Какие процессы он блокирует в клетках, я пока сказать не могу. Но прямо сейчас у Его высочества и девушки все клетки, которые имели контакт с ядом, уже не смогут выжить. Вылечить их нельзя, только дожидаться, пока они заменятся новыми. Если бы мы обнаружили яд по первым симптомам — спасти принца было бы нельзя. — И он беспомощно развел руками.

Я задумалась — откуда могут взяться ядовитые грибы, которые нигде не растут и про которые никто не знает? Грибов вообще смертельно ядовитых не бывает, только условно... те же мухоморы, галлюциногенные или строчки, — в первых мускарином можно отравиться, но чтобы умереть? Да и есть их никто не будет — яркие они и все их знают, вторые лекарственные, на еду не годятся — кто, кроме травниц, их собирать будет? И третьи трудно спутать, а их надо только отварить, чтобы яд разрушился... да... смертельный яд в грибах... причем неизвестных... не имеющий антидота... и так коварно медленно действующий... лорду Тахо есть от чего схватиться за голову...

Король встал, сложил руки на груди и посмотрел исподлобья на лорда Имра.

— Вы закончили предыдущее расследование? По последней выявленной метке?

— Да, и сейчас метка снова должна быть — подмешан чистый яд и непосредственно наследнику.

— Опять косвенные улики?

— Да, опять очень слабая кровь. Но нападение на наследника — поэтому метка должна проявиться. В последнем случае нам удалось проследить почти до Ланда, их убили практически в предместьях. Видимо, из-за жарких ветров они спешили и доехали быстрее, чем рассчитывали те, кто должен был убрать исполнителей.

Я наострила уши. Слабая кровь, столица Аландира. Как интересно. Это точно Истан слишком похоже на покушение на Ари. Но зачем ему травить Астора? Он вроде сговорил уже Митиру за одного из своих внуков... или он хочет женить внука на Митире и сделать его королем Аббанка? А если его кровь окажется слабой? В Аббанксе тоже женщины не наследуют... как в Риоре и Аландире. Две страны без правителей королевской крови? Он с ума сошел? А если подумать... Может быть, на это и рассчитано? Что не будут трогать его наследников, если в других странах тоже будут проблемы с сильной кровью?

Кстати, если смотреть с этой точки зрения, то в Вальдии лет шесть назад тоже происходили довольно подозрительные события. Истан предлагал Эстимеру в жены свою дочь, но тот выбрал принцессу из Астимии, отговорившись, что с тем королевским родом они давно не пересекались. И, в свете всего происходящего, кажется довольно странным, что она умерла первыми же родами, и ребенок тоже не выжил. И еще Истан, как выяснилось, — мастер отравлений, не на его ли совести смерть от странной кишечной инфекции первой

жены и сына Касториана три года назад? Сам Касториан в это время чудом оказался не дома, — он сломал ключицу и не решился с бездействующей рукой ехать на коне, — ждал карету. А так, возможно, в Иралдине бы осталась наследницей его младшая сестра...и за кого бы она тогда вышла замуж? Учитывая неженатого младшего сына Истана и сказку, которую она сочинила про Ариста...девушка она крайне амбициозная... думаю, Истан нашел бы с ней общий язык легко. Мда, как-то все слишком мрачно складывается, — неужели он уже больше шести лет воплощает свой план, а мы заметили это только сейчас?!?

Так, мне кажется, что Истан достаточно пожил, хватит уже ему других морить. Надо придумать, как его деток обломать, чтобы не дрались между собой, и казнить гадину! Или втихаря отравить, — благо опыта за это время я уже набралась, его же стараниями...

— Как мне не хотелось бы плохо думать о будущем родственнике...но, похоже, Дирт беспокоится не зря.

О! Отец с Анктусом переговорил, а я и не знала, совсем здесь затворницей стала, никакой внешней информации. Я погрустнела, — возможно, отец специально поторопился поговорить, потому что беспокоился за меня, а я так и не смогла отправить им весточку...

— Я отослал агентов на прочесывание по обычной схеме. Еще что-нибудь?

— Да, лучше сразу проверить и посольство. Жду Вас с докладом завтра утром.

Король взял со стола амулет и они с лордом Имром вышли. Королева еще раз оглядела сына, потрогала лоб, погладила по голове, забрала его родовой амулет с красным камнем на подзарядку — я первый раз увидела как тускло светится центр сработавшего на постановку метки амулета, распорядилась обязательно послать за ней в случае ухудшения состояния Астора и ушла тоже.

Лорд Тахо посмотрел на меня и сказал:

— Марика, только не беспокойся, я хочу поставить эксперимент, хорошо?

— Хорошо, — настороженно ответила я.

— Ты знаешь, что иногда вещество пытаются вывести, связывая его с другим?

— Да...

— Я смог определить только некоторые свойства использованного яда. Он растворяется и в воде и в спирте. Я подобрал один связывающий агент, но его надо предварительно развести в спирте. Я надеюсь, он свяжет достаточно большое количество яда.

— Но...спирт же быстро всасывается?

— Да, спирт почти полностью усвоится, тут ничего не поделаешь. А агент очень большой по массе, он так просто всосаться не сможет. По моим расчетам, агент, связавшись с ядом, должен остаться в кишечнике. И потом мы их вместе выведем сорбентом, как и остатки спирта.

Я кивнула, но... он хочет меня напоить? Вот этого я боюсь, я горжусь своим трезвым рассудком и ни разу не напивалась. Брат смеется, что мне никто, ничто и никогда не кружило голову, даже вино. На что я отвечала — моя голова, и мне решать, позволять ли ей кружиться. Вообще-то лорд Надин меня хотел научить сохранять трезвую голову при употреблении большого количества спиртного, а при потере контроля — засыпать. Но я побоялась пить, хотя меня страховал Ари, и ограничилась теоретическими знаниями. Как лорд Надин и предрекал — теперь я жалею, да поздно.

— В ванну сходить не хочешь? Наверное, слабительное уже дает о себе знать? И лучше дождаться, чтобы оно подействовало, прежде чем спирт пить.

Я согласно кивнула, — хочу, уже действует, и отправилась в свою спальню. Сразу стало

легче и наконец-то ушло то самое интуитивное беспокойство, которое заставило меня посмотреть на амулет.

— Я принес анализатор, давай проверим твою кровь, — лорд Тахо поднес ко мне прозрачный камень, тот ожидаемо окрасился в темно-зеленый. Целитель выдал мне большую чашку с резким запахом спирта, разрешив развести любым соком, и ободряюще кивнул. Я недоверчиво смотрела на четверть литра спирта у себя в руках. Ладно, отвертеться все равно не получится. Попробуем развести мандариновым соком, но как? Пополам? Попробовала...тьфу...Еще раз пополам. Вот, так хоть пить можно. Теперь надо выбрать тему, о которой думать. Нейтральную. Например, хочу в горы, гербарий собирать. Вот, правда ведь, хочу. Но еще больше хочу вырваться отсюда. Хотя Астору помочь тоже надо, но у меня через два месяца совершеннолетие, я не могу сидеть в Анксе долго.

Лорд Тахо кивает мне на чашку. Мало выпила? Разбавим еще четверть чашки. Пить уже тяжело и я "растягиваю удовольствие". А что это Астор так заинтересовано-выжидательно на меня смотрит? Мечтает соблазнить? Или допросить? Ну-ну, мечтай. Хотя я в пьяном виде себя еще не видела, но надеюсь, что вешаться мужчинам на шею все же не начну — непохоже это на меня. Целитель снова подвигает мне чашку. Он что, хочет, чтобы я все выпила? — Оказывается, спрашиваю вслух. Тот кивает. Разбавляю и пью, а что делать... Кстати, пьяным же все прощается — может мне ночью тайный ход поискать? Тем более, я знаю, что агентов разослали, подглядывать за нами некому. Здравая мысль! Хи... кажется, я пьянею — здравая мысль на пьяную голову. Похихикала. И снова вслух. Астор перебрался с любимого дивана на кресло поближе. Лорд Тахо посмотрел на него неодобрительно, но пододвинул мне последнюю четверть кружки. Разбавила и пью медленно, с трудом, пересиливая желание плевать. Спросила жалобно — закусывать нельзя?

— Можно, но тогда нужно будет выпить еще полкружки.

— Нет, тогда не надо. Я полежу? — Спросила я и уронила голову на стол. Хорошо хоть на руку, а то бы шишку набила. Сознание казалось ясным, только координация была какой-то неправильной. Я протянула руку и дотронулась до чашки. Та покачнулась и упала.

— Надо же, неустойчивая какая, — пожаловалась я.

— Марика, а чего ты хочешь? — спросил вкрадчиво принц.

Я задумалась. Пожала плечами, что выглядело довольно странно в позе лежа на столе. Решила, что мне неудобно и подняла на стол вторую руку, подсунула под голову.

— Какая она тяжелая, — сказала я столешнице.

— КТО?

— Рука.

— А ты замуж хочешь?

Я отрицательно помотала головой, медленно перекачивая ее по руке.

— А почему? — Ошарашенно, не ожидал.

— А зачем? Мне и так хорошо. Это отцу надо, — пооолиииитиикааа... — вздохнула я...

— А я тебе нравлюсь?

Снова пожала плечами.

— Неужели я тебе даже не симпатичен?

— Симпатичен. Ты красивый. — Ой, я с принцем на ты, — вылез какой-то отдельный и более разумный кусочек сознания....ну, буду считать, что пьяным можно...

— Но не нравлюсь?

— Мне с тобой скучно. Я тебя в мужья не выберу. — Лорд Тахо явно хмыкнул на "скучно", а вот принц обиженно пробормотал "да кто бы предлагал".

— А чтобы не скучно было, чем бы ты хотела заняться?

— Хочу в горы, и гербарий бы собрать...

— Ты бы одна пошла в горы?

— Проводника бы взяла.

— Тебе плохо во дворце?

— Сам посиди запертым столько времени! А потом вы меня убьете, — жалобно. Ой, а вот этого говорить было не надо! Внимательнее надо быть...

— Почему ты так решила? — Он что, правда такой наивный? Уставилась на него, даже голову чуть приподняла, положив на кулак. Перевела взгляд на лорда Тахо. Тот смотрел в стол и хмурился, видимо, за время нашего общения он подзабыл, чем заканчивает подобные интимные истории лорд Имр.

— Кто я и кто ты? Я не дура. Жалко только, что для моего...лорда... — я с трудом проглотила "отца", но кажется, все это поняли, — я буду неблагодарной скотиной, которая предпочла его интересам свои сиюминутные желания... — Так, перестать говорить на скользкие темы. Это ведь правда, — захотелось мне самой себе жениха выбрать, а теперь могу и не вернуться живой...если покушение на Астора будет удачным... Если же они сами соберутся меня убивать, я, конечно, признаюсь...но это будет мой провал...и тогда мне точно придется выходить за Астора. Я тоскливо посмотрела на принца...как-то мне за него не особенно хочется... и оглянулась на лорда Тахо. Тот смотрел в окно с печальным выражением на лице и явно думал о несправедливости мира. Я спасла Астора от верной гибели, а в награду меня убьют... справедливость по-королевски, да...

Наверное, я задремала, потому что очнулась от того, что меня тормозил лорд Тахо. Я вроде его слышала, но говорить пока не могла. Он вздохнул и сказал:

— Хорошо, вроде получше — сунул мне что-то под нос...а, на амулет похоже. — Я сейчас возьму кровь, дам тебе сорбент и пойду еще кое-что проверю, — и он уколол мне палец. Я вздрогнула и приподняла тяжелую голову. Все вокруг вроде выглядело как обычно, но не получалось сфокусироваться на каком-либо предмете — я довольно долго вглядывалась в светлое пятно напротив, пока оно не сложилось в лицо лорда Тахо, обрамленное седыми волосами, собранными в низкий хвост, и воротником светло-голубой рубашки.

— Больше не надо пить? — Это я прохрипела? Однако... но мысли ясные, вроде бы обошлось без последствий, если не вспоминать разговор про мою незавидную участь. Не хотелось бы, чтобы он продолжил меня поить.

— Получше, — он снова показал мне амулет. Я с трудом сосредоточила на нем взгляд, — амулет был бледно-зеленого цвета. Ох, еще и глазами двигать больно. — Теперь выпей сорбент и через часок посмотрим. — Я подняла голову и он придержал мне кружку, которую я никак не могла ухватить. Подставила руку, уперев ее на локоть, и некоторое время пристраивала голову, чтобы она с руки не падала. Да, смотрится, наверное, уморительно. Я потихоньку обвела глазами комнату, не давая голове закружиться, и увидела принца, развалившегося на диване с каким-то зеленоватым напитком в руках.

— Поите? — Просипела я и показала глазами на принца.

— Да, но он съел больше твоего, так что ему надо и выпить побольше. Состояние пока стабильное у вас обоих. Ты сможешь немного понаблюдать за ним? Мне надо ненадолго

отлучиться, через полчаса, максимум через час я вернусь.

— Да, наверное, если не просить меня вставать.

— Тогда давай я помогу тебе пересесть поближе к двери, чтобы ты могла дернуть за шнурок, — и он потащил меня вверх за руку. Я за рукой следовать не хотела, только с любопытством наблюдала за собственной конечностью, которая пыталась упасть из любого положения, как будто была без костей. Забавно.

— Помоги мне, я что, так и потащу тебя волоком?

— Не надо волоком, я попробую, только меня руки не слушаются, — попыталась я встать и чуть не упала, — и ноги... — грустно посмотрела на предателей.

— Ладно, мне некогда с тобой возиться, — он подхватил меня на руки и перенес в другое кресло. — А ты совсем лёгонькая, я и не думал... — он запнулся... и, не закончив фразы, ушел... как-то незаметно он сегодня перешел со мной на "ты", задумалась я, — может, после мыслей о моей скорой кончине? Стоп. Лёгонькая! Однако, какой просчет — в своей легенде я не предусмотрела, что меня могут поднять. Какая уж тут крестьянка, у них кости тяжелые, а чем больше королевской крови, тем обычно вес легче — что-то связанное с внутренней архитектурой костей. Мда, прокол в неожиданном месте.

Ладно, хватит разлеживаться. Надо восстанавливать возможность нормально двигаться. Активнее двигаемся, девушка, активнее! Астор сейчас напьется, если будет буяннить — мне придется сбежать и запереться у себя. Хорошо бы он тихо заснул и дал мне поискать тайный ход. Я посмотрела на принца. Парень сидел в той же позе, уставившись в опустошенный только наполовину кувшин.

— Пей быстрее, потом труднее будет, — посоветовала я.

— В меня уже не лезет, — пожаловался он.

— Понимаю, я тоже пила через силу, — вот, уже вроде говорить начала почти нормально, не скриплю и не хриплю, — но лучше уж сразу отмучиться.

— Да я никогда столько не пил, — возмутился он, — не давали... а теперь можно, но не хочется. Я свой любимый намешал, и не хочется... — со слезами в голосе комментировал бедняга.

— Ну пей же, ты от яда избавляешься, а не удовольствие получаешь! — Попробовала надавить на него я.

— Ага.

— Надо, лорд Тахо сказал. — Так, сообразила я, я с наследником опять на ты? Нехорошо, надо бы исправиться. Сейчас уже бесполезно, вот он протрезвеет...и я окончательно протрезвею...и исправлюсь...

— Ага, — и продолжает смотреть в кувшин.

Как бы ему помочь? А то он уже достаточно пьян и не слушается "голоса разума" в моем лице... как там мои ноги? Правая, потопать. Левая... Плохо, ватные. А руки? Сжать-разжать, сжать-упереться в сиденье кресла и попробовать себя поднять... подламливаются... Могу упасть, если попытаюсь встать.

Что там у Астора? Все также. Медитация на спиртное. Наверное, теперь это пойло уже не будет его любимой выпивкой.

А если попытаться оттолкнуться от кресла и схватиться за диван? Может и получится... я переместилась на краешек кресла и тут Астор про меня вспомнил.

— Я же тебе не дал попробовать! А это мой любимый — с лаймом и мятой. — Он быстро встал, чуть покачнувшись, и подошел ко мне. Недоуменно посмотрел сверху вниз, —

высокий, да... не нашел, куда бы сесть, и привалился к спинке кресла, слегка встряхнув кувшин и чуть выплеснув напиток на мое платье.

— Попробуй! Ты должна попробовать! — Сунул он мне под нос свою емкость. Я взяла.

— Хорошо, но лорд Тахо сказал, чтобы ты его выпил, а ты не пьешь. Я попробую, а ты после этого сразу допьешь!

— Ладно, ладно, пробуй!

Я поднесла кувшин к губам, хотела сделать вид, что пробую, но Астор, моментально почти упав на ручку кресла, одной рукой придержал мою голову, а другой — поднял за дно кувшин, заставив меня хлебнуть напиток даже носом. Я закашлялась, и, отплевываясь, вытирая рукавом лицо, возмутилась:

— Что ты делаешь! Я чуть не захлебнулась!

— В моем любимом коктейле, — сказал парень, смотря на меня расширившимися глазами, — ты такая недоступная, меня это так привлекает, — и впился в губы поцелуем. Я попыталась его отпихнуть — не тут-то было, он навалился на меня и прижал к спинке кресла. Что же делать, он же еще кувшин в меня вдавил и вот-вот опрокинет... В панике, с трудом одной рукой удерживая кувшин, я второй спихивала его с ручки кресла, пытаюсь вывернуть голову из-под его губ.

Так, спокойно, я училась в тайном отделе или где? Надо расслабиться, усыпить бдительность, а потом, когда он тоже расслабится, пихнуть. Я обмякла... и начала сползать с кресла вниз — сидела-то на краешке... Астор этого не ожидал и попытался сохранить равновесие, выпрямившись. Хорошо, что я придерживала кувшин, иначе он бы упал вместе с ним. Толкать не пришлось, — он сам покачнулся назад и боком сполз на пол, пристроив голову у моего колена. Я выпрямилась, устраиваясь снова поглубже в кресле, даже тело не подвело, и повторила его трюк — поднесла к губам кувшин и, придерживая за затылок, стала поить. Он не сопротивлялся, поперхнулся, я дала ему передохнуть и снова прижала кувшин к губам, заставив допить все до конца. Поставила кувшин сбоку у кресла, под рукой, решив, если он снова полезет, дать им по его глупой голове, — надеюсь, пьяный он этого не запомнит. Астор молчал и не двигался. Потом вдруг запрокинул голову и сказал, глядя на меня:

— Ты сильная, почти как моя мама. Это очень странно. Таких крестьянок не бывает. Я думал, что ты играешь со мной и хочешь набить себе цену. Но ты и правда меня не хочешь. Не ожидал. Ни одна женщина мне еще не говорила, что ей со мной скучно. Но я обещал и насильно больше приставать не буду. Не бойся. — Он уткнулся мне в колени носом, обхватив руками ноги за голени и щиколотки, и...заснул! Надо же...он все же что-то думает и делает какие-то выводы. А мальчик-то не безнадёжен. Вот как бы еще сделать так, чтобы он обещание не приставать помнил, а про все остальные выводы забыл? Погладила его по голове, волосы тяжелые, густые, но при этом мягкие и гладкие. Приятно. Несмотря на все, он не глупый и мне симпатичен, я смогла бы с ним ужиться. Только вот научиться ему еще очень многому надо, но захочет ли — вопрос... Кажется, я начинаю его воспринимать как непутевого младшего брата, которого бережешь и нянчишь.

Сидим... Астор спит, я пытаюсь понять, насколько меня слушаются собственные руки-ноги. Голова вроде бы двигается уже почти нормально, без тошноты, и глаза не подводят. И в туалет хочется, но потерпеть еще можно. Все равно пока встать не могу и торопиться некуда — скоро лорд Тахо придет. Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, машинально перебирая пряди волос парня. И тоже заснула.

Разбудил меня звук открывшейся двери. Струдом разлепляю глаза и щурюсь от света. Целитель. Удивленно рассматривает композицию "принц у ног крестьянки" и хмыкает.

— Выпил? — Спросил негромко. Взял амулет и поднес ко мне — все еще бледно-зеленый.

— Не хотел, — также тихо отвечаю, — пытался меня заставить попробовать, но не удержался на подлокотнике и вот, — я показала на позу Астора, — пришлось поить почти насильно, — я вытащила из-за кресла и показала пустой кувшин. — А потом он сразу заснул. И я, наверное, тоже. Но — я наклонилась к голове принца и послушала его дыхание, — он дышит спокойно, наверное, не страшно, что мы немного вздремнули?

— Не страшно. Хорошо, что догадалась заставить его выпить. Я только по дороге подумал, что надо было дожидаться, пока он допьет. Ты видишь амулет?

Я наклонилась еще ниже.

— Нет, кольцо внизу, мне не видно. Может быть, переложить его в спальню?

— Хорошо бы, но, если тебе не очень тяжело, пусть еще немного поспит. Сорбент нужно пить примерно через два часа. Ты проспала полтора часа.

— Но Вы же меня будили!

— Только тогда, когда ты начала просыпаться сама. Кстати, своей недоступностью и образованностью ты задела мальчика за живое, обратила внимание?

— Надеюсь, это подвигнет его на учебу, а не на завоевание меня.

— Ну, ты же сказала, что не хочешь его в мужа, — тихонько расхохотался целитель, — разборчивая какая крестьянка, крон-лорд ей не годится! Такой отличной шутки я уже много лет не слышал!

Я насупилась. Потом улыбнулась и пожала плечами, — мол, что с пьяной возьмешь...

— Он-то как раз думал, что пьяная ты ему в любви признаваться будешь! Знаешь, Марика, я стал разговаривать сегодня с тобой на "ты", не попросив твоего разрешения, просто потому что очень за вас обоих испугался. Это было действительно страшное покушение и то, что оно не удалось — исключительно твоя заслуга. Невозможно постоянно смотреть на амулет, даже если он на руке. Но ты наблюдательная, молодец! Ты разрешишь мне обращаться к тебе на "ты", когда мы наедине?

— Да, конечно, — растерялась я, — Вы и так могли бы это делать.

— Мне хотелось называть тебя так с твоего разрешения, — тепло улыбнулся целитель. Пожалуй, я первый раз видела у него теплую улыбку.

— Ты правда хочешь съездить в горы?

— Да, — смутилась я, — но это ведь невозможно...

— Не совсем так. Дело в том, что яд все же проник в кровь, и какое-то время, я предполагаю, около двух-трех недель, вы оба будете чувствовать слабость, пока организм восстановит погибшие клетки, примерно так, как происходит при ранении. Я собираюсь рекомендовать королю отправить вас обоих в крепость в горах — это небольшой королевский замок, окруженный лесом. Там совсем маленький гарнизон и почти нет слуг. Эту пару недель вы будете очень уязвимы, — а там вас ни один отравитель не достанет, и вы сможете восстановиться, отдохнуть и даже погулять.

— Меня же не отпустят! Лорд Имр ни за что не согласится!

— Отпустят, я объясню королю, что вам необходимо вылечиться, и он согласится. Сбежать оттуда нельзя, так что лорду Имру нечего будет возразить. Ты и погулять сможешь и даже гербарий собирать — места там дикие, можешь найти интересные растения.

— Вы даете мне слишком большую надежду... но я буду очень рада, если получится так, как Вы сказали.

— Я надеюсь, что помогаю не только тебе, но и своим правителям, и этому оболтусу, которого искренне люблю. Может быть, ты еще переменишь свое мнение и решишь, что его можно выбрать в мужа?

Я улыбнулась, но внутренне насторожилась, — может быть, я все же сболтнула что-то важное, что не запомнила? Или он просто сложил мой вес... мои оговорки... про отца?!?... ой, прокололась все-таки...а еще же про мужа и политику что-то говорила. Мог ли он о чем-то догадаться?

Внизу наметилось шевеление. Астор вздохнул и зарылся лицом в складки моего платья. Он его за одеяло принял, что ли?

— Вставай, соня! Ой... рука-то так на непутевой голове и лежит, тихонько сдвинуть... и уже громче:

— Проснитесь, Ваше высочество, Вас хочет осмотреть лорд Тахо.

— Ваше высочество, покажите мне амулет.

Астор поднимает мутные глаза, корчит гримасу и слегка стонет, вытягивая руку из-за моих ног и кладя ее мне же на колени. Лорд Тахо поднимает его кисть, поворачивает к свету и разглядывает камень. Светло-зеленый, даже светлее, чем у меня был. Целитель протягивает мне две кружки разведенного сорбента, — редкая все же гадость, — выпиваю сама и, придерживая кружку и голову парня за затылок, заставляю его тоже выпить смесь.

Лорд Тахо помогает принцу встать и, чуть ли не волоча, — все же наследник его на полторы головы выше, — дотаскивает до спальни и сваливает на кровать. Тот немного возится, натягивает одеяло и затихает.

У меня прогресс, — я уже сама могу передвигаться, но опора мне еще нужна. Первым делом — в ванну, все-таки слабительное, — отличный стимул заставить себя встать! Возвращаюсь. Целитель переставил одно кресло из гостиной в спальню принца.

— Марика, пожалуйста, посиди с ним немного, хорошо? — Лорд пододвигает мне кресло к самой кровати принца и, усадив, накрывает пледом. — Если он проснется, дай ему еще сорбента. — Я киваю.

Мне уже самой любопытно, — похоже, я стала к принцу лучше относиться после того, как пришлось за ним ухаживать, — я ехидно хихикнула про себя, — что, материнский инстинкт проснулся? Завернувшийся в одеяло парень почему-то меня совсем не раздражал, даже умилял немного. Я понаблюдала за ним немного и опять задремала, все же столько алкоголя выпить первый раз в жизни — то еще испытание. Проснулась как от толчка — я же хотела поискать тайный ход!

Встала. Ох, опять надо в ванну...слабительное закончило действие, но литр разбавленного спиртного и несколько порций сорбента... еще нет...

Вернулась в спальню принца, подошла к Астору, потрясла чуть-чуть — спит, рот открыт, дышит часто. Взяла "безопасную" свечу в стакане с тумбочки, поднесла к руке с перстнем. Светло-зеленый. Все еще. Не проснулся. Оставила плед на кресле, как будто только что встала и вышла в гостиную.

Итак, начнем с уже найденной лошади амазонки. Нажимаю, прислушиваюсь. Ничего. Нажимаю сильнее, и копыта лошади вместе с подставкой уходят вниз. Тяжеловесное решение, зато и сломать трудно. Что-то прощуршало слева, но не открылось. А ход-то я предполагала справа... Значит, есть вторая часть. И где она? Первые на очереди по

подозрительности — канделябры. Поочередно каждый рожок и вместе весь канделябр тянула вниз и пыталась согнуть. Ничего. Взяла подсвечник и начала рассматривать все с пола до потолка слева.

Рама отходит? Нет... Ваза двигается? Двигается, но ничего не происходит. Ощупала стену, — ничего... Кисточек, завитушек, вставленных камней или рамок нет. Что же это может быть? Стену уже всю проверила. Дальше у нас только камин и пол. Камин, — поглаживаю, надавливая, стенку — цельная, гладкий полированный камень. К стене не прилежит, есть щель, но в нее разве что нож можно просунуть. Скрытый рычаг? Взяла костяной нож для бумаги и провела между стеной и задней стенкой камина сверху вниз и обратно. Пусто.

Остался пол. У нас есть тайный ход, где двигается плашка паркета. Пробую поочередно нажимать каждую плашку от стены в центр комнаты. Ничего... Так, а вот у этой крайней к камину щель кажется больше. Нажимаю. Ничего. Но лошадь тоже сдвинулась с довольно большим усилием. Встала и наступила, надавив носком одной ноги и постаравшись перенести на нее весь свой вес. О, что-то зашуршало. Посмотрю, — сняла ногу — шуршкнуло снова. Неужели тройной механизм? Как неудачно... Стоп. Механизм может быть не последовательный, а одновременный. С того места, где я стою, можно легко дотянуться до лошади. Попробуем одновременно надавить.

Ура! Я гений! Лорд Надин может мною гордиться! Я сделала это! Ну, если я теперь не смогу сбежать, — сама себе не прощу!

Осторожно выглянула в ход. Никого. И видимых "пассивных" охранок вроде натянутой нити или насыпанного песка или пыли тоже нет.

Надо пойти посмотреть, как там Астор, а потом уже идти изучать ход. Спит, свернулся, подгрёб под себя подушку, на лбу испарина, волосы влажные. Осторожно вытянула из руки кончик одеяла и посмотрела на кольцо. Без изменений. А у меня? Тоже, хотя уже бледнее. Пойду еще сорбента выпью... и в ванну еще раз надо зайти...

Взяла со своей тумбочки свечу в стакане. Зашла в ход и изучила стену с другой стороны. Рычагом, открывающим дверь, оказался чуть выступающий камень в полу. Закрыла ход из тайного коридора и почти сразу увидела глазок в двери, где-то в цветочном орнаменте на медальоне он должен быть. Просматривается вся гостиная, входная дверь и дверь в спальню принца. Дверь в мою спальню не видна, хотя незаметно из нее все равно не выйти. Но можно выползти — пол видно только от стола до входной двери. И еще — человек, который будет стоять и смотреть в глазок, оказывается почти точно по центру открывающейся тайной двери. Учтем.

Прошла по ходу. Тупик. Другая развилка — тупик. Тут где-то должны быть скрытые двери, но искать их опасно — неизвестно же, куда они могут вести, так что оставим простукивание стен на крайний случай. Третья дорога показалась мне перспективнее, так как явно вела вниз. Пару раз пламя свечи трепетало, видимо я проходила скрытые двери, в одном месте на стене заметила выступ — явный рычаг, но кто знает, куда он ведет, не будем пока экспериментировать. Дальше, дальше. Ход идет вниз, поворачивает, еще вниз и снова поворачивает, потом переходит в какую-то выложенную кирпичом галерею, похожую на ход уже внутри кирпичной стены, то есть в другом здании. Перед поворотом странный не выход даже — лаз сбоку в полу, рискнула отодвинуть крышку, ведь лаз наверняка на потолке, а на него обычно не смотрят. Темно. Засунула голову, посветила. Похоже, либо кухня, либо склад — бочки и коробки до верха и пахнет едой. Так, это мне подойдет. Может быть, здесь

спрятать одежду? Хотя пока у меня ее не отобрали... а если здесь найдут, то мне бежать будет не в чем...

Пожалуй, дальше не пойду сегодня, не нравится мне эта кирпичная галерея, да и устала уже и измазалась, придется платье застирывать. Ход в помещение для слуг — это гораздо лучше, чем дверь в покои благородных леди и лордов, — как я там буду объяснять свое появление?

И девушкой мне из дворца точно не выбраться, а вот парнем через кухню — намного вероятнее. Надо продумать грим. Куртка, штаны, сапоги у меня есть. Найти бы еще шляпу... недорогую или старую... в крайнем случае можно капюшон куртки натянуть, но шляпа надежнее.

Вернулась, нажала от двери на голову лошади и ход закрылся.

Зашла к Астору. Спит. Лицо такое беззащитное, детское совсем. Оставила бы я своего сына с незнакомой взрослой женщиной? Когда он вот так открыт? Не знаю. Наверное, рано или поздно пришлось бы. Но проверяла бы я ее... ну да, с амулетом бы и проверяла. Хм... и когда я стала именовать себя "взрослой женщиной"? Покачала головой... такие оговорки... и еще проснувшийся "материнский инстинкт", не к добру это... а впрочем... пусть будет... я погрустнела... мне ведь до рождения первенца года полтора-два от силы... зависит только от длительности помолвки...

Застирала немного грязь на платье, потом увидела на нем потеки зеленого коктейля, подумала... и опрокинула еще полстакана сорбента — платье украсилось белесыми и черными разводами. Бросила его в ванной, все равно в прачечную отнесут. Умылась. Переоделась. Голова пухла и трещала. Мой камушек стал уже едва зеленым. Заставила себя выпить еще сорбента и заглянула к принцу. Будить, чтобы напоить или нет? Подняла руку, посмотрела на перстень. Бледно-зеленый, но цвет поярче, чем у меня. Попробую напоить. Принесла кружку, потолкала... безуспешно... Все, я сделала все, что смогла. Оставила сорбент на тумбочке и отправилась спать.

Мне снился кошмар... едва ли не первый раз в жизни, — цветной, безумный и при этом до ужаса правдоподобный. По темным кирпичным коридорам за мной гналась железная лошадь, я убегала, подскальзываясь и с трудом успевая заворачивать за углы. Лошадь налетела на огромную бочку и с диким ржанием встала на дыбы, опрокинув ее на меня передними копытами и выплеснув зеленое спиртное пойло. Как волной в реке меня накрыло, не давая дышать, закрутило и смыло в потайной лаз почему-то сразу к дворцовому камню союза со стоящим рядом Астором, который вдруг оказался мне по пояс, смотрел на меня снизу вверх наивными глазами и спрашивал, чего мама хочет и почему она его не любит...

Проснулась в холодном поту... и действительно, вся в испарине, рубашка насквозь мокрая от пота, волосы противно липнут к лицу и шее, во рту сухость и мерзкий привкус, лицо как онемевшее, ресницы слиплись и глаза открываться не желают... Потянулась и застонала — больно, тело затекло и мышцы болят, как будто я вчера камни таскала... Как же мне плохо... Потерла руками лицо и насильно разлепила ресницы, вытерев пакость, засохшую на них и в углах глаз. Свет уже совсем дневной, давно не утро. В комнате никого нет. Пошевелила распухшим сухим языком, безуспешно пытаюсь выдавить слюну. Надо идти умываться.

Кряхтя, как старушка, вытащила себя из кровати. Как же все болит! Доползла до ванной. Кто-то у меня убирался — платья нет, кувшинчик с мыльным раствором новый, полотенца

свежие, и налита ванна с водой. Посмотрелась в зеркало — да, такого лица у меня точно никогда не было! Надо мыться. Попробовала воду — едва теплая, но так даже лучше. Приткнула табуретку к двери, — войти не помешает, но даст мне пару секунд, чтобы прикрыться полотенцем, и залезла в воду. Оххх... голову надо помыть, кажется, она пропиталась потом до кончиков волос. Кстати, как там амулет? Белого цвета — болезненное состояние, но яда нет. Хорошо. Остервенело мну лицо, голову, руки, ноги, живот — до чего дотягиваюсь, постепенно приходя в себя. Где-то у меня был особый составчик на продажу для любителей "погудеть", надо бы принять. Вылезла, когда вода совсем уже остыла. Вытерла волосы, завернула их в полотенце и занялась внешностью. Раз уж я вымылась и мне не мешают, — надо намазаться красящим кремом для поддержания темной кожи. Заодно и растерла себя еще раз — отечным было не только лицо, но и ноги, и кожа какая-то рыхлая, как набухшая, не упругая. А, кстати, я тут уже три недели почти, не пора ли волосы подкрашивать? Посмотрела. Да, было бы неплохо по корням краской пройти. Вот и займемся. Заодно нарисовала родинку, поправила "сухой" контур губ и подчеркнула нижнее веко для более "южного" разреза глаз. Смыла краску. Вода была и так очень грязная, так что не особо заметно. Ощущение на коже оставалось каким-то неприятным...потливость... может протереть лимонной водой? Но она осветляет, а спирт тем более испортит краску. Ладно, просто вытру, потерплю, — наверное это обещанные лордом Тахо последствия отравления. Я одела платье и попробовала влезть в туфли. Увы дворцовому этикету, это оказалось выше моих сил, слишком отекали ноги. Я плюнула на приличия и натянула свои носки-тапки. Волосы сырые и их пришлось оставить полураспущенными, завязав в "домашнюю" прическу.

Насильно, как инвалид, переставляя ноги, я выползла в гостиную, прихватив пузырек с лекарством от похмелья. В гостиной тоже пусто. Вот и хорошо. Раз у нас были слуги, то принца тоже должны были проверить, так что волноваться должно быть не о чем. Но заглянула. Лежит на кровати и смотрит в потолок. Заметил меня, но даже не пошевелил головой.

— Тебе тоже плохо? — Интересуется, однако.

— Да. Лорд Тахо сказал, что будут слабость и плохое самочувствие, как при ранении. А у меня еще и последствия от выпитого алкоголя, — пожаловалась я.

— У меня тоже.

— Как амулет? — Мне же должно быть интересно, я же больше ниоткуда не могу узнать о нашем состоянии.

— Белый. Это значит не яд, а просто болезнь.

— Понятно. Напиток, снимающий последствия перепития хотите, Ваше высочество?

— Хочу. И перестань выкать, когда мы наедине, мне вчера понравилось, когда ты меня на "ты" называла. Получалось намного ласковее.

— Не могу, на это я способна только в нетрезвом виде, — деланно посокрушалась я. Вот же памятный какой!

— Так где напиток?

— Сейчас. — Я быстро развела в двух стаканах средство, выпила свой стакан, пока неслась принцу второй. — Оно немного странного вкуса — солено-кислого, чуть с горчинкой. Но не противное, не сорбент — прокомментировала я напиток, поставив свой пустой стакан на тумбочку у кровати Астора и протягивая ему его порцию. Он несколько неловко повернулся, приподнявшись на локтях, и потянулся за стаканом. Кажется, как и у меня час

назад, у него болят мышцы. Пришлось придержать ему стакан. Выпил.

— Интересный вкус, никогда такого не пробовал.

— Наверное, Вы еще никогда так и не напивались.

— Тоже верно. — Серьезно так.

Какой-то он после вчерашнего другой стал. Серьезнее, собраннее, даже взрослее. Может быть, я была невнимательна и просчиталась? Возможно ли, что раньше мне показывали маску "изнеженного принца", рассчитанную на деревенскую дурочку? И то, что он сидел и слушал мои беседы с лордами Тахо и Мори — не было случайностью? Оценивал? Пытался понять? И выводы, о которых он рассказал вчера, сделаны не случайно и не по пьяни? Я внимательно посмотрела на парня. Он спокойно смотрел на меня.

— Вам бы помыться, надо смыть пот и потом хорошо бы помассировать мышцы, станет легче.

— Может, займешься? — Подкалывает. Но как-то уже по-доброму, не играет со мной, как с куклой.

— Боюсь, это мне не по силам, но я сейчас позову целителя. Думаю, он догадывается, что мы должны проснуться. — Я вышла и, дернув за шнурок вызова слуги, попросила сделать завтрак и позвать лорда Тахо. И обязательно прямо сейчас принести пару кувшинов сока из томатов, имбирь, лимон, мед и графин кипятка.

Астор шумно плескался в ванной, а я намеренно игнорировала его крики.

Принесли лимон, имбирь и мед, кипяток и сок обещали минут через десять. Я достала любимую фарфоровую дощечку и ножик для трав, почистила имбирь, нарезала тончайшими пластиками, помыла и так же нарезала лимон, кинула в принесенный кипяток, добавив пару ложек меда.

Принесли и так уважаемый Ари после "дружеских посиделок" сок. Как я его сейчас поняла! Меня было не оторвать от кувшина, — так и сидела за столом, обнявшись с ним, и отпивая каждые пять минут по паре глоточков.

Из своей спальни вышел Астор, в нижней рубашке и штанах, босиком. Увидел меня, нежно прижавшую посуду к груди, хмыкнул, взял второй кувшин, отхлебнул, расслабленно выдохнул и уважительно посмотрел на меня.

— Я понял, почему ты считаешь себя завидной невестой, — ошарашил он меня, — у тебя всегда есть средство от похмелья и ты первым делом заказываешь правильную еду. Это очень ценное качество для жены! — Он отсалютовал мне графином.

Вошел лорд Тахо и удивленно поднял брови, увидев такую домашнюю семейную сцену — полураздетый принц с кувшином и я с прижатым к груди вторым, почти распущенными волосами и в носках.

— Как Вы себя чувствуете, Ваше высочество? Покажите амулет, пожалуйста. — Астор протянул ему руку с перстнем.

— Чувствую себя отвратительно, мышцы болят, слабость, голова раскалывается и кружится, но, — он прижал руки с кувшином к груди, повторяя мой жест, и кивнул на меня, — моя личная фея обо мне уже позаботилась. Правда, она отказалась делать рекомендованный ею же массаж, — и он многозначительно склонил голову, скорчив кислую мину.

— Я выпила сама и дала Его высочеству средство от похмелья, — протянула лорду Тахо пузырек, — заказала сок, потому что очень хотелось пить, — я подбородком показала на кувшин под моим носом, — сделала простой имбирный напиток, — еще кивок на стол. — И

сейчас должны принести завтрак.

— А как Вы себя чувствуете, Марика? — Целитель понюхал лекарство в моем пузырьке, капнул на ладонь, лизнул и одобрительно кивнул.

— Так же, как описал Его высочество, только я уже немного размяла себе мышцы, но ноги все равно еще сильно отекающие, — и я виновато поджала под пышное дворцовое платье ноги в своих носках.

— Тогда пока не завтракайте, сейчас я пришлю своих людей, они сделают вам обоим массаж, и потом поедите. А я пока попробую поговорить с Его величеством.

Как хорошо, что я только что покрасила кожу на всем теле — вот было бы забавно, обнаружь массажистка у меня белый рыбий живот... Во время "процедуры" я сперва ныла, потом стонала, потом пыталась уползти из рук массажистки, но здоровенная тетка играючи управлялась со мной, не давая ни шанса к побегу. А потом наступило безвременье, — я смотрела в потолок, в голове не было ни одной мысли, а тело равномерно горело и, казалось, я уже не смогу определить в нем ни рук, ни ног, ни заставить их что-то делать. Наверное, я снова заснула, потому что очнулась уже вечером, услышав довольно громкий разговор в гостиной, и испугалась, — пролежать вот так, голой, накрытой простыней, целый день в чужой спальне... Подтянулась на руках и обнаружила, что меня накрыли одеялом, а около кровати стоит кувшин с соком и стакан с имбирным напитком, который я тут же схватила. Ох, ладно, что сделано, то сделано, ничего страшного не случилось. Осторожно оглядываясь, я выбралась из кровати и быстро оделась. Морщась влезла в туфли, которые немилосердно жали, посмотрела в зеркало, умылась и переплела волосы, которые давно растрепались из завязанного массажисткой на моей макушке пучка. Высунула нос в приоткрытую дверь в гостиную, в которой обнаружился король, наследник, лорды Имр и Тахо.

— Раз мы выяснили, что из соображений безопасности Вам возразить нечего, значит, решено, и завтра они уедут, — услышала я окончание реплики Его величества. Я спряталась обратно. Не к чему мне вылезать, все равно без меня решат. Значит, целитель сдержал обещание. Скинула туфли, забралась на кровать и потянулась к соку. В животе возмущенно забурчало...кушать хочется...

Ко мне заглянул лорд Тахо.

— Как ты себя чувствуешь? Покажи ноги — и, спокойно приподняв край платья, потыкал пальцами в мои голени и покрутил стопы. — Отек еще есть. Туфли пока не можешь одеть? — Я помотала головой. — Одевай свои носки, все равно скоро уже спать ложиться и гостей у вас сегодня больше не будет. Пойдем, сейчас принесут ужин.

— Завтра выезжаем рано утром, затемно. Лорд Имр не хочет привлекать внимание к вашему отъезду. Поэтому соберитесь сейчас, завтра будет некогда — и он посмотрел на меня. Еще бы, принц же не будет сам собираться... — я поеду с вами и понаблюдаю еще несколько дней. Так что прощаюсь до завтра.

Мы поужинали удивительно мирно, почти не разговаривая. Астор, спокойный и расслабленный, явно хотел спать, пожелал мне спокойных снов и ушел к себе. Я внимательно оглядела гостиную, забрала свои досочку и ножик, оставленный целителем на комод, пузырек с антипохмельным средством, и уложила сумки. Упаковала тетради и задумалась — позволено ли мне будет взять с собой книги? Оставила их сверху на сумках, разложила аккуратно платье, поставила рядом туфли и легла спать. Заснула моментально, и кошмары меня не тревожили.

Глава 16

— Разоблачение —

В серых предутренних сумерках мы втроем торопливо вышли из дверей для слуг, сели в довольно неказистую узкую карету и быстро выехали за ограду дворца. Сопровождавший нас отряд стражи, чтобы не привлекать внимание, был одет "кто во что горазд", — как будто бы они были не на службе, а выехали по своим делам. Как я не пыталась, в городе в окошко смотреть было бесполезно — видно только стены или круп коня сопровождающего стражника.

На выезде из города серые стены сменились заборами и палисадниками и я старалась хоть что-то рассмотреть и запомнить, — насколько позволяло малюсенькое ромбовидное окошко в двери кареты. Принц дремал, целитель сидел спокойно рядом, не раздражаясь на мое поведение, но и не любопытствуя на проезжаемые виды. Я надеялась увидеть и запомнить хоть что-нибудь, — вдруг пригодится, когда буду бежать. В том, что я скоро сбегу, я не сомневалась.

О книгах я беспокоилась зря, — целитель не только разрешил их взять, но и принес еще три от лорда Мори. Мне очень хотелось посмотреть, что мне подобрал библиотечарь, — но в темноте и тесноте кареты об этом нечего было даже думать. А когда поехали по горной дороге, даже размышления были забыты — настолько трясло, что все силы уходили на то, чтобы держаться и беречься от ушибов. И тут лорд Тахо решил меня развлечь беседой.

— Марика, а ты умеешь готовить? — Как мне показалось, с подтекстом спросил он. Интересно, решил так проверить свои догадки?

— Да, но обычные, простые блюда... — лицо наивнее, еще наивнее и глаза круглее, — я не догадываюсь, совсем не догадываюсь, к чему этот вопрос! И не смеяться! — Я не смогу сделать то, что подают во дворце... — застенчиво ответила я и покраснела от сдерживания попавшей в рот смешинки, надеюсь, это похоже на смущение. Что ж, попробуйте, лорд, попробуйте, на этом вам меня точно не поймать, — усмехнулась я про себя, — никто кроме Ари и Ив не знает, что я умею готовить. Хотя он прав, ни одна принцесса или просто благородная леди, этого не умеет. Умный. Проверка правильная. Но в моем случае не сработает.

— В крепости очень мало слуг, я тебе говорил. Ты при необходимости сможешь помочь?

— А она меня ненароком не отравит? Ненамеренно? — Проснулся и влез в разговор принц.

— Ненароком, — я выделила голосом слово, — точно не отравлю. Помогу, конечно, если нужно будет. — Хм, не видела я еще кухарку, которая бы захотела в помощницы белоручку, да еще травницу. Скорее посадит пить чай и попросит приготовить какое-нибудь средство, вот хоть тот же похмелин.

— А что Вы умеете готовить? — Лукаво спросил целитель. Явно пытается подловить. Ага. Ловите меня, ловите, мне будет приятно, снова хихикнула я про себя, — мы всю оставшуюся дорогу можем про это говорить.

— Супы...каши...жаркое...пирожки... — немного... все простые, обычные блюда...

— А супы какие?

— Ну, — развела я руками...я не издеваюсь, хи-хи, просто развлекаюсь, — разные... —

он любопытствующе поднял бровь, давай, мол, поделись, — обычную мясную, чечевичную и гречневую похлебки, куриный, рыбный, грибной, фасолевый супы, рассольник, острый бараний... А что, хоть я сама и не готовила их, но рецепты знала вполне хорошо, так как не один год "руководила" дежурными курсантами в поместье, обучая их кашеварить. А столовалось в поместье за два года у меня три отряда курсантов по пятьдесят человек. Конечно, в каждом отряде приходилось учить человек десять, не больше, дальше они сами разбирались, но такой "экзамен" мне был не страшен. Я наивными глазами смотрела на лорда: что, все-таки не укладывается в образ благородной леди?

— О, не так мало вариантов, — кажется, он удивлен и немного расстроен. — Приготовите что-нибудь нам попробовать?

— Как пожелаете.

— Хочу острый бараний суп, — вклинился опять принц.

— Как? Побалуете Его высочество?

— Если будет из чего сделать — почему бы и нет, — улыбнулась я. Что делать, такая уж я нетипичная принцесса, родители всячески поддерживали мои любознательность и самостоятельность... а получилось — и свободолюбие... Одно время я даже мечтала, что, если меня выдадут неудачно замуж, то рожу пару-тройку детей и потихоньку сбегу, инсценировав свою смерть, и буду жить, представляясь простой травницей, — этим я всегда смогу заработать на жизнь. Но потом поняла, что бросить своих детей, кто бы ни был их отцом, не смогу, — не видеть, как они растут, не знать, что их интересует, в конце концов, не учить их тому, что знаю и умею сама...невозможно представить...

Так, погруженные каждый в свои мысли, мы провели еще около пяти часов, солнце давно успело перевалить за полдень, а останавливались только один раз — размять ноги и попить воды. Целитель напоил нас еще какой-то новой настойкой, в которой отчетливо различалась солодка, но больше я понять ничего не смогла. Наконец, еще примерно через три часа, после длительного утомительного пути вверх по серпантину, мы остановились на перевале, с которого открылся чудесный вид: на террасе, которая из-за высоты горы смотрелась небольшим карнизом, прилепился замок-крепость. Нам дали оглядеться и передохнуть, — это была последняя остановка, оставалось спуститься с перевала, пересечь реку по мосту и подняться к крепости.

Замок, отсюда казавшийся игрушечным, стоял высоко на относительно ровной широкой террасе горы. Сразу за ним скала резко поднималась отвесно вверх и сияла под солнцем ледяными шапками двух вершин. С одной стороны крепости пологий лесистый склон добегал до гремющей внизу в ущелье реки, с другой открывался обрыв, с которого далеко-далеко внизу река срывалась водопадом, взбивая в воздух множество радуг. Дорога от моста карабкалась вверх, петляя по неровным террасам, покрытым высокой травой, на одной из которых виднелось синее пятно озера. Как красиво!

— Нравится? — Ревниво спросил Астор.

— Очень. Необыкновенно красиво.

Замок действительно оказался совсем маленьким — три этажа, не считая смотровых башен, наружная галерея, внутренний двор с небольшим источником, спрятанным в гроте. Первый этаж, как и положено, с высокими потолками, — холл, приемная зала, столовая-гостиная и хозяйственные службы — кухня, прачечная, внутренний закрытый ход в казармы и конюшни. Нас поселили на втором этаже и все следующие три недели я наслаждалась прекрасными видами из окна и чистейшим воздухом. Если бы не слабость после действия

яда, не ощущение беспомощности и невозможность повлиять на ситуацию и хотя бы отправить весточку родным, то можно было бы сказать, что я провела время в замке просто отлично.

Первые два дня нас кормили только кашами, — правда, кроме каши и воды ничего и не хотелось, даже хлеба, — что-то бастовало внутри, желудок, печень и кишечник отказывались от пищи, выплевывая едкую желчь, отчего во рту постоянно ощущалась противная горечь, заставлявшая постоянно пить. Составленный целителем рецепт, включающий солодку, оказался сделанным специально для нашего восстановления. Лорд Тахо говорил, что в нем содержатся вещества, напоминающие синтезирующиеся в нашем организме гормоны и они помогут нам быстрее выздороветь. Я приготовила состав под его присмотром и он одобрил получившееся средство, которое мы и пили каждый день вместо чая, — и после еды и просто так.

Через пару дней мы начали потихоньку есть, а лорд Тахо выполнил свою угрозу и отвел меня на кухню. Но, как я и ожидала, приставлять меня готовить никто не спешил и, через неделю после окончания кашевой диеты, ему пришлось напомнить мне об обещании сделать суп. Вот ведь упертый! Я в свою очередь напомнила ему, что суп острый — можно ли нам такое уже есть? Он кивнул и сказал, что нам полезно поесть что-то возбуждающее аппетит. И чтобы я сделала, если смогу конечно, что-то аппетитно пахнущее.

Кухарка, услышав это, всплеснула руками и нашла мне "небольшую" ведерную кастрюлю, — для соусов, пояснила она. Не готовить же госпоже в котле. Я согласилась. Меня препроводили на небольшой огородик, где я с восторгом надергала свежей зелени, пару головок молодого чеснока, собрала миску крепких помидоров и пяток мелких острых перчиков. Мне показали запасы лука, морковки, картошки, круп и пряностей и разрубили баранью тушку — берите, мол, любую часть.

Давненько я не готовила, тем более сама, и на всякий случай заранее записала последовательность действий. Больше всего боялась пересолить...но не влюбленная же, не должна, — улыбнулась про себя. Зашел целитель, оглядел заваленный зеленью стол, хмыкнул на поджаривающееся в кастрюле на жире мясо, — да, для этого супа надо сперва немного поджарить мясо, он этого точно не знал и, видимо, решил, что это моя импровизация. Покосился на приготовленные морковку-сельдерей-пастернак-лук и самозабвенно режущую помидоры меня. А что, ведь готовка не так уж и отличается от ремесла травницы. Даже записи называются одинаково — рецепты. Вернулся лорд снова часа через полтора, когда я как раз закончила с чесноком и зеленью. Повел носом. Да, запах просто изумительный! Посмотрел удивленно на меня. Сглотнул слюну и спросил, когда будем обедать. Я сказала, что у меня будет готово через полчаса, суп должен настояться. Сырные булочки к супу и закуски кухарка уже сделала, так что надо у нее спросить, когда успеет второе блюдо. Женщина как раз зашла на кухню, поклонилась целителю, подмигнула мне, и послала служанку накрывать на стол.

— Очень полезный суп для восстановления сил, — прокомментировал лорд Тахо, съев вторую тарелку добавки. — Очень вкусно и сытно. Яркое национальное блюдо, жалко во дворце такое почти не готовят, — чеснок считается неприличным.

— Действительно жаль, — поддакнул принц, показывая слуге налить ему еще, — может, пропишите изготавливать такой суп как лекарство? И что, обычные люди всегда такое едят?

— Такое острое не всегда, но почти все супы и особенно похлебки очень наваристые и

сытные — ведь обычно на обед едят только одно блюдо, — развела я руками и увидела одобрителный кивок начальника гарнизона, — единственного обитателя замка, который разделял с нами трапезы.

До конца второй недели лорд Тахо наблюдал за нами, скармливая свое средство и укрепляющие лекарства, а мы потихоньку восстанавливались, — уже с удовольствием ели все, что давали, отеки прошли, ломота и слабость почти не беспокоили. Для принца еще взяли лекаря, который делал ему массаж, так что он вполне бодро начал бегать по лестницам замка уже через неделю. Осмотрев нас в последний раз и убедившись, что амулет наследника стабильно прозрачный, целитель уехал, оставив принца под надзором младшего лекаря. Астор плюнул на недоступную меня — в крепости нет соглядатаев и ему не нужно было изображать ухаживания за мной. Кажется, он нашел себе утешение с кем-то из служанок, вот и хорошо. Он много тренировался с мечом и луком, — лорд Тахо прописал ему физическую нагрузку. У меня же не было массажиста, слабость еще не прошла окончательно и физические нагрузки давались тяжело.

Мне дали коня и разрешили ездить куда угодно. Естественно, до моста. Иногда мы ездили вместе с принцем в лес, но ему со мной было неинтересно — я доезжала до какой-нибудь опушки, пускала коня пастись, и гуляла, выискивая свои растения, раскладывала "красиво" на листах гербария, зарисовывала их, а иногда просто читала книжку. Собрала пару мешочков трав — не столько редкости, сколько просто, чтобы себя занять.

Место меня очаровало. Несмотря на то, что рисую я посредственно, я делала наброски видов на горы, реку, море вдали, зарисовки корявой, уцепившейся корнями за скалу сосны, и наглого бурундука, пришедшего поисследовать мои сумки. Достаточно часто я просто сидела, наслаждаясь спокойствием, видами на горы и реку, а с дальней стороны склона даже на море, — этот безбрежный простор вызывал ощущение полета. Один раз спустилась совсем вниз к обрыву, с которого падала в ущелье река, и посмотрела сверху на облако водяной пыли со сверкающими над водопадом радугами. Кипение воды внизу завораживало, но близко подойти было нельзя, — камни мокрые и скользкие.

Мне было удивительно спокойно и умиротворенно, возможно, это последствие болезни, или того, что я действительно могла умереть, но я стала как-то по-другому оценивать события. Важность жизни — моей и Астора, значение нашего существования для других людей, необходимость для него иметь наследников с хорошей кровью, все это изменило не мои представления, нет, но мой взгляд на них. Теперь это было не личное "я хочу", не чужое распоряжение "отцу надо", а общее представление "так будет правильно". Не удивительно, что с такими мыслями никакая компания мне была не нужна, хотя я и скучала по Ари и Ив, с ними я могла бы поделиться своим новым взглядом на смысл жизни. Ну не с Астором же об этом беседовать, тем более в роли крестьянки.

Я старалась не загорать — потом "родинка" останется белым контуром, да и совершеннолетие не за горами, — если у меня получится, конечно, выбраться и дожить... и тогда надо будет изображать благородную даму, всю такую бледную...тьфу...не нравится мне эта придворная мода... Я продумала маскировку в мальчика, встретив ягоды дикой вишни. Сок их, высыхая, придает коже такой синеватый оттенок, похожий на старый синяк или розоватый рубец. Подсинить можно было бы и зверобоем, но он нужен свежий, а ягоды сгодятся и чуть подвяленные. Надо бы еще яйцо запасти, и хорошо бы раздобыть кусочек отмытой кишки... — я хотела сделать себе шрам на лице, обычно, если есть такая яркая деталь внешности, ни на что другое не смотрят... Как удачно, что меня познакомили с

кухаркой, — пару кусочков обрезков кишок, оставшихся от приготовления колбас, я достала легко. Разложила и почистила у себя, вымыла, положила в баночку со спиртом и притертой крышкой — можно отрезать, сколько нужно будет. Нашла старую пыльную шляпу, валявшуюся среди сена в конюшне, почистила, водя тряпочкой, чуть подшила и спрятала в мешочек для трав.

Через три недели мы вернулись во дворец, отдохнувшие и полные сил, я — практически готовая к побегу. На людях принц вел себя со мной также, но между собой мы уже не играли в "принца и крестьянку", а общались скорее по-дружески.

У Астора появилась полезная привычка постоянно смотреть на амулет. Следующая попытка его отравить случилась практически сразу же после нашего приезда — и недели не прошло. Сперва Астору подсунули очень жгучую приправу, притупившую вкус и вызвавшую чихание, а следующее блюдо предлагалось запивать напитком со льдом и мятой. Но он был начеку и заметил, что перестал чувствовать вкус и даже запах следующего блюда. Спросил у меня, — я согласилась, хотя съела намного меньше, но тоже отметила, что приправа была слишком жгучая, язык после такого болевого удара чувствовал плохо и хотелось выпить побольше холодного мятного напитка. А мята — слабо, но притупляет чувствительность рецепторов...как и холод...и насморк — за счет блокировки обоняния... Я поделилась своими мыслями, мы переглянулись, — совпадение не понравилось обоим. Амулет оставался прозрачным. Подали жаркое с грибами. Я, как бы играя, кинула кусочек мяса собаке. Мелкая вредная левретка одной из фрейлин, часто крутившаяся под столом, сперва накинулась на мясо, а потом начала отчаянно крутить головой. Я схватила салфетку и потихоньку спихнула на нее кусочки жаркого с тарелки. Астор тоже сделал вид, что ест, потихоньку скинув пару кусков на пол. Мы переглянулись и я, томно поглядев на него, попросила удалиться в свои покои. Принц "понял меня" правильно и вызвался сопровождать. Салфетку я прихватила с собой.

Придя в покои вызвали лорда Тахо через слугу — по звонку он бежит к нам, бросая все, а вызов означает, что спешки нет, но надо поговорить. Я выложила салфетку в фарфоровую вазочку и предложила Астору прополоскать рот водой. Не помогло — язык оставался малочувствительным, хотя носовое дыхание потихонечку восстанавливалось — за пару чихов слизистая не успела сильно отечь. Амулет оставался прозрачным, хотя слегка отливал желтым — какое-то воздействие на кожу или слизистые все же было.

Пришел лорд Тахо и мы поделились своими наблюдениями. Он осмотрел наши рты, порекомендовал тщательно "погонять слюну" и забрал кусочки мяса на анализ. Увы, мы не ошиблись. Мясо было отравлено. Яд оказался паралитический, быстродействующий. Смертельный при попадании в кровь, на слизистых ему для действия понадобилось бы четверть часа, при нанесении на кожу — примерно около двух часов. Обычно этим ядом пользовались либо как наружным, либо смазывая оружие. Отравить пищу считалось невозможным, так как он был едким и человек просто быстро сплевывал раздражающее вещество. Если бы мы не обратили внимание на потерю вкуса, то могли бы проглотить и просто не успеть промыть желудок, — небольшого кусочка было бы достаточно.

В этот раз не было ни чужих посольств, ни торжеств с приглашенными придворными. Лорд Имр был оповещен сразу, поэтому через полчаса дворец представлял из себя закрытую мышеловку. Мы с Астором опять оказались заперты в его покоях, а его амулет снова разрядился на постановку метки и был отправлен на подзарядку. Поймали в этот раз кого-то или нет, я так и не узнал, но лорда Имра мы не видели дня три вообще.

Я беспокоилась — прошло уже почти два месяца с моего приезда в Аббанкс, а распланировать побег я все еще не могла. Через неделю начинались торжества по случаю пятнадцатилетия принцессы Митиры. Я решила удрать после праздничного обеда, пока принц будет танцевать на балу, — надеялась на пару часов форы до того, как мое исчезновение заметят, и на суету и толкучку в помещениях для слуг.

Приняв для себя это решение, я с удвоенным упорством стала переписывать данные из книг, которые продолжал находить для меня лорд Мори, засиживаясь за ними до ночи.

Как-то, дня за три до праздников я проснулась от того, что меня кто-то накрывал одеялом и обнимал поверх него. Я запаниковала, выкручиваясь из чужих рук.

— Астор?

— Тише, я ничего плохого тебе не сделаю. Я только накрыл тебя одеялом. Мне показалось, что стало очень холодно, я не мог заснуть и позвал слугу растопить камин и тебя тоже решил накрыть, чтобы ты не замерзла. Но уже вроде бы стало теплее, даже жарко. Можно я посижу рядом? — Как то жалобно добавил он. — Мне совсем не хочется ложиться, а сидеть одному скучно... — похоже, он чуть не сказал страшно... Что-то тут категорически не то! Надо вставать.

Я выбралась из-под наваленных на меня двух одеял. Астор сидел на краю кровати какой-то бледный и, точно, — с испариной. Странно. Я чувствую себя хорошо... Потрогала его лоб. Да у него жар!

— Давайте-ка, ложитесь, Ваше высочество!

— Ты приглашаешь? А как же то, что я тебе не подхожу? — даже в таком состоянии съехидничал он, но обрадованно потянулся ко мне.

— Нет, я не приглашаю, я настаиваю, как лекарь — у Вас жар!

— Аааа, — расстроено... нет, ну опять ведет себя как мальчишка!

— Я сейчас! — Метнулась в гостиную, дернула за шнурок экстренного вызова целителя, — срочно нужен лорд Тахо. И шнурок вызова слуги тоже и потребовала принести кипятка. Зажгла свечи и перенесла в спальню яркую масляную лампу. Принц был в мягкой шелковой ночной рубашке и она уже вся пропиталась потом. Посмотрела на амулет — бело-темно-красный. Болезнь, яд в крови. Плохо.

Быстро, быстро! Развести водой из графина универсальный сорбент, дать выпить. Как-то он не хорошо кривится и сглатывает.

— Тошнит? — он кивнул. Сбегала в ванну, принесла на всякий случай таз, в который кидали грязное белье.

В плоску спирта с водой и полотенцем обтереть лицо, шею и руки. Какой все же красивый мальчик. Очень, просто картинка. Но слишком наивный для меня. Я такой не была уже лет в шестнадцать... вот что значит иметь властных родителей, любящих все решать за других... да...как же мне повезло с отцом и мамой!

Пока ходила в его спальню и доставала свежую рубашку посмотрела на свой амулет — прозрачный, но с белыми и красными искорками. Значит, яд тоже есть, но или меньше, или действует на меня слабее. Надо тоже принять сорбент. И вытащить красящий крем для кожи, — руки-то от спирта уже намного светлее...

Принесла Астору рубашку и попросила переодеться, снова протерев лицо и руки разведенным спиртом. И обнаружила у него на руках покраснение. Ну-ка, ну-ка... осмотрела внимательнее лицо, шею, ноги... На ногах тоже есть, мелкими точечками. А вот это мне знакомо. Очень похоже на кишечную инфекцию. Причем сильную. И это не

аристократическая болезнь, ею болеют обычно крестьяне, у которых либо куры в грязи живут, либо плохо хранятся овощи. Помню я только эти две разновидности и даже их названия, так как сталкивалась с ними в деревнях сама. Но вообще таких болезней, кажется, много. Хороший расчет — на то, что пока про такую болезнь вспомнят, да поверят, — еще бы, откуда бы ей взяться во дворце, — наследник-то уже и помре...

Пока он переодевался, шмыгнула в ванну и намазала руки.

А вот и лорд Тахо. И королева с ним. И лорд Имр, куда ж без него.

— Что? — Без предисловий спрашивает целитель.

— Астор пришел ко мне, сказав, что ему стало холодно, а потом жарко. У него жар, озноб и потливость, тошнит. Я дала универсальный сорбент, обтерла лицо и руки разведенным спиртом — кивнула на тумбочку. — Амулет бело-темно-красный. — Лорд стремительно осматривал принца, амулет. Поднял и понюхал мокрую рубашку, которую тот только что скинул.

— И еще, лорд Тахо. Мне кажется, это бактериальный токсин, а не яд, — я сталкивалась с таким у бедных крестьян.

— Да что ты себе позволяешь, — зашипела королева.

— Подождите, Ваше величество, дайте девушке сказать.

— Просто я такое уже видела, — показала на руки принца и, приподняв одеяло, на ноги, — вот, мелкие точечные кровоизлияния, создают впечатление покраснения... Я помню, что это кишечная инфекция, очень серьезное заболевание, госпожа Мира давала разведенный марганцовокислый калий, сухой черный перец и мы делали спиртовую настойку.

Целитель пощупал у наследника живот, — Астор скривился и попытался свернуться, — посмотрел язык, небо и, — согласился со мной! Принца вырвало.

— Марганцовка и перец у тебя есть?

Я кивнула.

— Дай ему, хуже не будет. Я быстро посмотрю, что у меня есть. Противовоспалительное и жаропонижающее приготовь, но пока не давай. Рецепт настойки, если он у тебя есть, покажешь, когда я вернусь. И закажи кипяченую воду — ему надо много пить.

— Уже, — кивнула я. — Подсоленный раствор или только кислый?

— Пока только кислый, лимона достаточно. И обтирай его почаще. Я приду примерно через полчаса, если состояние изменится — сразу зови. — Я снова кивнула.

— Как ты сама себя чувствуешь?

— Почти нормально, немного знобит.

Целитель взял у принца немного крови, подхватил таз и ушел. Королева и лорд Имр устроились в гостиной. Я приготовила все сказанное, скормила принцу и выпила сама. Попросила слуг принести новый таз. Парня еще пару раз рвало, жар сохранялся. Принесли кувшин с кипятком и добавление от целителя — лед для охлаждения. Кидаю несколько листочков малины и тонкими ломтиками половинку лимона из вазы с фруктами, через несколько минут лед. Пьет с удовольствием, жадно. Попросила принести побольше кипятка — надо бы еще пару кувшинов сделать. Вернулся лорд Тахо с мешочком и шкатулкой с порошками.

Вручил мне какую-то смесь в мешочке и листочек с описанием, попросил настоять как написано. Ушла в гостиную, достала спиртовку и инструменты. Отмерить, растереть до

порошка, залить кипятком, уварить, дать настояться в течение шести часов. Королева и лорд Имр глаз с меня не спускают. Клоун я им, что ли? Спокойно, только спокойно, мое дело — приготовить настой. Вышел лорд Тахо, сказал, что состояние стабильное и Ее величество нас, наконец-то, покинули. Настой я закончила, теперь пусть стоит. Заглянула в свою спальню — Астор заснул. Лорд Тахо сидел, в задумчивости глядя на его руку с амулетом. Окликнула. Целитель встрепнулся:

— Сделала?

— Да, оставила настаиваться.

— Возьми вот, — он протянул мне порошок, — быстро всыпь в рот и запей водой. Он очень горький. Тебе тоже надо, для профилактики.

Я послушалась.

— А что это?

— Смесь коры и корней одного пустынного дерева и растолченный минерал, — очень эффективно в самом начале заболевания. У принца не было поноса — значит, мы успели вовремя. Снова.

— На сей раз он сам пришел, я бы не увидела.

— Да. Нам снова повезло. Но сколько это может продолжаться? Торжества через несколько дней. И через месяц испытание совершеннолетия у принца и принцессы в Ариане, его туда тоже хотели взять.

— Простите, мне сейчас что-то надо делать? Спать хочется, — демонстративно зевнула я, стараясь отвлечь целителя от темы.

— Да, можешь поспать, — и он с сомнением посмотрел на мою кровать, — ляг на диване в гостиной, как я понимаю, спать в кровати принца ты не будешь? — Я покачала головой. Мне и дивана с пледом хватит. А спать и правда хочется.

Нам, вернее принцу, снова повезло, — через три дня он уже был на ногах и ему разрешили выходить из покоев. Правда, запретили есть все, кроме каш, и он громко жаловался на это издевательство врачей. Зато меня перестал кормить с ложечки, — каши ему готовили отдельно, под присмотром врача.

Наступили торжества по поводу дня рождения принцессы Митиры. Я волновалась, ожидание тяготило, — времени осталось совсем мало, и мне обязательно надо удрать, во что бы то ни стало. Торжества должны были продлиться три дня — ужины и балы. Поздравления своих подданных, поздравления посольств других стран и большой королевский бал. Я надеялась передать через посольских агентов условленный знак и сбежать в тот же, второй день праздника. На всякий случай вещи были собраны, все было готово к побегу. Но моим планам помешали самым неприятным образом.

Только началась торжественная часть первого дня празднеств. Неожиданно для всех на него появился Истан, как будущий родственник именинницы. Я подумала, что ему не терпится посмотреть на наследника. Наверное, тот расстроил его своей живучестью, но порадовал зеленоватым цветом лица. Что бы он ни придумал нового — сейчас он сделать ничего не мог: под предлогом перенесенной болезни наследника кормили отдельно принесенными блюдами. Поскольку моя роль не требовалась, я тихо сидела на диване в углу "на всякий случай" и думала о своем.

Пару раз зацепив взглядом Истана, я поняла, что он, медленно перемещаясь по залу, потихоньку приближается ко мне. Все были заняты чередой вельмож, поздравляющих дочь своего сюзерена, и не обращали на него особого внимания. Я слегка запаниковала. Он, все

так же не торопясь, подошел к моему дивану.

— Юная леди позволит мне присесть? — С ехидством спросил Истан. Стоящая у стены пара придворных с удивлением посмотрела на него: обращение "леди" к игрушке принца было не применимо. Я только широко открыла глаза и непонимающе кивнула. Он сел и вальяжно откинулся на спинку.

— Очень впечатлен Вашими способностями. Если бы на Вас не указывали некоторые улики, даже я бы не заподозрил Вас в столь удачливой последней любовнице принца. — Я продолжала смотреть на него с простодушным недоумением на лице, в голове царил истинный вакуум. Что он знает? И что мне делать?!?

— Конечно, удачливой. Предыдущие четыре девушки надоели ему до смерти — он сделал ударение на последнем слове — всего за две-три недели.

Я состроила испуганное выражение, сердце лихорадочно стучало.

— Вы не знали? Совсем? Не верю. Может быть, Вы не знали, что у Вас было целых четыре предшественницы, удача которым изменила на пороге спальни принца. А вот Вам, как ни странно — нет.

— Позвольте, — он жестко схватил мою руку, уколол булавкой и, поднеся к лицу якобы для поцелуя, снял выступившую каплю крови пальцем. Отпустил руку. Достал из внутреннего кармана родовой амулет и измазал моей кровью. Амулет активировался.

Спокойствие, только не поддаваться на провокации. Держать непонимающий взгляд.

— Ну что, будете и дальше отрицать? Мы оба прекрасно понимаем, какую сильную кровь надо иметь, чтобы активировать чужой кровный амулет до совершеннолетия. Так что даже не пытайтесь отпираться, это будет совершенно напрасно, леди Анита. — Истан взял поистине драматическую паузу. Я не уступала, тот же взгляд, но пришлось расфокусировать его — не могу на него смотреть. Растерянное выражение лица так и прилепилось, теперь еще рассеянный взгляд в никуда.

— Мне же не кажется, Вы при этом дворе играете довольно неприглядную роль, не так ли? Вы же не хотите огласки? Подумайте, что случится, если эта ситуация станет общеизвестной, — Вам же никогда не отмыться от позора!

Он действительно догадался? Или блефовал, а амулет просто подтвердил его подозрения? Я не понимаю, что мне делать и как себя вести. Пока молчу. А Истан продолжает заливаться соловьем. Вот только с психологией и риторикой у него плохо, — я ему не верю. А вот с шантажом — просто отлично. Увы.

— Надеюсь, в свете возможной огласки этих удручающих подробностей Вашей жизни, Вам уже не кажется столь неприятной перспектива стать моей женой? Не бойтесь, я не заставлю Вас рожать каждый год, у меня и так много наследников, так что пары детей на замену матери будет достаточно, к сожалению, женщины от этого так быстро иссякают...и умирают... — меня непроизвольно перекосило.

— Неужели я Вам так неприятен? Мне рассказать о моем опыте с амулетом вслух? Кстати, вот эти уважаемые лорды и леди уже прислушиваются к моим словам, не так ли? — Истан повернулся к стайке притянутых странным разговором любопытствующих придворных, которые дружно побледнели и отшатнулись, увидев его улыбку. Думаю, сказочные акулы с зубами в три ряда и то позавидовали бы этому оскалу...

— Ну так что? — Я молчала. Он окинул меня презрительным взглядом и вальяжно сказал:

— Я Вас не тороплю, можете подумать до завтра. Вы мне нужны, к сожалению. Чтобы

править, достаточно иметь под рукой всего одного человека с сильной королевской кровью, и Вы подходите идеально. Завтра здесь будет с поздравлениями арианский посол и Вы подпишете обязательство выйти за меня замуж после Вашего совершеннолетия. У Вас есть сутки, чтобы привыкнуть к этой мысли.

— Хотя, — он хохотнул, — Вы можете рассказать все Анктусу и выбрать в мужа Его высочество Астора, хотя я не думаю, что они будут от такой идеи в восторге, но, быть может, Вы их уговорите? — Его лицо стало ледяным. Истан сменил тон на приказной:

— Даже еслиты успеешь выйти замуж, этот брак тебе не поможет, ему недолго осталось. А женщины, я тебе напомню, в Аббанксе не наследуют. — Я похолодела, меня била нервная дрожь, как будто обнаглевшие мураши забрались под кожу и там играли в салочки. Что же он такое задумал, чтобы вот так в открытую признаваться в намерении убить Астора?

— Хватит бегать, девочка. Смирись, будешь рыпаться — опозорю! Зачем тебе было становиться любовницей принца, я не знаю, но ты сама дала мне в руки такой отличный материал! — Он встал и так же неторопливо отошел.

Глава 17

— Выбор—

Так, пострадать над своим провалом я смогу и попозже, сейчас надо бежать. Мне казалось, что с момента начала нашего разговора прошла вечность, в действительности же торжественная часть была еще в самом начале — принцессу поздравили только двое. Я, пересиливая все еще колотящую меня дрожь, потихоньку пробралась к выходу. Сказала знакомому лекарю, что, пока не нужна принцу, побуду у себя в комнате и, стараясь не замечать двух охранников, приставленных наблюдать за мной, отправилась к себе. Зашла в гостиную, закрыла дверь, шумно передвинула кресло и звякнула кувшином о стакан, — попить мне хочется, в кресле посидеть, ничего необычного... Попить действительно надо, успокоиться — руки-то дрожат. У Истана должны быть соглядатаи во дворце, раз он так уверен в том, что деваться мне некуда. Поэтому бежать нужно быстрее, пока он никого не успел предупредить. Соберись, сейчас не время рефлексировать и плакать, — действовать надо, и быстро, быстро!

На цыпочках забежала в спальню, придвинула к двери стул, скинула платье, умылась, волосы в пустынный пучок, долой подушечки и накладки на зубы, — восстанавливаем нормальный прикус и овальное лицо. Пошевелила освобожденной челюстью — надо привыкнуть. Разбила яйцо, ягоды подсохли и им надо дать чуть размокнуть, достала кусочки кишки, просушила полотенцем. Посмотрела на себя в зеркало и решила, что пусть будет не шрам, а рытвины после прыщей — зрелище тоже крайне непривлекательное, а кусочки кишки можно наклеить быстрее, целиком, без "художественности". Неравномерно, пятнами намазала щеки соком ягод, отдельные кляксы и точки нарисовала на лбу, подбородке и немного под подбородком и у ушей. В кусочке кишки прорезала тонкие неровные штрихи в шахматном порядке, растянула "сеточкой" и приклеила. Часть легла гладко, а часть вывернутых полосок создала "рытвины". Теперь вторую щеку. И яйцом вокруг немного смазать неровными полосами — стянуть участки кожи без наклеенных кусочков, создать ощущение неравномерности остальной кожи. Неприятно, но потерплю, это очень кратковременная маскировка, долго не продержится. Еще соком поверх. Отвратительная красно-синяя пятнистая кожа. Пару маленьких кусочков на лоб и подбородок. Теперь густой грим, чуть сгладить и поверх бледной пудрой.

Затянуть грудь полотенцем на всякий случай. Свой "национальный" костюм брать не буду, даже брюки — они шерстяные и женские, слишком заметны будут, и такие замечательные яркие носки тоже оставляю, я нервно хихикнула, — принцу на память. Одеваюсь в простую рубашку, новую кожаную куртку, брюки, сапоги. Старые сапоги с собой — они похожи на обычные, запасная рубашка, увы, только одна, инструменты, травы, тетради и книга уложены. Шляпа.

Посмотрела на последнюю найденную лордом Мори книгу — химические вещества из растений, очень хочется дочитать. А почему бы и нет — они же мне обещали оплату! А я потом, может быть, даже верну. Дворцовое платье и туфли возьму с собой — выкину где-нибудь в городе, пусть думают, что я как-то вышла через обычные двери. Последний взгляд вокруг — сунула скорлупу и косточки ягод в сумку. Вроде все взяла, глянула на себя в

зеркало — фу, какая противная белесая "дебелая" рожа! Добавить туповатое выражение лица... ага, где-то так... чуть надуть щеки и губы...отлично! И ходу, ходу! Отставила стул, отворила дверь спальни. Тихо. Опустилась на четвереньки и проползла до стенки камина. Поставила у входа сумку, взяла во вторую руку вазу — вдруг у двери окажется наблюдатель. Надавила на плашку паркета и на голову лошади. Открыто. Никто не орет. Выглянула. Пусто. Поставила вазу, схватила сумку, прошмыгнула в ход, закрыла. Быстро и тихо пробежала до лаза, сняла крышку. Никого, хотя крики слышны, но это обычная ругань. Спустилась на бочку, потянулась закрыть люк — не достаю. Огляделась, нашла какую-то швабру и задвинула крышку. Присмотрелась. Я не ошиблась — кухонный склад. Надо что-то взять — вот, например, небольшой мешочек риса. Пригодится, если не придется отдать по дороге. Вскинула его на плечо и вышла, наклонив голову. Получив пару тычков прошла на двор. Народу много, все кричат, суетятся, никому до меня дела нет.

— Эй, парень, ты куда? — Ну вот, накаркала. Не оборачиваюсь. Меня хватают за плечо и разворачивают. Стражник.

— Ты из охотников? — Киваю, демонстрирую рыбий туповатый ничего не выражающий взгляд.

— Твои вон, — он показывает в противоположную сторону, на выезжающих в ворота нескольких человек, одетых в похожие на мои кожаные куртки и брюки, — так что, повара пожадничали и обменяли? — Киваю, смотрю тоскливо.

— А вчера надо было приезжать, когда монетой платили. Иди давай, догоняй своих. Подбежала к последнему охотнику, поднырнула под шеей лошади и побежала рядом со стременем, иногда поглядывая вверх на всадника. Миновали ворота.

Упф...неужели...тьфу...

— Что привязался-то, малец?

— Простите, а Вы же охотники?

— А то, — дружный гогот, — по-другому и не назовешь.

— А Вы не могли бы сказать, где сейчас можно поохотиться? И на кого?

— Сейчас мы будем праздновать и пить за здоровье юной принцессы, вот когда насытимся — тогда можем и поговорить.

— Тогда я позже спрошу! Хорошего Вам обеда! Из видимости дворцовых ворот они уже выехали, так что можно и проститься. Нет, конечно, можно было бы с ними и посидеть и попроситься поехать дальше. Только маскировка может начать отваливаться, все же на скорую руку сделано. Кроме того, если меня хватятся, то в городе поймать легче — девушка я или парень... так что надо выбирать. Вопрос — куда идти? Выкидываю в подворотне дворцовое платье с туфлями, оглядываюсь в поисках информатора. Вот, бабулька с пирожками, — должна быть местная. Покупаю десяток — на самую мелкую свою монету и, жалуясь, что не здешний, спрашиваю, где тут ворота, через которые к горам едут.

— Да вот же, милоч, — она машет рукой — еще пара улиц и будут ближние ворота, они не совсем к горам, они на дорогу к Дираку, а к горам надо взять правее. Куда тебе нужно-то?

— Родственников разыскиваю, только и знаю, что уехали в деревню рядом с горами. Спасибо!

Бегом, бегом. Пирожки за пазуху, рис на другое плечо, тяжелый мешок-то... Выскочила за ворота вместе с какими-то обозами. Никаких проверок пока не было.

Что теперь делать? Ехать с обозом? Медленно, заметно — одежда у меня не подходящая. Нанять лошадь? Будут знать — куда поехала. Купить лошадь? А если придется

лезть в горы? Куда ее? И денег не так много. Пока я планировала побег, я решила, что мне нужно быстро проскочить либо до Дирака либо до Иралдины. И туда и туда верхами — дневной переход. Сейчас уже середина дня. Даже купив лошадь сейчас, я должна буду остановиться на ночевку. И там и там на дорогах таможенные посты, и нарочный, сменяя лошадей, легко меня догонит. Слишком рискованно. Лучше потеряться. А в моей одежде идеально теряться в горах — там ею никого не удивишь. Но одинокий охотник, да еще без лошади выглядит странно, во всяком случае на дороге. Я обогнала две телеги и тут увидела идеальное средство передвижения — за следующей телегой на привязи брели два выючных низеньких мула. Мне опять повезло — их возили продавать, но хорошей цены никто не дал, и мулов вели обратно. Так что я быстро сговорила и выкупила одного, сторговав еще сумки и мешок с овсом. Я легкая, при необходимости могу и верхом немного проехать. Загрузив на печально смотревшее животное свою поклажу и остонадоедивший мешок с крупой, в бодром темпе зашагала дальше. Теперь я могу идти намного быстрее и выгляжу как деловитый парень, отправленный по делам или за покупками, и возвращающийся домой.

Итак, мой план таков: подняться в горы, пару-тройку дней там выждать и спуститься в Дираке, благо карта у меня есть и заблудиться я не должна. Хорошо бы прикупить еще охотничий нож, котелок, запасную рубашку и бурдюк для воды. Пройдя пару деревень запасла все нужное, обменяла половину риса на вяленое мясо и хлеб и остановилась на ночевку в лесу, с трудом спустив упрямую животинку в небольшой пологий овражек. Умылась, смыв давно чесавшуюся и шелушащуюся маскировку. Лицо пока еще красно-пятнистое, но через пару дней пройдет.

Утром с чуть меньшим трудом удалось вытащить ушастого упрямца назад. И через пару часов дорога поднялась в горы. Сверив по карте название последней деревеньки, я поняла, что до Дирака, в принципе, могу добраться даже сегодня. Прикинула, решила пройти перевал, а там уже посмотреть. Мне не хотелось идти по большой дороге, — все же слишком заметно, не спрятаться. Но маленьких тропинок рядом не было, как и других путников — я встретила только пару крестьян, с которыми обменивалась кивками и шла дальше. Решила свернуть на первую же меньшую тропку, но до перевала так ни одной и не появилось. И вот он — перевал. Не такой высокий, как тот, что вел к крепости короля, но и с него открывался замечательный вид на Дирак и море вдали. Время было послеполуденное, можно было подумать об обеде. Я и подумала. Перешла перевал и увидела наконец-то натопанную тропинку, ведущую куда-то вбок, поднялась по ней чуть повыше от дороги и обнаружила место со старым кострищем, защищенное с трех сторон камнями. Одна из скал нависала, образуя навес. Место явно часто использовалось под стоянку, и разместиться на нем могло человек десять-пятнадцать. Мне почему-то не захотелось там останавливаться в одиночку, и я прошла чуть дальше. Тропка вскарабкалась вверх, попетляла среди валунов в два моих роста и вышла на пригорок над перевалом, с которого отлично просматривалось и море вдалеке и дорога внизу. Разгрузив ушастика и пустив его пастись, я сделала себе бутерброд и села на краю полюбоваться окрестностями. Привалившись спиной к теплой скале я наблюдала за парящими в небе двумя орлами. Они описывали огромные круги, распластав крылья на восходящих потоках воздуха. Как бы мне хотелось быть такой же свободной...

В принципе, мою авантюру можно считать законченной. Я познакомилась со всеми женихами. И, вот вопрос, — что я теперь обо всем этом думаю? Ведь первое, что спросит отец — что же я решила. Получается, пора думать, — все, что я могла узнать, я узнала, и оттягивать принятие решения не имеет смысла. От себя не убежишь, как говорит отец —

себя даже не переспоришь. Вот и стоит подумать, раз появилась передышка.

Ну что ж. Номер первый. Нирран сам по себе мне понравился, симпатичный приятный парень. Не понравились его отношения с братом — соперничество вместо помощи, — этого я не понимаю. И отношение к нему его отца мне непонятно, — я не верю, что Ниссар, как и Истан, полагает, что носителей королевской крови много. Вряд ли... глупым я его никогда не считала и не считаю, но откуда тогда нежелание обучать младшего сына? И почему складывается ощущение, что Нир лишний в родной семье и в стране вообще?

Но самое тяжелое впечатление, конечно, произвела на меня Далика. С ней мне не ужиться, "не понравилась" — будет слишком слабо сказано. Выбрать Нира — значит вести настоящую войну со свекровью. Она будет лезть во все, особенно в воспитание детей. Пожалуй, именно это мне больше всего и не нравится.

Заняться мне там тоже будет нечем, раз уж Ниру-то ничего не доверяют. Если бы Нирран поддерживал брата, беря на себя как Ари при Ланте какую-то часть работы, тогда и мне было бы легче найти себе место... Но, мне кажется и после коронации Ниддар не доверит брату ничего важного — побоится отдать часть влияния. И все это — работа Далики, ее ядовитого языка. Слушать меня там тоже никто не будет, как и уважать...

Политические перспективы для Арианы не такие уж блестящие — отношения укрепить, — и все, даже в улучшении таможенного режима я не уверена. Нейтрализовать Далику с помощью "поведения Эби" — лучшее, что я смогла бы сделать для обеих стран, но это вряд ли возможно, пока она правит. Экономических плюсов практически нет, что-то по мелочи набралось, но это можно провести и через отца. Так что, Нир явно не фаворит моего списка.

Личные отношения — два минуса (Далика, Ниссар и остальной двор) один плюс, маленький (сам Нир, и то под вопросом...). Политические — один плюс, слабенький. Экономические — один плюс, тоже слабенький.

Итак, — я нарисовала светлым камушком на камне, на который опиралась рукой:

"Н" — три маленьких плюса, и два жирных минуса.

Номер два. Салт, красавец и, в общем-то, умница. Сделали бы они сразу наследными принцесс, как у нас, и проблем бы не было. Но Деметр тогда уперся. И теперь оба не вылезают из спален фавориток вместо управления страной.

Личное впечатление — один плюс Салту за ум, отношение, образованность. Все остальное составляет почти такой же по величине минус, похоже, Деметр сломал его на идее наследника.

Политические перспективы те же, что и в Ивалии, — один слабенький плюс.

Экономические — намного больше. У них — лучшие курорты, на которые ездит вся наша аристократия, можно сделать еще лечебницы в горах. Так что тут — твердый плюс за туризм. И мой личный плюс за любовь к Рио и морю.

Букве "С" приписала три больших плюса, один маленький, и один минус.

Номер три. Артиан. Симпатичный парень, хоть и скрытный. Чем же он все-таки занимается? Хоть с ним я общалась мало, но, скорее всего, его я буду уважать — все-таки он единственный, от расспросов которого я сбегала сама. Кроме того, месяца три назад, почти перед самым нашим отъездом из Академии, Ари с Ив заверяли в деканате сданные "принцем и принцессой" экзамены, и брат увидел его имя в списке на сдачу с перечнем из нескольких предметов, как самостоятельно занимающегося. Какие предметы — Ари не успел разглядеть, но, получается, что парень после Салта, тоже учившегося в Академии, еще и

самый образованный. Поэтому лично — два плюса за ум, образованность и интересное общение, и один слабый минус — за скрытность.

Политически — хороший плюс, хотя брак мало что в отношениях изменит, но доверие при подписании экономических соглашений будет выше.

Экономически — два плюса за металл — общую добычу и переработку, один плюс поменьше — за возможности экономического развития, если мне их доверят. Но заняться будет чем, это факт!

"Арт" получил шесть плюсов, из них только один средненький, и один слабый минус.

Номер четыре. Истан.

Личный огромный минус, заработанный за пятнадцать минут общения. Два минуса за отношение к женам, детям, любовницам и бастардам, — нарожал себе "расходного" материала со слабой кровью, — я возмущена до глубины души!

Политически выйти за него замуж обозначает проигрыш в два минуса — первый — сдаться и пойти у него на поводу самой, и второй — дать Истану рычаг давления на моего отца, который меня любит.

Экономически — ноль. Мне не дадут сделать ничего.

Итак, "И" — пять жирных минусов.

Номер пять. Астор. Милый мальчик. Я к нему как-то даже привязалась...ага, и сбежала при первой же возможности, хотя могла бы и замуж попроситься, — ехидно прокомментировала я сама себе.

Личных плюса два — его я узнала лучше всех и точно смогу с ним ужиться, и второй, послабее — он не дурак, хотя до интересного собеседника ему еще расти и расти. Минус небольшой, но неизбежный, — властные родители.

Политически — твердый плюс по укреплению отношений, в том числе за мою помощь при попытках его убрать, — если его выбрать, то нет смысла скрывать свое участие. Второй общий плюс — помешать планам Истана. Если у Астора будут дети от жены с сильной кровью — внуку Истана там править не придется, что нам всем выгодно.

Экономически — хороший плюс, просчитанный еще отцом — пошлины и поставки, и второй маленький — возможны совместные проекты. Но, к сожалению, исследовать мне особо ничего не удалось, так что они остались только идеями...

Что ж, "Аст": шесть плюсов, из них два маленьких и один минус.

Ну вот, и что мы видим?

Истан выпадает однозначно, я сделаю все, чтобы ему не удалось ни планы с женитьбой на мне, ни любые другие, что бы он там не задумал. Вычеркиваем.

Нирран — три плюса, причем слабые, и два жирных минуса. Вычеркиваем.

Салт — четыре плюса, из них один слабый, и один минус. Вычеркиваем.

Остается два кандидата на "А". Я задумалась.

Артиан набирает шесть плюсов, из них пять — жирные и интересные и мне и отцу, и один слабый минус.

Астор — тоже шесть плюсов, но они намного слабее, и один довольно серьезный минус. То, что я его уже хорошо знаю, стоит многого, но этого мало. А учитывая характер его родителей, не факт, что получится реализовать остальные плюсы, и что мне хоть что-то доверят делать. Тем более, что я практически не успела изучить реальную ситуацию в стране.

Плюсы Артиана намного весомее и интереснее, однако его я почти не знаю. Зато

экономику страны представляю себе уже очень неплохо. Он старше, образованнее и вероятность того, что мне с ним будет интересно, намного выше. Нет, тут думать нечего. Политические и экономические плюсы Артиана четкие и понятные, возможность их реализовать — реальнее. В совместном проекте по руде я буду участвовать совершенно точно, — если отец доверит мне работать в нем с нашей стороны во время помолвки, то после свадьбы они меня из него уже точно никак не выкинут. Сейчас я почти уверена, что отец мне выбрал именно его, хотя с первого взгляда Артиан был отнюдь не самым перспективным кандидатом. Думаю, именно с точки зрения моего интереса к стране отец не стал обнадеживать Кертеса, — вероятность, что я бы его выбрала, судя по сегодняшним подсчетам, была низка, — где-то после Салта, не раньше.

Ну что, с мужем определилась, можно вздохнуть свободно и двигаться дальше? Я потянулась, — разморило меня на солнышке, и насторожилась. На площадке ниже слышались голоса и, наверное, уже давно, просто я была занята своими мыслями. Прислушалась.

— Капитан, так сколько нам здесь сидеть? Тент натягивать?

— Я же сказал уже. Может два дня, а может и неделю. Тем, кто раньше прошел и караулит после перевала, обещали прислать гонца. Они нам передадут. Так что натягивайте, располагаемся на неделю где-то.

— Да кто пойдет этой козьей тропой, если перевал свободен?

— Не тебе о том думать — тебе сказали сторожить, ты и сторожи! И то нарочный орал, что сразу не послали тропки перекрыть — кого-то они там хитрого ловят, думают, что даже по диким местам может просочиться, больно ловок.

Так-так. Явно меня ловят. И такого лестного мнения...чем это я его только заработала? Тем, что нашла потайную дверь? Которую мне чуть ли не в открытую показали в первый же день? Боюсь, что лорда Имра удар хватил, когда он опросил придворных, видевших меня последними. Что они слышали? Что Истан называл меня "леди" и Анита, целовал ручки грозил ослабить и требовал выйти за него замуж. — Я нервно хихикнула, — подобрали деревенскую девушку, проверили на правдивость, на знание трав, на кулинарные способности. Хи. Не думаю, что они поверили придворным, но проверить явно жаждут, не Истана же спрашивать. Теперь бы не попасться в последний момент. Ходу, ходу! Раз уж они говорят, что здесь можно пройти — значит, нужно пройти.

Я тихонько поднялась, взнуздала ушастика и, быстро закинув на него сумки, повела его дальше по тропе. Успокоилась только тогда, когда тропа стала явно спускаться и привела меня в солнечный сосновый лес, где и пропала в хвойном опаде. Перевал мы прошли, так что должны быть в Дираке. Посмотрим карту. "Моей" тропы на карте не было, но правее от перевала и чуть ниже был обозначен лес, который тянулся вниз до реки. А ниже по течению этой реки стоял Дир, столица Дирака. Я свернула и убрала карту. Настроение еще бурлило, ушастик тоже на жизнь не жаловался, и я решила попробовать сегодня дойти до реки, чтобы около нее заночевать. Под ногами что-то промелькнуло по направлению к мулу. Змея! Если укусит моего ушастика — я ему помочь не смогу, да и самой дальше тащить поклажу никак не хочется. Я шагнула вперед, вынув нож. Змея замерла в паре шагов от копыт моей животинки. Нож неудобный для броска, что делать? Я в сапогах и замшевых штанах, их ей не прокусить и меня не достать. Шагнула еще... змея повернула голову... бросок...ну, главное — попала, хоть и обушком. Быстро наступила ей на голову. Подняла нож и отрезала. Схватила за хвост, рассмотрела — не сильно, но ядовитая, мулу бы хватило. Чиркнула ножом

по брюху, вывалив внутренности, поскребла, промыла водой из бурдюка. Посмотрела вокруг — что за лес, крапивы и той нет, — нашла пару дохлых кустиков, напихала в разрез, завернула в лопух, — будет ужином.

Дальше шли бодро и без приключений, не останавливаясь, пока не вышли к реке. Как раз и закат скоро. Но место для ночлега пришлось искать ниже по течению — там, где мы вышли, был водопой. Примерно через километр река подмыла скальный выход, и он обрывом нависал над ней. Спустились под него, козырька как раз хватило на двоих нам с ушастиком и на маленький костерок. Змея с рисом — ужин для принцессы. Прополоскала в воде и, разложив на камушке, разглядывала шкурку, жаль я не знаю как их обрабатывать, придется выкинуть, это не сухой выползок — по дороге завоняет. Устраиваясь спать и накрываясь курткой, порадовалась, — все-таки я ушла!

Пробуждение было замечательным — меня разбудил радостный трезвон птиц над головой, солнце только-только вставало. Первый раз за последние два месяца — нормальное доброе утро! Я достала мыльный раствор, спирт и смывающий краску состав, вымылась, прошлась смывающим составом по коже и вымыла волосы. Кожа сразу заметно посветлела, а вот волосы приобрели неудачный серовато-зеленоватый оттенок. Кожу протерла еще спиртом, и она стала почти нормального цвета, чуть-чуть смуглее настоящего. Волосы лучше поберегу, пару дней так похожу, смазывая их маслом, сейчас они слишком пострадают от обесцвечивания.

Раз уж все равно сразу перекраситься не получилось, решила еще отдохнуть и спокойно прогуляться вдоль реки. Мы шли по отмели, ушастик периодически цеплял пучочки травы, росшие между камнями, а я радостно шлепала по воде, повесив связанные за голенища сапоги ему на спину. У берега мельтешили мальки, но вот я заметила движущийся зеленоватый камень. Ну-ка, точно — рак! Поищем под камнями...я с азартом принялась ворочать плоские булыжники. Живые булыжники пытались от меня закопаться и убежать, но не у всех получилось и я словила еще двоих...а потом поднялась муть из песка и занятие пришлось бросить. Налила в котелок воды и понесла в нем свой трофей. Довольная. Все бы хорошо, но мне так отчаянно не хватает Ари и Ив...совершенно не с кем поделиться ни радостью побега, ни раками. Хотя побегом я еще поделюсь — вот вернусь и сразу поделюсь. Как-то они там без меня, даже представить не могу, что они смогли узнать и подумать...

От предгорий до Дира — около полутора дней верхового пути. До последней ночевки перед столицей я шла четыре дня, неторопливо следуя прихотливым извивам реки. Крупа у меня была, а все остальное — излишества! Ушастику тоже, кажется, понравилось со мной путешествовать, — поклажи немного, не гонит, сама на спину не лезет, чего еще желать животинке? И он послушно трусил за мной, даже когда я бросала повод. Перед столицей, прежде чем выйти на торную дорогу около какой-то из прибрежных деревень, я ранним утром еще раз промыла волосы смывкой для краски и покрасила их хной. Получилось что-то темно-медное, но приличное. Пятна с лица тоже сошли, и хну я почти оттерла. Одеда чистую новую ярко-голубую рубашку, и в зеркало на меня посмотрел темно-рыжий молоденький парнишка с голубыми глазами и...я поставила палочкой россыпь точек хной, — весь в веснушках. Улыбнулась. Поехали!

В столице я сперва хотела пойти в условленный для Дира трактир и оставить записку. Но передумала, — сейчас Истан очень зол и может решиться даже провалить своих двойных агентов, лишь бы меня поймать. А мало ли, где они у него есть? Так что я спокойно продала ушастика, выручив даже больше, чем заплатила, — видимо сыграл свою роль спокойный и

довольный вид животного. Потрепала его по шее, попрощавшись, и пошла покупать лошадь. Благо, в ремнях корсета и сумке у меня было зашито несколько серебряных (а откуда у травницы золото?).

Лошадка, невысокая серая в яблоках кобыла, с крепкими ногами и спокойным нравом, — то, что мне сейчас и нужно, — восприняла смену хозяина безразлично, но соленому сухарику порадовалась. Звали ее Тишь, мне понравилось, хотя и Мышь ей бы тоже подошло. Денег осталось мало, и я не стала откладывать выезд, — еще не было и полудня, можно приличный кусок пути успеть проехать.

К концу третьего дня спокойной дороги въехала в Ариану. Я не гнала, но старалась ехать ровно и размеренно, с раннего утра и до вечера с двумя перерывами на отдых. Тишь спокойно относилась к такому режиму, тем более что весила я немного и сумки тоже только легчали. Пару раз останавливалась в лесу, не успевая доехать до постоянного двора, заодно и деньги берегла. К закату семнадцатого дня я добралась! Всего с парой медяков в кармане я расседывала Тишь на заднем дворе королевского замка Рианы. Ко мне подошел слуга и спросил, по какому я делу, я ответила заготовленной фразой:

— Нарочный для лорда Ариста или лорда Надина. С пакетом из Анкса. — Теперь меня моментально притащат к Ари, а если его нет во дворце — то к лорду Надину.

Даже не притащат, — поняла я, увидев фигуру брата на крыльце, выглядывавшего меня или моего посыльного в толпе слуг. Я подошла и поклонилась, пряча смешинки в глазах. Он схватил меня за руку и потащил, причем не к себе, а к отцу. И мама тоже уже была там. И лорд Надин.

— Ани, сумасшедшая, ты понимаешь, как мы волновались?!? — сдавил меня в объятиях Ари, как только закрыл дверь.

Мама, не выдержав, обняла меня со спины и всхлипнула.

— Понимаю, поверьте, я ничего не могла сделать, — я посмотрела каждому в глаза и развела руками. — Я тоже по вам всем очень соскучилась!

— Из Анкса передали, что вечером, в день твоего приезда, на твое имя принесли тюк и попросили условленный рецепт. И все! Ты пропала, никто тебя не видел и не слышал. Я наводил справки — оказывается, перед твоим приездом пропали три девушки при похожих обстоятельствах и их потом находили мертвыми или сообщали о смерти... Мне послать гонца, чтобы переслали эту посылку?

— Да, там ценные вещи, которые я побоялась брать с собой во дворец. Я все расскажу, и очень подробно, только приведу себя в порядок, — я оглядела свой пыльный костюм и демонстративно принялась к ладони — пахло лошадью...

— Думаю, девочка, тебе надо прислать наших специалистов по маскировке, — сама ты возиться будешь долго, а твои парикмахеры получают удар от такого зрелища, — хмыкнул лорд Надин.

— Буду очень благодарна, я действительно устала, — улыбнулась я.

— Когда будешь готова, пусть Ив пошлет Лу, чтобы накрывали на стол и звали нас. А потом поговорим. Мы так счастливы, что ты добралась, — сказал отец и было видно, как он постепенно расслабляется.

— Конечно. Обязательно поговорим, надо Ланта тоже позвать. Слишком много всего случилось.

Я отмокала в своей ванной и, глядя в потолок, понимала, что за эти два года стала совсем другой Ани, чем та максималистка, какой я ввязывалась в эту авантюру. Я смирилась

с замужеством, потому что сама просчитала и приняла все его плюсы и минусы. И теперь я понимала, что "правильное" замужество — это еще и возможность дальше править династиям королевской крови, которые слишком много значат для жизни и простых людей и государств... На этой торжественной ноте пришли мои шкуродеры — я застонала, — великолепные специалистки по маскировке из отдела лорда Надина, которые могут сделать конфетку из ничего за пару часов. Только вот этому "ничего" при этом будет очень больно — ведь их-то заботит только результат. Придется потерпеть.

— Что ты делала с лицом? — Возмутились они первым делом. Я ответила — почти ничего, хна, сок вишни и снова хна.

— А ухаживать кто будет? Как мы из этого сухого шелудивого веснушчатого заморыша будем делать великолепную принцессу с атласной кожей?

— Как-как, — огрызнулась я, — как обычно, — сдирая кожу до самого атласа, пока не найдете.

— Ну, раз ты это понимаешь, приступим.

Меня намазывали, терли, скребли, закатывали в простыни и отмачивали в растворах. Через час я перестала понимать, где я и что я, и только механически выполняла команды. Через два часа меня подняли и поставили перед зеркалом.

— Вот! — гордо покрутили мое тело, как манекен, направо-налево. — Волосы сильно посеклись, пришлось обрезать, брови и ресницы подкрасить, стали потемнее. Каждый день утром и вечером маски для лица, а то кожа может стать слишком сухой, каждый день на ночь обертывания для тела, каждые три дня — маски для волос, а втирания в кожу головы — ежедневно.

— Можешь не беспокоиться, мы все скажем твоим личным парикмахерам, — я тяжело вздохнула, а мучительницы, радостно-устало улыбаясь, испарились.

Я открыла дверь в гостиную и на меня налетела Ив.

— Ани, Ани, наконец-то! Как ты могла так пропасть! Твои родители совсем сон потеряли, Ари и лорд Надин с ног сбились, посылая агентов и проверяя все связи их тайного отдела здесь. Но про тебя как будто никто ничего не слышал и не знал, только пожимали плечами...

— Ив, дорогая, я сейчас спрошу у отца, может быть он разрешит тебе тоже присутствовать при нашем разговоре, но я в любом случае все тебе расскажу...

— Да, пойдем обедать, Лу убежала сразу, как ушли эти страшные помощницы лорда Надина.

Я влезла в привычное атласное платье и поняла, что оно мне...маловато? Непонимающе осмотрела шнуровку и банты на рукавах... а Ив веселилась:

— Ани, ты стала крепче, мышцы, похоже, накачала на руках? — и, более серьезно, — и грудь чуть больше стала, ты просто красавица. Давай я тебе перешнурую платье и заново завяжу ленты.

Я посмотрела на ноги... я что, выросла? — Кажется, спросила вслух.

— Нет, просто платье чуть поднялось на груди и спереди стало чуть короче. Одень туфли без каблука и все. Пойдем быстрее!

На обеде, мне кажется, никто так ничего и не съел...кроме меня...глазами. Меня разглядывали так неотрывно, что стало действительно стыдно, что не удалось их никак предупредить и успокоить заранее...но... было действительно опасно...

А потом мы пошли в кабинет отца и проговорили почти всю ночь...

Ив разрешили прийти на совет, потому что я все равно ей рано или поздно все бы рассказала. Опять узкий круг — мама, папа, Лант, Ари, Ив, лорд Надин. Под защитой амулета я рассказала про покушения на Астора. До моего появления их было не меньше четырех, девушки, игравшие роль "кукол" принца, погибали. Мама вздохнула и прикрыла глаза рукой. Да, их методы на наши не похожи, а Мирина — не ты, мама. Совсем.

Про то, как меня проверяли, — на правдивость, на знания, и даже на "деревенские" навыки, — Ари улыбнулся и переглянулся с Ив.

Про три покушения при мне, — папа хмурится, а лорд Надин что-то просчитывает.

Про то, что мне повезло стать помощницей лорда Тахо, и что он мне доверял здоровье принца и учил, — отец одобрительно кивает.

Про неизвестный яд из неизвестных грибов, — лорд Надин напрягается и что-то себе помечает, Ари округляет глаза и задумывается.

Про мое звание "любовницы" Астора и невозможность куда-то выйти, — мама всплескивает руками, Ив ахает, а Лант хмурится.

Про уверенность, что меня убьют, когда стану не нужна, решение раскрыться в крайнем случае, и понимание, что тогда замуж придется выйти за Астора, — слишком много тайн узнала.

Про то, как узнала, что замешан Истан, и на чем основывались подозрения лорда Имра.

Про то, как лорд Имр, думая, что я очередная девушка на пару недель, раскрыл мне существование и примерное положение тайного хода, и как мне повезло его найти, — лорд Надин явно доволен.

Про то, как меня вычислил и пытался шантажировать Истан и как я бежала. И что лорд Имр уже точно допросил придворных, слышавших обрывки речи Истана и наверняка обо всем догадался, вопрос только — во что он поверил.

Про то, что Истан практически признался мне, что это он травит Астора.

И, собственно, про то, зачем я нужна Истану, — заряжать амулеты. Похоже, не только у меня зашевелились волосы на голове от мысли, что он, похоже, задумал убрать всех остальных представителей королевских семей...

— Ты знаешь, дочка, это действительно очень много. Давайте мы сейчас разойдемся, а то уже скоро светать будет, обдумаем все спокойно и потом, потихоньку, обсудим. Ты, Ани, пока отдохни. Действительно, не каждому агенту выпадает такая сложная роль, и ты с ней справились. А раскрыть могут даже самого замечательного шпиона, главное, что ты жива и сделала то, что собиралась. И у тебя есть еще пара недель на выбор до праздника совершеннолетия.

— Я поняла, что тянуть не стоит и уже сделала выбор.

— Ты выбрала из списка?

— Да, и, как я понимаю, подтвердила твой выбор. Артиан.

— Да, я рад, это действительно был и мой выбор. Ты выбрала из-за политических интересов или своих экономических проектов?

— И то, и другое, и личное впечатление. Думаю, мне у них будет интереснее всего жить. Он умен и образован, я, наверное, смогу его уважать. Да и редко кто из собеседников заставлял меня сбегать от вопросов, а от этого въеды я сбегала трижды, даже когда заранее готовилась к разговору, — я улыбнулась, это воспоминание почему-то всегда меня радовало.

Прошло еще несколько дней, прежде чем я действительно пришла в себя, — мама ненавязчиво помогала мне вернуться к обычным делам и рассказывала о происшедших за

время моего отсутствия событиях, в которых самым важным было королевское испытание невесты Ланта — Ксаны, прошедшее этим летом. Девушка его прошла быстро и спокойно. После испытания на общем совете решили отложить свадьбу до праздника урожая, надеясь, что за это время получится разобраться с Истаном, — хотя, — мама передернула плечами, как от холода и сказала, что предпочла бы поженить их летом, — она нахмурилась и добавила: "страшно не люблю неизвестности"... Мама притянула к себе мою голову, и, обняв, поглаживая по спине, рассказывала, как я их напугала своим отсутствием, и какие мрачные мысли ее посещали, и как казалось, что лучше бы они женили Ланта раньше, чтобы у него сейчас уже был наследник...

— Ты же понимаешь — вы с Ари слишком хорошие наследники, Ланту ничего не грозило, можно было дать и ему и Ксане возможность поучиться, повзрослеть, просто привыкнуть друг к другу. А сейчас меня колотит, — я бы предпочла, чтобы Ксана пересидела разборки с Истаном в Ирите, уже будучи беременной... так было бы надежнее. Мы тебе не успели сказать, — она радостно улыбнулась, — я беременна, и это опять двойня.

Я потеряла дар речи и неверяще уставилась на маму. Невероятно. Даже для королевских семей пять детей — большая редкость. Но семь?!? Что-то запредельное и небывалое. Она снова улыбнулась и кивнула.

— Поздравляю! Я так рада за вас с отцом! Я буду счастлива иметь еще брата и сестричку...или двух братьев...или двух сестричек! — Я улыбнулась, обняла ее и уткнулась в плечо. Что бы там не готовил нам Истан — жизнь продолжается!

Мама потихоньку развлекала меня, как могла — блюдами и особенностями освоенной ею новой давно забытой диеты для благородных родов, подарила мне переписанные из книги рецепты блюд, сидела со мной на примерках портных, — мне требовалось сшить специальный наряд для королевского испытания, последующего бала...и помолвки...и свадьбы...страшновато все-таки...кажется, мама это понимает, поэтому и не оставляет одну. Но отдых будет недолгим, — через пару дней надо ехать в Академию — я, Ари и Ив должны получить дипломы, а потом сразу отправиться на подготовку к испытанию, в малый дворец, который находится как раз между Академией и Королевским залом. Поскольку все это рядом, меньше дня пути даже в карете, мы все должны успеть сделать.

Глава 18

— Королевское испытание—

Немного отдохнув дома, мы с Ари и Ив съездили в Академию, сдали последние задания и получили свои законные дипломы. Теперь вряд ли кто-то сможет заявить, что я училась для вида и неспособна хоть что-то сделать сама. Отец доволен, а агенты лорда Надина "случайно" проболтались в трактире, где ужинали соглядатаи Ниссара, о наших оценках и перечне зачтенных предметов. Мелкая мстят, а приятно.

Завтра нас с Ари ждет королевское испытание. Никто не сомневается, что мы откроем королевский зал. И все же страшно. Не оказаться достойной. Подвести. Не оправдать надежд. И отец и мама говорят, что ничего страшного нет, и нам будет просто интересно там побывать. Это точно. Интересно. Непонятно зачем и для чего созданная в пещере комната. Такой огромный амулет для определения годности наследников править. И все же ноги трясутся и слабеют. Какое счастье, что я иду с братом!

Последнюю неделю мы живем в небольшом дворце, примерно в трех часах езды от Королевского зала, нас с братом по всем правилам готовят к испытанию. Из гостей первыми приехали родственники — Касториан с Лассаной и Сидан с Ирминой, их отец пригласил на неделю раньше для обсуждения сложившейся ситуации. И им мы рассказали все — от покушения на Ариста до моих открытий, сделанных в Анксе. Обсудив и проанализировав, однозначно решили, что происходившее с Сиданом перед свадьбой слишком похоже на то, что случилось с Лантом и Ниддаром. Явно прослеживается один и тот же сюжет. Кроме того, одинаково выглядят смерти первой жены и тестя Истана с тем, что я рассказала про попытки отравления Астора и, как сразу заметил Касториан — со смертью его жены и сына. Как бы мы не складывали известные кусочки, — вывод получался один: Истан действует давно, задумал он что-то грандиозное и страшное, и кульминацию он планирует сразу после нашего королевского испытания.

В малом замке к нам присоединились Данир и Сантия, родители Ксаны, невесты Ланта. Чуть позже подъехали Эстимер и Никос с женами, и Кертес. Разговаривали с ними уже только отец с Лантом и сказали чуть меньше, — без семейных подробностей, но вывод оставался прежним. Эстимер тоже смог кое-что добавить — месяц назад на его маленького сына было совершено покушение, приписанное его бывшей любовнице, при этом сильно пострадала кормилица, закрывшая собой ребенка. И за последние полгода у них произошло два "несчастных случая", один из которых опять-таки был связан с внезапно понесшей лошадью, а второй — с отравлением. Причем в первом случае погиб стражник, а во втором — служанка, которая сидела с ребенком, видимо тот, кто подмешивал яд, не знал, что каша предназначена для нее. При этом у Данира, Кертеса и Никоса все было спокойно, — страны небольшие, семьи устойчивые, и нет потенциальных "лишних" наследников, которые могли бы занять престол в Аландире и потому опасных для Истана. И, к их счастью, не было никаких договоренностей о браках с его наследниками, так что у Истана не возникло идей о возможности занять престол в этих странах кем-то из своих детей или внуков.

Таким образом, мы все неоднократно подробно обсудили, всех предупредили, всевозможные меры безопасности предприняли, все настороже. Договорились, что к храму правители возьмут всех приехавших с ними телохранителей, начальников охраны, глав тайных отделов, и, дополнительно, пажей в качестве вестовых. Мы готовы, но увы, мы так и

не знаем, чего ждать...

Нам с Ари до испытания запрещено выходить из наших комнат и общаться с кем-то кроме семьи, но родители, Лант и сестры заходят поговорить каждый день, подбадривают нас и заодно сообщают о приехавших гостях, — и представителях наших аристократических родов и претендентах на мою руку, а мы тем временем готовимся к испытанию. Морально. Делать ничего нельзя, разве что читать. И всю неделю нас кормят только овощами и кашами и только в нашей гостиной, отдельно от всех. В день перед испытанием вообще есть нельзя, спасибо, хоть пить можно. С полудня нас пришли "готовить" — мыть, скоблить, приводить в идеальный порядок кожу, волосы, ногти. И ни одного косметического средства наносить нельзя, кроме ритуального узора, — просто чистое тело.

Потом обоих уложили на светлой террасе на широкие массажные топчаны и начали разрисовывать лица: Ари с правой стороны, меня с левой. По намазанному на лицо специальному блестящему крему с металлической пылью, специальной же краской, но уже с золотой пылью, выводили строго выверенный сложный рисунок. На виске он образовывал круглый цветок из двенадцати лепестков, далее вился по скуле до уха, чуть захватывая его, и заканчивался на уровне угла нижней челюсти. Художники уходят, оставляя нас одних и вся эта красота сохнет почти три часа, а мы с Ари пытаемся болтать, но разговор постоянно затухает... нервничаем мы оба. Незаметно наступает вечер и на тех же широких топчанах нас оставляют спать, укрыв легкими одеялами.

Будят затемно. Мои распущенные волосы прихватываются белой льняной лентой, волосы Ари тоже закрывают по лбу лентой. Одеваем новую специально сшитую церемониальную одежду — тончайшие длинные белые льняные туники с разрезами наверху у горла, на рукавах — до локтя и внизу по бокам — до колена.

Наконец, редчайшие украшения, — амулеты совершеннолетия: затылок охватывает золотой разомкнутый обруч, удерживающий легкий двенадцатилепестковый металлический цветок из золотой проволоки, с одним крупным чистейшей воды камнем-лепестком династического фиолетового цвета. Они ложатся точно на нарисованные вчера на висках, у меня на левый, у Ари — на правый.

На ноги — простые кожаные босоножки с выкрашенными золотом ремешками. Сверху — красивый плащ с глубоким капюшоном династического фиолетового цвета и золотым кантом, говорящим о том, что на испытание идет прямой потомок действующего короля. Мы смотрим друг на друга и в зеркало. И не узнаем самих себя. Хотя, даже если бы под блеском металлической пыли и рисунком можно было бы разобрать лицо, — капюшон слишком глубокий и не дал бы этого сделать. Раньше в этот день несовершеннолетние наследники снимали маски, может быть, капюшон помогал им прятать лица до испытания?

Во дворе нашего выхода ждут гости, за последнюю неделю собралось удивительно много народа. Поскольку мы ни с кем кроме родственников общаться не могли, то сейчас с интересом осматриваем собравшуюся толпу. Вот Ив с родителями, и лорд Надин, и лорд Имр. И лорд Тахо не удержался, сам приехал полюбопытствовать, вот его я видеть искренне рада. Ждут только нас, рассматривать собравшихся некогда, хотя очень любопытно. Рядом стоят родители — мама с Ари и отец со мной. Между нами чуть сзади — Лантар. Ирм и Ласа с мужьями завершают "семейный полукруг" с обеих сторон от родителей.

Торжественная часть небольшая — отец говорит положенную речь с напутствием, а я украдкой разглядываю стоящих отдельными группами представителей династий. Почти все приехали парами, оставив дома только наследников. Из правящих нет только Деметра,

Картенса с Милиной, — за них Ирмина с Сиданом и Атрона. Анктус и Мирина взяли с собой Астора, — а ведь отец их предупреждал! У меня по спине прошлось ознобливое ощущение — плохое предчувствие, почему-то показалось, что это очень страшно, что все собрались в одном месте... я покосилась на Ари, но скрытого капюшоном лица не увидела.

После речи придворные расступаются, образуя коридор, по которому мы, медленно спустившись с крыльца, проходим к закрытой карете, стоящей во главе кортежа. Родители сопровождают нас чуть сзади и закрывают двери кареты. Все, дальше мы должны все сделать сами.

Ари сел рядом со мной и накрыл мою руку своей. Так обоим спокойнее. Еще три часа пути — без единого слова. Делаем дыхательную гимнастику — мы должны быть спокойны и уверены в себе.

Подъезжаем. На поляне перед королевским залом заранее расставили шатры, столы, легкие кресла, собрали костры и заготовили напитки и закуски. Все для того, чтобы свидетели расположились с максимальным удобством, дожидаясь нашего выхода из Зала.

Двери королевского зала находятся в глубине портика с колоннами. Мы с Ари выходим из кареты, проходим мимо пока пустых шатров, оставляем на декоративных столбиках широкого крыльца плащи и подходим к дверям. Двери открываются кровью королевских родов, замка на них нет. Если моя кровь откроет королевский зал — я буду признана совершеннолетней наследницей и смогу наследовать престол. Причем любой престол, в любой стране, по праву крови. Я могу наследовать престол за мужем-королем, даже если у нас не будет детей, Ари может стать королем в любой стране по выбору совета.

Вот оно, перед нами, — главное испытание любого члена королевских династий на право править по крови. Высоченные, в два наших роста, железные двери с необычным круговым орнаментом. Нам, каждому со своей стороны, надо положить руку в углубление с выдавленными в нем пальцами, как бы сжав скобу из металла. Начали!

Основание большого пальца прокалывает выскочившая снизу иголка и я, сжимая скобу, выдавливаю кровь, пока она не заполнит небольшую выемку под пальцем. Ожидание. Кто-то ждет дольше, кто-то меньше, кто-то, не сумевший открыть дверь, простоял под ней почти сутки. У нас все происходит быстро, — выемка наполнилась кровью, иголка повторно, еще глубже впивается в ладонь и почти сразу странный круговой узор вокруг ручки, за которую я держусь, загорается разрешающим зеленым цветом. Мы переглядываемся и толкаем каждый свою половинку двери. Дверь дрогнула, круг немного просел вглубь и двери ушли в стены. Сзади раздались аплодисменты наблюдателей, но нам было не до них.

Мы вошли в длинный коридор. Почему он называется королевским залом — мы не знаем, но родители нас предупреждали, что на дворец это будет совсем не похоже. Стены тоже металлические, на одной — странные светильники, полосками проходящие прямо внутри стены и мягко светящиеся белым светом, на другой выгравированы непонятные знаки, буквы и числа. Хотя... какие же они непонятные! Вот ряд простых чисел — я окликнула Ариста и показала ему, ткнув пальцем в первую цифру. А она засветилась зеленым. Тогда я тронула следующую и следующую, после 13 шло многоточие, а потом цифры начали путаться — в простые вклинивались и другие. Я последовательно дотронулась до правильных, вплоть до следующего многоточия. Вся секция стены на этом уровне ушла вглубь. Мы удивленно переглянулись, — про такое никто не рассказывал... Ари обнаружил чуть выше арифметическую последовательность, и также после многоточия цифры путались и надо было выбирать. Он выбрал правильно и его секция тоже отодвинулась. На стене

нашлось и несколько уравнений, писать стена не позволяла, но в квадратике рядом с задачей была панель со знаками, которые при прикосновении выскакивали в линии решения. После пятого задания вся стена ушла вниз, в пол, как будто не было, осталась только тускло светящаяся зеленая линия на полу и на стене. А коридор стал в два раза шире. Мы на несколько долгих минут застыли, — непонятно, что происходит...

За линией обнаружилась следующая стена, с геометрическими задачами. Тоже вполне понятными. Пятое задание и стена снова уходит вниз. Следующая стена — физика. Нам уже стало интересно, что еще нам предложат решить. И эту стену мы прошли быстро. Следующая — химия. Как приятно. Следующая — биология. Немного тяжеловато, но мы нашли пять задач, которые смогли решить на двоих. Следующая имела другой вид, как бы сеткой, сбоку в ряд были расположены солнце, вполне узнаваемая сиреневая Мара, голубая с желтым и зеленым планета, — наверное, наша Чара, темно-голубая с большими полярными шапками — видимо, та самая поэтическая "Вечерняя Звезда" нашего неба, пятая планета. Еще пара желтых и один красный небольшие шарики — шестая планета и спутники пятой. Не сразу стало понятно, что от нас хотят, потом сообразили — надо сопоставить значки, обозначающие планеты и солнце с рисунком. Когда мы последний раз дотронулись до значка, стена тоже ушла в пол, а солнце, как живое, переместилось на потолок, став светильником. Стены и потолок выглядели как купол ночного неба, а под ногами лежала карта обитаемых земель. Оглядевшись, мы увидели, что на боковой стене, как бы прямо в воздухе, по бледным линиям, где были стены, вьются значки, смутно что-то напоминающие. Это названия — уверенно сказал Арист, — на древнем языке — алгебра, геометрия, физика, химия. Дальше, наверное, биология и астрономия. А на противоположной от ламп стороне теперь сиял такой же знак входа, как и на дверях, только маленький. А под ним — пустая рамка и табличка с цифрами и буквами того же алфавита. Я скептически посмотрела на руку — кровь уже давно высохла, и ткнула в значок входа. На что незамедлительно последовал ответ в виде сухого голоса: "Добро пожаловать в Библиотеку Академии" на очень архаичном диалекте. Мы переглянулись и нервно рассмеялись. То есть вот учились-учились и снова сдали вступительные испытания? И линии на стенах — картотека библиотеки?

— Желаете сдавать экзамены на Мастеров?

— Да, — а Арист-то авантюрист!

— Представьтесь, я вас запишу. Назовите направление обучения.

— Арист. Экономика.

— Записано. Цвет управляющего камня не соответствует. Можете сдать экзамен, а камень подберете позже.

— А обязательно прямо сейчас сдавать?

— Нет, по желанию. Можете учиться. Но до сдачи экзамена получить камень и вживить контактный чип нельзя.

— Можно задавать вопросы? — спросил Арист.

— Да. Нет достаточных сведений по используемому диалекту языка. Возможны ошибки. При ошибке используйте ввод с клавиатуры, — и квадратик с символами подсветился зеленым.

— Можно выбрать два предмета?

— Да.

— А больше?

— Не ограничено. Управляющих камней двенадцать.

Мы хмыкнули, — а то мы не знаем, что династических цветов двенадцать... Только слово управляющие, применительно к семейным драгоценностям, непривычно резало слух.

— Срок обучения ограничен?

— В пределах вашей жизни нет.

— А в каких пределах ограничен?

— Энергетического обеспечения, заложенного при создании центра обучения.

— Кто последний обучался на Мастера и когда? — Я решила тоже поучаствовать в разговоре.

— Последняя запись: Эст, шестьсот сорок два года назад.

— Года?

— Оборота этой планеты вокруг центрального светила. Имеется другое название?

— Нет.

— Эст солнечный? — Переспросила я ошарашенно.

— Просто Эст.

— Можно узнать направление его обучения?

— Биология. Ботаника.

— Георгины. Стахис. Топинамбур.

— Да, он пользовался банком зародышей.

Это надо хорошенько обдумать — переглянулись мы с Ари. Шестьсот десять лет назад была последняя война...и, похоже, после нее никто так и не смог узнать о существовании этого зала. Почему?

— Что происходит, если обучение считается законченным?

— Присваивается статус Мастера или Владетеля. Имплантируется чип и подбирается камень.

— Правителя?

— Нет. Правитель — звание политическое. Правители избираются из Мастеров, обычно из политиков, социологов или экономистов.

О, так раньше нас было много! И королевская кровь не значило — кровь правителей, раз все мастера здесь учились...

— Можно ли еще как-то назвать статус Мастера?

— Владетель, Хозяин, Повелитель, Ведающий...

— Какое значение имеет кровь?

— Определенный состав крови позволяет дать доступ в центр. Имеющий самостоятельное право доступа в центр может получить наивысший уровень знаний.

— Не имеющим этого состава доступ к обучению закрыт?

— Имеющий доступ в центр может привести на обучение человека с более слабым уровнем, но тот получит доступ к меньшему уровню знаний, в соответствии со своими данными и сданными экзаменами.

— Если у человека недостаточный уровень чистоты крови, он не сможет обучаться?

— Да. Не сможет войти в центр даже с разрешения имеющего доступ.

— Почему?

— Обучение нецелесообразно.

— В чем нецелесообразность?

— Основное. Опасно. Упрощенное восприятие. Другой менталитет. Агрессивность. Другие цели. Дополнительное. Слишком мало живут. Меньше вероятность принести пользу.

- У носителей крови этих ограничений нет?
- В зависимости от чистоты крови, могут быть.
- Какая у нас чистота крови?
- 92 % по мужскому геному и 94 % по женскому.
- С момента обучения Эста приходили еще люди с такой чистотой крови?
- Да.
- Обучались?
- Нет.
- Почему?
- Не прошли вступительные испытания.
- Делали попытки пройти испытания?
- Нет.
- Записываются на обучение все вошедшие в центр?
- Нет. Только те, кто пожелал учиться и сдать экзамен на Мастера.
- А остальные?

— Установка следящего чипа и запись генкарты в генеалогическом древе.

Мы одновременно посмотрели на свои ладони, — место укола побаливало.

- Следящий чип устанавливается в ладони?
- В основании большого пальца.
- Что делает следящий чип? Отслеживает местонахождение человека?
- Да. И время его жизни.
- Я тоже могу записаться? — Решилась я. Мало ли, может быть, девушек не пускают.
- Можете. Имя. Направление обучения.
- Анита. Химия.

— Записано. Камень соответствует. Место неправильное. При положительном итоге испытания чип сейчас вживлен быть не может.

- Фиолетовый обозначает химию?
- Да.

Так вот почему у нас такая богатая библиотека по химии и такой династический цвет — кто-то из наших предков был мастером-химиком.

- Как часто мы можем приходить?

— Количество посещений не ограничено. Вы можете использовать дистанционный терминал для поиска по библиотеке и чтения текстов, связав его с родовым оберегом. Зеленым осветилась ниша неподалеку от знака входа с аккуратно вставленными в пазы небольшими коробочками. — Терминалы требуют подзарядки.

- Как подзарядить? — Ари, кажется, уже совсем освоился.
- Выставить на солнечный свет на один световой день.
- Как часто надо подзаряжать терминал?

— В зависимости от времени эксплуатации. При ежедневной эксплуатации без перерывов — раз в месяц.

- Оберег — это амулет?
- Да. Другое название. Одно из возможных.
- Как связать терминал с родовым амулетом?
- Положив оберег на терминал дать команду "установить связь".

Понимали мы уже с трудом, — все же архаичный язык, а еще возбуждение, нервное

напряжение, усталость, да и просто голод тоже давали о себе знать.

У Ари явно появилась еще идея:

— Королевские советы раньше собирались здесь?

— В зале для совещаний.

— Мы можем пройти?

— Да. — С другой стороны от линий с библиотечным каталогом открылся проем, мы подошли и увидели огромный зал с овальным большим столом и креслами. Кресел было несколько десятков, не меньше сорока. И только несколько — династических цветов.

— Цветные кресла для Правителей?

— Для Главных Мастеров, перед ними на столе есть управляющие элементы.

Мы синхронно пожали плечами — не поняли, но решили не уточнять. Ари показал мне на две красные линии на полу между нами и входом в зал советов.

— Что за красные линии на полу перед входом?

— Место для клятвы. Проверка на лояльность совету.

— Проверку проходят обязательно все?

— Да.

— Что проверяется?

— Физические, энергетические, эмоциональные показатели. Это полный вариант системы распознавания правды, заложенной в родовые обереги.

— Что происходит, если человек не проходит испытание?

— Уничтожение на месте.

— Он не может сбежать?

— Нет, каждое место внутри линий блокируется.

Мы задумались, — так вот как осуществлялось раньше решение совета. Никто не голосовал и никого не приговаривал к смерти. Я посмотрела на Ари, а он — на меня.

— Ты думаешь?

— Что Истан знает о настоящем зале совета и об опасности заходить в него?

— Даже если так, вряд ли он придает этому большое значение, он клялся без последствий для себя не один раз. И явно приготовил большую гадость на завтрашнее собрание. Это хороший, даже просто отличный вариант избавиться от него на глазах у всех, не пачкая руки. — Я кивнула, — думали мы одинаково.

— Может быть, пойдем? Раз уж мы всегда можем снова зайти?

— До свидания. — Нам не ответили.

Как же так получилось, что раньше правили лишь некоторые из мастеров, а теперь правят те, кто просто имеет возможность учиться? Но не учится. И почему забыто место для совета, если оттуда можно управлять? Вопросы, одни вопросы, и чем дальше я об этом думаю, тем больше их становится. И вряд ли мы быстро найдем на них ответы...

Мы закрыли двери зала и вышли наружу. Нас встретили аплодисментами и любопытствующими удивленными взглядами — мы пробыли в зале около полутора часов. Родители устроили настоящий пикник — на углях рядом с костром исходили паром котелки с чаем, а столы ломились от разнообразных закусок.

— Наконец-то! Хотите есть? — Отец с радостной улыбкой быстро подошел к нам.

Мы согласно мотнули головами.

— Есть что рассказать? — Осторожно и тихо спросил он, пытаясь рассмотреть под краской выражение наших лиц.

Мы опять дружно кивнули.

— Вот и хорошо, расскажете дома, — с нажимом сказал отец.

Мы в третий раз понятливо махнули подбородками.

Слегка перекусив, все той же вереницей экипажей вернулись в малый дворец, — так как завтра планировался совет, то и его и праздник, посвященный нашему совершеннолетию, собирались провести здесь. Блестящую краску смыли, но золотой узор повторили снова и опять одели амулеты совершеннолетия. Очень красиво, но теперь мы понимали, что у этого узора и амулета был какой-то другой, практический смысл, пока нам непонятный.

Узнать самих себя при очень внимательном рассмотрении мы теперь могли, но лица все равно казались странными, — кожа отблескивала металлом, совершенно меняя выражение лица при малейшей смене освещения.

До начала праздника собрались у отца в кабинете. Мама, лорд Надин, Лант, Ирма и Лассана с мужьями уже ждали нас.

— Итак, что нового узнали? — Сразу спросил отец.

— Королевский зал существует на самом деле. Это настоящий зал совета. Оказывается, в него не могут пройти те, кто не соблюдает клятву. И такой человек уничтожается на месте. Никто никаких решений не принимает. Система, похожая на выявляющую правду в наших амулетах, все делает сама. — Четко рассказал Ари.

Собравшиеся переглянулись — нам не надо было ничего пояснять или обсуждать, все было понятно и так.

— Хорошо. Значит, я заявляю о своем требовании собрать совет и назначаю его в Королевском зале. Так?

Задумчивые кивки.

— Мы ничего не теряем, а выиграть можем многое. Если Истан не решится начать действовать до совета, — сказал Касториан.

— Тогда сейчас я сообщу, что совет собираем завтра прямо с утра. Пообедаем опять там же, после совета, я прикажу все подготовить. Думаю, что сегодня Истан еще запланировал что-то неприглядное в отношении Ани, чтобы все же получить ее. А уже потом будет осуществлять свои планы, какими бы они не были.

Мы переглянулись и снова молча с ним согласились.

— Ну, раз все согласны, — пойдёмте праздновать, — позвала нас мама.

Глава 19

— Праздник—

Для церемонии регистрации прохождения испытания, и последующего за ней торжественного приема по случаю появления новых совершеннолетних членов королевской династии, полагается строго регламентированная этикетом одежда. Поверх белой рубашки все того же простого фасона, одеваются золотые туники — у Ари короткая, до середины бедра, с фиолетовым ремнем и строгими бежевыми брюками. У меня длинная, свободная, стянутая под грудью широким поясом династического цвета. Волосы скололи золотыми шпильками с фиолетовыми камнями в строгий высокий пучок с выпущенными прядями. Мне всегда было интересно, откуда столько красивых больших камней чистой воды в династических украшениях? В месторождениях такие крупные, чистые и ровные не встречаются. Очень интересно, что там нам сегодня говорили про правильные и неправильные камни и место, и еще про...вживание? Любопытно-то как, но сейчас не время разбираться...

Торжественная часть началась с представления нас как полноправных наследников королевской крови. Подтвердить прохождение испытания могли все присутствовавшие у королевского зала, но достаточно было двух свидетелей из числа действующих королей, подписывающих документ. Именно его потом представляют родственникам жениха и невесты перед заключением брака. Нашими с Ари свидетелями стали Касториан, сир-лорд Иралдины, муж Лассаны и сир-лорд Ирита Данир, будущий тесть Ланта. Брат и я за ним первый раз произнесли на родовых амулетах клятву членов королевских родов, свидетели церемонно подтвердили прохождение испытания и, вместе с родителями, заверили нашу верность королевским династиям. Документы со всей возможной торжественностью подписаны и убраны в хранилище. Первая часть закончена.

— Я хочу сделать официальное заявление, — встал отец. — Пользуясь правом Правителя, я настаиваю на экстренном сборе завтра, прямо с утра, королевского совета, с участием всех присутствующих правителей и, по желанию, их жен и детей. Из соображений безопасности прошу провести совет в королевском зале. Если это повлияет на ваше решение, то сообщаю, что на совете со мной будут жена, наследник и младшие принц и принцесса.

Придворные и члены королевских семей, непосвященные в наши планы, зашептались и стали переглядываться. Никто из проходивших испытание не понимал, зачем им собираться в этом тесном коридорчике. Но возражать отцу не стали, — его уважали и, раз он предложил сделать именно так, значит повод у него был.

— И еще одно заявление, — отец спустился на две ступеньки вниз ко мне, я невольно вздрогнула. Сейчас меня будут отдавать замуж...а коленки-то дрожат... — я потихоньку, из-под ресниц стала подглядывать за Артианом и другими претендентами.

Отец взял мою руку, ободряюще сжав холодные пальцы, и сказал:

— Я и моя дочь Анита, в день ее совершеннолетия и после прохождения коронационных испытаний, от лица королевства Ариана предлагаем брачный союз принцу Астимии Артиану. Есть ли желающие возразить возможности союза?

Артиан закаменел, его лицо стало абсолютно неподвижным, даже как будто безжизненным. Ох. Как все плохо. Сколько я не выбирала, все же выбирала я для себя. И не угадала, — ему было явно не все равно. Скорее всего, он, как и остальные, надеялся, что его

не выберут. Кажется, я испортила парню жизнь, — по всей видимости, у него были другие планы. Жаль. Но сделанного не вернешь. Придется доигрывать начатую партию. Раз уж я посчитала, что он годится в мужья, теперь мне нужно будет доказать ему, что я гожусь в жены. Печально, но я буду бороться за хорошие отношения... что мне еще остается?

А как остальные? Вряд ли кто-то из претендентов особенно расстроился из-за нашего выбора, скорее уж наоборот, — обрадовались, — грустно подумала я и огляделась. Что ж, и Астор и Нирран смотрели совершенно равнодушно, — их я точно интересовала мало, а последний даже облегченно вздохнул, радуясь избавлению от навязанной желанием отца партии. Салт был грустен, но явно не удивлен. Истан...собирался играть...вскинул подбородок, натянул мерзкую улыбку и вышел вперед, прервав недолгое молчание. Ну, кто бы сомневался. Уверена, что половина, если не больше, присутствующих тут представителей династий ждали от него какой-то гадости.

— У меня нет уверенности в том, что эта девушка, — он сделал ударение на этом слове, — может предлагаться в жены кому бы то ни было.

Молчим. Пока непонятно, что он хочет сказать.

— Вы хотите сделать заявление? — Спросил официальным тоном отец.

— Да. Итак, Вы утверждаете, что она годна в невесты выбранному Вами претенденту?

— Да. Она прошла испытание. Или у Вас есть другое мнение на этот счет?

— На этот счет нет. У меня есть другой вопрос. А невинна ли девушка? Давайте потом спросим у крон-лорда Артиана, — согласен ли он жениться на столь скомпрометировавшей себя особе, — Истан повернулся ко мне.

— Принцесса, ответьте мне на вопрос — ведь это Вас я видел при дворе Аббанка в виде простолюдинки, любовницы принца Астора? — Зал зашумел и зашептался. Я замерла.

— Конечно, Вы были на себя совершенно непохожи, черноволосая и вроде даже ниже ростом, — типичная жительница Риоры. Но, когда я начал Вас подозревать, Вы помните — я провел небольшой опыт и проверил Вашу кровь на своем родовом амулете. И он активировался! Вы не можете этого отрицать. После сегодняшнего испытания вряд ли кто-нибудь из присутствующих удивится, что Вы были способны пробудить чужой кровный амулет до совершеннолетия. Так что — это были Вы. И Вы сбежали сразу, как только я предъявил Вам обвинение. Но зачем Вы переодевались простолюдинкой? И зачем становиться любовницей Астора, когда Вы всего через полгода могли предложить ему династический брак? Что это за причуды? — Истан, демонстративно размахивая амулетом и разводя руками, пытался раздуть скандал. Придворные поглядывали с недоверием, Ниссар, Нирран и Салт явно о чем-то задумались. Астор недоуменно и растерянно разглядывал меня, пытаясь что-то увидеть под бликующей кожей и золотым узором.

Что делать? Я просчитывала варианты. Я ожидала нападок, обвинений, шантажа в конце концов... но что меня прилюдно будут называть женщиной легкого поведения, — этого я и в самых страшных фантазиях не могла представить. Кинула взгляд на Мирину — смотрит с вызовом, помощи от нее не будет, а Астор от моего прямого взгляда и вовсе глаза спрятал. Перевела взгляд на Ариста. Брат едва заметно, но четко наклонил голову к плечу: "Молчи". Понятно. Ждем развития событий, не буду отвечать, пока Истан снова не задаст прямой вопрос.

Артиан сейчас может отказаться от брака — и его никто не осудит, тем более я увидела, насколько ему не в радость мое решение. После такого обвинения мне будет сложно выйти замуж, но не невозможно, зато и выбор намного свободнее, — как у Ари — любой

аристократ. Однако все же останется ощущение, что я проиграла Истану. Поэтому надо постараться не дать ему победить, причем самой, — чтобы не ставить Артиана в неприятную ситуацию отказа от брака под давлением "плохого общественного мнения". Хотя, — задумалась, — может быть, если получится выкрутиться, сняв и обвинение, и одновременно позволив Артиану спокойно отказаться от брака... я была бы даже благодарна вмешательству Истана. Не хочу никого неволить...а я тогда могла бы еще хоть год, хоть два выбирать себе мужа... возможно, все еще может сложиться к лучшему для всех?

Я оглянулась на Артиана, он печально смотрел на меня и, поймав мой взгляд, уверенно кивнул...я удивленно замерла, вопросительно вглядываясь в его лицо. Он кивнул повторно. По-другому, кроме как знак поддержки я это расценить не могла. Не бросит...приятно, хоть и жалко, что я его так расстроила, — и я чуть заметно благодарно кивнула в ответ.

Истан продолжал рассказывать, как он меня нашел и разгадал в Анксе. Не было бы пробы с амулетом, — ничего бы его догадки не стоили. Лорд Имр стоял не шелохнувшись, весь пунцовый, вслушиваясь в каждое слово, лорд Надин поглядывал на него с довольным видом, а лорд Тахо грустно улыбался. Анктус задумчиво разглядывал нас с Истаном, Мирина внимательно слушала, а Астор продолжал изучать паркет под ногами, но, я уверена, тоже не пропустил ни слова.

Я опять посмотрела на Артиана. Он...внимательно разглядывал Ив, стоявшую по этикету в ближайшем к нам ряду — как моя компаньонка и возможная первая фрейлина... перевел взгляд на меня и как-то оцепенело уставился на мою сережку...а потом просто-таки засветился от радости. И что бы это значило? Я удивилась, наверное, это было заметно даже под золотым узором на лице, и обрадовалась, что его окаменелость прошла...похоже, он что-то для себя решил и все же не против брака...хорошо-то как...прямо камень с души... хоть не нужно пытаться все срочно переиграть...

А это еще что? Невероятно! Артиан чуть повернулся и в упор посмотрел на Астора и его мать. Тяжелым взглядом. Не верю своим глазам... полное впечатление, что он...ревнует? Вот только что ему этот брак был просто невыносим...и вдруг...с чего бы? Он что, решил бороться на моей стороне? Ничего не понимаю...редкий для меня случай...

Однако, что-то Истан долго об одном и том же, ведь не хочет же он, чтобы на мне женился Астор? Зачем он так долго снова и снова расписывает мой статус в Анксе? К чему? Он же вроде бы хотел, чтобы у меня не осталось других вариантов, кроме как выйти за него самого?

Тем временем Истан дошел до правил брака в Аббанксе — девушка должна быть невинна в первую брачную ночь, так что бедная я теперь точно никому не нужна, разве что он, похоронивший уже трех жен, так и быть, согласится на брак со мной. Ну вот и логический конец речи. Дождались. Теперь мне нельзя глазеть по сторонам, — он обвиняет меня и смотреть я должна только на него, чтобы не создать впечатление растерявшейся или ищущей опоры и оправданий.

Я все же чуть скосила глаза на рядом стоящего отца, — он был собран и чего-то ждал, причем с явным удовольствием смотрел куда-то вбок от меня. Кто там стоит? А, да Артиан же. Похоже, отец всем доволен... то есть он уже придумал какое-то решение? И какое же? О, вот и Истан посмотрел мимо меня в том же направлении и обозлился. Непонятно, но, что бы его не разозлило, я этому рада. И что теперь?

Неожиданно для всех раздался спокойный голос мамы.

— Уважаемые гости, мы прослушали занимательную версию сир-лорда Истана, теперь

позвольте мне, как представителю власти в данном королевстве, воспользоваться своими правами и исполнить свои обязанности.

Загипнотизированные и шокированные невероятным обвинением Истана гости зашевелились и отмерли, начав шептаться и переглядываться. Внимание переключилось на новое действующее лицо и я смогла тоже перевести взгляд с Истана на маму.

— В моем ведении находятся дела, судить которые могут лишь носители королевской крови, пользуясь специальными амулетами. В мои непосредственные обязанности входят решения по семейным делам, в том числе установление годности к браку в семьях благородных родов. Одной из основных рутинных процедур перед заключением брака является установление невинности невесты и вероятных обязательств жениха перед другими детьми.

— Да, я понимаю Ваше удивление, — усмехнулась мама, глядя на изумленное лицо Истана, — Вы считали, что если у Вас эти амулеты уже столетие не работают, то и у других они давно испортились. Так вот, — это не так. Пожалуй, приступим, — и она махнула рукой, подзывая слугу с коробочкой. Достав небольшой круглый амулет с двумя дюжинами попеременно расположенных по кругу зеленых и красных камней, она перевернула его, уколола палец и мазнула в ямке выступившей капелькой крови. Центральный камень привычно загорелся зеленым знаком готовности.

— Итак, кто-нибудь готов проверить на себе работу амулета? Пожалуй, сир-лорд Истан, я бы хотела сперва посмотреть на Ваш список. Она быстро подошла к нему и, хоть он и попытался отшатнуться, легким движением провела сверху вниз. — Так-так, — мама продемонстрировала полный круг горящих огней обоих цветов — связей не менее дюжины и детей тоже. Так что, кроме официальных пяти, у вас еще не меньше семи бастардов. Я бы на месте моей дочери за Вас не пошла.

— Пожалуй, покажу на себе, — и она провела рукой вдоль своего тела. Загорелся один зеленый огонек, пять красных и два белых. Измен и бастардов нет, — удовлетворенно заметила она, — заодно сообщаем высокому собранию о том, что через год мы Вас пригласим на праздник дня рождения наших младших близнецов.

"Тишина упала" — иначе не назвать. Кажется, зал просто перестал дышать. Маме сорок шесть, простые люди в это время завещание пишут, а она беременна! И опять близнецами — белых огонька два! Потихоньку гости отмерли и зашептались. Вот что называется перебить внимание. Невинна я или нет, — это будет интересовать только моего будущего мужа, все равно для большинства я составила бы хорошую партию даже и с ребенком на руках. А вот еще два младших наследника в нашем роду, с сильной близнецовой кровью, — это уже интересовало поголовно всех. Как приятно, — Истан от этой новости совсем позеленел.

— Давайте еще кого-нибудь посмотрим, — снова привлекла внимание к амулету мама.

— Проверьте меня, пожалуйста, — выступила вперед Ив. Я благодарно посмотрела на подругу, все же это не самая приятная проверка для прилюдного собрания. Хотя опасаться ей нечего.

— Конечно, дорогая, — мама провела вдоль ее тела амулетом — все огни погасли, горел только центральный белый.

— Заодно и тебя, да, сынок? — Спросила она у Ариста. Он наклонил голову. — Ну что ж, — она показала три зеленых огонька, — бастардами ты пока не обзавелся.

— И меня, — решилсЯ Артиан, явно поймав за хвост какую-то промелькнувшую мысль.

Мама подошла, и с ободряющей улыбкой провела вдоль него. Два зеленых огонька и ни

одного красного.

— Бастардов нет, — объявила она. Вопросительно посмотрела на Мирину с Астором. Оба энергично отрицательно замотали головами, хотя Анктус как-то подозрительно покосился на жену. Мама подняла бровь и понятливо кивнула — мол, так она и думала.

— Теперь вопрос нашего обвинителя, — мама подошла ко мне, провела амулетом и продемонстрировала всем яркий центральный белый огонек.

— Еще вопросы есть? Нет? Тогда я предлагаю послушать версию моей дочери. — И она ободряюще кивнула мне.

Надо собраться и изложить все как можно короче, не давая лишних фактов. Вдохнула. Выдохнула.

— Я действительно была инкогнито в Аббанксе, потому что отец разрешил мне самой выбрать из предложенных им пяти женихов. Я под чужими именами посетила четыре страны, кроме Аландира, так как его я исключила из выбора раньше. В Аббанксе я провела около двух месяцев под именем моей подруги, простолюдинки и студентки Академии. Этот образ соответствовал моим знаниям и намерению выполнить учебное задание. Я, так же как и моя подруга, училась на травницу в Академии и планировала сделать свое летнее задание в Аббанксе. Меня уговорами и шантажом заставили выполнить для королевской семьи некоторую работу. Я не держу зла, так как сама представилась простолюдинкой, и обошлись со мной соответственно этому и заключенному между нами договору, а к реальным поступкам, позорящим мою честь и достоинство, меня не вынуждали. И, в свете только что проведенного испытания, я не вижу причин, по которым я должна была бы еще что-то об этом рассказывать. Я сделала свой выбор и не собираюсь его менять. — Задрала вверх подбородок я, подумав, что вряд ли сказала бы последнюю фразу, если бы Артиан не дал понять, что поддержит меня.

— Поскольку я тоже так считаю, продолжим, — наконец-то вмешался отец. — Итак, еще раз. Я и моя дочь Анита, в день ее совершеннолетия и после прохождения коронационных испытаний, от лица королевства Ариана предлагаем брачный союз крон-лорду Астимии Артиану. Есть ли еще желающие возразить? Нет? Тогда мы ждем ответ на наше предложение.

Артиан со спокойной улыбкой вышел, поклонился отцу и опустился на одно колено передо мной.

— Я, крон-лорд Астимии Артиан, засвидетельствовал прохождение принцессой Анитой коронационных испытаний и с радостью и благодарностью принимаю предложение брачного союза. Он поднялся. — Прошу также засчитать проведенные в присутствии уважаемых свидетелей испытания в качестве необходимого подтверждения возможности брачного союза.

Отец поднял бровь и посмотрел на меня. Я чуть покраснела и утвердительно качнула головой.

— Согласен. Свадьба через три недели. — Отец внимательнее посмотрел на будущего зятя, видимо, оценил быстроту соображения, — засчитанные испытания на возможность брачного союза означают окончание срока помолвки и начало предсвадебных торжеств. Сама свадьба по правилам должна состояться не позже, чем через три недели. Но Артиан прав, для него так намного безопаснее, — чем раньше свадьба, тем меньше будет у Истана возможностей сделать еще какую-нибудь гадость, — раз конкурента не удалось убедить, то его можно просто устранить. А три недели мы продержимся, даже если завтра в зале у нас

ничего не получится. Удовлетворенно кивнула сама себе, — все правильно.

Интересно, Ари решится или нет? Мне казалось, что он определился... о, вот, пожалуйста. С правой стороны от нас с Артианом сделал пару шагов вперед к отцу Арист.

— Ваше величество, я прошу разрешения на брак с подданной нашей страны.

— Разрешаю, — отец чуть улыбнулся, — было видно, что ему не хотелось отпускать нас обоих, но и так он рад нашему выбору.

— Я, младший принц Арист, предлагаю брачный союз леди Ивес Ринир, — Арист подошел к Ив и, встав на колени, протянул ей цепочку с парным родовому амулетом — знаком принятого в дом крови.

— Я, леди Ивес Ринир, с радостью и благодарностью принимаю предложение брачного союза. — Подруга просто светилась от счастья. Как же я за них обоих рада, — вот уж кому не придется задумываться, смогут ли они ужиться вместе.

О, какими ядовитыми взглядами поливали Ив наши придворные дамы и гости! Особенно приятно смотреть на белое от злости лицо младшей сестры Касториана.

Арист, однако, тоже понял хитрость Артиана и пошел тем же путем.

— Ваше величество, я прошу засчитать проведенные испытания в качестве подтверждения возможности брачного союза.

— Засчитывается. Свадьба через две недели.

— Крон-лорд Артиан, предлагаю Вам изменить последовательность церемонии и провести сперва часть свадебного обряда в королевском зале, завтра, в присутствии всего королевского совета, а вторую часть — у себя, в условленное время. Так Вы сможете присутствовать на свадьбе брата невесты.

Жених, что ожидаемо, согласно склонил голову. Действительно, можно и поменять последовательность обряда, если свидетелями того, что мы с женихом вместе можем открыть двери королевского зала, будет весь совет. Вообще-то, по правилам, сперва женится брат, а потом выходит замуж сестра, но с точки зрения старшинства по этикету сперва женится наследник, а потом младший принц. Так, как предложил отец, получается попеременно — завтра первая часть ритуала у нас с Артианом, через две недели полный обряд у Ари с Ив, а через три недели — завершение нашей церемонии, уже в Астимии.

И нам так намного удобнее будет, ведь союз должен быть зафиксирован у династического камня во дворце в Асти, а ехать нам до него неделю с лишним, и что, — потом обратно возвращаться в зал только чтобы открыть двери? Никто не запрещает нам показать, что мы вдвоем можем открыть двери зала, а потом уже ехать в Астимию.

— Теперь прошу гостей пройти в бальный зал для празднования совершеннолетия и помолвок принцессы Аниты и принца Ариста. — Отец предложил руку маме и посмотрел на меня. Я хотела повернуться в поисках жениха, но он уже протягивал мне руку. Я кивнула отцу и оглянулась на державшего Ив под руку брата. Мы заняли места второй и третьей пары, за нами, согласно правилам этикета выстраивались и потихонечку продвигались в бальный зал другие королевские пары.

Удивительно, я чувствовала себя рядом с Артианом странно, как-то так привычно, будто я его уже давно и хорошо знаю. Вот я посмотрела на него, а он вопросительно наклонил голову. Я точно знаю этот жест! И этот взгляд тоже. Он улыбнулся самыми кончиками губ. Что за сумасшествие? Он симпатичный, и у него во дворце мы все же не общались так близко, — только официальные улыбки и разговоры...я этого просто не могла запомнить, даже если бы видела. Мягкая волна недлинных волос, рассыпающихся при

каждом движении, твердый подбородок, четкие черты лица, мягкий спокойный взгляд. Волосы я не помню, а вот подбородок, нос, взгляд и улыбку кончиками губ — да, точно помню. И это ощущение, что тебя понимают и поддерживают, — откуда бы ему взяться? От пары поддерживающих кивков?

— Волнуешься? — И голос! Низкий, располагающий... и очень знакомый...

— Нет, что даже для меня самой странно, — решила я быть правдивой с будущим мужем с самого начала. — Почему ты меня поддержал, ты же не мог точно знать, что обвинение ложное? Ты бы согласился на брак, даже если бы мне не удалось оправдаться, я правильно поняла?

— Да, согласился бы. Сперва потому, что так было правильно. А потом... я не смог бы от тебя отказаться.

— Твой отец бы не понял?

— Нет, я сам бы не смог.

Все равно непонятно. Я подумала и все-таки решилась спросить.

— Мне почему-то кажется, что я давно тебя знаю, но не могу понять, откуда.

— А я подумал, что ты меня разгадала. Я ведь тот чудик Рин, с которым ты два года общалась в библиотеке в образе Ив. И который все эти два года безнадежно в тебя влюблен.

— Ив? Ты знаешь про Ив? Давно? — Да уж, тяжело кричать шепотом. — Подожди! Ты — Рин?!? Не может быть! Так хорошо замаскировался! То-то я сперва никак не могла понять, почему у Рина такой знакомый голос. И сейчас не смогла снова сложить два и два, — я даже приостановилась и внимательнее пригляделась, — а это так очевидно! Но у Рина же длинные волосы? Такой темный крысиный хвост! Привязывал? А остальные чем-то мазал, чтобы потемнее были и еще красил лицо, да? Молодец, здорово получилось! Так вот почему появилась метка у нападавшего на Ари! Он вскользь задел тебя! А как давно ты вычислил Ив? — Мои мысли лихорадочно скакали и вопросы сыпались как горох из дырявого мешка.

— Вот сейчас и вычислил. Пока ты стояла и слушала эту пакость, которой тебя поливал Истан, я хорошо рассмотрел твое ушко. Лицо блестит, не разглядеть, но, поверь, ушко я ни с каким другим не спутаю, я слишком много дней искоса наблюдал за ним. Хотя мне повезло, что у Ив лицо было без маски...и не твое...а парадная прическа открывала уши и они ну совсем не походили на те, которые мне так нравятся. Так что никакая грязь Истана не заставила бы меня от тебя отказаться.

Я кажется немного покраснела.

— Помнишь, когда ты вымокла под дождем, была тройная радуга и ты предложила загадать желание? Я тогда загадал, чтобы ты согласилась стать моей женой.

— И тебя не смутили неприличные веснушки, выгоревшие волосы и неаристократический загар? — Попыталась я перевести щекотливую тему в шутку.

— Ни капли, я от них в полном восторге. Мне даже жаль, что у нас не целый год лето, я бы с удовольствием наблюдал это чудо постоянно.

Все-таки я смутилась. Но меня спас начавшийся танец. Артиан поклонился и подал руку. Я присела в реверансе и слегка улыбнулась, вспомнив, как истерично отказывалась от танца у них во дворце.

Он так легко меня вел, что я даже не сразу поняла, что мы уже танцуем, а не проходим дорожку по залу.

— Ответишь мне на вопрос? — Лукаво посмотрел он на меня. — Почему голос Рина

показался тебе знакомым и чему ты сейчас улыбалась?

— Это два вопроса, — деланно возмутилась я. — Хотя они связаны. Когда я познакомилась с тобой-Рином, прошло уже около двух месяцев после того, как я последний раз слышала твой голос как Артиана. Вот и не получилось вспомнить. Но "заноза" осталась. А потом я привыкла к твоему голосу как голосу Рина, да и тебя-Артиана я с тех пор больше не слышала.

— И когда же ты меня слышала два года назад? Мы ведь последний раз виделись в детстве, тебе было лет пять всего, — на нашем первом предложении брачного союза?

— Ну...я же только что говорила...отец мне выдал список из пяти наиболее вероятных кандидатур, и я решила их проверить. Вернее, всех, кроме Истана, причины настойчивости которого мне объяснил отец и мне это не понравилось. Кстати, он и сегодняшнее его выступление предсказал тоже. Но — подумала я про себя, — тогда он не думал, что планы Истана намного серьезнее, и нам еще предстоит закончить его игру, вместе с жизнью, раз уж он поставил на кон все наши жизни, и, возможно, само существование нашей цивилизации...

Я прошла под рукой жениха, обошла партнера дамы слева, потом справа, вернулась к Рину, сделала реверанс в центр и встала спиной к нему, сложив руки на талии для следующей части танца. Его руки легли поверх моих, чуть прижали, так, что я услышала как бьется его сердце, два такта, потом мы вместе сделали два шага из круга. Он поднял мои руки за ладони, я развернулась к нему лицом, опустив руку ему на плечо, а его рука легла мне на талию. Еще два такта. Я посмотрела в лицо Рина. Оно было до болезненного сосредоточенным. Наверное, мое было таким же. Он сделал шаг ко мне для быстрой части танца и мы закружились в поворотах и дорожках вальса. Мысли пропали напрочь. Что это такое? Неужели это я, гордящаяся своим спокойным разумом, сейчас боюсь, что закончится танец и Артиан отпустит меня и отойдет в сторону? Я давно так не танцевала, как будто мне даже думать не надо, как будто тело само следует за ведущим. Ладно, что себя обманывать, даже с Ари я так не танцевала. Я что, влюбилась в жениха за полчаса? Да нет, не может быть такого. Я скосила взгляд с плеча, на которое положено смотреть во время танца, на подбородок и уголок рта, большего я увидеть без поворота головы не могла. Похоже, обманывать себя я умею капитально. Ведь эта легкая улыбка мне знакома очень хорошо, просто я гнала от себя мысль, что мне нравится умный, спокойный, но простой и не особенно красивый парень, который так явно в меня влюблен, — ведь быть с ним рядом была не судьба. Поэтому и бегала от него весь второй год, лишь бы не привязаться еще больше. Последний аккорд, его поклон, мой реверанс. Молчаливое предложение руки. Подошли к стене, я отрицательно мотнула головой при его взгляде на банкетку. С ума сойти, и давно я понимаю его с одного взгляда? Как-то даже страшно становится. Оглянулся. На расстоянии пары метров между колоннами никого нет, мы одни. Поднес мою руку к губам. Посмотрел серьезно в глаза.

— Ани, я люблю тебя, и буду счастлив, когда ты станешь моей женой. Но, возможно, ты приняла свое решение под давлением обстоятельств, и я слишком поторопил события, попросив посчитать помолвку законченной?

Я покраснела. Да уж, поторопил, так поторопил. Я сперва обрадовалась, что повторно не придется свидетельствовать невинность, а потом сообразила... сказать "шок" — это ничего не сказать. Три недели и я замужем?!? Но раз уж я сама его выбрала, то... "перед смертью не наддышишься", а обманывать его я не собираюсь. Это будет неправильно.

— Да, поторопил, — это слабо сказано. Я была в шоке. Оказаться через три недели

замужем за незнакомым человеком? Я испугалась.

Уголки губ опустились, а глаза стали виноватыми и грустными.

— Но это касалось неизвестного мне принца Артиана, въедливого и настырного, а не давнего моего приятеля Рина, которого я неплохо знаю и к которому давно привязалась. — Я подняла руку и осторожно, неуверенно, погладила его по щеке. Он прижал мою руку к своей щеке, и поднял на меня сияющие глаза.

— Спасибо!

— Ты знаешь, я не знаю, правильно ли это, но я доверяю тебе и верю, что ты меня не обидишь.

— Обещаю, — абсолютно серьезно сказал он, глядя мне в глаза, и поцеловал мою ладошку.

— И потом, я достаточно поработала в службе безопасности, чтобы понимать, насколько для тебя опасно долгое ожидание, — Истан может пойти и на убийство. А потерять с таким трудом выбранного жениха из-за каких-то мелких страхов — на это я не согласна! — Снова попыталась я пошутить, но серьезно добавила, — на тебе ответственность за страну и ты не можешь так подставлять себя под удар.

— Ну, — Рин ухмыльнулся, — на самом деле я побоялся, что за длительную помолвку ты можешь передумать.

Сзади хмыкнул подошедший отец.

— Уважаемый будущий зять, — с явными смешинками в голосе произнес он. — Я вынужден извиниться, но следующий танец Вам положено танцевать с будущей тещей. Ани? — Отец протянул руку мне. А Артиану не оставалось ничего другого, как поклоном пригласить на танец мою мать.

— Ну что, дочка, разобрались? — Довольно улыбнулся отец.

— Ты знал! Так, да?

— Нет, я догадывался, я же говорил, что неплохо тебя знаю. Хотя я окончательно поставил на него, узнав, на какие предметы он записан в Академии.

— А почему мы с Ари не знали? Я только перед отъездом в Анкс случайно узнала, что он в списке на сдачу экзаменов.

— Все-таки ты хотела все узнать сама. И это раскопала даже не служба лорда Надина, а я, просматривая отчеты из Академии о поступивших студентах. У Артиана была физика, геология, химия и математика. Я заинтересовался разнообразием предметов, и отметил химию, конечно. А вы в тот год оба сидели в поместье. И еще, не волнуйся сильно за жизнь жениха, — я нашел способ довести до Истана, что, якобы, мы с тобой решили в случае невозможности брака с Артианом, выдать тебя за Атрона. Тогда ты наследуешь Астимию по крови даже без детей. Насколько это нам выгодно он понимает и сам.

— Да, пожалуй, я могла бы и сама выбрать подобный вариант. Раз уж остальные не подошли.

— Совсем не подошли? Между нами, ведь и у Салта и у Астора ты тоже нашла плюсы? Мне показалось, что они есть, — серьезно спросил отец.

— Да, даже у Нира нашла, чисто человеческий плюс был и у него. Но, увидев сегодня, как сперва расстроился Артиан, а остальные облегченно вздохнули, я поняла, что сколько бы ни выбирала, а лучше бы выбрала как ты маму, — не из этих завидных женихов, а из тех, кто мог хотя бы спокойно принять этот брак, как я сама его уже приняла.

— А, ты тоже заметила, что он сперва расстроился?

— Да, и меня это очень огорчило...

— Не думай плохого, Ани, это просто нормальная первая реакция, ведь никто из них с тобой практически не знаком, а потом все могло бы измениться в ваших отношениях. И из всех претендентов замужем за Нирраном я тебя видеть тоже бы не хотел...

— Да, я понимаю. Нир неплохой человек, но он не Ари, он не стал другом и помощником своему брату. Он едва ли не радуется его ошибкам. Нет, с таким человеком я жить бы не хотела.

— А Салт? Только из-за любовниц и детей?

— Нет, просто его уже сломали. И на его утешение потратить всю жизнь? Нет уж, не хочется.

— Астора я и сам сейчас видел, он пока не старается быть самостоятельным, хотя это может быть и игрой. Но выглядит так, будто он спокойно сидит за мамочкиной юбкой. И будет сидеть еще пару лет. Увы, даже если он просто играет в послушного сына, он может в результате доиграться до того, что все привыкнут к такому положению дел, и ему не дадут сделать самостоятельный выбор. Однако, как я повеселился, глядя на открытый рот Мирины, когда ты подтвердила, что да, именно ты и была у нее в руках!

— Знаешь, а меня это совсем не позабавило. Пока она думала, что от ее показаний будет зависеть моя репутация, она просчитала массу вариантов. И вот поверь, ни в одном она даже не рассматривала возможность сказать правду. Молодец мама! Быстро она и ей и Истану крылья-то обрезала!

— Вообще-то Истану сразу после кульминации его речи дали понять, что ничего не вышло, так что он обозлился и потух еще раньше, чем выступила Исара.

— И кто же? — Удивилась я.

— Твой жених. Надо было видеть холодно-презрительное выражение скепсиса, написанное на его лице. Шедевр! Истан понял, что проиграл и Артиан тебя не отдаст.

— Надо же, жаль, что я тогда не могла на него посмотреть. Но мама-то! Она ведь первая сообразила, что можно быстренько провернуть еще и проверку на годность к браку!

— Похоже, ты недооцениваешь собственную мать! А она очень мудрая женщина, поверь, многие ее советы для меня бесценны. Именно она уговорила меня дать тебе возможность провернуть эту авантюру. И не делай такие круглые глаза, — это правда, я упирался до последнего, даже пытался оттянуть начало мероприятия.

— Вот я так и знала, что ты пытался каким-нибудь способом оставить меня дома!

— Что делать, я же люблю тебя и очень боялся того, что чуть было и не случилось — что ты попадешь-таки в руки к Истану.

— Ладно, папочка, все же хорошо закончилось!

— Я очень надеюсь, что все хорошее еще только начинается! Пойдем, отведу тебя к жениху.

Артиан тут же прибрал мою руку к себе на локоть, как будто я пыталась убежать. Я улыбнулась, заглянула ему в лицо и спросила:

— Тебя мама напугала чем-то, да?

— Нет, она просто сказала, что ты у нее умница и к тебе стоит прислушиваться. А я ответил, что я это уже знаю и два последних года ловлю каждое твое слово. Это я еще не сказал, что считал твои взгляды и улыбки, — улыбнулся он, придерживая ладонью мои пальцы на своем локте.

Опять он вгоняет меня в краску, ну что же это такое!

— А можно мне звать тебя Рином? Или у тебя есть еще другое тайное имя?

— Лучше Рин, так меня звала только ты и потом еще Арист.

— Как это? А в Академии тебя как звали? — Остолбенела я.

— Именем того человека, под которого я маскировался, как ты под Ив, Веринта. И обычно меня сокращали до Вера, но мне почему-то сразу не захотелось, чтобы ты меня звала фальшивым именем и я решил сократить по-другому, чтобы было похоже на мое собственное.

— И ты мне так и не рассказала, где ты со мной разговаривала два года назад.

— Ну как же... — я сделала круглые глаза, — я тебя спрашивала про таких тварей с восемью ногами, которые с водорослями прибиваются к кораблям и топят их, — я фыркнула от смеха...и опять я краснею...как вспомню, как тогда выглядела. — Я к вам ездила на церемонию помолвки твоей младшей сестры...такая серая мышка.

— Что?!? А! Понял! — Не удержавшись, расхохотался он. — Мышка! С зубами! Сказки она рассказывала, точно. Но ты все равно прокололась! На вопросах! Хотя я бы тебя ни за что не узнал, но ты меня заинтересовала, несмотря на нос, — весело посмотрел он на меня.

— Да уж, я заметила, прилип со своими вопросами, въедливый! Мне мои надо было задать, а ты сам что-то решил раскопать!

— Еще бы, такое чудо — первая девушка чуть ли не за десять лет, которая не строит мне глазки, не пытается флиртовать, зато интересуется, какую рыбу мы ловим, сколько навигационных сезонов в году и чем они определяются, и прочая. Леди, разговаривающая с моряками и лесниками?!? Да каждый твой вопрос мне виделся с двойным или тройным дном!

— Хорошо, заинтересовала, но зачем было танцевать-то?

— Видел, что ты собираешься сбежать, и пытался не отпустить, — и совершенно серьезно добавил. — Хорошо, что не стала танцевать, это я сегодня понял.

— Почему? — Хлопнула глазами я.

— Потому что тогда действительно сделал бы все возможное, чтобы не отпустить, а ты ведь не осталась бы — ты же девушку из Миринии изображала. А ей бы потом не простили, что она не попыталась остаться у меня хотя бы в фаворитках.

— Справедливо, — согласилась я. Девушку я обещала не подставлять. Хи, как бы я ей объяснила, что я-парень остался в фаворитках у принца? — Так, а кто же тогда ел за тебя во дворце рыбные пироги?

— И это тоже раскопала? Пробыла ведь всего неделю, и когда только успела, — удивился Рин. — Это мой кузен, он немного моложе меня, но издали нас можно спутать, чем мы и пользовались. Он любит читать, поэтому не тяготился сидением во дворце. Кстати, он тоже учится в Академии, но приезжает редко, только сдавать работы, — когда я бываю дома или куда-то официально езжу и ему не требуется за меня прятаться в библиотеке. Он и сейчас в Академии, наконец-то без спешки может все сдать.

— Понятно тогда, почему ты редко навещал собственных лошадей, — кивнула я самой себе, картинка сложилась.

— Потанцуешь со мной? Объявили третий танец.

Я молча подала ему вторую руку. Потом улыбнулась.

— С этого дня все танцы твои.

— Ловлю на слове. Я, оказывается, ревнивый.

Когда возбуждение немного спало, я предупредила Рина, чтобы завтра взял с собой все,

что он посчитает необходимым иметь...на всякий случай. Рассказала, что мы почти уверены в том, что Истан подготовил что-то из ряда вон выходящее, чтобы уничтожить всех собравшихся здесь представителей династий. Жених серьезно кивнул. Я чувствовала себя необычно, — уверенно и легко, хоть и немного волнительно. И я гораздо больше опасалась возможных поступков Истана, чем того, что уже через месяц я буду замужем... и это было... странно. Но вот вечер все-таки закончился, я отправилась к себе, боясь, что не смогу заснуть от переполнявших меня чувств... и, завернувшись в одеяло, тут же уснула.

Глава 20

— Война—

Утром мы выехали к королевскому залу, позавтракав прямо в своих комнатах, — все настолько нервничали, что единодушно решили отказаться от пышного завтрака, положенного по стандартам дипломатического этикета. Как договорились вчера, возможность открыть зал предоставили нам с Артианом, что будет засвидетельствовано как прохождение парой королевского испытания в свадебном ритуале. Ари с Ив должны будут попытаться открыть зал уже после свадьбы, — им тоже нужно такое подтверждение, так как Арист пока наследник Лантара.

Дежа вю... второй день подряд, опять вдвоем, только теперь с Артианом, я иду к дверям, остальные члены совета столпились чуть поодаль. На этот раз не было ни торжественных одежд, ни парадного выезда, все казалось достаточно будничным. Мы просто подошли к дверям и не успели даже протянуть руки к выступам-скобкам, как узор стал зеленым, ушел вглубь, и двери разошлись. Редкостный результат, даже не слышала о таком, — ни один из нас вообще не коснулся дверей и крови совсем не было. Позади нас удивленно зашумели члены совета — не только я о таком не слышала.

Мы пропустили всех в коридор, проследив за Истаном, которого ненавязчиво сопровождали наши союзники, и закрыли двери.

— Мы хотим пройти в зал совета, — громко сказал Арист. Дверь в дальней стене дрогнула и разошлась. — Прошу, — приглашающе вытянул руку вперед брат. Собравшиеся, удивленно переглядываясь, подошли к открывшемуся проему, и с озадаченными и ошарашенными лицами осматривали зал, стол и кресла. Да, раритетное зрелище — искренние чувства на лицах этих людей, причем такие, как удивление, недоверие и недоумение, испытываемые ими крайне редко. Даже предупрежденные нами Сидан с Касторианом сильно удивлены, а остальные почти в шоке.

— Я прошу всех встать между вот этими двумя линиями, — сказал брат. И ему тут же вторит сухой голос:

— Займите места для клятвы.

Истан уже стоял между линий, мягко контролируемый с боков Сиданом и Лантом, а Ласа позади него перекрывала возможность отступления.

И вот — первый раз за последние шестьсот лет, если не больше, — состоялась настоящая процедура верности совету. Все пришедшие неожиданно оказались разделены прозрачными стенками, на уровне глаз каждого появилась темная полоска, а под рукой — выросший из пола на тонкой ножке круг амулета.

Голос продолжил:

— Прошу произнести клятву.

Все почти одновременно произносят одинаковые стандартные слова. Стенки у меня, отца, мамы, Ари, Ланта, Ив, Рина, Салта, Анктуса и Астора, Ниссара и Ниррана, Сидана и Ирм, Эстимера, Никоса, Кертеса, Касториана и Ласы ушли в пол также одновременно и мы шагнули в осветившийся зал и разглядели на столе, в глубине прозрачной столешницы, карту обитаемых земель нашего континента с разбросанными отметками разных форм и цветов. Стали рассаживаться в стоящие вокруг стола кресла — династические цвета тут же заняли правители, остальные расселись в серые. Рин и Сидан с Ирминой проигнорировали кресла

своих цветов, предпочтя сесть рядом с нами. Я рассмотрела кровь у Ив под большим пальцем, и тоже два укола — значит, ей установили следящий чип. Может быть, для этого и нужен был второй день брачного королевского ритуала? Чтобы взять кровь у нового члена династии и внести в генеалогическое древо?

А где остальные? Мы опять почти синхронно оглянулись назад, и увидели, что Мирина тоже поднимает окровавленную ладошку, но у нее кровь на указательном пальце, и проходит к нам. А вот голова Далики полностью погрузилась в темную сферу и фигура мягко опала на выдвинувшуюся невысокую лежанку. Ниссар встал с кресла и в два шага вернулся назад к жене, но прозрачный барьер его не пустил. Истан же оказался полностью спеленут неизвестным материалом серого цвета и внезапно пропал из-за стенки. Мгновение — и мы поняли, что просто стенка сперва стала матовой, а потом исчезла.

— Что произошло? — хрипло спросил Анктус.

— Исполнение приговоров.

— Каких?

— Двух. Проверку на верность клятве не прошли двое. Неверные клятве на совет не допускаются — они не имеют права знать, обсуждать и принимать решения. Поэтому женщина не будет участвовать в совете, она спит. Мужчина же совершил несколько преступлений, генетический материал его неинтересен и взят в минимальном количестве при инициализации. Согласно правилам советов и основам управления произведено уничтожение. Еще одной женщине установлен контролирующий маяк, по ментальным параметрам она не подходит для работы с управляющими элементами.

Все невольно посмотрели на Мирину, она сжала кулаки, будто пытаясь спрятать след от укола. Я отвела глаза, что ж — не мы придумали правила...

— Сколько лет совет не собирался в этом зале? — Отвлек внимание от Мирины отец.

— Тысячу четыреста тридцать шесть лет.

Ух ты, даже не шестьсот лет, а в два с лишним раза дольше... Что же тогда случилось, что про зал забыли?

— Сколько лет назад присвоено последнее звание Правителя? — Это Ари, мы-то уже знаем, как надо спрашивать.

— Тысяча четыреста пятьдесят два года.

— Сколько лет назад присвоено последнее звание Мастера?

— Шестьсот сорок два года назад.

— Кому и когда?

— Эсту, шестьсот сорок два года назад.

Путем дальнейших расспросов мы узнали, что за последние три тысячелетия дважды почти одновременно утрачивались правители династий королевской крови, так что та передача знаний, которая должна была осуществляться в семье, не происходила. Несколько раз дети, представители династических линий, чтобы выжить, вынуждены были прятаться в зале и потом жить в убежище, которое, оказывается, находится здесь же, под землей. И может принять около сотни человек.

Последний такой случай, когда ребенок-сирота учился и жил в убежище до совершеннолетия, был зафиксирован полтора тысячелетия назад, этот человек, Милар, и был последним Правителем. С тех пор, после смерти его сына, Мирана, перестали собираться советы в королевском зале. А шестьсот лет назад перестали приходить обучаться представители династий, и не было ни одного случая обращения за информацией о текущем

состоянии дел, а также в банки материалов, и никто не искал укрытия в убежище. Мы ошарашенно переглядывались — что за информация о текущем состоянии дел? Что за банки материалов? Как и кому могло понадобиться убежище, о котором никто не знал?

— Как полностью называется это место?

— Обучающий, координационный, управляющий Центр материка Прима Чары.

— Есть еще центры?

— Нет. Второй центр заложен, но не введен в эксплуатацию.

— Что делал центр за последние шестьсот лет?

— Центр действует в режиме записи.

— Что это значит?

— Вживание и инициация следящего чипа, отбор генетических образцов.

Управляющая система фиксирует генкарту в генеалогическом древе династии.

— Генеалогическое древо можно увидеть?

— Чье конкретно?

— Мое, — отец.

На одной из стен около четырех метров высотой появился классический рисунок, причем очень-очень мелкими буквами, внизу были наши с Ари отец и мать и мы, — все пятеро. А сверху...сверху стояли зачаровавшие меня знаки основных родов, как в очень старых книгах EU/IT, EU/RUS, EU/UK, AM/MEX... Было понятно, что с наскока в этом не разобраться...

— Чем определяется чистота крови, необходимая для доступа в Зал?

— Геномом. Чем меньше нарушений имеется в генкарте, чем больше она соответствует стандартным здоровым параметрам, тем чище считается кровь и тем большие полномочия может получить такой Владелец после обучения и сдачи экзамена.

— В чем заключаются полномочия?

— В праве на принятие решений. Представители рода с большими нарушениями могут пользоваться только оберегами общего и информационного назначения. При чистоте крови выше 90 % и достижении определенного уровня знаний — владении не менее чем пятью управляющими кристаллами, претендент может получить максимальный допуск к управлению, вплоть до принятия решений по всей системе.

Присутствующие задумались — понятно теперь, почему представители королевских династий с сильной кровью могли пользоваться большим количеством амулетов, чем просто аристократы. Но все остальное в этой фразе было неясно. Мы с Ари знали уже свою чистоту крови и переглянулись, — рассказывать об этом остальным пока рано.

— Почему на карте указано пять стран, когда их больше? — Перешел на другую тему Анктус.

— Указано изначально выбранное наиболее рациональное деление на области управления, — четыре из них примыкают к центру, полуостров Ирит выделен административно из-за географических особенностей. Социально-экономических и географических данных за последние шесть столетий нет.

— Можно нам услышать, — что должны делать Правители? — Поинтересовался Касториан.

— Слишком общий вопрос. Конкретизируйте.

— После рождения ребенка в династии, когда и зачем он должен был прийти в святилище? — Решил он начать с малого.

— В первый год после рождения — для установки следящего чипа, чтобы его местонахождение всегда можно было определить.

— Как и где можно отследить местоположение?

— Здесь. — На карте в столе зажглись разноцветные огоньки. Целое созвездие ярких огней сияло на месте святилища, несколько столь же ярких огоньков были неподалеку, — оставленные на поляне и в малом дворце прошедшие испытание члены семей. Остальные яркие огоньки разбежались по всему континенту. — И по родовым оберегам родителей.

— То есть я по своему амулету могу отследить, где находятся мои дети? — Спросил отец.

— Да, направление и расстояние до объекта, у которого установлен чип. И связаться с ним при необходимости.

Связаться?!? Мы переглянулись...

— Как можно связаться по амулету?

— Оберег должен быть настроен заранее.

— Как его настроить? — Тяжело каждый раз задавать только по одному вопросу, когда их сотни.

— Оберег нужно поднести к оберегу того человека, с которым планируете установить связь, при этом оба оберега должны лежать на чипах слежения у обоих желающих настроить связь.

Мы с Ари тут же вытянули из-за пазух свои амулеты, почти синхронно щелкнули замочками цепочек и протянули их друг другу, положив на основания больших пальцев.

— Дать команду: "Установить связь". После ответа: "связь найдена, назовите объект" нужно дать имя контакту, говоря непосредственно в оберег.

Мы почти одновременно произнесли в свои амулеты "Анита" и "Арист".

— Как связаться?

— Просто активировать или положить на чип и произнести имя. — Я тут же сказала: "Арист" — и мой голос послышался из ажурного плетения на боковой поверхности амулета Ари. Невероятно. У всех горели глаза.

— Со сколькими людьми может быть установлена связь через обереги?

— Тысяча при голосовом вводе, при номерном — миллион.

Тысяча?!? Где мы возьмем тысячу человек с королевской кровью?!? Я смотрела на карту — ярких огоньков было чуть больше сотни. Миллион... неужели предки рассчитывали на такое количество аристократов?

— Когда следующий визит члена династии в центр? — Прервал шоковую паузу Касториан.

— Примерно после десяти лет, подбирается маска, — ребенок, сдавший основы, может учиться на Мастера по выбранной специальности, или нескольким специальностям, — обычно обучение длится еще восемь-десять лет.

— В чем предназначение маски? — Лант.

— Обеспечение связи, — с библиотекой и родственниками, подключение к специальным обучающим кристаллам, которые могут быть в нее вставлены, и, дистанционно — к программам центра.

— Маска должна быть одета здесь?

— Здесь подключена. Одевается по желанию.

— Она не должна носиться постоянно?

— Нет.

— Как определяется совершеннолетие? И чем свидетельствуется? — Никос.

— С восемнадцати до двадцати одного года или позже сдается экзамен и, при получении статуса Мастера, вживляется система для управляющего кристалла. Подбирается кристалл и даются соответствующие полномочия.

— А раньше восемнадцати возможно сдать экзамен?

— Сдача возможна, но управляющая система может быть вживлена только после окончания роста костей, не раньше шестнадцати лет.

— Как осуществляется выбор Правителя?

— По решению совета. Правитель выбирается из Мастеров старше двадцати одного года. Правителями обычно становятся Мастера-политики, экономисты, социологи, психологи или медики — в зависимости от того, что в данное время требуется для управления вигмором. Желательно из династий, уже правивших в этой стране и женатых или замужних, чтобы оставить детей-наследников в понимании подданных. Но необязательно — средняя жизнь вигмора в два-три раза меньше, чем жизнь человека королевской крови.

— Вигморы? Что это?

— Кто. ВИГМОр. Стабильные вирусные генетически модифицированные организмы. Самостоятельное воспроизводство популяции данных организмов невозможно. Диагностические приборы совместимости, обычно именуемые камнями союза, как и все остальные технологические устройства, настроены на управление аристократами, то есть неинфицированными людьми, чей генотип не был изменен вирусом.

— Почему они сами не могут воспользоваться камнями союза, в чем причина активации камней аристократами?

— У них другой менталитет. Другое мышление. Очень агрессивное. Предполагается, что это влияние вируса. Как и его влияние внутри организма — убивать все чужеродные клетки и изменяющиеся свои. Очень активный механизм апоптоза. Поэтому они настолько выносливы, почти не болеют и выживают даже при значительных врожденных генетических нарушениях. При накоплении старческих изменений не старятся, а быстро умирают. Их поведение при самостоятельной жизни просчитывалось неоднократно. При наличии камней союза они погибают примерно на десятой-двенадцатой генерации. Без камней союза — в два раза быстрее.

Повисло тяжелое молчание. Те, кто раньше развязывал войны королевской крови, точно все это знали... и должны были понимать, что исчезновение династий приведет не просто к потере культуры и смене вида правителя, а к настоящей гибели всей цивилизации. Хмуро переглядываясь, мы никак не могли себе представить, насколько задумавший такую войну человек должен был сойти с ума...

— Что делает камень союза — в чем заключается подбор благоприятного супруга? — Разорвал гнетущую тишину новый вопрос Касториана.

— Сперва устройство проверяет наличие вируса. При отсутствии вируса и наследуемых болезней у претендента всегда будет разрешающий зеленый с любым партнером.

При наличии вируса проверка двойная. Зачатие у вигморов может произойти только при условии девственности обоих родителей. Брак, в котором возможно рождение детей, таким образом, тоже может быть только один. Поэтому устройство сперва проверяет девственность. Уже имевшие половые связи претенденты получают красный в любом

случае, для них дети возможны только в браках с аристократами с вероятностью около 25 %. И вторая проверка — на вероятность наличия детей в союзе. Если она ниже тридцати процентов — ответ отрицательный, красный. Если выше, до семидесяти — нейтральный, желтый. Выше семидесяти — положительный, зеленый. Чтобы избежать проблем с избыточной сексуальностью, в их генотип специально внедрен ген "однолюбности" или "супружеской верности", в большинстве случаев активирующийся при первом сексуальном контакте. Поэтому их браки стабильны.

— Так, а что это за огоньки вокруг, — отвлек нас отец, обводя пальцем по прозрачной столешнице слабые многочисленные точки вокруг святилища, за последние полчаса образовавшие два четких полукруга, охватывающих с боков как клещами святилище, поляну с шатрами и примыкающую дорогу.

— Люди, вероятно вигморя, без чипов, идентификация невозможна.

Мы наблюдали за расположившимися вокруг нашего лагеря и святилища почти четырьмя сотнями людей и понимали, — вот он, последний удар Истана. Сам он нам уже не скажет, каким образом решил уничтожить одновременно весь совет, о чем многие догадались и без нашего предупреждения, — по его беспрецедентно наглому поведению последнее время. Но на почти четыре сотни противников мы все же не рассчитывали. Что мы можем сделать? Мужчины пересели поближе и начали задумчиво изучать дислокацию мини-армии Истана.

Всей охраны у нас человек восемьдесят, примерно по пять охранников каждого правителя, плюс начальники охраны и главы тайных отделов. Да отец взял дополнительный десяток гвардейцев.

— Нужно выяснить, что они задумали. Кто может выйти? Не вызывая подозрений? — Спросил Сидан.

— Логично, — тот, кого на совет не должны были пустить, — ответил Касториан и все посмотрели на Ив.

— Что надо сделать? — Тут же подобралась подруга.

— Выйди, найди лорда Надина, — ответил отец, — скажи ему и нашему начальнику охраны, чтобы послали за подкреплением под видом доставки еды, — нужен отряд гвардейцев, не в форме, и как можно быстрее. Их обоих попроси прямо сейчас принести нам столик. И пусть распорядятся собрать остальных начальников служб безопасности вместе с главами тайных отделов в нашем шатре "на обед" — подождать, когда они от нас выйдут и расскажут им новости. Скажи, что нужно все делать тихо, не привлекая внимание, — все должно выглядеть как простые хозяйственные хлопоты, ведь люди Истана наверняка наблюдают за нашим лагерем. Беги, девочка, и возвращайся с ними быстрее, — он ласково посмотрел на Ив, та кивнула и быстро пошла к выходу.

— Когда они придут, мы им, конечно, все расскажем и покажем, но сюда они пройти не смогут, поэтому нам самим надо сперва составить план. — Сказал Кертес.

— А потом мы попросим уже наших глав тайных отделов и начальников охраны принести своим сюзеренам кресла, — все знают, что сидеть в королевском зале негде, — добавил Ниссар, — и все обсудим с ними.

— Да, первым делом надо решить, как поймать парочку этих головорезов, чтобы побеседовать. Так, — и мужчины склонились над картой с огоньками, — вот здесь трое довольно далеко от других.

— Да, но здесь голое место.

— Тогда вот эти четверо, — здесь точно лес, может быть даже овраг. Карту мы вынести к дверям не можем, а план нужно будет как-то объяснить.

— Можно увеличить? — Пугаясь собственной наглости спросил Ари...и карта укрупнилась в том месте, куда тыкал пальцем Ниссар, — отлично, — потер тот руки.

— Пока не придет подмога можно потихоньку устранять их по-отдельности, сколько получится.

— Я уже зарисовал больше половины, — вклинился Ари, — до возвращения Ив закончу.

— Вот здесь у них явно ставка, — отец обвел пальцем около пятидесяти огоньков, тремя линиями окружавших десятков огоньков в центре.

— Да, а здесь — лагерь, — Ниссар показал расположившиеся почти ровными рядами около четырех дюжин огоньков, — спят или дежурят.

— Хорошо. Подобраться можно и туда и туда. Только подготовиться бы получше...

— Ани, у тебя есть с собой что-нибудь полезное для такого случая? — Обратился ко мне отец, и почти все недоуменно посмотрели на него. Я задумалась.

— Есть снотворное, но тогда кому-то придется пробраться в лагерь, еще паралитический яд, годный для дротиков и метательных кинжалов, — пузырьки номер десять и двенадцать. Есть нитроглицерин, но его совсем немного, брала как лекарство, его нужно будет осторожно слить из латексных мешочков, — он в среднем отделении, в центре. Лорд Надин знает, где написаны номера. Все остальное не подействует достаточно быстро. Хотя...есть баночка марганцовки и немного глицерина, может послужить запалом...кстати, если глицерин в латексные мешочки залить...аха...я напишу сейчас, как правильно.

— Хорошо, — кивнул отец, — запиши все для лорда Надина.

Остальные слушали с недоумением и непониманием. Зря, зря вы не верили донесениям, что я работаю в тайной службе, — наверняка главы ваших тайных отделов об этом знали.

— У меня есть десятков маленьких гранат и пара дымовых шашек, — добавил Рин, — меня Ани предупредила. — Отец удовлетворенно кивнул ему и благодарно посмотрел на меня.

Я грустно подумала про себя, что вот и исполнилось мое желание, — и Ниссан и Нирран смотрят на меня с удивлением, первый с досадой, а сын с уважением и завистью, и, поглядывая на моего жениха, явно задаются вопросом — как же это они меня проворонили. А Рин постоянно держится рядом, уверенно и спокойно, и так привычно для меня. Как всегда, мы с ним легко понимаем друг друга — буквально с одного взгляда или слова, все же два года вместе заниматься, — это немало. Забавно, что никто, даже Ари и Ив, пока не поняли, откуда у нас это взаимопонимание, только смотрят недоуменно, а другие мои "отвергнутые женихи" еще и с явной завистью.

Но вот в дверях появились, настороженно оглядываясь, лорд Надин и маршал Гроди в сопровождении Ив, и внесли небольшой столик. Ари положил на него дорисованную карту. Я написала на краю листа номера флаконов и их содержимое, необходимое количество снотворного в расчете на одного человека, и как сделать запал из марганцовки и глицерина.

— Могут ли люди не из действующей семьи правителя пройти в зал? — Задал вопрос отец.

— Да. С вашего разрешения и если имеют чистоту крови не менее пятидесяти процентов. После проверки и клятвы.

Отец тут же знаком показал пришедшим подойти к линиям. Лорды недоверчиво и стараясь не показать изумление и испуг, подошли к первой линии и аккуратно, как будто

ступали в холодную воду, перешагнули ее. Со стороны принятие клятвы выглядело очень быстрой и простой процедурой, — стенки были почти незаметны и казалось, что человек шагнул, положил руку на кругляш амулета, сжав скобку и, чуть опершись на него, сказал несколько слов и сделал шаг дальше. Наверное, когда-то это именно так и воспринималось. Единственное, что говорило о необычности процедуры, — у обоих мужчин осталась кровь на ладони под большим пальцем, — по две точки от уколов, значит, им тоже вживили чип, хоть оба и не являлись членами действующего королевского дома. А вот же — оказывается, кровь их достаточно чиста и позволяет им тоже стать Мастерами.

Отец коротко и сжато объяснил им ситуацию, — Истан уничтожен как не соблюдавший клятву, но мы окружены его людьми. Это ловушка, вот расстановка противников, — он показал на стол и потом на рисунок Ари. Вот что есть в сумке Ани в лагере — на мои записи. Запасы Артиана — гранаты и дымовые шашки нужно будет попросить у его начальника охраны чуть попозже, сейчас шум нам не нужен. Что они задумали, — мы не знаем, но целью явно является уничтожение всех присутствующих, — обвел нас рукой отец.

Не зря мы взяли с собой нашего маршала, — он хорошо знал местность и был отличным тактиком. Лорд Гроди некоторое время сосредоточенно рассматривал карту и, уверенно кивнув, сказал, что с имеющимися людьми, если высокие лорды дадут ему в подчинение свою охрану, — те согласно кивнули, можно будет ликвидировать пару довольно больших групп, — он показал на карте каких.

— Сперва, прямо сейчас, под видом поохотиться или прогуляться, отправляете десяток человек потихоньку поймать вот этих четверых, или этих троих, — эти группы кажутся самыми удобными, — и выясняете подробности, — продолжил отец, маршал подтверждающе кивнул.

— Если еще не послали, то сразу посылаете за обозом с едой, якобы мы попросили сделать хороший обед. И пусть от дворца его сопровождает переодетый гвардейский отряд в качестве охраны. Главное — не привлекать внимание, пусть думают, что все идет по плану, пока мы не узнаем, что они задумали и какие указания получили. Послать за "едой или какими-то вещами" могут и еще несколько начальников охраны, — если в замке осталось что-то нужное, — отец оглянулся на остальных.

— Когда распорядитесь, поймаете и допросите людей Истана, выясните их планы, то вместе с другими начальниками охраны и главами тайных служб возвращайтесь сюда, якобы нужно принести нам кресла, — тогда все и обсудим.

Подчиненные отца ушли, а мы стали следить за ними по карте. Только что вышедшие из зала люди теперь тоже отражались на карте яркими огоньками. Через полтора часа нервного наблюдения за окружением и захватом "группы из четырех", и разглядывания других перемещений противника, наконец-то вернулись лорд Надин и маршал, вместе со своими коллегами из остальных стран. Выяснилось, что группа Истана имеет мины, бомбы и разрывные снаряды с синильной кислотой. Первые еще ночью были заложены на дорожках у выхода из королевского зала и соединены в сеть, подорвать их должны были замаскированные наемники, когда мы будем выходить из зала. Истан и еще одна девушка, — я вздрогнула, — должны были задержаться в зале, пока все не закончится. И, судя по полученным наемниками указаниям, он собирался помешать остальным спрятаться в зале. Тех, кто не подорвется на минах, должны были закидать бомбами, а остальных в лагере, — чтобы не разбежались и никому не сообщили, — отравить, взорвав снаряды с синильной кислотой. Вход в зал также планировалось взорвать или завалить обломками так, чтобы к

нему больше нельзя было подойти.

Исключительно единодушно, забыв все обиды, размолвки и дразги, члены королевских династий вместе со своими главами тайных отделов и охраны, разработали и обсудили план, простой и понятный. На первом этапе, до подхода помощи, нужно найти спрятавшихся "подрывников", благо у нас есть возможность зарисовать положение всех "точек" рядом с входом. Так что это просто, — если на месте точки не обнаружится наш человек, значит это "лежка нелегала". Потом — захватить снаряды, лишив нападающих наиболее страшного оружия. И последнее, желательное, — убрать имеющимися силами как можно больше наемников по-отдельности. Скоро время обеда, можно успеть подмешать снотворное в еду тем, кто остался в лагере. Когда же подойдет подкрепление, начнем второй этап — открытое нападение, в котором надеялись воспользоваться и отобранными у наемников бомбами.

Прошло два часа, гонцы уже должны были быть на подъезде к дворцу, все же верхами быстрее, чем в карете. А мы пока сидим и наблюдаем по карте за распланированными только что действиями. Вот так всегда, — за стенами заварушка, а мы сидим и наблюдаем...

Первым прошел дозор из охраны вдоль стен и дверей зала, — потухли три огонька. Остальные огоньки перемещались, больше неподвижных не было, — "подрывники" ликвидированы. Следующей была окружена дюжиной наших охранников, незаметно покинувших шатры, казавшаяся нам одной из самых опасных группа человек в двадцать, явно построенная в атакующем порядке. Буквально десять минут, — и огоньки клина погасли, — использовались дротики или ножи с парализующим ядом. Попад в кровь он вызывал мгновенный паралич и смерть в течение нескольких минут. Ну, так они знали, куда шли.

Еще одна группа наших "диверсантов" переместилась к другой цели, — около тридцати человек, то есть примерно такое же количество бойцов, сколько их окружило наших, сидели то ли в засаде, то ли в резерве. Расположились плотно — наверное, под большим тентом, или на маленькой полянке. Мы решили, что там у них охраняемый склад боеприпасов. Вот подошли наши и погасло сразу около десятка огоньков — видно опять ножи и дротики. Люди Истана оказались настороже и развязали драку. Не выиграли, — на нашей стороне были внезапность и свобода маневра, — противники мешали друг другу на тесном пятчке, но нескольких наших серьезно ранили.

Итого минус примерно пятьдесят наемников.

А вот и в лагере произошло движение, — пока мы наблюдали за этими двумя стычками прошел час и подействовало снотворное, подмешанное в обед. Мы видим, как погас десяток "сторожевых" огоньков и к остальным спокойно подошел отряд из дюжины наших охранников, начав перемещать и "складывать" тела, — спящих связывали и перетаскивали из лагеря под деревья, — огоньки продолжали гореть, то есть никого не убили. Еще тридцать с небольшим пленными и около полутора десятков убитыми.

Отряд Истана уменьшился на четверть, но пока их все еще в три с лишним раза больше, чем наших. Иногда неожиданно гаснет по одному-два огонька, неосторожно отдалившихся от своих групп, — это вступили в игру охранники, умеющие обращаться с духовой трубкой. Вот одна группа подходит к другой, — похоже, обсуждают одного человека в центре, вероятно, пленного. Надо отвлекать. И, как будто услышав мои мысли, в центре одной из групп взрывается что-то небольшое, — скорее граната Рина, чем мой нитроглицерин. Потери противника от нее не столь большие, как хотелось бы, но человек пять оставшихся в живых будут калеками. В сумятице после взрыва обе эти группы удалось довольно быстро ликвидировать. Услышав взрыв остальные группы обособились, каждая выставила

дополнительных дозорных, — наверное, не видя активности у дверей зала, и не имея связи с другими группами, они решили, что у кого-то из их подельников взорвалась бомба, насторожились и постарались стать незаметнее.

Так прошло еще чуть больше двух часов. Совсем скоро должно подойти подкрепление. Лорд Надин с несколькими главами тайных отделов принесли нам напитки и новости. Они проверили найденные бомбы, — их мало и совсем нет отравляющих. Значит, где-то есть еще склад. Все вместе посидели над картой и выбрали две группы, у которых вероятнее всего могут быть ядовитые снаряды. Одна была слишком большой, — около семидесяти человек и располагалась неподалеку от другой, поменьше, то есть нападать придется на обе, а это почти сто человек. Пока мы это себе позволить не можем. А вот вторая — человек около сорока, стояла и ближе к нам и поодаль от остальных. Решили атаковать ее, как только подойдет помощь, — заготовками Артиана и добытыми бомбами. План опять был прост: мы определили примерное место склада, — помогло увеличение, и собирались поджечь рядом дымовые шашки, чтобы отрезать наемников от бомб. А потом выбегающих из дыма закидывать гранатами и бомбами. Но увы, — будет шумно, сразу спохватятся другие отряды. Решили, что с нами для связи останутся глава охраны Рина и лорд Имр, — они будут передавать остальным сведения о перемещении противника.

Довольно рутинно мы восприняли еще одну неожиданную и шокирующую новость, — оказалось, что все лорды спокойно смогли пройти в зал совета, произнеся клятву. Правда, у всех бралась кровь и, — как мы теперь знаем, всем ставились датчики наблюдения, — точек от уколов было две. Самих лордов эта возможность тоже изумила, потрясла, и даже несколько напугала, но времени переживать не было. Они просто приходили, перерисовывали изменение ситуации на карту, сделанную Ари в самом начале, и уносили ее для объяснения плана остальным.

Ниссар, часто оглядывавшийся на спящую жену, через пару часов не выдержал и спросил, долго ли она будет спать. И получил ответ, — пока не закончится совет. Но не вредно ли это ей будет? — Забеспокоился он. Нет, ответили ему, она только в самом начале вдохнула снотворное, а сейчас сон поддерживается гипноизлучением, это не вредно.

Я вспомнила один ответ, который мы с Ари получили в наш вчерашний визит в центр, и мне в голову пришла идея уточнить кое-что. Поглядывая на лорда Имра и Анктуса с женой и сыном, я спросила:

— В банке зародышей, которым пользовался Эст, есть зародыши грибов?

— Да. — Анктус и Имр напряглись, Астор замер. Остальные, особенно те, кто знал подробности об этом покушении на Астора, прислушались.

— Когда и кто последний раз брал грибы?

— Милар, тысячу четыреста пятьдесят один год назад, из банка для селекции. — Кажется, мы узнали имя человека, решившего лишить нас цивилизации и развязавшего войну.

— Что представляет из себя банк для селекции?

— Банк зародышей видов, запрещенных к интродукции, которые могут быть использованы только для генетических экспериментов.

— Можно узнать название взятого гриба? И почему он запрещен к интродукции.

— Аманита фаллоидес. Содержит ядовитые вещества.

— Взятый материал содержал ядовитые компоненты?

— Да, их содержат и мицелий и споры гриба. — Кажется, Милару даже не надо было

рисковать и выращивать гриб, — можно было просто использовать взятый материал.

— Какова смертельная доза этого гриба для человека?

— Менее одного грамма на килограмм веса.

Мы переглянулись с одинаковой мыслью: "а сколько еще подобных зародышей в этом банке для селекции"?

— Каковы правила доступа к банку для селекции?

— Только Мастерам биологии или медицины, с санкции совета.

— Санкция совета у Милара была?

— Нет. Совет в этот период не собирался. Была санкция правителя.

— Кто был правителем?

— Милар. — Понятно. Сам себе разрешил.

— Можем мы изменить правила доступа к банку?

— Нет. Отсутствуют совет, Правители и Мастера.

Да...увы, для этой управляющей системы мы пока только ученики, не имеющие никаких прав...разве что на библиотеку и на убежище...

Наконец-то почти шестичасовое ожидание завершилось — подошло подкрепление. И тут же началась атака на выбранную группу. Удачно, наши действовали очень слаженно, а дым не давал противнику возможности сориентироваться. Но вот самая большая группа зашевелилась и стала растягиваться, соединяясь с двумя другими, поменьше. Начальник охраны Рина сорвался и побежал предупреждать, чтобы наступление на них начинали прямо сейчас и отрезали группы друг от друга, пока они не успели соединиться в единую цепь. Атаковали одновременно тремя группами с заранее определенных точек, и дополнительно только что прибывшим отрядом — из центра круга, от входа в святилище. Довольно быстро и успешно, — все три группы были ликвидированы. Потерь было все же немало, — не меньше двадцати человек. Зато удалось почти избежать применения ядовитых бомб, — наемники в панике успели подорвать всего пару, но не следили ни за направлением ветра, ни за отходом своих людей, — и пострадали сами. А синильная кислота очень летуча, так что повезло, — до наших гвардейцев капли не долетели, — выветрились.

Ну вот и все. Последняя война королевской крови длилась чуть больше восьми часов. И уже закончена. У нас потери — двадцать три человека убитыми и около сорока тяжело раненых. Легкораненых не считали пока. И порядка ста двадцати новых каторжан. Все члены королевских династий живы и, кажется первый раз за много столетий, не пытаются играть в политические игры, а стараются вместе разобраться во всем и договориться. На мой взгляд — отличный итог.

Пока мы наблюдали за войной из своего вынужденного "командного пункта", сделали несколько попыток еще что-то выведать, но увы нам, — как в случае с генеалогическим древом мы либо не понимали, что нам говорят, либо не могли правильно сформулировать вопрос, либо — не имели пока прав получить информацию. Правда, мама ухитрилась дополнительными вопросами все же получить сведения о детях в смешанных браках и выяснила, что дети аристократов и вигморов во всех случаях обязательно будут вигморами и гипотеза отца несостоятельна — из крестьян в аристократы выбиться нельзя. Тем не менее, мама поинтересовалась возможностями проверки, и оказалось, что обычный диагностический амулет позволяет определять наличие вируса в крови буквально за полминуты и, таким образом, отнести конкретного человека к вигморам или аристократическим родам. Она явно что-то задумала, знаю я это выражение ее лица...

Еще в каком-то ответе проскочила фраза "незавершенный проект". Касториан тут же спросил перечень завершенных проектов, на что мы получили вопрос: по системе, планете, континенту? Лорды недоуменно переглянулись, а я, вспомнив "астрономическую" часть экзамена и сжимая вспотевшие от собственной наглости ладошки, выдохнула:

— По системе.

— Система солнца Яри спектр класса Жи... усилены линии...медь... номер... координаты... Работы велись на трех планетах.

Фрозен (неофициально Колотун), пятая планета, потенциально годная к жизни, требуется изменение орбиты, проект начат, завершение не подтверждено, проставлено по срокам. Использовалась как сырьевая: источник льда, металлов, газов, последний подтвержденный законченный проект доставки — Колотун-Мара, лед, сжиженные газы, четыре тысячи восемьдесят три года назад.

Глами (неофициально Мара, Марена), четвертая планета, находится в системе из двух планет, потенциально годная к жизни, проект изменения атмосферы, нейтрализации ядовитых элементов и смены состава. Дедлайн проекта две тысячи шестьсот семь лет назад, завершение не подтверждено.

Чара, третья планета, находится в системе из двух планет, годная к жизни, завершены проекты терраформирования материка Прима — семь тысяч триста двадцать четыре года назад, завершение подтверждено. Мелиорация восточной части материка Прима, — завершение проставлено по сроку, не подтверждено. Проект терраформирования материка Гранде — завершение проставлено по сроку, не подтверждено. Формирование островной гряды между материками — подтверждено завершение первого этапа, следующие этапы не запущены. Пополняемые проекты — растительный и животный мир, сельское хозяйство, экономика, — завершение на разных этапах, подтверждения только по материкам Прима.

— Посмотреть материк Прима полностью, — сглотнув, почти через силу произнес Лант.

Наш материк...был почти в два раза больше "обитаемых земель"...с другой стороны пустыни и внутреннего соленого моря была еще земля, — леса, горы, реки, озера...

— Посмотреть материк Гранде, — это Ниссар.

Картинка сдвинулась с нашего материка, проплыла над водой вдоль цепи мелких островов, идущих от солончаковых пустошей и столь мешающих судоходству, и показала большой вытянутый материк в форме разогнутой подковы, раза в три больше нашего, с невысокими горами в центре, повышающимися к концам "подковы", покрытый лесами, степями, с полноводными реками, озерами. Сказочно красиво. Просто мечта.

В зале повисла тишина. Мышиная возня Истана, борьба за какие-то призрачные цели, за власть над кучкой крестьян...когда вот оно лежит, — то, зачем мы здесь...дух захватывает...

— Сведения по незавершенным проектам можно получить? — Сидан.

— Направление проектов?

— Экономика. — Засветился сектор стола у желтого кресла.

— Формирование отчета невозможно. Отсутствуют Мастера по данному направлению, информация не доступна.

Аналогичные ответы мы, что ожидаемо, получили и на запросы по энергетике, химии и биологии. Вот так. Дикари мы. Стали. Позволили себе стать. Дали собой управлять желающим власти и чуть сами не стали...такими же...как вигморы? Но ведь мы еще можем научиться? Я в это верю...надеюсь, не зря...

Мы устали. Все. Слишком много информации. Слишком много страха. Слишком много адреналина. Всего в этот день для нас было слишком. Война за восемь часов. Переворот всех представлений. Перемена ценностей. Мы молча переглянулись. Нам надо было все это обдумать.

— Приглашаю всех в наш дворец, — отец, как всегда спокойно. — Нам всем надо отдохнуть и подумать. А потом многое обсудить, и не раз. Располагайтесь спокойно, мы рады гостям.

Глава 21

— Ритуалы—

Следующую неделю мы так и прожили в том же малом дворце, вместе с остальными династическими семействами мотаясь как проклятые через день в королевский зал, встречаясь и разговаривая как получалось, — то за обеденным столом, то за столом в зале советов, то в библиотеке центра или по дороге от зала до дворца. Короли и их наследники подписали целый ворох новых договоров и протоколов о намерениях — от использования центра обучения до совместного освоения новых территорий. Скучать нам в ближайшее время будет некогда, — все отлично понимали, что информация — это власть. Так что сейчас все начнут учиться, чтобы первыми получить управляющие кристаллы и, соответственно, новый вид власти. Мы были рады, что так много занимались и в результате получили значительную фору, — оказывается, мы с Ари сдали полный экзамен и могли записаться на сдачу любых предметов, — брат выбрал еще физику и управление, я — политику и социологию-психологию. Сдали вступительный минимум по своим предметам и наши близкие, тоже записавшись на экзамены. Ив выбрала биологию и психологию, Рин повторил те же предметы, что у него были в Академии, мама записалась на социологию-психологию и политику, отец — на экономику, управление и политику. Лант взял пока только управление и экономику, Ирм — психологию, а Лассана — политику. В принципе, королевские династии могли гордиться своими правителями — все присутствующие короли и Сидан смогли записаться хотя бы на одну сдачу, как и двое из присутствующих наследников — кроме Артиана два экзамена сдал и Салт.

Согласно последнему договору о совместном использовании Центра рядом с ним разметили новый комплекс зданий, которые должны будут играть роль "посольств" — двенадцать "гостевых" дворцов, выполненных по единому проекту и стоящих вытянутым полукругом перед входом в святилище. Таким образом правители собирались построить для себя собственную "территорию" — прибежище на время советов, а также для размещения сограждан, желающих заниматься в Центре и сдающих экзамены на Мастеров.

Пока же все наши гости из других династий старались сдать экзамены и записаться, но — отдельно, без свидетелей, поэтому перед королевским залом теперь постоянно стояли шатры, а в центре даже ночью кто-то был. Неудачные попытки сдать вступительный минимум мы не могли отследить, а вот список сдавших и записавшихся рос, хотя пока не превысил и пяти дюжин, причем пополнился он в основном за счет преподавателей Академии. Оба моих любимых учителя сдали "вступительные экзамены" за рекордное время, — меньше десяти минут. Травницы оказались на перепутье — самые лучшие смогли сдать минимум и записаться на два экзамена — по биологии и по медицине, разделу фармакология. Марика сдала минимум с трудом, почти за шесть часов, и записалась только на биологию, но и этому была очень рада. Я наблюдала забавную картинку — Астор увидел выходящую из центра светящуюся от счастья и от этого необыкновенно красивую девушку и явно впал в ступор, — все-таки родинка очень узнаваемая. А она, занятая своими мыслями, даже не обратила внимания на застывшего истуканом незнакомого парня.

Марика оказалась и первым "камнем", обрушившим лавину представлений о вигмомах, записанных в информационных банках центра. Ее мать была крестьянкой, но дед, а

возможно и отец, — аристократами и она прошла мамин тест, подтвердивший, что девушка не несет вируса и может считаться аристократкой. Более того, чистота крови у нее составила 52 %, что подтвердил и управляющий блок в центре, поставив ей следящий чип и разрешив сдавать экзамены на получение звания Мастера.

Кроме приехавших ранее, за эту неделю постепенно собрались срочно вызванные правителями для сдачи испытаний главные целители, казначеи, управленцы, — каждый правитель хотел иметь как можно больше Мастеров из своих подданных, — нарочные так и летали между малым дворцом, святилищем и столицами королевств.

Любопытно было видеть столько значимых персон, не встречавшихся годами, вместе, за одним обеденным столом, вынужденных "конструктивно" общаться и изменить своим привычкам к политическим играм. Со многими я познакомилась впервые, уже с трудом запоминая имена и должности. Зато мне удалось перекинуться парой слов с лордом Тахо, сдавшим экзамены по биологии, медицине и химии одним из первых. Старый целитель церемонно поцеловал мне руку, сказав, что он счастлив познакомиться со мной в моем настоящем облике, что восхищен и моими знаниями, и моими актерскими данными и тем, как я сбежала, но особенно тем, как я готовлю суп. Я пообещала ему записать рецепт супа и переслать последнюю книгу, которую нашел для меня лорд Мори, а я увезла с собой. Не удержалась и полюбопытствовала, чем же его насторожила я-Марика, что он стал задумываться о подмене. Он честно ответил, что причиной было выражение моего лица, когда я пьяная сказала про свое замужество: "политика", — тоска во взгляде и голосе была просто вселенская, — усмехнулся целитель. — А потом, даже аристократка-то далеко не каждая догадается, что ее после таких отношений и откровений убьют, а уж крестьянка...ну и мой вес, конечно, утвердил его в мысли, что я намного благороднее, чем представляюсь. Но суп порушил все его мечты, — он был уверен, что не может благородная леди уметь готовить суп. Причем еще и так вкусно, — он развел руками, — для этого же навык нужен. Мы рассмеялись вместе, а я предложила ему подумать на тему общности навыков для кухарки и травницы. Разве трудно травнице приготовить суп? Там же рецепт, — я сделала ударение на этом слове, — намного проще. Да, — обескураженно ответил лорд, — с такой точки зрения посмотреть на это как-то не приходило в голову...

Люди все прибывали и прибывали, число записавшихся на экзамены росло. Какое счастье, что теперь надолго, минимум лет на десять все забудут про дразги, — у королей появился новый способ продемонстрировать достоинство своего правления, и для его реализации каждому из амбициозных сир-лордов придется потратить немало сил. Собственных. Никто не поможет. Ведь всем понятно, что совсем скоро уважение будет определяться количеством кристаллов в амулете совершеннолетия. Не зря там двенадцатилепестковый цветок, ох не зря.

Практически ежедневно в зале совета или в кабинете у отца вокруг этой новой для всех ситуации разгорались настоящие словесные баталии. Два дня длились только жаркие споры о том, как быть с гражданством тех, кто пройдет испытание и получит в руки возможность управления какой-то областью жизни, — ведь касаться это будет всех. Решили, что жить эти новые Мастера будут там, где захотят, но во всех странах их законодательно приравняют к лицам, равным по значимости второй линии королевской крови. Еще выяснилось, что в центре не так много самих кристаллов, и их нужно собирать по сокровищницам. А кто же добровольно откажется от крупных чистых династических кристаллов? Да еще и в пользу неизвестно кого? Тоже пришлось договариваться, чтобы, если очередному претенденту,

сдававшему на Мастера, не хватит кристалла в центре, он мог его получить у соответствующей королевской семьи. Правители ворчали, но соглашались.

Намного проще, всего за пару часов, совет выбрал правителя для Аландира, — им стал Сидан, все же Арист, имевший несколько лучшие показатели по крови и более образованный, показался слишком молодым. Нирран бы подошел намного лучше — из соседнего государства, да и постарше. Но он не смог сдать вступительный минимум, — ему еще учиться и учиться. Было заметно, как огорчен этим решением Ниссар, — ну так учить надо было сына раньше, а не жене потакать, вот и не кусал бы сейчас локти. Кстати, Далику через два дня после того, как она проснулась, отправили домой, — в центр она больше войти не могла, — ее следящий чип отслеживался, и она засыпала у дверей. Один раз она самостоятельно попыталась пробраться в него ночью и заснула на ступеньках, где ее и нашел утром очередной пришедший сдавать экзамены соискатель. Как рассказал лорд Надин, Ниссар запретил выполнять все ее распоряжения, кроме хозяйственных. Скорее всего, в ближайшем будущем ее ждет развод, Ниссар еще вполне может жениться на более достойной кандидатке, — вот, например, из числа новых Мастеров биологии и медицины.

У меня, Ари, Ив и Рина была еще одна проблема — надо было учить свадебные ритуалы. Всем было настолько некогда, что подготовку свадебных торжеств полностью отдали церемониймейстерам. Никогда раньше такого не было, чтобы ни невесте с женихом, ни родителям молодых не было дела до цвета и фасонов платьев, оформления зала, музыки, и подаваемых блюд. Мы сразу со всем соглашались, например, на выбор фасона платья, "заготовки" для которого были сделаны еще до испытания в трех вариантах, я потратила ровно пять минут. Так что бедным организаторам ничего не оставалось, как ходить за нами по пятам, когда мы были во дворце и нудеть, что нужно выучить еще то-то и то-то, и распорядиться о том-то и том-то. А нам четверым совершенно не хотелось тратить на это время. Слишком много событий происходило прямо сейчас, слишком изменилась наша жизнь, чтобы думать о протоколах и этикете. Но для меня это было просто отлично — мне некогда было остановиться, задуматься и... испугаться? Даже хотелось скорее уже закончить, эти ритуалы — такая тягомотина! Просто целый спектакль, — трехдневное безобразие, в котором рассчитан каждый поклон.

И вдруг, посреди беготни, совершенно неожиданно для нас, наступил праздник — через неделю после подтверждения возможности брака наследника короны передавались все официальные документы для смены дома невестой и прописывалась еще куча формальностей. И давался праздничный ужин с балом и салютом. К этому моменту приехали представители Астимии, чтобы принять регалии нашего королевского дома, и передать нам подтверждения права наследования жениха и прохождения королевского испытания. Перед торжественным ужином мы два часа выслушивали правильные фразы официального языка, от которого у меня уже сводило зубы, наблюдали раскланивания и расшаркивания, и мне начало казаться, что мы с Рином — призовые бараны, у которых грамоты важнее настоящей шерсти. Но вот последний поклон отдан, последний документ спрятан в футляр и запечатан для дороги, мы пронаблюдали с балкона за праздничным салютом и как-то неожиданно остались в комнате одни. Я забеспокоилась. Чувствую, что-то сейчас будет... не ошиблась. Подошел Артиан, сел рядом на пуфик и взял мою руку.

— Ани, я так торопился завершить помолвку, что она у нас уложилась в пару минут, — он улыбнулся. — За которые я просто не успел тебе сделать подарок, который привез с собой. А потом со всей этой историей нам даже вздохнуть было некогда, — и он вытащил

плоскую коробочку голубовато-стального цвета.

— Вот, это тебе, почти все я сделал сам, кроме огранки и готовых цепочек.

— Но когда? Ты же не мог знать, что я тебя выберу! Или догадывался?

— Нет, не только не догадывался, но очень надеялся, что этого не случится, — ведь я думал, что влюблен в Ив. Так что это подарок тебе в образе Ив, со всеми твоими веснушками.

— Поэтому ты так расстроился, когда отец объявил о нашем предложении?

— Да, потому что я терял возможность быть рядом с Ив. Но ни мой отец, ни Ив, если бы вы не менялись, не простили бы мне отказа от брака. Да и сам я бы себе этого не простил. А что, было так заметно?

— Не очень, но я увидела, как ты закаменел. И расстроилась от того, что явно разрушила твои планы. Хотя, как я понимаю, кроме Истана ни один из возможных женихов не хотел, чтобы его выбрали, хотя и вынуждены были бы согласиться. Разве что Салт почувствовал бы облегчение от того, что гонка за женой для него закончена.

— Откроешь?

Я подняла крышку коробки. На темно-синем бархате лежал гарнитур из двух металлов серого цвета — посветлее и потемнее, и трех видов камней — прозрачных белых, прозрачно-голубых и темно-синих, почти черных. Светлый металл на колье и браслете образовывал причудливую сетку, в узлах которой были вставлены камни покрупнее, а вниз свисали капли темного металла, украшенные темным камнем. Серьги же казались дождинками, перетекающими по светлому металлу от искр белых камней к темно-синим, украшающим внизу крупную темно-серую каплю.

— Необыкновенно! Очень красиво! — Я подняла глаза на Рина и увидела, как он расплывается в радостной улыбке. — Неужели ты сделал это сам?

— Ну, почти сам. Капли из платины, их делали отдельно, как и цепочки белого золота для плетения, и гранили камни на заказ. Мои — идея и топазы. Когда я лазил прошлым летом в горах, я как-то вынужден был залезть в расщелину, в которую в нормальных условиях не полез бы. Сверху зарядил дождь, а я уже спустился в узкое ущелье, подниматься вверх было опасно, внизу спрятаться — негде, да и вода начинала набираться, размывая грязь. Вот я и пролез в слишком узкую для меня щель, обдирая бока. Дождь шел несколько дней, а все попадавшие пещеры были слишком маленькими для остановки, приходилось идти дальше и дальше. Вот так я и нашел, совершенно случайно, эти топазы. И вспомнил тебя, промокшую под летним дождем, с прилипшими волосами, капельками воды на щеках, носу, ушах, шее... — он сглотнул. — Тебе нравится? Оденешь?

— Очень! Спасибо! Сейчас? — Ну почему бы и нет? И начала вытаскивать из ушей серьги.

— Можно?

Я нагнула голову, придерживав волосы и дав Рину застегнуть колье на моей шее. Подошла к зеркальному простенку. В кружеве украшения мои лицо и шея казались какими-то эфемерными на фоне тяжелых волос и платья. Наверное, с соломенными волосами моего варианта "Ив" я бы смотрелась вообще как облачко. А так было очень строго. Артиан подошел сзади.

— Ты очень красивая.

— И в этом зеркале, — я показала на стоящую сбоку в простенке вазу, — мы демонстрируем идеальную композицию для парадного портрета, — я взглянула в зеркало на

его отражение. Красивый, хоть и не очаровательный сердцеед Ари, и не знойный красавец Салт. Высокий, хорошая фигура, широкие плечи, гордая осанка и правильные черты лица, спокойные теплые внимательные глаза, легкая улыбка кончиками губ.

— Так и рисуем?

— Как скажешь, — улыбнулась я. — Ой, так ты же изучал геологию! — Я чуть не хлопнула себя по лбу, столько событий, что я совершенно про это забыла!

— Да, а что? — Удивился он смене темы.

— Тогда у меня тоже есть для тебя подарок! — Радостно сообщила я и рванула к себе, — подожди меня, пожалуйста, — уже из коридора крикнула я.

Так, где же это? Я тогда все ценное, но не самое необходимое оставила у помощников господина Риста с просьбой переслать во дворец и Ари все передали. Я даже помню, что тючок приносили сюда перед испытанием. Вот только куда я его задевала? Я его не разбирала, это точно, хотя семена и гербарии надо бы просушить и разложить. Нашла. Осторожненько развернем плащ. Вроде все цело. Гербарии на стол, вот она, между ними, завернутая в мягкую кожу. Все остальное потом разберу. Я помчалась обратно. Почему-то у меня даже сомнений не было в том, что Рину понравится мой подарок. Я, запыхавшись, влетела в гостиную. Отдышалась. И нарочито вежливо начала, стараясь не расхохотаться:

— Уважаемый принц Артиан, позвольте мне преподнести Вам подарок к нашей скоротечной помолвке. Я должна извиниться, что из-за отсутствия времени на подготовку, не смогла оформить его надлежащим образом. — Я не удержалась и фыркнула, — зато так везти будет удобнее. Вот! — Выпала я вместо положенного "прошу принять" и протянула ему карту прямо в дорожных кожах.

То, что он не ожидал от меня сейчас подарка, было понятно — этикет в таких случаях позволяет делать подарки в течение года, а невесте и вовсе их делать не обязательно. Но то, что это будет не безделушка из сокровищницы, он не ожидал точно!

— Большое спасибо! Для меня неожиданная и огромная радость получить знак Вашего внимания, — видимо, в отместку моему выступлению, по этикету, хотя и с недоуменно-ошалевшим выражением лица ответил Рин. Было видно, что ему приятно, но он все еще опасается подвоха.

— Не бойся, я тебя не разыгрываю. И в свете последних событий в королевском зале это уже, видимо, не столь ценная вещь, но пока мы там не научились находить нужное, наверное, пригодится.

— Я верю, и мне интересно. — Он развернул шкуры и достал карту из кальки. Некоторое время рассматривал с недоумением, а потом глаза его стали округляться, а рот открываться. — Невероятно! Это то, что я думаю?

— Ну, я не геолог, так что могу предположить еще меньше. Я ее вообще купила как детскую игрушку и мне никто не возразил. Но мне кажется, что я не ошибаюсь, — я расправила уголок и положила на него папин стеклянный маленький пресс. — Вот это обозначение — это же железная руда? — Я показала на коричневое пятно, затрагивающее обе наши страны.

— Ты знаешь?

— Да, отец подсказал, где искать, и я догадалась. Но это еще не самое интересное. Посмотри. — Я взяла папку из кальки и аккуратно совместила границы. Посмотрела выжидательно на Рина.

— То есть... — он перебегал пальцами со значка на значок... да это же бесценная

вещь! — Рин схватил меня в охапку и чмокнул в висок (ну, куда попал). И тут же залился краской и отпустил... — Прости пожалуйста, но это же невероятно!

— Что это? Выходы породы? — ткнула я в заинтересовавшие меня сразу значки, пытаюсь за деловитым тоном скрыть неловкость и вскипающую пузырьками радость.

— Не только. Место выхода, глубина залегания, примерный размер месторождения, — он последовательно тыкал в точки, черточки и значки, написанные в столбик. Такие обозначения встречаются только в книгах по геологии на старом языке, поэтому никто и не догадался. Да эта карта ценнее всей моей сокровищницы. Ничего себе у тебя подарки!

— Я рада. Тем более, что это ведь теперь наша общая сокровищница? — Мягко усмехнулась я. — Но как хорошо, что мне некогда было разбирать вещи, и я не успела ее никому показать!

— Это да, боюсь, что государственные интересы потребовали бы убить беднягу.

— Что было бы очень неприятно и недальновидно, — закончили мы хором и рассмеялись.

— Хотя теперь мы можем сослать провинившегося учиться в королевский зал на пару лет, — такой новый вариант "поощрения-наказания" для аристократов, — улыбнулся Рин. — Кстати, про горы, — лукаво глядя на меня, сказал жених, — ты отлично их взрываешь!

— Ты видел?

— Да, наши агенты сообщили о странной активности у вашей границы и я поехал сам полюбопытствовать. Я подглядывал за вами, а ты меня явно вычислила, раз я удостоился твоего поклона.

— Я увидела блики от оптики — бинокля или подзорной трубы. И просто пошутила.

— А еще мне очень понравилось твое письмо, я его перехватил в первой же нашей деревне у границы. Мне показалось, что написавший его человек не похож на ту Аниту, с которой я познакомился в Академии, но я не придавал этому значения, а напрасно. В тот момент я ужасно ревновал тебя к Аристу, потому что думал, что ты в него влюблена, и был очень расстроен.

— Почему в Ари? — Удивленно округлила я глаза.

— Он тебя ловил, когда ты спрыгивала со скалы, обнимал и целовал так... привычно... что я места себе не находил. Поэтому весь прошлый год за тобой и ходил, — боялся потерять и одновременно пытался понять, могу я на что-то рассчитывать или нет.

— Давай лучше посмотрим, что у нас еще есть полезного в земле, — прервала я разговор на неловкую тему.

Два следующих часа мы с горящими глазами разбирали карту, хотя было понятно, что нужно ехать смотреть на месте и брать образцы, — большинство цветных пятен Рин не мог соотнести со знакомыми ему обозначениями. Ясность была только в тех местах, где ранее выполнялась геологоразведка или уже велись разработки. Обозначения мы собирались уточнить в королевском зале. Конечно, перспективы стать Мастерами и освоить вторую половину нашего континента или второй континент, — это замечательно, но когда мы еще туда доберемся. А делать что-то хотелось прямо сейчас, и руда была нам нужна.

Так нас и нашел Ари, — взлохмаченными и что-то с пеной у рта друг другу доказывающими.

— Красота! Это еще не первая семейная сцена? — Ехидно поинтересовался братец, и, когда мы уставились на него с одинаковым раздражением на лицах, поднял вверх руки и сообщил, что нас потеряли, на дворе уже ночь давно, а завтра еще торжественное

подписание документов.

— О! Новое украшение? Красиво! — Заметил мою обновку Ари.

— Да, Артиан подарил на помолвку.

— Какой шустрый, однако, и где только взял? Как будто специально для тебя делали, тебе очень идет.

— Специально для нее и делал, — спокойно ответил Рин.

Ари молча удивленно приподнял брови, посмотрев на меня. Я пожала плечами.

— И вообще, что это вы тут рассматриваете? — Сунул свой нос между нами брат.

— Видишь ли, дорогой будущий брат, невеста преподнесла мне в дар карту сокровищ, так что мы просто не можем от нее оторваться, — радостно сообщил Рин.

— Карту чего? — Ари тут же навис над столом. — А почему я не знаю? — Брат прокурорским взглядом уставился на меня.

— Извини, я тебе просто не успела сказать, — повинилась я. — Но мы с тобой все равно бы в ней ничего не поняли, а так Рин нам расскажет! Тут же кроме побережья и половина нашей территории есть!

— Стоп. Рин?!? Я понял. Ну надо же! — Глаза Ари округлились, как неделю назад у меня. Так это ты помог мне? Понятно, почему у напавшего на меня появилась метка! — Наконец-то разрешивший мучившую его загадку, Ари присмотрелся к Артиану и похвалил, — молодец, простая и хорошая маскировка, но все равно ты сильно рисковал, поехав один.

— Ну, я был не совсем один, со мной учился еще один благородный юноша, по совместительству — мой охранник.

— Да давайте уже дальше разбирать! — Возмутилась я отступлению от темы.

— Вот посмотри, — сказал Рин брату, — еще только невеста, а уже распоряжается мной, как хочет, — и притворно горестно вздохнул.

— Ты поосторожнее с ней, она может, — так же притворно-грустно вздохнул Ари.

— Но за пирожки ей что угодно можно простить! — Заметил жених.

— Однако! Ты просто невероятно шустрый, раз даже пирожки успел попробовать, а ведь о них и отец не догадывается, — ошалело посмотрел на него братец. — Да еще так, что я об этом не знаю!

— Так, не отвлекаемся! — Я пихнула стоящего рядом Ари локтем в бок. — Мы остановились на возможном месторождении меди на границе с Миринией. — У нас побольше, а у вас, судя по цвету, это какая-то другая разновидность руды. Рин, а не может это наложение цветов быть двойным месторождением? Может быть это второй металл?

— Может, — задумчиво сказал жених, — никель может быть...

— Что, говорите, у нас есть? — Запереживал Ари, — вы же через неделю уедете! И ничего рассказать не успеете! — Возмутился он.

— Ну, — неуверенно посмотрел на меня Рин, — мы же потом все равно встретимся. Тем более, что теперь мы всегда можем связаться по амулетам. Нам же надо еще проверить обозначения в Центре. И мы можем вместе проехать по приграничным месторождениям, заодно все вам перерисуем и отдадим...

— Но когда это будет? Недели три на торжества, а потом вроде как должен быть медовый месяц... Когда мы теперь встретимся, а?

"Медовый месяц — звучит, конечно, хорошо, — подумала я. Но полазить в горах хочется прямо сейчас..." Я тоскливо посмотрела на Рина и поймала виноватый взгляд.

— Ты хочешь куда-нибудь поехать отдыхать на медовый месяц, да? — Спросил довольно жалобно он.

— Отдыхать я, конечно, поехать хочу, — к морю было бы отлично. Но еще больше я хочу рвануть в горы и желательно не на медовый месяц, а прямо сейчас, вместо всех этих торжеств, — вздохнула я.

— Правда? — Расцвел жених.

— Правда, правда, она хочет, я ее хорошо знаю, — ворчливо сказал Ари. — И я хочу. Только мне ни Ив, ни мать с отцом такого не простят. А получится ли сбежать у вас — не знаю, — завистливо вздохнул братец. — А сейчас, как бы мне не хотелось вас еще попытать, — расходимся по своим комнатам! Завтра серьезный день, вам нужно выспаться.

— Я тебя провожу? — Спросил меня Рин, аккуратно заворачивая карту в кожи, а братец закатил глаза.

— Если хочешь, — я показала Ари язык и вышла из комнаты.

— Ани, спасибо тебе за подарок и за все остальное! Ты необыкновенная, я понимаю, что пристрастен, но мне кажется, что после знакомства с тобой вся моя жизнь изменилась, она стала настолько яркой и интересной, какой я в самых смелых мечтах представить себе не мог. Я действительно по-настоящему счастлив, что ты со мной. — Поцеловал мне руку и прижал ее к сердцу.

— Я очень рада. Мне было очень больно, когда на нашем предложении я подумала, что испортила своим выбором тебе жизнь. Так что я тоже счастлива, что все оказалось не так, и у нас еще много всего интересного впереди. Но сейчас нам пора спать, — спокойной ночи, хороших снов, — я легко погладила его по руке, кивнула и зашла к себе в комнату. Прислонилась спиной к закрытой двери, выдохнула и взглянула на свое отражение в зеркале. Действительно очень красивое украшение, и так приятно знать, что оно сделано специально для меня и не кем-то посторонним... Совершенно новое для меня чувство...

На следующий день мы подписали все бумаги, и уже через две недели я должна была стать крон-леди Астимии. Параллельно с подготовкой свадебной церемонии Ари с Ив, меня потихоньку собирали в дорогу, и почти все уже было готово. Мы с Рином должны были выехать в Асти после второго дня свадебного ритуала Ари и Ив, — в третий и последний день новобрачные доказывают, что они могут вместе открыть двери королевского зала. Этот день мы пропустим, тем более, что теперь это формальность, — Ив уже получила следящий чип. А мы и так за неделю только-только успеем добраться до Асти. Получается, что свадьба у нас будет прямо "с колес", — на следующий же день. Я поговорила с Рином и мы решили отправить карету с документам, платьями и украшениями заранее, уже сейчас, вместе с парой доверенных лордов. А сами догоним ее позже верхами, для чего отослали еще четырех сменных лошадей с гонцами и предупреждением приготовить сменных лошадей для охраны. Ехать в карете куда-то опаздывая — только нервы портить. Рин-то в карете точно не усидит, а мне они и подавно давно надоели, так зачем себя мучить?

За два дня до свадьбы Ив и Ари самый лучший свадебный подарок нам всем сделала мама. Она, следуя версии отца, проверила всех доступных ей окрестных жителей и выяснила, что по какой-то причине на Чаре изменились правила наследования. Во всех материалах, что она нашла в библиотеке центра, говорилось одно — от союза с вигмором может родиться только инфицированный вирусом ребенок, то есть тоже вигмор. Обычно такое случалось, когда мать была вигмором, а отец — благородного рода. Представить себе, что женщина благородного рода свяжет себя ребенком от крестьянина было трудно. Но вирус

передавался в обоих случаях, просто в последнем варианте это были единичные, казуистически редкие наблюдения.

После Марики мама целую неделю все свободное время проверяла с помощью перенастроенного амулета всех слуг малого дворца и их семьи, жителей окрестных деревенок и городка, в котором находилась Академия. Результаты были однозначны, — примерно в пяти процентах случаев в браках вигморов, каждый из которых имел в роду аристократов, рождались неинфицированные дети, то есть они официально должны были считаться аристократами. И папа оказался прав, — такое происходило только в счастливых семьях.

Теперь нашим детям больше не грозил ужас принудительного брака, — им в супруги подойдет любой неинфицированный человек с достаточно высоким процентом чистой крови, а таких уже сейчас и только в нашей стране мама зарегистрировала более трехсот.

Четыре года спустя.

— Со мной связывался Ари, ты не отвечала, — сказал вошедший в детскую муж, протягивая мне мой обруч с амулетом, в который были вставлены три кристалла — фиолетовый Мастера химии, сиреневый — Мастера психологии и темно-красный — Мастера политики.

— И что у него нового? — Спросила я.

— Все ожидаемо, — он получил новый кристалл — энергетику. Оказывается, грозовой перевал — такая электростанция, накопитель и аккумулятор энергии, а еще и распределительная система. Зовет нас посмотреть на управление и возможности системы на месте. Говорит, что там есть центр выращивания информационных записывающих кристаллов для управляющих амулетов, которыми ты так интересовалась.

— Здорово! А твой отец?

— Все как всегда — ноет, что хочет передать мне корону, а я, тоже как всегда, всячески упрямлю его это не делать и угрожаю, что тогда сразу, не сегодня, так завтра объединю страну с Арианой, чтобы не управлять самому. Сегодня я снова заметил, что его нытье наигранное, — он явно стал крепче за последние пару лет, спокойнее, да и твои лекарства ему хорошо помогают.

— Может быть, его все-таки удастся еще раз женить? — Улыбнулась я.

— Может быть, я теперь все могу допустить.

— Он нас отпустил?

— Отпустил, но пенял, что я плохо обращаюсь с женой, — таскаю ее по горам и библиотекам, не даю заниматься вышиванием и детьми, — он довольно улыбнулся.

— Наоборот, пока они маленькие, можно еще полазить, а то потом учи... хотя, когда подрастут, можно брать близнецов с собой, — вслух подумала я. — Когда поедем?

— Завтра?

— А может сегодня? Мы успеем до ужина доехать до нового трактира Войста, там переночуем, заодно и рассмотрим его подробно. Ну пожалуйста! — Я заискивающе посмотрела Рину в глаза.

— Не могу отказать любимой жене.

— Я люблю тебя! — Повисла у него на шее. Он подхватил меня на руки, прижал, закрутил, поцеловал, посмотрел в глаза и сказал:

— Я так давно надеялся, что ты это скажешь!

— А я разве не? — Удивилась я, — ведь это и так было понятно.

— Но ты не говорила, а я ждал и надеялся.

— Ты — лучший муж на свете! И я очень тебя люблю.

Бессчетен звезд простор

Но я потерял

В глазах твоих

На век, на жизнь, на боль

На воплощенья все и все миры

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Страны и действующие лица

Ариана: король (сир-лорд), отец ГГ — Диртан, королева (сир-леди), мать ГГ Исара
Старшая дочь — Лассана, замужем за королем (королева) Иралдины
Средняя дочь — Ирмина, замужем за Сиданом, младшим братом короля Сиорты.
Старший сын — Лантар, наследник (крон-лорд) (невеста — Ксана, старшая дочь короля

Данира и королевы Сантии королевства Ирит)

Младшие принц и принцесса, близнецы Арист и Анита (ГГ)

Риора: король — Деметр

Великий герцог, племянник короля и наследник — Салт

Ивалия: король — Ниссар, королева — Далика

Старший сын (крон-лорд) — наследник Ниддар,

Жена наследника (крон-леди) — Орсиния

Младший принц — Нирран

Астимия: король — Атрон

Старшая (ранее средняя) дочь Атина, замужем за герцогом.

Сын, наследник (крон-лорд) — Артиан

Младшая дочь — Силина, невеста наследника (кронпринца) Миринии Кираса

Мириния: король — Кертес, королева — Надина

Сын (крон-лорд) — Кирас

Дочь — Китана

Ирит: король — Данир, королева — Сантия

Дочь — Ксана, невеста крон-лорда Арианы Лантара

Сын, наследник (крон-лорд) Марин

Сиорта: король — Картенс, королева — Милина

Младший брат короля — Сидан, его жена — Ирмина (сестра ГГ)

Сын, наследник — Малин

Старшая дочь — Мирра

Младшая дочь — Сорра

Аландир: король — Истан

Старший, средний и младший сыновья (все без права наследования) — Эрик, Эран, Алан,

Младшие дочери (без права наследования) Ирата, Инара

Внуки еще не достигли совершеннолетия

Аббанкс: король — Анктус, королева — Мирина

Дочь (от первого брака) — Летия

Наследник (кронпринц) — Астор

Дочь — Митира

Иралдина: король — Касториан, королева — Лассана (сестра ГГ)

У короля есть 3 младших сестры

Дирак: король — Никос, королева — Славия

Дядя короля — Лирас

Младшая сестра короля — Дания

Наследник, (крон-лорд) Микос

Дочь — Никия

Вальдия: король — Эстимер, королева — Лирия

Наследник — Самер